РОСЖЕЛДОР
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный университет путей сообщения»
(ФГБОУ ВО РГУПС)

Rostov State Transport University

Т Р У Д Ы

Международной научно-практической конференции

«ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В XXI ВЕКЕ»

International Scientific and Practical Conference

“THE TEACHER OF A HIGHER SCHOOL IN THE 21-st CENTURY”

Сборник 16

Volume 16

Ростов-на-Дону

2019

ББК 74.58 + 06

Труды 16-й Международной научно-практической конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 16. – Ростов н/Д: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2019. – 275 с.

В сборнике трудов представлены научные статьи участников 16-й Международной научно-практической конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке», проходившей в ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения» с января по апрель 2019 г.

Высшее образование – важнейшая составная часть культуры всех социальных систем стран Запада и Востока, фундаментальный фактор становления и развития личности в процессе социализации. Вместе с тем, процессы модернизации, характерные для современного общества, затронули и систему высшего образования. Модернизация высшего образования детерминирована постоянно растущими потребностями новой экономики в инновационном знании для развития наукоемкого технологического производства, в инновационных методах образования. Основная тенденция модернизации высшего образования в России заключается в активизации его развивающей функции. Переориентация современной педагогики на человека и его развитие является важнейшей задачей. Изменившиеся политические, экономические, социально-культурные организационно-педагогические условия предопределили необходимость разработки новых подходов к построению более эффективной и адекватной модели образовательного процесса в высшей школе. Этим и другим, не менее актуальным аспектам педагогической науки посвящены научные исследования авторов данного сборника.

Представленные материалы прошли рецензирование и могут быть полезны широкому педагогическому сообществу, а также использованы для повышения квалификации научно-педагогических работников вузов. Со всеми материалами конференции, начиная с 2003 г., можно ознакомиться на сайтах http://t21.rgups.ru и http://cong.rgups.ru

Ответственные редакторы: к. филол.н., доц. И.В. Одарюк (ФГБОУ ВО РГУПС);
к. филол.н., доц. О.В. Маруневич (ФГБОУ ВО РГУПС)

Рецензенты: д-р пед. н., проф. Т.Е. Исаева (ФГБОУ ВО РГУПС);
д-р философ. н., проф. Н.А. Малишевская (ФГБОУ ВО РГУПС);
д-р филол. н., проф. В.Р. Саркисьянц (ФГБОУ ВО РГУП).

ISBN 978-5-88814-985-0

© ФГБОУ ВО РГУПС, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА, ЕГО КОМПЕТЕНЦИИ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исаева Т.Е. Роль преподавателя в образовательном процессе университетов ряда восточноазиатских государств..... 7

Воронина А.В., Стерлядников Д.М. Организационная культура как фактор успешной деятельности высшей школы..... 16

Черкасова М.Н. Культура речи молодого ученого как залог успешной карьеры (к вопросу о значимости дисциплины «Русский язык и культура речи молодого ученого»)…… 21

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Покотыло М.В. Обучение поиску качественной информации при формировании компетенций коммуникативного цикла у студентов технических вузов..... 26

Котляренко Ю.Ю. Визуализация цели как ключевой аспект мотивации обучения иностранному языку..... 32

Бессарабова О.Н. Роль дисциплины «Иностранный язык» в современном инженерном образовании..... 37

Одарюк И.В. Сокращения в рекламной коммуникации и специфика работы с ними при формировании деловой компетенции на иностранном языке..... 45

Пернаки Е.Н. Перевод сказуемого в немецких текстах как актуальная проблема методики преподавания дисциплины «Иностранный язык»... 50

III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Андреева Е.В. Проблемы корпоративной адаптации как тренд гуманитарной подготовки специалистов железнодорожной отрасли……. 55

Черкасова Л.Н. Прагматика компетентностногоподхода в преподавании иностранного языка..... 60

Shefieva E.Sh. Modern Approaches to the Foreign Language Teaching in the Context of the Federal State Educational Standard Introduction and Implementation..... 66

Ромащенко С.В. Развитие навыков критического мышления при работе с текстами на занятиях по иностранному языку в вузе..... 71

Маруневич О.В. Анализ языковой политики и языковой ситуации в США: история, проблема, приоритеты..... 75

Первухина С.В. Классификация способов интенсификации обучения на занятиях английского языка в современном вузе..... 82

Беккер Л.А. Инновационные методы мотивации к изучению филологических дисциплин..... 85

Mayba V.V. General Characteristics of Political Correctness as Linguistic and Cultural-Behavioral Phenomenon..... 88

Сущенко В.А. Роль истории в повышении уровня гуманитарной подготовки студентов инженерно-технических вузов..... 94

Солод Т.В. Подготовка кадров для туристской отрасли: современные реалии и многоаспектность знаний..... 98

Гаргацова С.М., Никитина М.И. Вопросы формирования мировоззрения современных студентов в процессе преподавания гуманитарных наук в техническом вузе..... 103

Харина К.С. Фразеологизмы с гастрономическим компонентом в английской лингвокультуре..... 109

Кононенко Е.В. Коммуникативные барьеры в деловом общении..... 113

Былкова С.В. Роль учебно-методической документации в формировании профессиональных компетенций выпускников-документоведов..... 117

Колмакова В.В., Шалков Д.Ю. Лингвистические аспекты буллинга и моббинга в современной коммуникации..... 122

Ватолина М.В. Этимология казачества и документирование деятельности Войска Донского..... 130

Khlebnikova M.V. Transportation Terminology Training at English Classes in Higher School..... 135

Шматько Л.П. Обучение студентов корпоративной культуре в индустрии гостеприимства как фактор освоения профессиональных компетенций..... 140

IV. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Булатникова М.Е., Платонова О.А. О соответствии результатов ЕГЭ, входного контроля и зимней сессии..... 148

Марченко Л.Е. Познавательный потенциал обучающихся на занятиях математики..... 153

Меренкова Т.В., Ряднов А.В., Закалюкина И.М. Особености преподавания темы «Теория функций комплексного переменного»…. 159

Дмитрусенко Н.С., Пугина Л.В. Современный облик преподавателя математики. Какой он?..... 163

Вдовина С.И., Корниенко Н.А., Трубаев В.В. О геометрических приложениях двойного интеграла..... 167

Конеев Р.В., Сухорукова О.Б., Хопёрский А.Н. Формирование навыков математического моделирования в процессе решения транспортной задачи..... 172

V. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Kononenko A. P. The Educational Technologies for Teaching a Foreign Language due to the FGOS Standart..... 180

Колмакова В.В., Шалков Д.Ю., Шилова Е.С. Эдьютейнмент как технология формирования когнитивных дескрипторов в процессе обучения английскому языку..... 183

Багрова Н.А., Горшколепова В.Г. Российская образовательная политика в условиях глобализации..... 193

VI. СИСТЕМА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Ежак Е.В. Анализ представлений студентов о роли самовоспита-ния в личностном и профессиональном становлении……..... 201

Каплина Л.И., Стрекачева Н.В. Формирование личного авторитета будущего профессионала как актуальный вопрос системы высшего образования..... 206

VII. ИНТЕГРИРОВАННОЕ МНОГОУРОВНЕВОЕ, НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ (ОБЩЕЕ И СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ)

Маколова Л.В. О необходимости трансформации образовательной среды в современных экономических условиях..... 212

VIII. СПОСОБЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Зубков В.Н., Мусиенко Н.Н. Способы и технологии повышения качества подготовки специалистов в области организации перевозок в условиях цифровизации железных дорог..... 217

Сорочан Н.В. Интерактивная игра как технология повышения качества образования..... 223

Пиневич Е.В. Утопический вектор фрактального образования..... 228

Охотников А.В. Качество высшего образования в современном законодательном поле и практике вуза..... 231

Воронина А.В., Ковернев И.А. Особенности мотивации научно-педагогических работников высшей школы..... 238

АННОТАЦИИ..... 243

I. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА, ЕГО КОМПЕТЕНЦИИ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УНИВЕРСИТЕТОВ РЯДА ВОСТОЧНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Т.Е. Исаева, д-р. пед. наук, профессор, заведующий кафедрой,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Одним из основных постулатов конфуцианской философии, во многом определяющей социальные отношения в ряде восточноазиатских государств и в наше время, является доминирующая роль Учителя в жизни общества и в выявлении основных направлений развития для каждого человека. Когда-то Конфуций подчеркивал, что уважать Учителя и высказывать ему своё почтение должны не только его ученики, но даже правители и люди, облеченные властью: «Самое трудное в учении – научиться чтить учителя. Но лишь чтя наставника, сможешь перенять его правду. И лишь перенимая правду, народ способен почитать науки. Поэтому, согласно ритуалу, даже призванный к государю учитель не совершает ему поклона − так высоко древние чтили учителя» [1]. Поэтому, неудивительно, что, приступая к реформированию всех социально-экономических отношений и системы образования в начале 1960-х гг., такие страны, как Сингапур, Гонконг, Южная Корея, Тайвань и др., расценивающие идеи постконфуцианства в качестве основных ориентиров общественной жизни, особое внимание уделяли подбору преподавателей для работы в университетах, перед которыми ставились весьма амбициозные цели − воспитать национальные кадры высшей квалификации, сформировать новый тип интеллигенции, способной оказать содействие своим государствам в достижении передовых позиций в международных рейтингах.

И судя по сегодняшним показателям ВВП на душу населения [2] и индексу человеческого развития[1] [3], которые демонстрируют, что перечисленные азиатские страны входят в число 30 мировых лидеров, кадровая политика по отбору и назначению университетских преподавателей дала положительные результаты.

Давая характеристику кадровой политике восточноазиатских

[1]Индекс человеческого развития (ИЧР) − используется в качестве интегрального межстранового показателя, рассчитываемого ежегодно для сравнения и измерения таких основных характеристик человеческого потенциала, как уровень жизни, оценённый через внутреннюю норму доходности (ВНД) на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США, а также грамотности, образованности и долголетия.

университетов в области отбора и назначения научно-педагогических работников, можно выделить несколько этапов, особенность которых была обусловлена политическими, экономическими и социальными процессами в этих странах. На первом этапе (1960-1980 гг.), когда университеты, как частные, так и государственные, испытывали нехватку квалифицированных кадров (особенно в тех областях, которые являлись в те годы новыми, но считались весьма обещающими: информатика, компьютерная техника и электроника), их администрации приглашали известных профессоров из-за рубежа, причем в качестве мотивации к перемене места жительства использовалась не только очень высокая заработная плата (практически вдвое выше, чем у местных преподавателей), но и такие льготы, как оплата жилья, медицинского обслуживания за счет университетов, а также большие инвестиции в научные исследования приглашаемых сотрудников и пр. Особая ставка делалась на бывших соотечественников, которые по политическим причинам были вынуждены эмигрировать в США, Европу и Австралию, а теперь могли безбоязненно вернуться в родные города. Например, в Корее в те годы около 80-90% преподавателей, работавших в восточноазиатских университетах, имели дипломы преимущественно американских или европейских вузов [4, с. 559].

Второй этап (1980-2000 гг.) характеризовался тем, что за прошедшие годы приглашенным иностранным профессорам удалось подготовить достойных учеников, которые теперь уже самостоятельно могли руководить научной и учебной работой. Поэтому на этом этапечисло приглашенных иностранных преподавателей резко сокращается. Именно, начиная с этого этапа, одной из отличительных черт кадровой политики университетов в Восточной Азии стал преимущественный прием бывших выпускников в качестве сотрудников университетов. Тем самым поддерживаются особые «связь и преданность» своей AlmaMater, сохраняются корпоративная культура и традиции академического взаимодействия, присущие каждому высшему учебному заведению. К примеру, в самом знаменитом вузе Кореи − Сеульском национальном университете уже в середине 2000-х гг. выпускники вуза составляли 95,5% от общего числа научно-педагогических работников, в Университете Ёнсе – 80%, а Университете Корё – 68%, что в среднем по стране составило 60% [4, с. 560]. Чтобы убедиться, что эти показатели достаточно высоки, приведем для сравнения данные по ведущим американским вузам: в Гарварде и Стэнфорде доля выпускников в составе ППС только 12% и 1% соответственно [4, с. 560].

И, наконец, начиная с 2000 г. можно говорить о новом этапе, на котором цели кадровой политики университетов уже определяются критериями международных образовательных рейтингов, а именно: наличием в кадровом составе вуза лауреатов Нобелевской и ряда других почетных научных премий, публикационной активностью сотрудников, их

индексами цитируемости, авторитетности в научных кругах и пр. При этом особое внимание стали уделять специалистам в инженерных науках, нанотехнологиях, медицине, генной инженерии и др., что соответствует глобальным принципам организации инженерного образования, о которых в своем исследовании писала О.Н. Бессарабова [5]. Чтобы продемонстрировать эти тенденции, приведем такой пример: в Пхоханском университете науки и технологии (Южная Корея) только в 2010 г. администрация вуза пригласила 10 лауреатов Нобелевской и Филдсовской премий на должности штатных профессоров. Годовая заработная плата у каждого из приглашенных ученых составляет 1 млн. долл. США, причем университет дополнительно выделил для новых профессоров 4 млн. долл. США для проведения исследовательской работы и оплаты их проживания в течение трехлетнего контракта работы в вузе [6, с. 125].

Если же говорить о критериях отбора и назначения кандидатов на преподавательские должности, то каждый вуз самостоятельно разрабатывает специальные документы, содержащие квалификационные характеристики и описание процедуры должностного назначения и продвижения [7; 8]. Естественно, что самые престижные вузы обычно устанавливают более высокие планки для своих преподавателей. Однако, в целом, эти требования практически соответствуют общемировым тенденциям, используемым в большинстве стран Западной Европы и США [9], о чем мы писали в наших публикациях ранее [10; 11]. Основное правило – определение конкретного отрезка времени, в течение которого сотрудник может оставаться в данной должности. По прошествии этого времени начинает работать правило «Вверх или уходи!» [10], обусловливающее необходимость постоянного педагогического и научного совершенствования в течение всего срока работы для каждого университетского преподавателя. То есть, если хотя бы один из показателей научно-педагогической деятельности сотрудника (качество проводимых занятий, публикационная активность, участие в общественно-педагогической деятельности и др.) не дают ему возможности претендовать на получение более высокой должности и участвовать в многоэтапной процедуре конкурсного отбора, он должен покинуть учебное заведение и искать работу в другом университете в прежней должности.

Как и их коллеги во всех университетах мира, преподаватели в странах Восточной Азии должны заниматься учебной работой и научными исследованиями. Причем последние занимают приоритетное положение при оценке деятельности сотрудника.

Следует заметить, что в системе высшего образования азиатских стран не существует единых национальных образовательных стандартов [12]. Выбор дисциплин и их содержания определяется деканатами факультетов на основе запросов тех компаний, на которых проходят производственную практику обучающиеся и которые заинтересованы в

получении квалифицированных кадров, а также принимая во внимание научные интересы профессоров, а, следовательно, те курсы, которые они могут провести. При этом учебно-методическая работа профессора сводится к составлению единственного документа, называемого *Syllabus*, т.е. плана его лекций с указанием предъявляемых требований к обучающимся в вопросах посещаемости, проведения промежуточного и итогового контроля. Все же другие методические материалы разрабатываются либо специализированными подразделениями университета, например, отвечающими за проведение квалификационных экзаменов перед защитой выпускной квалификационной работы или магистерской диссертации, либо молодыми сотрудниками, занимающими должность «ассистента профессора» *(Teaching-Assistant)*. Именно эти *TA* составляют и проверяют контрольные работы, осуществляют коммуникацию с обучающимися, отмечают присутствующих в журналах, готовят аудиторию и оборудование к лекции профессора.

Следует отметить, что восточноазиатские вузы практически отказались от проведения тестирования в любой из его форм, так как, по мнению академического сообщества, оно не позволяет определить наличие компетенций у обучающихся и лишает их возможности проявить творчество и индивидуальность при выполнении контрольных заданий [14].

Учебная нагрузка для преподавателей обычно прописывается в договоре по трудоустройству и составляет: для профессора – 4-6 лекционных часов в неделю, а для неостепененного сотрудника или начинающего доктора до 26 аудиторных часов в неделю (в зависимости от университета, дисциплины, контингента обучающихся и пр.). Дополнительно к этому научно-педагогические работники должны еще около 4 часов в неделю уделять факультетским и кафедральным собраниям, что также входит в нагрузку и считается обязательным, а также консультациям для обучающихся [14].

Что касается немаловажного для педагога вопроса о наполняемости групп, то в процессе выбора студентами курсов электронные системы четко указывают, что на лекции могут записаться 35-50 студентов; на практические занятия или семинары – 20-35 человек, а для занятий иностранным языком – не более 25 человек. После того, как указанное число желающих зарегистрировалось, дальнейшая запись к данному преподавателю автоматически прекращается.

Зная, что в странах Восточной Азии у офисных сотрудников самые короткие трудовые отпуска – не более 10-14 дней в год, всегда интересно выяснить, как обстоят дела с отпусками педагогических работников, которые считаются самыми длительными во всех странах. Обычно, если преподаватель не занят на промежуточных сессиях, которые проводятся во время летних и зимних каникул, то его отпуск длится до 4 недель, если же администрация поручила ему такие занятия, то отпуск сокращается до 2-3

недель, однако, что естественно, проведенные занятия оплачиваются по повышенному тарифу [14]. В ряде университетов устанавливаются свои правила предоставления отпусков, например, в Гонконгском политехническом университете преподаватели, работающие по первому трудовому договору, имеют право на 22 рабочих дня отпуска, а по прошествии 10 лет длительность отпуска увеличивается до 26 дней [7, с. 3]. В Сингапурских университетах, где работают много иностранных преподавателей, привыкших к «нормальной» длительности отпуска, установлены следующие правила: 42 рабочих дня за календарный год лицам, занимающим профессорские должности (Assistant Professor, Associate Professor, Professor); а для лиц в должности Lecturer отпуск составляет 35 дней; кроме того все штатные научно-педагогические работники, имеющие статус *tenure*, могут воспользоваться один раз за 5 лет оплачиваемым отпуском длительностью до 8 месяцев для реализации научных планов, если они проработали в вузе не менее пяти лет [8].

Азиатским преподавателям обычно не вменяется в обязанность участие в воспитательной работе с обучающимися: с одной стороны, у них нет необходимости призывать своих студентов к регулярному посещению занятий и выполнению домашних заданий, ибо обучающиеся, если можно так выразиться, на «генетическом уровне» испытывают тягу к знаниям, так как постоянная нацеленность на обучение, стремление быть первыми по результатам испытаний закладываются у них с детства, а, с другой стороны, конфуцианская система ценностей превращает учебный процесс в обязательную ступень на пути к получению достойного положения в обществе, достижению материального и духовного благополучия. Поэтому различными формами воспитательной работы в азиатских университетах занимаются студенческие, религиозные, спортивные и творческие объединения и клубы. Давая возможность самим обучающимся планировать их внеаудиторную деятельность, администрация университетов стремится развивать самостоятельность, творчество, лидерские и организаторские качества у молодежи.

Изо всех направлений педагогической деятельности основным критерием профессионального соответствия является участие преподавателей в научно-исследовательской работе. В этой связи перед восточноазиатскими вузами стоит непростая задача значительного повышения публикационной активности своих сотрудников, так как этот критерий во многом может помочь им сохранить передовые позиции, которые азиатским университетам удалось занять в последние годы в международных университетских рейтингах. Здесь следует отметить, что далеко не все преподаватели свободно владеют английским языком, что значительно сдерживает количество опубликованных работ в международных рецензируемых изданиях. В последнее время правительства азиатских стран и администрации вузов предприняли усилия материального и нематериального характера в этом направлении:

значительно усилилось государственное финансирование вузовской науки, в качестве эксперимента активно публикующимся преподавателям была снижена аудиторная нагрузка и выплачены премии. Однако это привело к тому, что некоторые известные ученые вообще прекратили вести занятия. С другой стороны, их коллеги, у которых оказалось мало публикаций, обязаны были по нагрузке проводить больше контактных часов и работать с возросшим контингентом обучающихся. Даже в наиболее престижных университетах аудитории оказались переполненными: на некоторых лекционных занятиях присутствовало более 300 обучающихся, что значительно осложняло работу преподавателя и сказывалось на качестве обучения. При этом индекс соотношения «преподаватель – студенты» достигал значения 1:19. Данные меры вызвали студенческие волнения, недовольство среди педагогов и были признаны неэффективными [15].

В восточноазиатских государствах преподаватели вузов относятся к верхнему эшелону среднего класса. Поэтому уровень их доходов достаточно высок. Как и во всех других странах, доходы научно-педагогических работников складываются из заработной платы, а также некоторых других льгот и премиальных выплат.

Перечислим факторы, определяющие уровень заработной платы научно-педагогических кадров в университетах Азии:

− тип университета: в частном вузе обычно (но не всегда!)платят больше, чем в государственном;

− должность, научная степень и ученое звание: естественно, что уровень финансового поощрения весьма значительно различается у начинающего преподавателя, приступившего к педагогической деятельности сразу после докторантуры, и у именитого профессора;

− занятость в вузе на условиях почасовой оплаты или наличия постоянного контракта, который влечет за собой юридическую и финансовую стабильность;

− популярность преподаваемой дисциплины: наиболее востребованные дисциплины, например, в области информатики, инновационных технологий, медицины и пр. оплачиваются выше;

− гражданство сотрудника: в последние годы правительства азиатских стран и администрации вузов прилагают большие усилия для привлечения выдающихся иностранных ученых, лауреатов международных премий и т.д. На эти цели в бюджете и страны, и университетов выделяются специальные статьи – иностранный профессор может получать около 70000 долларов США в год;

− стаж работы сотрудника в учреждениях высшего образования;

− национальная принадлежность: гражданам некоторых слаборазвитых стран платят значительно меньше, чем их коллегам из высокоразвитых регионов;

− гендер преподавателя: до сих пор, несмотря на значительные реформы, направленные на борьбу с гендерным неравенством, труд женщин при всех прочих равных условиях оплачивается ниже;

− количество часов в учебной нагрузке;

− компенсация зарплаты другими формами материального и нематериального поощрения и пр.

К дополнительным формам материального поощрения обычно относят:

− сверхурочную педагогическую деятельность с оплатой 13,3-40 долларов США за час;

− проведение занятий во время промежуточных зимней и летней сессий;

− «тринадцатую» зарплату по итогам учебного года;

− премию по окончанию контракта (gratuity on completion of contract) [13];

− премию за личные достижения (Individual Performance Bonus) и пр.

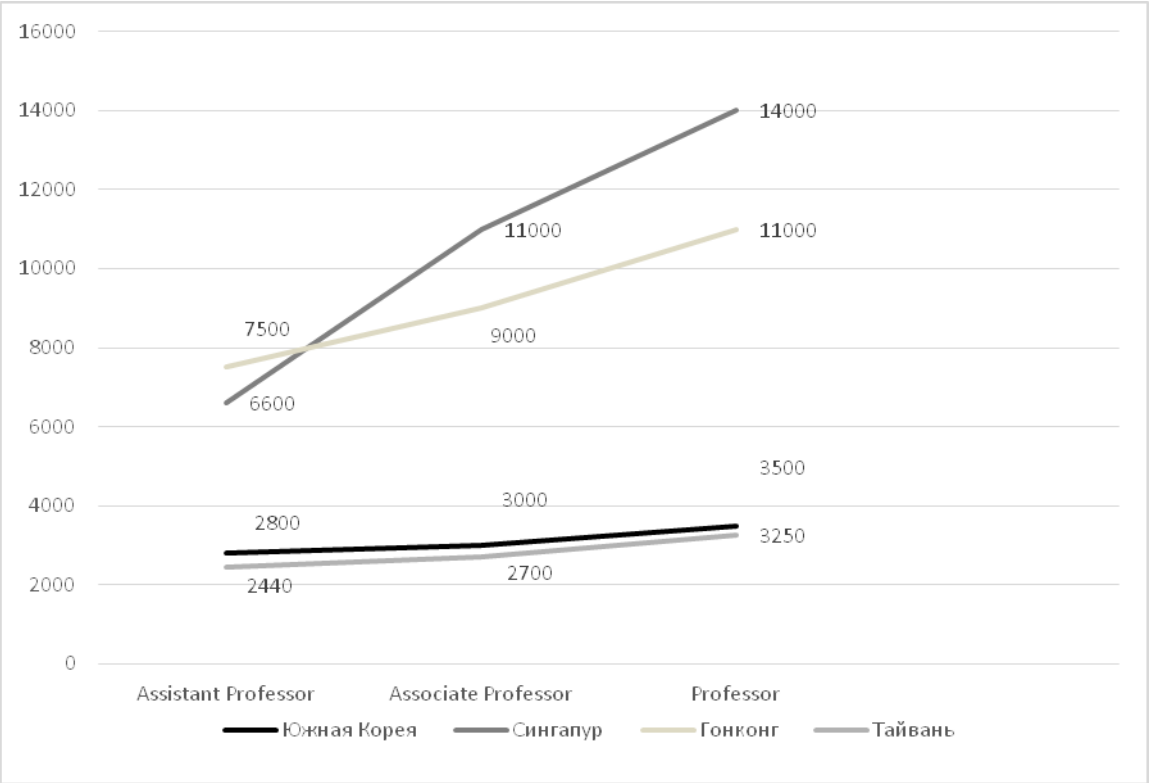
Естественно, что в каждой из восточноазиатских стран на уровне заработной платы университетских преподавателей отразились такие показатели, как ВВП на душу населения, уровень жизни в стране, стоимость недвижимости и пр. Например, из четырех нами рассматриваемых стран самой зажиточной считается Сингапур, поэтому зарплаты научно-педагогических работников в этом государстве-острове значительно выше. Также следует учитывать принятую в стране идеологию финансового поощрения и начисления заработной платы. Так, в Гонконге до 2010 г. существовали единые тарифные сетки (а в Тайване они сохранились и по сей день), определяющие заработную плату всех категорий граждан, поэтому начисления для каждой отдельной педагогической должности были одинаковы во всех вузах. Данная ситуация пагубно отражалась на мотивации сотрудников, которые при любой появившейся возможности переходили на работу в вузы Китая или США. Администрация университетов не имела финансовых рычагов для мотивации сотрудников и привлечения наиболее талантливых из них [13]. В Южной Корее, Сингапуре и нынешнем Гонконге, в свою очередь, действуют законы рынка, сильно влияющие на объем выплат. Поэтому размер заработной платы согласовывается администрацией университета с каждым отдельным сотрудником и закрепляется в трудовом договоре.

Если брать наиболее усредненные показатели, то самая низкая заработная плата университетских преподавателей отмечается в Тайване: Assistant Professor получает 2440 долларов США в месяц, Associate Professor – 2700, а профессор – около 3250 долларов США в месяц. В университетах же Южной Кореи Assistant Professor на условиях tenure, т.е. особого контракта, обеспечивающего финансовую и юридическую стабильность ученому в течение всего срока его работы, получает 30000-40000 долларов США в год, Associate Professor – около 35500 долларов США. Зарплата профессора в этой стране обычно находится в диапазоне 35000-50000 долларов США в год [10]. В Гонконге она значительно выше для всех категорий: Assistant Professor получает 7500 долларов США в месяц, Associate Professor – 9000 долларов США, профессор – 11000

долларов США. Но самые высокие доходы у их педагогических коллег из Сингапура: Assistant Professor − 6600 долларов США в месяц, Associate Professor – 10000-12500 долларов США и профессор – 12000-15000 долларов США. Для удобства сравнения переведем все имеющиеся показатели в размеры зарплаты, получаемой ежемесячно, и представим средние арифметические данные в виде диаграммы (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1

Заработная плата преподавателей в ряде стран Восточной Азии
(в месяц, в долларах США)



Подводя итоги рассмотрения специфики преподавательской деятельности в ряде стран Восточной Азии, хотелось бы заметить, что в задачах, стоящих перед российским академическим сообществом и нашими азиатскими коллегами, прослеживается много общего, а именно то, что деятельность научно-педагогических работников и её эффективность оцениваются на основе единых международных критериев. Однако основное различие заключается в том, что азиатский профессор, имея очень небольшую учебную нагрузку (4-6 контактных часов в неделю), полностью освобожден от учебно-методической и воспитательной работы, и, соответственно, может сконцентрировать свои усилия на проведении значимых научных исследований. С другой стороны, мы, т.е. российские педагоги не можем позволить себе устраниться от воспитания обучающихся, так как каждый народ обладает своим менталитетом и своим мировосприятием, которые в том или ином виде отражаются на отношении студенческой молодежи к процессу получения знаний в системе высшего образования.

Список использованной литературы

1. Афоризмы об учителях. http://zograf.ru/aforizmy/aforizmy-ob-uchitelyah.html.

2. Список стран по ВВП на душу населения. http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-pps-2017.

3. Индекс человеческого развития. https://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс_человеческого_развития.

4. *Kim, T.* Higher Education Reforms in South Korea: Public-Private Problems in Internationalising and Incorporating Universities. *Policy Futures in Education,* 2008, October, Vol. 6, Number 5. https://www.researchgate.net/publication/250151962

5. *Бессарабова, О.Н.* Реализация тенденции глобализации в современном инженерном образовании / О.Н. Бессарабова // Мир науки. 2018. Т. 6. − № 5. − С. 5.

6. Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов / под ред. Ф. Дж. Альтбаха, Д. Салми; пер.с англ. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2012. – 382 с.

7. General Information on Terms and Conditions for Appointment of Academic Staff. The Hong Kong Polytechnic University. https://www.polyu.edu.hk/hro/job/en/doc/terms_and_conditions_academic_staff.pdf.

8. General Terms for Faculty Positions. Nanyang Technological University. Singapore. http://www.ntu.edu.sg/NSS/NSSHumanResources/Pages/General-Terms-for-Faculty-Positions.aspx.

9. *Исаева, Е.С.*Анализ эффективности моделей компетенций при оценке деятельности сотрудников высших учебных заведений / Е.С. Исаева, О.И. Гузенко //Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2018. № 1 (42). − С. 25-29.

10. *Верескун, В.Д.* Преподаватель университета в современном международном образовательном пространстве: квалификационные требования, оценка деятельности и формы вознаграждения: монография / В.Д. Верескун, Т.Е. Исаева; Рост. гос. ун-т путей сообщения. – Ростов н/Д, 2016. – 288 с.

11. *Исаева, Т.Е.* Эффективность оценивания деятельности преподавателей вузов: сравнение отечественных и зарубежных методик / Т.Е. Исаева, М.П. Чуриков, Ю.Ю. Котляренко // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 3 (28). С. 154-160.

12. *Шефиева, Э.Ш.* Квалификационные требования к выпускникам технических университетов и профессиональные стандарты в зарубежных странах (США и Сингапур) / Э.Ш. Шефиева, О.Н. Бессарабова // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. − № 8. −С. 75-78.

13. *Yau, E.* HK$200,000 a month to lure top professors / E. Yau. South China Morning Post. 18 Oct. 2010. https://www.scmp.com/article/727816/hk200000-month-lure-top-professors.

14. *Thorkelson, T.* Teaching in Korean universities / T. Thorkelson. The Business of Teaching. EFL Magazine. http://www.eflmagazine.com/teaching-in-korean-universities/.

15. *Hamlett, T.* Hong Kong students are revolting – is the higher education system at fault? Oct 8, 2017. https://www.hongkongfp.com/2017/10/08/hong-kong-students- revolting–higher-education-system-fault/

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

А.В. Воронина, канд. экон. наук, доцент
Д.М. Стерлядников, магистрант направления «Управление персоналом»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Организационная культура – это совокупность ценностей и норм, которые усвоили и применяют сотрудники организации и которые определяют поведение этих сотрудников. Под организационной культурой понимают и социально-психологический климат организации. Но с позиции менеджмента, организационная культура является стратегическим инструментом, который необходим сплочения коллектива и ориентирования их на общие цели и задачи.

Организационная культура делает организацию уникальной, формирует организационную структуру, правила коммуникации и принятия решений, внутренние ритуалы и легенды. В современной теории управления учебными заведениями, организационная культура является одним из самых актуальных направлений, выступая предпосылкой реализации новых управленческих практик [7].

Проводя анализ структуры организационной культуры, Э. Шейн предложил разделить и рассматривать культуру организации по трем основным уровням, которые представлены на рисунке 1.

Сущность корпоративного менталитета проявляется через определение путей развития менеджмента ментальных инноваций, призванных обеспечить инновационный вектор развития современной фирмы в аспекте формирования организационной культуры организации и в том числе, образовательного учреждения [6].

Рис. 1 – Уровни изучения организационной культуры по Э. Шейну [8]

Содержание организационной культуры можно описать с помощью ее двух составляющих групп: внешние индикаторы (артефакты) и внутренние компоненты.

К внешним индикаторам относят то, что открыто для широкого круга людей, а именно:

а) символика организации;
б) одежда и внешний вид сотрудников;
в) оформление помещений;
г) язык и общение работников;
д) проявленные традиции, ритуалы и обычаи.

На глубинных уровнях предприятия находятся внутренние составляющие организационной культуры:

а) понимание сотрудников миссии организации;
б) правила и нормы;
в) организационные ценности;
г) система служебной коммуникации;
д) структура и культура управления;
е) система санкций и поощрения в организации.

Организационная культура университета имеет следующие особенности:

- целевая (ценностная) направленность;
- многоуровневая культура, которая включает в себя организационную культуру администрации вуза, научно-педагогических

работников студенческого сообщества;

- вхождение внешних клиентов (абитуриентов) в состав университетской корпорации, тесную связь с репутацией и имиджем вуза;
- постоянную смену контингента обучающихся;
- вовлечение студенчества в жизнедеятельность и события университета, выпускника как носителя традиций, норм, ценностей, имиджа университета.

Ценности, обеспечивающие наибольшую эффективность организации:

а) приверженность каждого сотрудника своему делу;

б) ценностное руководство и связь с жизнью;

в) самостоятельность и предприимчивость сотрудников;

г) максимальная производительность каждого из сотрудников организации;

д) ориентация компании на потребителя.

Существование совершенно любой системы оценивается и анализируется по совокупности функций, которые она выполняет на данном этапе, или способна выполнять [2]. По совокупности функций организационной культуры включает в себя следующие семь функций. Эти функции представлены на рисунке 2.

Рис. 2 – Функции организационной культуры

Организационная культура учреждения высшего образования состоит из следующих элементов: миссия, ценности, нормы и правила поведения, традиции, психологический климат, корпоративные коммуникации, имидж вуза.

Миссия – это основная общая цель организации, чётко выраженная причина её существования. Миссия учреждений высшего образования является ценностно-ориентированной и тесно связанной с качествами

субъекта, обучающегося в нём.

Самым важным элементом организационной культуры являются организационные ценности, так как такие ценности как коллективизм, готовность к конкуренции, гордость за свой университет, работа в команде творческая устремлённость способствуют сплочённости работников вуза и согласованность их поведения, наиболее соответствующего его целям [4].

Если научно-педагогические работники, сотрудники и студенты университета разделяют декларируемые вузом ценности, то они объединяют людей, приводят их к достижению стоящих перед образовательной организацией задач. Для того, что бы работники вуза разделяли его ценности, они должны быть знакомы с документами, которые регламентируют его деятельность, с историей становления вуза, его традициями, миссией и так далее.

Ещё один элемент организационной культуры – это нормы поведения. Они регламентируются кодексом корпоративной этики и правилами внутреннего распорядка. В основе кодекса должна лежать система корпоративных ценностей вуза, что бы он выступать моральным регулятором его жизнедеятельности.

Главной же целью кодекса корпоративной этики является предотвращения этических конфликтов, которые нельзя решить формальными процедурами. С помощью кодекса решаются также следующие задачи:

- регулирование норм морали в корпоративной среде;
- регулирование процесса принятия решений в сложных ситуациях;
- формирование положительного имиджа вуза.

Демонстрируя внутреннюю дисциплину и сплочённость коллектива, и, соответственно, надёжность вуз повышает свою привлекательность, что определяет ценность кодекса корпоративной этики [1].

Ещё один элемент корпоративной культуры это имидж вуза. Имидж представляет собой образ, складывающийся под влиянием полученной информации о различных аспектах деятельности вуза и формирующий к нему отношение потенциального потребителя.

Положительный имидж вуза даёт ему преимущество на рынке образовательных услуг в условиях конкурентной среды. Он выступает как стимул к первоначальному выбору услуги, мотивом к предпочтению услуги перед конкурентами, что делает имидж фактором укрепления конкурентных позиций вуза.

Документ об организационной культуре должен содержать информацию об особенностях поведения сотрудников, занимающих определенную должность, способах и условиях ее выполнения. Должны быть также учтены и перечислены системы ценностей и установок, желаемые типы поведения, демонстрируемые в различных ситуациях, личностные способности и особенности, которые необходимы для выполнения определенных функций сотрудником [3].

Современный подход к развитию организационной культуры среди сотрудников позволяет использование нескольких методов одновременно:

1) развитие на рабочем месте: выполнение конкретных, ежедневных поручений и заданий, способствующих развитию необходимой компетенции;

2) специальные задания: участие в реализации проектов или временное назначение на вышестоящую должность, где требуется высокий уровень развития необходимой компетенции;

3) обучение на основе метода наставничества: наблюдение за сотрудником, у которого данная компетенция развита в значительной степени, обсуждение с ним его накопленного опыта при выполнении того или иного задания;

4) развитие на основе обратной связи: обсуждение с коллегами и подчиненными своей работы с точки зрения применения данной компетенции;

5) самообучение: анализ своей работы и самостоятельный поиск более эффективных форм деятельности, чтение специальной литературы.

Организационная культура является сложным и многоплановым явлением, которое оказывает влияние на эффективность работы вуза. Она объединяет научно-педагогических работников, студентов, сотрудников структурных подразделений и руководство вуза в единую команду для эффективной реализации миссии учебного заведения.

Список использованной литературы

1. *Аждер, Т.Б.* Управление организационной культурой преподавателей вузов / Т.Б.Аждер //Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 3. – С. 51.
2. *Воронина, А.В.* Преобразование организационной культуры в широком аспекте к российским условиям / А.В. Воронина // Научные труды Московского Университета имени С.Ю. Витте Сборник научных статей. Москва, 2017. – С. 6-12.
3. *Деменко, И.А.* Организационная культура – важное условие выполнения социально-институциональных функций вуза / И.А. Деменко // Научный журнал. – 2017. – № 6. – С. 39-44.
4. Организационно-экономические инструменты управления трудовыми ресурсами: коллективная монография / К.Г. Абазиева, А.В. Воронина, С.Н. Гончарова, М.А. Дмитриева, М.В. Шевченко; под. ред. А.В. Ворониной. Моск. ун-т им. С.Ю. Витте; ф-л Моск ун-та им. С.Ю. Витте в г. Ростов-на-Дону. М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2017. –182 с.
5. Сайт RosInvest.Com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // rosinvest.com/page/sozdanie-i-primenenie-modeli-kompetencij-sotrudnika (дата обращения 2.04.2019г.)
6. *Салихова, И.С.* Корпоративный менталитет как фактор развития

экономических инноваций // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 1 (24). – С. 97-107.

7. Управление организацией и персоналом: вопросы теории и практики: коллективная монография / К.Г. Абазиева, М.В. Беликова, М.В. Ватолина, В.Д. Верескун [и др.]; под ред. А.В. Охотникова, А.В. Ворониной; ФГБОУ ВО РГУПС. – Ростов н/Д, 2015. – 188 с.

8. *Шейн, Э.Х.* Организационная культура и лидерство / Пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. – СПб: Питер, 2002 – 336 с.

КУЛЬТУРА РЕЧИ МОЛОДОГО УЧЕНОГО КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОЙ КАРЬЕРЫ (к вопросу о значимости дисциплины «Русский язык и культура речи молодого ученого»)

М.Н. Черкасова, канд. филол. н., доцент
ФГБОУ ВО «*Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия*

Культура речи вообще и культура речи молодого ученого в частности – составляющие лингвокультурного поля любого социума, важнейшая компонента человеческого общения. Общеизвестен факт, что история цивилизация – это история человеческого общения, будь оно мирным или агрессивным, созидательным или деструктивным. В современном информационном континиуме возрастает важность и необходимость всех функций языка: коммуникативной, конструктивной, когнитивной, аккумулятивной, эмотивной, воздействующей. Лингвоинтенсивные профессии, а профессия преподавателя, ученого такой и является [1], занимают обширную нишу на рынке занятости. И в этом контексте понятие «культура речи как владение нормами литературного языка» понимается следующим образом:

1) выбор и презентация языкового средства с целью достижения ожидаемого результата;
2) соблюдение этикетных форм общения в рамках поставленных задач.

Цель статьи – обосновать необходимость курса «Русский язык и культура речи молодого ученого» в рамках реализации программы послевузовского обучения, программы аспирантуры.

Задачи работы:

1) дать характеристику компетентностной составляющей курса;
2) представить контентное содержание;
3) проанализировать итоги реализации дисциплины за 4 года.

В ФГБОУ ВО РГУПС для аспирантов третьего года обучения предлагается курс «Русский язык и культура речи молодого ученого», рассчитанный на 54 часа, из которых 16 часов отведено на лекционные

занятия, а 38 часов – на практические. Необходимо отметить, что группы обучающихся поделены на гуманитарные и технические (естественнонаучные). При таком распределении реализуются ментальные, когнитивные, контентные и функциональные компоненты всего курса, что находит отражение в структурном наполнении программы.

По мнению самих обучающихся, курс необходим, так как существующая система «Антиплагиат» просто не позволяет представлять не авторские материалы, а проблема устной и письменной демонстрации профессиональных и научных достижений имеет как моральный, так и прагматический характер.

Актуальность введенного в программу дисциплин аспирантуры курса объясняется и современным состоянием русского языка «на грани нервного срыва» [3] и часто является средством и орудием манипуляции и сферой нарушения всех норм [4], с одной стороны, и самим инженерным дискурсом, с другой [5].

Целью дисциплины «Русский язык и культура речи молодого ученого» является совершенствование коммуникативной компетенции, которая необходима в процессе реализации научной и профессиональной деятельности на родном языке; расширение и оптимизация составляющих гуманитарной подготовки при неукоснительном соблюдении преемственности с предшествующими, а также с другими базовыми и вариативными дисциплинами в соответствии с требованиями, установленными Федеральным государственным образовательным стандартом и отраженными в приказе Минобрнауки России.

В рамках курса происходит формирование как универсальных, так и общепрофессиональных и профессиональных компетенций [2] в формате учебного, научного и профессионального процессов.

К универсальным компетенциям относятся коммуникативная компетенция, которая позволяет осуществлять коммуникацию на родном языке с использованием современных методов и технологий и предполагающая участие в работе различных исследовательских коллективов с целью планирования и решения задач профессионального и личностного развития.

Общепрофессиональная компетенция, формируемая в результате реализации всех направлений аспирантуры, заключается в готовности к ведению преподавательской деятельности в соответствии с основными образовательными программами высшего образования. Результатом освоения данной компетенцией аспирантом, будущим преподавателем и настоящим (имеется в виду хронологический признак) исследователем, является умение представлять результаты своей научной деятельности в различных устных и письменных научных жанрах (научная статья, доклад, информационно-аналитический материал, презентация, научная дискуссия, аннотация и т.д.) и владение навыками редактирования научных текстов, умение анализировать и представлять научную литературу с соблюдением

логических законов построения текста.

На необходимость формирования профессиональных компетенций и ухода от предельно регламентирующего характера программ указывает Т.Е. Исаева [2], настаивая на праве выбора профиля программы, которая должна соответствовать как общему направлению подготовки, так и детализировать ее содержание с учетом спецификации обучения. Релевантность профессиональной компетенции в формате заявленной темы заключается в региональном компоненте, уникальности подготовки исследования, общей профессиональной направленности вуза, потребностей и заказов производства и государства. Формирование профессиональной компетенции предполагает умение и способность применять многообразные современные методы исследований в процессе преподавания профильных дисциплин, разработке учебно-методической документации и обеспечения. Таким образом, речь идет о социализации личности ученого [5]

Отметим, что результаты освоения дисциплины ранжируются от понимания и употребления стандартных норм русского литературного языка до деталей нормативного употребления лексического, грамматического и стилистического инвентаря русского языка в научном специализированном тексте.

Содержание курса предполагает рассмотрение таких тем в лекционном формате:

1) стилистическая система русского языка;
2) научный стиль;
3) точность и ясность речи;
4) подготовка, написание и оформление научной работы.

Тематика практических занятий совпадает с темами лекций, но более подробно рассматриваются проблемы для каждого научно-ориентированного текста, а именно:

1) точность словоупотребления, сочетаемость языковых единиц в соответствии с семантическим, грамматическим и стилистическим наполнением;
2) специфика научной речи: термины и номенклатурные образования; норма в терминологии; терминосистема специальности; грамматический строй и стилистические особенности; особенности эмоциональной речи;
3) читающая языковая личность; вариантные формы речи; варианты управления; литературное произношение; профессиональный вариант нормы; академическая и лекционная речь;
4) письменная языковая личность; логическое построение работы; логические законы и средства аргументации; речевые научные формулы; стилевые и жанровые особенности научного стиля.

Формирование выделенных компетенций (УК, ОПК и ПК) происходит в результате коммуникативной практики, в результате которой и «выкристаллизовывается» культура специалиста, молодого ученого. В

качестве объектов приложения вышеперечисленных компетенций выступает моделирование профессиональных и научно-исследовательских процессов: презентация результатов научной деятельности и организации, дискуссия, круглый стол, «мозговой штурм».

На освоение дисциплины направлена и организация самостоятельной работы, предполагающая подготовку анализа устного выступления на защите диссертации (научной конференции, ученого совета, предзащиты); обзор основных словарей русского языка и словарей по языку специальностей (при этом большой интерес у аспирантов вызывают электронные ресурсы и электронные словари); написание текста пилотного введения в соответствии с композиционными, стилистическими и лексико-грамматическими нормами; подготовка статьи, аннотации, доклада. Результаты освоения дисциплины демонстрируются при написании реферата по проблемам прагмастилистического оформления текста по направлению подготовки аспиранта, финишным тестам и зачету.

Подводя итоги 4-летнего опыта ведения дисциплины «Русский язык и культура речи молодого ученого», можем сделать выводы как лингвистического, так и методического характера.

При прохождении тестового контроля на орфоэпические нормы было отмечено максимальное количество ошибок (*ходатАйство вместо ходАтайство, договорА вместо договОры, средствА вместо срЕдства, путепрОвод вместо путепровОд, отчет за квАртал вместо квартАл,*) по сравнению с лексическими, пунктуационными или грамматическими. Лидером среди морфологических ошибок стало некорректное употребление числительных, а тема «Склонение числительных» потребовала подробного рассмотрения, так как технический научный дискурс предполагает оперирование числами и величинами.

Среди пунктуационных ошибок выделяется «классическое» непонимание обособления причастного оборота или его неверное обособление. Неоправданные синтаксические и лексические повторы, незавершенность предложений из-за потери грамматической основы и разрыва синтаксических связей, неправильное употребление деепричастного оборота, однообразие речевых формул становятся не просто штампом, а маркером неумелого владения речью, что не может положительно отразиться на читающей, пишущей и думающей языковой личности молодого ученого.

Но самая главная и трудно исправляемая ошибка – неправильное логическое оформление текста, размытость причинно-следственных отношений, нарушения, касающиеся стилистики самого текста.

В целом, анализ ошибок в устной и письменной речи аспирантов явился зеркальным отражением общей грамотности и речевой культуры обучающегося. Специфика заключается в смешении профессионального сленга (двигателЯ, штепселЯ, рельсА, покрыть тольЮ), академического языка (профессорА) и терминологии специальности.

Список использованной литературы

1. *Исаева, Т.Е.* Классификация профессионально-личностных компетенций вузовского преподавателя / Т.Е. Исаева // В сб.: Преподаватель высшей школы в XXI веке Труды Международной научно-практической интернет-конференции. 2006. С. 15-21.
2. *Исаева, Т.Е.* Определение профессиональных компетенций обучающихся университетов в соответствии с федеральными образовательными стандартами 3++ / Т.Е. Исаева // Труды 15-й Международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 15. – Ростов-на-Дону: ФГБОУ ВО РГУПС, 2018. – С. 9-14.
3. *Кронгауз, М.* Русский язык на грани нервного срыва. 3D / М. Кронгауз. – М.: Астрель: CORPUS, 2012. – 480 с.
4. *Куликова, Э.Г.* Толерантная языковая и командная правовая норма: манипулирование как нарушение этической нормы/ Э.Г. Куликова, И.В. Беляева // Философия права.– 2009. –№ 4.– С.77-81.
5. *Одарюк, И.В.* Прагмалингвистический аспект социализации личности / И.В. Одарюк, В.В. Колмакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. №11-2 (77). – с. 127-129.
6. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Режим доступа: http://fgosvo.ru/support/37/4/1.
7. *Черкасова, М.Н.* Роль иностранных слов в инженерном дискурсе (на материале преподавания английского языка) / М.Н. Черкасова // Труды 14-й Международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 14. – Ростов-на-Дону: ФГБОУ ВО РГУПС, 2017. – С. 63-68.

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

ОБУЧЕНИЕ ПОИСКУ КАЧЕСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ КОММУНИКАТИВНОГО ЦИКЛА У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

М.В. Покотыло, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения, Россия

Современное информационное общество предъявляет новые требования к качеству подготовки выпускников как средних профессиональных, так и высших учебных заведений. Достаточно посмотреть на федеральные государственные стандарты высшего образования нового поколения (ФГОС 3++) [8], где перечисляются помимо **профессиональных**, еще **универсальные** и **общепрофессиональные компетенции**. Сама жизнь показывает, что современный специалист практически в любой профессиональной сфере помимо специфических знаний и умений по конкретной специальности, должен владеть и целым набором общих компетенций, без которых он не сможет эффективно действовать в условиях постиндустриального общества, и сформировать которые у будущего выпускника во время обучения в вузе не всегда получается.

Одной из важных **универсальных компетенций** является **коммуникативная**, связанная со *способностью* выпускника *осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке (ах)* (**УК-4**) [8]. Обращает на себя внимание то, что одна и та же компетенция может формироваться с помощью целого ряда дисциплин. Так, если говорить об УК-4, то ее формируют, прежде всего, такие филологические дисциплины как «Русский язык и деловые коммуникации», «Иностранный язык в профессиональной сфере». Однако помимо дисциплин филологического цикла важное место занимают и другие учебные дисциплины, например, «Основы информатики и вычислительной техники», «Документальное обеспечение процесса управления». Кроме этого, все **универсальные и общекультурные компетенции** родственны: как можно эффективно вести деловые коммуникации без способности осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации (УК-1) [8] или без умения обрабатывать и представлять информацию в профессиональной деятельности с помощью современных информационных и компьютерных технологий (ОПК-2) [8]?! Поэтому можно и нужно говорить о *дисциплинах, формирующих*

компетенции коммуникативного цикла, включающих в себя:

1. *Информационные компетенции*, позволяющие осуществлять поиск необходимой и проверенной научной и деловой информации.
2. *Аналитические компетенции*, позволяющие оценить качество найденной или представленной деловой и научной информации.
3. *Коммуникативные компетенции*, затрагивающие вопросы подготовки и представления различного вида текстов (деловых, научных, публицистических и разговорных).

К сожалению, как мы отмечали в своей статье [7, с. 36], разобщенность дисциплин, реализующих компетенции коммуникативного цикла в педагогической практике современных отечественных вузов, негативно сказывается на подготовленности выпускников.

Немаловажной проблемой в современных условиях является и проблема поиска, оценки и распространения информации, а также связанная с этим *проблема обучения* студентов, магистрантов и аспирантов вузов *работе с информацией*. Человечество за многовековую историю накопило огромное количество информации, которая благодаря изобретению во 2-ой половине XX века и последующему внедрению в повседневную жизнь информационных коммуникативных технологий (компьютерной техники, программного обеспечения, средств мобильной связи) позволила убрать барьеры между источниками информации и ее потребителями. Сегодня не нужно идти в библиотеку для того, чтобы найти ту или иную книгу, журнал или газету, для этого достаточно иметь компьютер или смартфон с выходом в сеть Интернет. В то же время наряду с положительными моментами внедрения коммуникативных технологий, есть и проблемная сторона этого процесса – **поиск** качественной информации.

Качество – это многофакторная характеристика информации. Под качественной информацией понимается «информация, обладающая *высокой достоверностью и соответствующая потребностям индивида*» [1, с. 104]. Проблема достоверности информации не нова, но если раньше, до появления и широкого распространения Всемирной сети Интернет, она решалась в нашей стране за счет поддержки приемлемого качества проведения рецензирования (научной экспертизы и редакторской обработки) публикуемых работ, то с распространением и внедрением в нашу жизнь интернета появляется большое количество непроверенной информации, называемой «информационным мусором» (включает «информацию, не прошедшую экспертизу на достоверность», взятую из нерецензируемых источников или из источников, не являющихся легальной библиотекой [2, с. 76]), в которой зачастую тонут крупицы важных и ценных сведений. Распространению и укреплению в общественном сознании «информационного мусора» способствуют СМИ.

Обращает на себя внимание тот факт, что на рубеже XX-XXI вв. под влиянием распространения сети Интернет произошла трансформация

средств массовой информации (СМИ) в средства массовой коммуникации (СМК), что привело к следующим процессам:

1) **Резко увеличилась аудитория потребителей информации** за счет людей, которые считались «*пассивными потребителями информации*» (ранее они не читали и не выписывали газет и журналов, смотрели лишь узкий круг телевизионных передач, с появлением и распространением Всемирной сети им стала активно навязываться информация).

2) Изменился характер источника информации, он стал учитывать потребности потребителей информации, что резко усилило эффективность воздействия информации на различные слои общества.

3) Появились новые, неофициальные источники информации – социальные сети, которые, с одной стороны, являются авторитетными для определенных социальных групп, а с другой, – порой целенаправленно распространяют ложную информацию в обществе.

4) Произошло перераспределение функций в журналистике, в современном обществе *на первый план* вышли *рекламная, развлекательная и пропагандистская функции*, в то время как *просветительская и информационные функции* ушли *на второй план* [1, с. 103].

Названные процессы негативно отражаются на качестве не только общественно-политических и деловых, но и научных текстов. Как отмечает А.М. Обжорин [6], низкому качеству научных текстов в России способствуют три взаимосвязанных проблемы:

1) Отсутствие универсальных критериев оценки качества научных публикаций со стороны государственных органов, позволяющих отечественным «научным журналам самим определять редакционную политику, процесс рецензирования (или его отсутствие) и критерии качества статей, принимаемых к публикации» [6, с. 18].

2) Коммерциализация научных публикаций на современном этапе в России, в условиях которой большинство издателей ориентируются «исключительно на получение коммерческой выгоды», в ущерб качеству публикуемых работ [6, с. 19].

3) Низкая эффективность коммуникации отечественных ученых друг с другом (при общении с зарубежными коллегами из-за языкового барьера и «скованности» научного стиля изложения своих идей, при общении внутри страны из-за «корпоративности (в негативном смысле) или замкнутости российских ученых в рамках своего ближайшего окружения») [6, с. 20].

Такое положение дел позволяет характеризовать современный период общественного развития как «эпоху постправды», где ложь очень трудно бывает отличить от правды, а распространение «информационного мусора» является благоприятной почвой для укрепления лженауки и псевдонаучных теорий в обществе.

Выходом из сложившейся ситуации может быть только

формирование с детского возраста критического мышления, которое позволит ориентироваться в огромном объеме информации и отличать достоверную информацию от ложной [5].

К сожалению, современная отечественная школа не учит работать с информацией своих выпускников и преподавателям вузов приходится с первого курса, а зачастую и на последующих курсах, уделять внимания вопросам поиска и оценки достоверной информации в сети Интернет. Так, автор данной статьи имеет опыт работы с курсантами 1-го курса Ростовского морского колледжа имени Г.Я. Седова, а также студентами, магистрантами 1-го курса и аспирантами 2-го года обучения Ростовского государственного университета путей сообщения. При общении с названными категориями обучающихся выясняется, что подавляющее большинство из них не знает, как проверить качество информации взятой из Всемирной сети, не может найти качественный образовательный электронный ресурс для подготовки доклада или реферата.

В такой ситуации полагаем важным и необходимым продумать и реализовать в технических вузах комплексную систему обучения студентов поиску и оценке качественной информации научного и делового характера в рамках изучения дисциплин коммуникативного цикла.

В частности, в настоящее время в нашем университете идет интенсивная подготовка онлайн-курса по дисциплине «Русский язык и деловые коммуникации», в рамках которого изучаются разделы «*Академическая коммуникация*» и «*Профессиональная (деловая) коммуникация*», предполагающие рассмотрение помимо жанровых и конструктивных особенностей научного и официально-делового стилей, таких вопросов как оформление библиографического описания, современные технические средства научной коммуникации, работа с научными и образовательными ресурсами в сети Интернет, с акцентом на рассмотрение достоверных и недостоверных источников информации.

В нашей стране на протяжении 30 лет изучением проблемы качественной информации занимается доцент Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, кандидат технических наук В.В. Зубец, опубликовавший массу научных статей и книгу по данной проблематике [3], которые могут стать основой для подготовки и проведения занятий с различными категориями обучающихся. Как отмечает в своих работах В.В. Зубец, при оценке качества сетевой информации необходимо анализировать 3 объекта:

1) источник информации;
2) автора информации;
3) документ (текст), содержащий информацию [4, с. 169].

Под источником информации понимается *сайт,* где размещена та или иная информация. *Высокий уровень* достоверности имеют *официальные сайты правительственных, научных и образовательных учреждений*. При оценке информации, взятой из *СМИ, корпоративных*

сайтов, а *также личных сайтов* учитывают мотивацию на отображение достоверных сведений, анализируют репутацию источника, при этом исследователь отмечает, что вышеперечисленные сайты могут иметь разнообразные мотивы недостоверности. *Низкий уровень* достоверности информации имеют *безымянные сайты* [4, с.169].

При оценке автора информации учитывают его *статус*. *Высокий уровень* достоверности информации имеют *тексты, подготовленные учеными с высоким индексом цитирования* в международных научных базах данных (МНБД) и в российском индексе научного цитирования (РИНЦ), *авторитетными журналистами и общественно-политическими деятелями*. Ценность анонима равна нулю [4, с.170].

Под документом понимается «информационный объект, содержащий информацию на определенную тему» [4, с. 170]. Достоверность документа определяется следующими факторами:

а) *статусом издания*: высокий уровень достоверности имеют рецензируемые издания – журналы (с высоким импакт-фактором) и пособия (монографии), рекомендованные Министерством высшего образования и науки РФ;

б) *библиографическим описанием* (полное, неполное, отсутствует);

в) *лингво-семантическим анализом*, предполагающим оценку в документе логики изложения, непротиворечивости утверждений, убедительности аргументации, удобочитаемости, отсутствие разного рода ошибок [4, с. 170].

Естественно, обучение поиску и оценки информации должно продолжаться и на других уровнях высшего образования – при обучении в магистратуре и аспирантуре в рамках изучения курса «Коммуникация в научной деятельности», где акцент должен быть сделан на изучение возможностей и инструментов как международных баз научного цитирования - Scopus и Web of Science, так и отечественного продукта – РИНЦ для использования при анализе и оценке результатов научной деятельности, подготовке научных публикаций, работе с электронными источниками научной информации.

Считаем необходимым включить вопросы поиска достоверной научной информации в тематику курсов повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава вузов, что положительно скажется как на обучении студентов, так и на научной деятельности педагогов. Ни для кого не секрет, что сами преподаватели вузов испытывают затруднения при поиске качественного научного журнала для публикации своих работ и в выборе достойной международной или национальной научной конференции для распространения результатов своих исследований. Связано это с усиливающейся коммерциализацией научных изданий как у нас в стране, так и за рубежом. Рыночная экономика привела к созданию и широкому распространению так

называемых «журналов – хищников» или «мусорных журналов», которые публикуют научные статьи без рецензирования (экспертизы). Полагаем, полученные в ходе занятий знания и умения позволят эффективно обучать студентов и скажутся на качестве научно-исследовательской работы преподавательского состава.

Как видим, только комплексное и систематическое обучение поиску и оценке качества информации в сети Интернет в рамках изучения дисциплин коммуникативного цикла на всех ступенях высшего образования (бакалавриате, специалитете, магистратуре и аспирантуре) позволит сформировать у выпускников элементы критического мышления, научат работать с необходимой информацией научного и делового характера. Обращаем внимание, что обучение и попытка сформировать информационные, аналитические и коммуникативные компетенции в рамках только одной из учебных дисциплин не приведет к успеху.

Список использованной литературы

1. *Зубец, В.В.* Дорога к истине лучше, чем «путеводитель по лжи» / В.В. Зубец // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – Т.23. – С.102 – 108.
2. *Зубец, В.В.* Легальные электронные библиотеки – источник качественной информации в интернете / В.В. Зубец // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – Т.23. – С. 75 – 81.
3. *Зубец, В.В.* Поиск качественной информации / В.В. Зубец. – Тамбов: ООО «Центр-пресс», 2017. – 85с.
4. *Зубец, В.В.* О качестве сетевой информации / В.В. Зубец // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2016. – Т.21. – Вып. 12. – С.168–172.
5. *Левитин, Д.* Путеводитель по лжи. Критическое мышление в эпоху постправды / Д. Левитин. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 272 с.
6. *Обжорин, А.М.* Проблемы научных публикаций в России / А.М. Обжорин // Метеор-Сити. – 2018. – №1 (10). – С. 16–24.
7. *Покотыло, М.В.* Перспективы обучения научным коммуникациям в аспирантуре и магистратуре технического вуза / М.В. Покотыло // Труды 15-й Международной научно-практической конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 15. – Ростов-на-Дону: РГУПС, 2018. – 338с. – С.34–39.
8. Портал Федеральных государственных стандартов высшего образования: сайт. – URL: http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24 (Дата обращения 03.03.2019).

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛИ КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ю.Ю. Котляренко, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

В последнее время появляется все больше и больше исследований о возрастающей роли визуализации в процессе обучения иностранному языку. Теория о том, чтобы мысленно представлять себе визуальный образ, который не присутствует в данном месте, используется и в других областях науки, таких как психология или спорт [1, 9]. По мнению Маркуса и Нуриуса, видение, которое есть у нас самих, мотивирует наше настоящее поведение: мы прилагаем усилия, чтобы наши амбиции стали реальностью, и чтобы избежать того, чтобы стать теми, кем мы не хотим быть [10].

Этот процесс, следовательно, присущ абсолютно каждому индивиду и чем больше развито воображение, тем больше мы можем представить и тем значительнее будет наша мотивация. Действительно, если обучающийся может "видеть и "ощутить" вещи, как реальные картинки, то процесс учения будет живее и интереснее. Как считают Дорнеи и Кубаньова, мозг не различает реальные и нереальные события по представленному изображению [6]. Наглядность может помочь осмыслить изучаемый предмет, сохранить его в памяти и использовать полученную информацию (положительную или отрицательную) в качестве обратной связи для достижения результата в будущем [3]. Обучающийся, который точно представляет свои цели, сможет легче определить маршрут, задачи и этапы для их достижения. Визуализация, основанная на прошлом опыте и надеждах на будущее для некоторых, является необходимым импульсом для того, чтобы стимулировать и поддерживать длительную и сильную мотивацию, в то время как для других, будет необходима более последовательная работа [6].

Для оптимального результата обучения иностранному языку необходимо постоянно приводить положительные примеры, конкретного использования языка в кругу семьи, в ближайшем окружении обучающегося, регулярно поддерживать воображаемое для активизации процесса визуализации [6].

Вспомним, что в подростковом возрасте, период взросления сопровождается важными биологическими, психологическими или социальными превращениями, эволюцией себя, идеализацией. Юные люди ищут себя, пишут стихи, наблюдают за своими физиологическими превращениями. Все это оживляет и развивает представления о себе, уровень восприятия идеала. Подросток представляет себя в контексте отношений и социальных взаимодействий, отражающих обычаи, нормы и

ценности общества. В это время у молодых людей ярко проявляются многочисленные противоречия, они гипертрофировано представляют реальность и в этом контексте себя. Таким образом, на этом этапе, при формировании идеала очень важна роль семьи, друзей, окружения, литературы, фильмов, которые могут сыграть в идеале положительную или отрицательную роль. Например, процесс обучения иностранного языка подобен присвоению новой личности. Иммигрант, приезжая в новую страну, должен как можно быстрее социализироваться в новом обществе, в новых обстоятельствах и культурных традициях. Преподаватель иностранного языка на занятиях старается симулировать ситуации, приближенные к естественным обстоятельствам, используя современные медиа коммуникации, создавая различные упражнения и задания для активизации иноязычной речи. Роль преподавателя, особенно, на начальном этапе должна быть «спортивным тренером» обучающихся, чтобы вызывать и мотивировать интерес к изучаемому языку, отмечая успехи учеников, постепенно внедряя педагогические и методические техники, используя дидактические единицы аутентичной культуры и новые технологии (фильмы, научно-публицистические статьи, репортажи, карикатуры, электронная почта, форумы и т.д.). Идеалы тинэйджеров динамично развивающиеся и совершенствуются путем проб и ошибок. Нужно находить идеалы, с которых обучаемый будет брать пример. Преподавателю, обучающему иностранному языку необходимо учитывать эту подростковую склонность.

Мотивационная система обучения иностранному языку основана на трех ключевых понятиях: идеальная модель т.е. необходимо сократить разрыв между реальностью и идеалом, используя весь современный инструментарий и само мотивацию; обязательная модель, которая включает языковой материал необходимый для овладения материалом и для стимуляции процесса обучения; контекстуальная, объединяющая идеальную и обязательную модели, дополненные изображением.

Анализируя мотивацию, с помощью этих трех перспектив можно в динамике проследить каким образом она влияет на обучение иностранному языку.

Различные исследования, в последние годы, позволили выявить факторы необходимые для оптимальной эволюции своего идеала, связанного с иностранным языком. Для оптимального развития чрезвычайно важно чтобы:

- обучающийся сам представлял, как в будущем можно будет активировать свои знания иностранного языка;
- идеальный образ себя, связанный с языком, нужен для предпринятых усилий и мотивации;
- образ идеального я, связанный с языком, должен быть живым и детальным;
- образ идеальной личности, связанный с языком, должен быть для

обучающегося правдоподобным и реалистичным;

- тот факт, что этот образ идеального я, связанного с языком, достигнут, не является очевидным, но требует усилий со стороны обучающегося;

- образ идеального я, связанный с языком, не слишком сильно противоречит ожиданиям родственников обучающегося (семья, друзья и т. д.);

- образ идеальной личности, связанной с иностранным языком, регулярно стимулируется и вспоминается обучающимся;

- цель сопровождается эффективными стратегиями обучения;

- изображение идеального я, связанного с языком, уравновешивается представлением рисков или неудобств, возникающих в случае не реализации видимой цели.

Тем не менее, британский ученый Дорнеи настаивает на том, что даже если обучающийся идеально знаком с конкретными и подробными языковыми целями, это не гарантирует стабильную и долговечную мотивацию. Мотивация остается динамичным и гибким процессом под влиянием различных когнитивных и эмоциональных факторов. Для продвижения долгосрочной мотивация, важно, по его мнению, уважать обучение, процесс в шести взаимосвязанных фазах [2]. Прежде всего, необходима визуализация цели самовосприятия будущего пользователя языка, важно укреплять её, чтобы сделать правдоподобной и реальной. Каждая цель должна иметь обоснование и подтверждение. Если визуализация цели слишком отдаленная, то эффект для студента будет наоборот демотивирующим. Следующим шагом для реализации визуализации достижения цели необходимо выработать набор стратегии. Наконец, два механизма уточняют этот процесс: регулярная стимуляция визуализации, чтобы была возможность наслаждаться её стимулирующим и мотивационным эффектом и компенсирующий - это стимуляция с осознанием негативных последствий неосуществления визуализации. Эти шесть фаз не следует рассматривать как изолированный и уникальный процесс, а скорее, как обычный процесс, смешанный с индивидуальной и групповой деятельностью, предлагаемый для изучения языка. Этот процесс может быть начат разными актерами: учителем, родителями или другом ученика, либо самим обучающимся и т.д.

Мотивация и роль дидактики в обучении иностранному языку. Единственное место, где понятие мотивации подходит для всех поколений - это школа. Мотивация отвечает за такие явления, как поведение учеников или результаты их экзаменов [7,12]. В тоже самое время ученый Дорнеи называет развитие мотивации одним из самых трудных моментов, с которым сталкиваются учителя в классе [2, с.523]. Это всеобъемлющая роль, которую играет мотивация в сознании людей, свидетельствует о величине концепции, которая объединяет под одним термином гораздо более разнородную реальность. Многие исследователи пытались в

последнее время более точно определить эту концепцию, для того, чтобы изучить роль мотивации в обучении языку. Некоторые уже упомянутые факторы, такие как практические занятия в классе, в некоторых странах, позволили более внимательно отнестись к теоретическим работам по этой тематике. К примеру, в работах А.Генри показано, что мотивация шведских студентов изучать другой иностранный язык, особенно английский, неуклонно растет в последние десятилетия и эквивалентный уровню знания языка студентов Мальты, где английский является официальным языком [8].

Хорошие результаты знания английского языка объясняются по мнению Сколверкет вездесущностью английского языка в обществе (музыка, фильмы, игры и т.д.). Английский язык является обязательным для изучения в школе (в отличие от других иностранных языков), возможно поэтому его полезность ощущается большинством шведских студентов больше, чем другие языки [11, с.31].

В этом гегемонистском контексте английского языка А.Генри счел актуальным изучить мотивацию шведских школьников к изучению второго иностранного языка после изучения английского как первого иностранного[8]. В своих первых двух исследованиях он проанализировал мотивационную эволюцию молодых шведов в возрасте от 10 до 16 лет относительно их первого иностранного языка (английского) и их второго языка (немецкого, испанского, французского или языка жестов) с помощью вопросника. В первом исследовании приняли участие 532 студента, 245 девочек и 287 мальчиков, что позволило А.Генри также принять во внимание переменную исследования «пол студента». Работа показывает, что каждый изучаемый язык связан с возможной самооценкой обучаемого, с тем как он идеально говорит на первом иностранном языке (на английском) и эта же самооценка отличается от того, что он происходит со вторым иностранным языком[8]. Он также отмечает, что самооценка меняется с возрастом обучающихся, чем старше студенты, тем больше знание языка меняется от количества к качеству. Также замечено, что ситуация носит гендерный характер. У девушек дольше сохраняется визуализация мотивации идеальной картинки изучения первого и второго иностранных языков, в то время как с возрастом у мужчин мотивация изучения иностранного языка слабеет. Соответственно, отметим, что визуализация идеального я, в плане изучения языка характеристика динамическая и периодически изменяющаяся, в зависимости от контекста обучения. Ученые Сцизер и Дорнеи говорят о конкуренции между языками, о необходимости стимуляции мотивации образовательного процесса, о позитивном влиянии одного иностранного языка на другой и одновременно о корреляции усилий, прилагаемых для изучения иностранных языков [4]. Количественные и качественные результаты этого исследования показывают в первую очередь, что процесс мотивации, в изучении иностранного языка сложен, так как должны быть приняты во

внимание многочисленные факторы.

Каждый преподаватель должен, естественно стараться сделать свои занятия интересными, чтобы «подтолкнуть» студентов к получению новых знаний. Необходимо стараться, чтобы работа, предложенная на уроке, помогала обучающимся найти связь между их текущей жизнью, учитывая прошлый опыт изучения языка, иноязычную культуру и их мечты, и планы о будущем.

Важно отметить, чтобы развить визуальную мотивацию в обучении иностранному языку и расширить горизонты знания, (социолингвистические, психологические, неврологические и др.) преподавателю необходимо опираться на актуальные, обоснованные и точные научные результаты исследования этой проблемы.

Список использованной литературы

1. *Beaulieu, D.* La thérapie d'Impact / D. Beaulieu // Revue québecoise de psychologie. 2005. 26(1). pp. 93-110.
2. *Dörnyei,* Z. Researching complex dynamic systems: «Retrodictive qualitative modelling» in the language classroom / Z. Dörnyei // Language Teaching. 2014. 47(1), 80-91.
3. *Dörnyei, Z. Chan, L.* Motivation and Vision: An Analysis of Future L2 Self Images, Sensory Styles, and Imagery Capacity across Two Target Languages / Z. Dörnyei, L. Chan // Language Learning. 2014. 63: 437–462.
4. *Dörnyei, Z., Csizér, K., & Németh, N.* Motivation, language attitudes and globalisation: A Hungarian perspective / Z. Dörnyei, K. Csizér, N. Németh. Clevedon, England: Multilingual Matters.
5. *Dörnyei, Z., Kubanyiova, M.* (2014). Motivating learners, motivating teachers: Building vision in the language classroom / Z. Dörnyei, M. Kubanyiova. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
6. *Eklöf, H.* Skill and will: test-taking motivation and assessment quality / H. Eklöf // Assessment in Education: Principles, Policy & Practice. 2010. 17(4), 345-356.
7. *Henry, A.* L3 Motivation. (Doctoral dissertation) / A. Henry. Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 2012.
8. *Le Deuff, H.* Entraînement mental du sportif: comment éliminer les freins psychologiques pour atteindre les conditions optimales de performance / H. Le Duff. Editions Amphora, 2002.
9. *Markus, H., Nurius, P.* Possible Selves / H. Markus, P. Nurius // American Psychologist. 1986. 41 (9), 954-969.
10. *Skolverket* Uppdrag angående utveckling av språkvalen moderna språk och svenska/engelska
11. *Viau, R.* La motivation, condition essentielle de réussite / R. Viau // Hors série Science Humaine, 12. Éduquer et Former, 1996.

РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В СОВРЕМЕННОМ ИНЖЕНЕРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

О.Н. Бессарабова, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

В современном быстро меняющемся мире в условиях глобализации, появления новых технологий и под давлением глобальных угроз инженерное образование стоит перед лицом не просто обновления, а коренных преобразований и реорганизации с учетом новых запросов науки, общества, человечества в целом. Современные парадигмы инженерного образования требуют от специалистов способности реагировать на невероятный темп изменения интеллектуального капитала; быть в курсе разработки и внедрения новых технологий; использовать целостный подход к удовлетворению социальных потребностей, объединяя социальные, экономические, экологические, правовые и политические соображения, дизайн и инновации [6, с. 4]. Требования к инженерам в 21 веке значительно усложняются: специалисты должны быть технически грамотными, глобально развитыми, культурно осведомленными, готовыми к инновационным проектам, гибкими и мобильными, а также обладать предпринимательскими качествами [9, с. 29]. Представители промышленности, правительства, профессиональных сообществ и высшего образования самых развитых стран мира бьют тревогу, указывая, что современная инженерная подготовка в ее существующей форме уже не обеспечивает технологическое лидерство страны [12, с. 7]. Новая эффективная стратегия подготовки инженерных кадров должна обеспечить приток талантливых инженеров во все сферы современного общества.

В современном мире, где удаленные территории связаны Интернетом и транспортными системами, сильно изменилось отношение к расстоянию и времени. Новые технологии и продукты редко разрабатываются для национальных рынков, они ориентируются на глобальное потребление. Научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа часто осуществляется интернациональными командами, рассеянными в глобальном научном пространстве. Производство передается в страны Азии и Латинской Америки, где значительно ниже стоимость труда. Главное требование к современным компаниям – готовность выйти на любой рынок в любой части света. Для того, чтобы оставаться конкурентоспособными, крупные корпорации ищут талантливых специалистов по всему миру, привлекают инженеров с новаторскими качествами, способных успешно воплощать современные идеи с учетом запросов целевого рынка.

Одним из важнейших требований к современному инженеру, желающему оставаться конкурентоспособным в глобальном научно-

техническом пространстве, являются не только передовые технические знания и умения, но и передовые коммуникативные навыки и личностные качества, обеспечивающие его готовность к сотрудничеству с коллегами, говорящими на разных языках, представителями разных стран, континентов и культур. Современный инженер должен быть информированным, гибким, мобильным, открытым для различных культурных перспектив, способным адаптироваться к культурным различиям. Особенно большое внимание сегодня уделяется способности инженеров работать в среде с культурными и лингвистическими различиями, владению коммуникативными умениями, позволяющими работать и общаться за границей. Поэтому очень важно, чтобы инженеры получили образование как граждане мира, были подготовлены к работе в интернациональных командах, способны разрабатывать и производить продукты для мирового рынка. Без этих навыков инженеры подвергают себя опасности не выдержать конкуренцию и уступить свою рабочее место претендентам из других стран, где такая глобальная подготовка уже широко практикуется и ценится.

Необходимость в глобальном инженерном образовании формировалась в течение нескольких десятилетий под воздействием политических, экономических, демографических, научно-технических и других факторов. Международная торговля привела к созданию многонациональных корпораций, а достижения в области телекоммуникаций позволили новым знаниям стать достоянием мировой общественности. Для многих компаний глобализация представляет собой не просто возможность, но императив к действию, если они хотят оставаться конкурентоспособными. Свободный поток товаров и капитала через границы подталкивает компании к развитию международных операций, освоению новых рынков, повышению эффективности и снижению себестоимости исследований и производства.

По мнению ПатрисииГаллоуэй, президента Американского общества инженеров-строителей, четкое понимание требований глобализации – это ключ к успеху инженера в современном глобальном обществе [7, с. 3]. Эти требования подразумевают способность инженера понимать другие культуры и эффективно работать внутри них, осознавать особенности государственной политики в целевой стране, осуществлять эффективное общение в интернациональных группах, общаться на международном деловом языке в устной и письменной формах. Полномасштабное исследование по международному инженерному образованию было проведено корпорацией Континенталь (Continental AG), для автомобильной промышленности [10, с. 3-4]. В опросе участвовали представители восьми университетов, известных своей инженерной деятельностью и сильными программами инженерной подготовки, и определяли критические факторы, необходимые для подготовки инженерных кадров для будущего. Основная рекомендация специалистов

заключалась в том, что глобальная компетентность должна стать ключевой характеристикой выпускников инженерных вузов. Проецируя данную установку на образовательную практику учебного заведения, можем уточнить, что в учебных программах и требованиях к уровню подготовки выпускников глобальная компетентность должна быть реализована в виде «глобальных компетенций». Соотношение понятий «компетенция» и «компетентность» в контексте внедрения образовательных стандартов и разработки профессиональных компетенций в высших учебных заведениях рассмотрено подробно в работе Исаевой Т.Е. [2]

Хотя термин «глобальная компетентность» все более широко используется за рубежом сегодня, его определения существенно различаются. В целом, она предполагает умение специалиста эффективно работать в интернациональной среде и за пределами национального государства. Она подразумевает наличие таких компетенций как способность к коммуникации (в первую очередь, на международном языке), культурную осведомленность и толерантность.

Определение термина «глобальная компетентность» – непростая задача. Она включает такие атрибуты как активное стремление к пониманию культурных норм и ожиданий других людей и использованию полученных знаний, чтобы взаимодействовать, общаться и эффективно работать за пределами своей обычной среды [10, с. 4-5]. Множество определений глобальной (и кросс-культурной) компетентности связаны неразрывно с обладанием иноязычной коммуникативной компетенцией и владением иностранным языком. Кросс-культурная коммуникация и знание иностранных языков являются ключевыми компонентами, входящими в определение термина «глобальная компетентность» [11, с. 9].

Недавние исследования определили набор качеств, которые позволяют охарактеризовать глобально компетентного инженера. Были предложены 13 атрибутов, характерных для глобальной компетентности, некоторые из них специфичны для инженерной профессии [11, с. 10]. По нашему мнению, для использования в образовательных программах и стандартах их можно представить в формате глобальных компетенций. Следовательно, выпускники инженерных специальностей должны обладать следующими глобальными компетенциями:

– способностью ценить другие культуры;
– способностью общаться в межкультурной среде,
– способностью осуществлять коммуникацию на втором языке на профессиональном уровне в бытовой и профессиональной сферах;
– способностью работать в интернациональном коллективе и осуществлять руководство командой с этническим и культурным разнообразием;
– способностью эффективно решать этические проблемы, возникающие вследствие национальных и культурных различий;
– способностью понимать культурные особенности, связанные с

изготовлением, оформлением и использованием продукции;

– способностью понимать взаимосвязанность мира и особенности функционирования мировой экономики в условиях глобализации;

– способностью понимать культурные различия в способах решения инженерных задач;

– способностью оценивать риски, связанные с международными аспектами таких тем, как интеллектуальная собственность, управление, ответственность и риск, деловая практика, цепи поставок;

– готовностью практиковать инженерное дело в глобальном контексте, таком как виртуальный глобальный инженерный проект, международные стажировки или какая-либо другая форма;

– способностью рассматривать себя как «граждане мира»и граждане определенной страны, понимать глобальные проблемы, с которыми сталкивается человечество, такие как безопасность и здравоохранение, защита окружающей среды, нищета [11, с. 11].

Выпускники также должны обладать знаниями по истории, системе правления и экономической системе целевой страны.

Таким образом, термин «глобальная компетентность» подразумевает широкий набор атрибутов, способностей и умений, из которых два являются особенно важными, поскольку именно они обеспечивают реализацию других ее компонентов. Для нас актуальными являются именно эти требования к глобальному инженеру: владение иностранным языком, которое обеспечивает готовность к межкультурной коммуникации; а также знакомство с культурой целевых стран. Оба элемента являются частью иноязычной коммуникативной компетенции, формируемой в рамках дисциплины «Иностранный язык», входящей в учебные планы как гуманитарных, так и технических специальностей. Очевидно, что именно эти знания и умения являются основой таких характеристик, указанных в списке глобальных, как способность к общению в межкультурной среде или умение управлять коллективом с этническим и культурным разнообразием. Без них будет затруднена реализация других аспектов, таких как понимание взаимосвязанности мира и функционирования мировой экономики или оценка рисков, связанных с международными аспектами деятельности компании.

Очевидно, что термин «глобальная компетентность» приобрел со временем более четкие очертания, и иноязычной коммуникативной компетенции отведена в ней определенная роль. Аккредитационный совет по технике и технологиям (ABET) в своем документе «Критерии для аккредитации инженерных программ» (ABET Criteria for Accrediting Engineering programs) указывал, что студенты должны продемонстрировать способность «общаться эффективно», «функционировать в междисциплинарных командах», при этом не были сформулированы четкие требования к умению общаться на иностранном языке [5, с. 11]. Сегодня педагоги и работодатели подчеркивают, что инженеры должны

уметь «руководить командой с этническим и культурным разнообразием», осуществлять межкультурную коммуникацию, а атрибуты глобальной компетентности включают владение иностранным языком на разговорном и профессиональном уровне [11, с. 10-11]. Иноязычная коммуникативная компетенция специалиста сегодня занимает одну из ведущих позиций в списке главных инженерных компетенций.

Передовые отрасли ведущих индустриальных государств, борясь за конкурентоспособность, сформировали самые важные требования к подготовке инженеров, которые стали ориентирами для сферы образования. Технические университеты ведущих стран мира уже перешли от обсуждения необходимости развития глобальной инженерной компетентности к практической реализации этой идеи, осуществляя интеграцию большого спектра возможностей в программы инженерной подготовки. Именно владение языком международного общения становится важнейшим качеством специалиста, готового к профессиональной деятельности в глобальной среде.

Даже университеты в англоязычных странах, выпускники которых владеют международным языком общения, следуют этой тенденции и усиливают подготовку по иностранным языкам в курсе инженерного образования. Работу американских учебных заведений в этом направлении можно проследить на примере Род-Айлендского университета, в котором реализуется широкий спектр программ, включающих возможности для развития глобальной компетентности [8, с. 1-3].

Во-первых, студенты университета имеют возможность получить двойной диплом: степень бакалавра гуманитарных наук в области немецкого, французского, испанского, итальянского, китайского языков вместе со степенью бакалавра в любой инженерной области за 4 года. Во-вторых, существуют международные инженерные программы, где студенты за 5 лет могут получить обе степени, обучаясь один год за рубежом и проходя шестимесячную стажировку в международной компании. Студенты изучают свой язык по выбору вместе с обучением на инженерном факультете в течение первых шести семестров, а затем проводят весь четвертый год за границей, изучая язык, культуру и технические дисциплины на целевом языке. Они возвращаются в свою страну на пятом году обучения, далее овладевают вторым языком и приобретают существенные навыки межкультурного общения. Таким образом, студенты получают две степени на пятом курсе университета, стремясь найти работу в компании, активно участвующей в глобальной деятельности. Как показывает практика, коэффициент трудоустройства этих выпускников весьма высокий, подавляющее большинство из них заняты в корпорациях, работающих по всему миру, и многие студенты присоединяются к компаниям, в которых они проходили стажировку. Большинство выпускников остаются в США, но каждый год многие из них

начинают свою карьеру за рубежом.

Подобные программы обучения реализуются в Род-Айлендском университете уже более 30 лет, и количество обучающихся неизменно растет, не опускаясь ниже 20 процентов от общего числа инженеров-старшекурсников. Международная программа была начата в1987 году в качестве партнерской программы лингвистического и технических факультетов. Ее междисциплинарный учебный план привлекает высоко мотивированных и одаренных студентов, которые ищут дополнительные возможности для повышения шансов на высокооплачиваемую должность, успешную карьеру. Показательно, что более половины студентов выбирают немецкий язык в качестве целевого, остальные языки довольно равномерно разделены. У Род-Айлендского университета установлены прочные отношения с инженерными вузами Германии, Франции, Швейцарии, Испании, Мексики и Китая. Стажировки организуются в крупных корпорациях, имеющих значительную международную активность, таких как Сименс, БМВ, Даймлер-Крайслер и других, а также в филиалах американских компаний за рубежом.

Руководство университета четко осознает тот факт, что они могут потерять возможность обеспечить конкурентоспособность своих выпускников, не принимая во внимание быстрое развитие технологий и образования в Китае. По этим причинам в Род-Айлендском университете были организованы программы двойного диплома с китайским языком в качестве одной из специализаций, а также предприняты шаги для формирования партнерских отношений с китайскими университетами и организации стажировок.

Международный Инжиниринг, как междисциплинарный ответ на требования сегодняшнего глобального рынка труда, является хорошим примером академического сотрудничества, стремления образовательных учреждений обеспечивать конкурентоспособность своих выпускников.

Ключевые тенденции в международном высшем образовании демонстрируют:

– увеличение международных потоков студенческой мобильности под влиянием демографических и экономических факторов;

– появление новых моделей глобальных партнерств в области высшего образования, таких как программы по обмену студентами, партнерские отношения в области преподавания, предоставление возможностей для получения степеней за рубежом;

– интернационализацию научно-исследовательской деятельности [13, с. 4].

Эти тенденции подтверждают, что сфера образования стремится обеспечить соответствие результатов своей деятельности запросам общества и индустрии. Они четко отражают необходимость формирования

и развития иноязычной коммуникативной компетенции на всех уровнях образования и по окончании учебного заведения. Важнейшим требованием к инженеру во всем мире является способность осуществлять кросс-культурную (межкультурную) коммуникацию, которое находится в первых строках списка инженерных компетенций. Это подтверждает необходимость осознания педагогами и руководителями органов образования важности иностранного языка для профессионального инженера и расширения роли этой дисциплины в современной программе инженерной подготовки. Для отечественного образования сегодня особенно важно держаться в русле современных тенденций и стремиться к достижению соответствия между российскими и международными требованиями в инженерном образовании в условиях нарастающей конкуренции на глобальном рынке труда [1, с. 146]. Педагоги признают, что владение иностранным языком «представляет собой необходимое условие реализации успешного, высококвалифицированного, конкурентного на рынке труда специалиста, способного к непрерывному саморазвитию и самовоспитанию» [4, с. 75]. Именно дисциплина «Иностранный язык» должна выполнять задачу развития у обучающихся глобальных компетенций, так как «изучение иностранного языка как культурного и социального феномена способствует повышению общекультурного, общеинтеллектуального уровня студентов, расширению знаний страноведческого характера» [3, с. 112]. Очевидно, что роль дисциплины «Иностранный язык» в подготовке инженеров в высших учебных заведениях развитых мировых держав будет все больше возрастать, и ей должно быть отведено особое место в учебных планах отечественных технических университетов.

Список использованной литературы

1. *Исаева, Т.Е.* Достижение соответствия между российскими и международными требованиями в инженерном образовании / Т.Е. Исаева // Транспорт-2014. Международная научно-практическая конференция в 4-х частях. 2014. С. 146-148.
2. *Исаева, Т.Е.* Определение профессиональных компетенций обучающихся университетов в соответствии с Федеральными образовательными стандартами 3++ / Т.Е. Исаева // Преподаватель высшей школы в XXI веке Труды 15-й Международной научно-практической Интернет-конференции. Ответственный редактор Т.Е. Исаева. 2018. С. 9-14.
3. *Кононенко, А.П.* Воспитательный потенциал иностранного языка в процессе становления субъектности студента / Л.А. Недосека, А.П. Кононенко // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2016. № 6. С. 107-113.
4. *Шефиева, Э.Ш.* Особенности использования информационных

технологий обучения для проведения предметной олимпиады по английскому языку в вузе / Э.Ш. Шефиева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (135). С. 75-79.

5. ABET: Criteria for Accrediting Engineering Programs // Accreditation Board for Engineering and Technology. – 2012. – URL: https://heri.ucla.edu/PDFs/accreditation/2013/ABET.pdf (Дата обращения: 10.02.2019).

6. *Duderstadt, J.* Engineering for a Changing World /J. Duderstadt – The Millennium Project. – University of Michigan, 2008. − URL: http://milproj.dc.umich.edu/publications/EngFlex_report/index.html (Дата обращения: 10.02.2019).

7. *Galloway, P.D.* The 21st Century Engineer, A Proposal for Engineering Reform / P.D. Galloway // In Search of Global Excellence, study commissioned by Continential AG. –ASCE Press, 2008. − URL: https://ru.b-ok.org/book/3691206/640963 (Дата обращения: 10.02.2019).

8. *Grandin, J. M.* Preparing Engineers for the Global Workplace. / J.M. Grandin // Online Journal for Global Engineering Education. – Vol. 1: Iss. 1, Article 3. –2006 – URL: https://paperity.org/p/84248041/preparing-engineers-for-the-global-workplace (Датаобращения: 10.02.2019).

9. *Grindel, T.* In Search of Global Engineering Excellence Educating: the Next Generation of Engineers for the Global Workshop / T.Grindel – Continental AG, Hanover, Germany, 2006.

10. Hunter, B. What does it mean to be globally competent? / B. Hunter, G. White, G. Godbey // Journal of Studies in International Education. V. 10 – 2006 – P. 267-285. − URL: https://ru.scribd.com/document/299928980/Global-Competences(Дата обращения: 10.02.2019).

11. *Parkinson, A.* The Rationale for Developing Global Competence / A. Parkinson // Online Journal for Global Engineering Education. – Vol. 4: Iss. 2, Article 2. – 2009 – URL: https://digitalcommons.uri.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1018&context=ojgee (Дата обращения: 10.02.2019).

12. The Science and Engineering Workforce: Realizing America's Potential /National Science Board, 2003. − URL: http://www.nsf.gov/nsb/documents/ 2003/nsb0369/nsb0369.pdf (Дата обращения: 10.02.2019).

13. The shape of things to come: higher education global trends and emerging opportunities to 2020/British Council – 2012. − URL: http://www.britishcouncil.org/sites/britishcouncil.uk2/files/the_shape_of_things_to_come_-_higher_education_global_trends_and_emerging_opportunities_to_2020.pdf (Дата обращения: 10.02.2019).

СОКРАЩЕНИЯ В РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ И СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С НИМИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ДЕЛОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

И.В. Одарюк, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Целью данной статьи является изучение особенностей функционирования различных видов сокращений в текстах, применяемых на учебных занятиях по деловой коммуникации на немецком языке. Такая постановка проблемы связана с разработкой «профессиональных компетенций и их гармонизаций с соответствующими трудовыми функциями профессиональных стандартов» [1].

В качестве предмета исследования нами определены рекламные тексты, поскольку нам представляется, что данный текст функционирует в деловой сфере и представляет собой сложное системное образование, состоящее из ряда взаимодействующих подсистем. Данные подсистемы подлежат внимательному изучению на предмет проявления их свойств и определенных параметров в рамках текста с целью их удачного создания, применения и понимания при продвижении на рынке в новых экономических условиях.

Реклама является многосторонним и разноплановым понятием, поэтому существуют разнообразные толкования и определения этого термина. Наиболее распространенным, на наш взгляд, является мнение, что под рекламой понимают информацию о товарах, услугах или идеях и начинаниях, распространяемую в конкретном формате, носящую неличностный характер, предназначенную для определенной целевой аудитории. К тому же эта информация оплачивается конкретным заинтересованным спонсором [3].

По мнению ученых, изучающих рекламные тексты, для рекламы выделяется все самое лучшее: телевизионное и радиовремя, большой объем и преимущественные печатные страницы, для ее создания тратятся большие деньги и над ее созданием работают целые отделы креативных сотрудников. Рекламе придается такое большое значение, наверно, потому, что она выполняет одновременно несколько функций: маркетинговую, коммуникативную, экономическую, социальную [3, 6, 7].

Существуют несколько видов рекламы. Основной особенностью рубричной рекламы (classified advertising) является ее функциональность, связанная с информированием, а не с воздействием. Отсюда следует, что в данном виде рекламы заинтересованы обычно те, кто ищет определенную информацию по той тематике, которая ему нужна. Темами в таком случае являются, например, поиск работы, аренда квартиры или дачи, продажа/покупка дома, продажа/покупка автомобиля, медицинские или

любые посреднические услуги и т.п.). Составители текстов подобного рода, подбирают, систематизируют, составляют и в итоге предоставляют потребителям ту информацию, в которой они нуждаются, при этом они стремятся использовать необычные стилистические средства, ибо в их задачи не входит создание привлекательного и запоминающегося рекламного сообщения.

Другой вид рекламы, так называемая реклама на развороте (display advertising), является противоположностью предыдущей. Для нее характерны такие черты как выразительность, яркость, выразительность, броскость эмоциональность. Все это ведет к выделению ее потенциальным потребителем из общей массы, к запоминанию, и обращению в случае необходимости. Еще одной ее особенностью является долгая актуальность, чем она и отличается от рубричной рекламы, которая становится ненужной, как только ее цель достигнута [7].

Исходя из того, что рекламная коммуникация целенаправленно расширяет знания целевой аудитории об объекте рекламы, мы предполагаем, что таким образом она формирует положительное отношение к нему. Для достижения целей рекламы ее составители часто используют в рекламных текстах сокращения, которые помогают рекламному слогану выполнить свою функционально-прагматическую роль, т.е. актуализировать свою способность регулировать поведение потребителей рекламы в типичных ситуациях общения (рекламист – рекламный слоган – потребитель рекламы), а также повысить информативность текста и сберечь рекламное пространство [5].

Следует отметить, что функции сокращений в рекламных текстах различного вида значительно отличаются. Экономия языковых средств характерна в большей мере для рубричной рекламы. Это объясняется тем, что главной ее целью является подача сжатой и одновременно полной информации о рекламируемых товарах и услугах, хотя креативный подход к созданию рекламных текстов рубричной рекламы всегда применим. Рассмотрим следующий пример:

Traumhaus in Schwäbisch Hall

4 Zi., Wohnküche, Bad/Dusche/WC, Sauna, Keller, Hobbyraum, ab 3. April, Miete Euro 1300, – + Nk. u. Kt., Mietvertrag 3 Jahre fest.

D&K – Immobilien 3079 67 47 57

Данный рекламный текст является разновидностью рубричной рекламы, расположенной в газете, относящийся к теме «Сдача помещений в наем». В тексте использованы сокращения (Nk. u. Kt. – Nebenkosten und Kaution), относящиеся в основном к данной сфере услуг и, естественно, что они знакомы специалистам, работающим в этой сфере. Предположим, что и аудитория, интересующаяся этой информацией, также знает эту терминологию и ее краткие обозначения. Сокращение G&K является обозначением фирмы, работающей в данной сфере, куда следует обращаться в случае заинтересованности. Однако необходимо отметить,

что хотя сокращения в данном виде рекламы помогают передать наиболее совершенную информацию о предоставляемом продукте или услуге, но вместе с тем возникает трудность в понимании специфической информации, к которой есть доступ не у каждого [6].

Исследуя объявления, содержащие предложения работодателей различных мест работы, на немецком сайте https://www.jobisjob.de, мы пришли к выводу, что они относятся рубричной рекламе. Их особенностью, на наш взгляд, являются четкое и полное представление необходимой информации и с этой целью избегание употребления сокращений. Таковые употребляются создателями рекламы в основном для обозначения названий предприятий или общеизвестных в конкретной сфере понятий. Так, например, Deutsche Bahn AG, DPD Service GmbH, Manpover GmbH&KG – названия известных немецких фирм, выставивших имеющиеся у них вакансии; Lokrangierführer, LKW Fahrer, Lokrangierführer, Logistik Manager (m/w) – названия профессий, свободные рабочие места в фирмах, на которые требуются работники; сокращение (m/w – мужчины/женщины) считается с точки зрения рекламистов понятным для всех носителей языка.

Несколько иной является роль сокращений в рекламе на развороте, зачастую они используются с целью создания выразительного и оригинального текста. Рекламируя свою продукцию, фирма-производитель стремится обратить внимание на то, что с помощью ее продукции потребитель сможет достичь высоких результатов. В примере: Die erste Limo von Granini – сокращенные слова подчеркивают превосходство продукции (Limo) знаменитой торговой фирмы (Granini).

Широкое распространение в рекламе получили значимые для каждого ценности, например, дом, семья, дети. В следующем примере создатели рекламы опираются на распространенный во всем мире стереотип о том, что все дети любопытны: Für ABB ist Neugierde kein Privileg der Kinder, sondern Voraussetzung für die Suche nach neuen Lösungen. – ABB не считает любопытство привилегией детей, любопытство подталкивает к поиску новых решений. Использование сокращенного названия фирмы ABB представляет знаменитую фирму, делает причастной к ней огромной потребительской аудитории. Другой пример (Seit 50 Jahren ist VITA stehlich!) является не менее образным и привлекающим потенциальных потребителей. Сокращение фирмы-производителя здесь позволяет кратко создать образное выражение, делающее причастным долгое время большую аудиторию любителей данной марки колы.

Принимая во внимание национально-культурную специфику любого создаваемого автором текста, отметим, что к главным чертам немецкого менталитета относится положительная оценка работающего человека [2]. На основании этого рекламисты прибегают к ссылке на авторитет производителя товаров или успешных клиентов фирмы. Так, например, в рекламе кофе Idee Kaffee используют образ A. Darboven, объясняющего

преимущества своей продукции; банк ссылается на своего постоянного клиента. Например: Diesen Vorteil nutzt seit Jahren auch Dipl.-Ing. Peter Kramer. Seine Erfurter Firma liefert auf der ganzen Welt moderne Küchenmöbel … – Dipl.-Ing. Peter Kramer годами использует свое преимущество. Его Ерфуртская фирма поставляет современную кухонную мебель по все миру. Сокращение Dipl.-Ing., обозначающее высокий профессиональный статус человека, на которого делается ссылка в рекламном тексте, служит для убеждения потенциальных потребителей рекламы. Как видим, сокращения в рекламе на развороте выполняют не только экспрессивную, но и информативную роль.

В другом примере: Vernunft. Verantwortung. Döner. Appetit auf Abwechselung? CDU wählen! – используется набор слов (подчеркнуты), эмоционально влияющих на потенциальную аудиторию, далее предлагается сам товар, обосновывается причина выбора, дается подсказка, где его найти. Сокращение CDU расшифровывается далее (Christliche Döner Union), поскольку, видимо, идет раскрутка фирмы, и сокращение еще незнакомо клиентам. На наш взгляд, в данном виде рекламы гармонично объединены функции экспрессивности и информативности рекламного текста.

Использование сокращений в рекламных текстах, с одной стороны, позволяет достичь одну из функций рекламных текстов – экономическую, а с другой стороны – усложняет смысловую нагруженность информации, которую она несёт, снижая коммуникативную функцию. Отсутствие языковых эквивалентов таковым явлениям в русском языке приводит подчас к простому калькированному переводу их прототипов, что затрудняет восприятие и правильное понимание заимствованных профессионализмов. В связи с этим представляется чрезвычайно важным изучение специфики понимания значения сокращений в рекламных текстах на аудиторных занятиях по иноязычной профессиональной коммуникации. Для адекватного их понимания и перевода с немецкого языка на русский обычно используют специальные словари различных типов: как автоматизированные, так и печатные [4].

Все же это не самый лучший способ понимания значения данных лексических единиц, поскольку они относятся к подвижной части лексической системы языка, и поэтому информация словарей сокращений быстро теряет свою актуальность. К тому же процесс создания новых, не внесенных в словари аббревиатур, связанный с развитием экономических отношений в обществе, усложняет работу по распознанию значения сокращения, а, следовательно, и содержания всего текста. Мы придерживаемся мнения о том, что в любой случае при расшифровке сокращения нужно начинать с внимательного изучения контекста, профессиональной сферы деятельности, цели использования сокращения, определения типа образования сокращения и особенностей перевода данного типа сокращения, а затем воспользоваться не одним, а

несколькими (общими двуязычными и терминологическими) словарями.

В процессе дальнейшей работы над переводом сложносокращенных единиц обычно используют анализ структурных составляющих данных лингвистических единиц. Речь идет о различных часто встречающихся графических вставках (точки, косые линии и т.д.), распознавание которых способствует правильному пониманию всего сокращения, а также предложения и, соответственно, текста.

В заключение считаем необходимым заметить, что при всех имеющихся преимуществах сокращений, пользоваться ими в коммуникативном плане нужно осторожно и разумно, особенно в рекламных текстах, когда, например, потенциальные потребители передаваемой с помощью аббревиатур рекламной информации незнакомы с сокращенными словами. К тому же функционально-прагматические особенности сокращений должны быть учтены при создании текстов рекламных сообщений.

Список использованной литературы

1. *Исаева, Т.Е.* Определение профессиональных компетенций обучающихся университетов в соответствии с Федеральными образовательными стандартами 3++ / Т.Е. Исаева // В сб.: Преподаватель высшей школы в XXI веке Труды 15-й Международной научно-практической Интернет-конференции. Ответственный редактор Т.Е. Исаева. 2018. С. 9-14.

2. *Колмакова, В.В.* Сопоставительный анализ перевода художественных текстов с учетом национально-культурной специфики / В.В. Колмакова, И.В. Одарюк // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2013. № 1. С. 71-79.

3. *Одарюк, И.В.* Анализ новейших технологий современной рекламы, применяемых для воздействия на целевую аудиторию / И.В. Одарюк // Сборник научных трудов "Актуальные проблемы и перспективы развития транспорта, промышленности и экономики России. ("ТрансПромЭк-2018). Том 2. Технические, экономические, гуманитарные и юридические науки. – Ростов-на-Дону: РГУПС. – 2018. С. 184-189.

4. *Одарюк, И.В.* Сокращения в процессе обучения профессиональной коммуникации на немецком языке / И.В. Одарюк // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях [Электронное издание]: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 22 марта 2019 г.) / отв. ред.: В. В. Посиделова, Н. Г. Келеберда, А. В. Резникова. – Электрон. дан. (МБ). – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2019. – С. 163-168.

5. *Одарюк, И.В.* Прагмалингвистический аспект социализации личности / И.В. Одарюк, В.В. Колмакова // Филолгические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11-2 (77). С. 127-129.

6. Черкасова, Л.Н. Коммуникативно-прагматический конфликт рекламного слогана / Л.Н. Черкасова // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: труды Пятой юбилейной Международной научно-практической конференции (14-15 сентября 2017 г.); часть 2. Ростов н/Д: ФГБОУ ВО РГУПС, 2017. С. 186-191.

7. Черкасова М.Н. Конфликтогенное поле рекламного дискурса: точки натяжения / М.Н. Черкасова, Л.Н. Черкасова // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3. С. 199-209.

8. Jobs – Arbeit – Jobsuche – Stellenanzeigen – JobisJob Detschland. https://www.jobisjob.de

ПЕРЕВОД СКАЗУЕМОГО В НЕМЕЦКИХ ТЕКСТАХ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

Е.Н. Пернаки, преподаватель
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Реализация высшего профессионального образования в университете ориентирована на формирование совокупности общих и профессиональных компетенций студентов, указанных в федеральных государственных образовательных стандартах по соответствующим специальностям или профилям подготовки [1, с. 4].

Всё чаще на занятиях преподаватели используют активные и интерактивные методы преподавания, которые характеризуются тем, что превращают студента в субъекта образовательного процесса, личностно заинтересованного в приобретении знаний, умений и формировании компетенций, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности. Кроме того, сочетая в себе комплекс различных психологических, коммуникативных и социальных тренингов, они повышают заинтересованность студентов в учебном процессе, формируют его базовые компетенции и готовят к решению реальных производственных задач [1, с. 6].

В данной статье мы рассмотрим оформление и употребление сказуемого в двух сравниваемых языках (немецком и русском), и, соответственно, особенности перевода данной грамматической формы. Основной особенностью образования сложного составного сказуемого в немецком языке по отношению к сказуемому в русском языке является его глагольный характер, заключающийся в обязательном присутствии личных глагольных форм при оформлении предложения [4]. Актуальность подробного рассмотрения особенностей функционирования данной темы связана с тем, что при работе на аудиторных занятиях по

профессиональной коммуникации на немецком языке зачастую возникают трудности при переводе и понимании специальных технических текстов, которые обусловлены сложной структурированностью грамматической формы составного глагольного сказуемого в немецком языке [3].

В то время как глагольное сказуемое в русской речи обычно выражают двумя способами: это может быть личная форма глагола (считается, что это часто встречающаяся, наиболее типичная форма), а также инфинитив (неопределённая форма глагола). Такой формой сказуемого обусловливается построение предложения как односоставного, так как при инфинитиве нет и не может быть подлежащего. Предложения инфинитивные бывают ещё и формально-односоставные (или формально-безличные), по-другому говоря, действие, которое обозначается инфинитивом, соотносится с определенным лицом, которое, в свою очередь, употребляется или в дательном падеже, или проявляется по контексту, ср.:

- Быть дождю.
- Мне этого не понять.
- Ему не с кем поговорить.

В придаточных инфинитивных предложениях, встречающихся и в русском языке, действие, которое выражено сказуемым-инфинитивом, определяется в контексте, ср.:

Прежде чем принять решение, мы все спокойно обдумали.	Bevor wir den Entschluβ faβten, überlegten wir uns alles ruhig.
Вместо того, чтобы поговорить с братом, он сразу уехал.	Anstatt mit dem Bruder zu sprechen, ist er sofort abgereist.
Я читаю примерно полчаса, прежде чем идти спать.	Ich lese eine halbe Stunde, bevor ich zu Bett gehe.

Инфинитивные предложения в русском языке – это особый структурный тип, который распространён в повествовательных, побудительных и вопросительных предложениях:

- Лицом к лицу лица не увидать. (С. Есенин)
- Не сметь! – шепотом сказала девушка. (В. Кожевников)
- Откуда ж знать тебе о нем, что он мой лучший друг? (К. Симонов)

Возможность выразить сказуемое неопределённой формой глагола, а именно, инфинитивом, в немецком языке ограничивается чаще всего только побудительными предложениями, например:

- Schweigen! - Молчать!

Таким образом, русским односоставным инфинитивным предложениям, как правило, соответствуют в немецком языке двусоставные, имеющие глаголы в личной форме, также и модальные глаголы, так как в инфинитивных предложениях русского языка чаще всего выражены модальные значения: долженствование (Заняться бы тебе

делом!), возможность, желательность (Вам бы здесь до осени пожить (А. Чехов)), побуждение, повеление, приказание (Молчать! – загремел лесник и шагнул два раза (И. Тургенев)) [2].

Инфинитив может также употребляться с частицей **бы**, что придает конструкции оттенок желательности (Сейчас тряхнуть бы стариною, воды черпнувши из Невы…(К. Симонов)) [2]. Сравним некоторые соответствия:

Быть дождю.	Es will regnen.
Ему незачем приезжать.	Er braucht nicht zu fahren.
Ему этого не понять.	Er kann es nicht begreifen.
Закрыть окно?	Soll ich das Fenster zumachen?
Ничего не слыхать.	Es ist nichts zu hören. Nichts ist zu hören.
Ему бы отдохнуть.	Er soll ausruhen.
Всем студентам собраться у главного входа.	Alle Studenten sollen sich am Haupteingang versammeln.
Нам уезжать в три часа ночи.	Wir müssen um drei Uhr nachts abfahren.
Купить все необходимое.	Es ist alles Notwendige zu kaufen.

Сомнение либо нерешительное предположение передаётся инфинитивными предложениями с частицей ли, на немецкий язык они передаются с помощью модального глагола sollen в форме претерита конъюнктива:

Не пойти ли мне в кино?	Sollte ich nicht ins Kino gehen?
Не посоветоваться ли мне с кем-либо?	Sollte ich mich nicht mit jemandem beraten?

Следует отметить, что инфинитивные предложения имеют эмоционально-экспрессивную окраску, являются синонимами «нейтральных» предложений, в состав которых входят модальные слова либо словосочетания: «нужно, нельзя, хорошо было бы» и т.п. или модальные глаголы, ср.:

Тебе бы отдохнуть.	Du solltest ausruhen.
Тебе нужно отдохнуть.	Du musst ausruhen.
Мне нечего добавить. Я не могу ничего добавить.	Ich kann nichts hinzufügen.

Нейтральными в стилистическом отношении являются придаточные инфинитивные предложения. В таких предложениях встречаются союзы «прежде чем», «чтобы», «если (бы)», «вместо того, чтобы». В немецком языке им соответствуют инфинитивные обороты типа um…zu, statt…zu или придаточные предложения [5].

Я привел вас сюда, чтобы познакомить вас с этими материалами.	Ich habe Sie hierher geführt, um Sie mit diesen Materialien bekannt zu machen.
Эта книга нужна мне, чтобы послать ее товарищу.	Ich brauche das Buch, um es meinem Kollegen zu schicken.
Вы должны хорошо отдохнуть, прежде чем взяться за работу.	Sie müssen gut ausruhen, bevor Sie an die Arbeit gehen.

Следует иметь в виду, что инфинитивные предложения в русском языке употребляются только в тех случаях, когда выражается настоящее время. Для прошедшего и будущего времени используется форма «было», «будет», благодаря которой предложение перестает быть инфинитивным, ср.:

Du brauchst dich nicht zu entschuldigen.	Тебе не нужно извиняться.
Du hättest dich nicht zu entschuldigen brauchen.	Тебе не нужно было бы извиняться.
Du wirst dich nicht zu entschuldigen brauchen.	Тебе не нужно будет извиняться.

Что касается именного сказуемого в немецком и русском языках, то различия между ними в обозначенных языках сравнительно невелики. В немецком языке связка в именном сказуемом обязательна, в чём также в известной степени проявляется большая глагольность сказуемого по сравнению с русским языком. Особенностью именного сказуемого в русском языке является возможность, но необязательность наличия «нулевой связки». Если предложение передаёт действительный факт в настоящем времени, то связочный глагол «быть» не употребляется, ср.:

Sie ist meine Freundin. Она моя подруга.
Sie war meine Freundin. Она была моей подругой.
Sie wäre meine Freundin. Она была бы моей подругой.
Sei meine Freundin. Будь моей подругой.

Расхождения наблюдаются не в отношении связочных глаголов (здесь отмечается почти полное совпадение), а в большей степени в отношении именной части сказуемого (предикативного имени) [2]. Во-первых, в русском языке более разнообразными являются способы выражения именной части сказуемого, которая может быть выражена именами существительными, именами числительными, именами прилагательными, а также местоимениями и предикативными словами.

Er erwies sich als guter Erzähler. Он оказался хорошим рассказчиком.
Die Gassen in unserer Stadt sind eng. Улочки в нашем городе узкие.
Aber wir sind ganz und gar nicht so. А мы совсем не таковы.
Sechs mal sechs ist sechsunddreißig. Шестью шесть – тридцать шесть [2].

Во-вторых, различно оформляются собственно имена в функции предикатива. В немецком языке предикативное существительное выступает в большинстве случаев в именительном падеже, а предикативное прилагательное – только в несклоняемой (неизменяемой) форме.

Менее стандартизированы (единообразны) в русском языке формы предикативных существительных и прилагательных. Имена существительные, входящие в состав именного сказуемого, чаще всего, стоят в творительном падеже, реже – в именительном. Прилагательные в именном составном сказуемом выступают в краткой или полной форме, причём полная форма может употребляться в именительном, но, чаще всего, – в творительном падеже.

Таким образом, проведённый анализ помогает правильно строить предложения, а также делать верный перевод предложений, как с немецкого языка, так и с русского, учитывая при этом нормы языковых систем.

Список использованной литературы

1. *Исаева, Т.Е.* Определение профессиональных компетенций обучающихся университетов в соответствии с Федеральными образовательными стандартами 3++ / Т.Е. Исаева // Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды 15-й Международной научно-практической Интернет-конференции. Ответственный редактор Т.Е. Исаева. 2018. С. 9-14.

2. Крушельницкая, К.Г. Советы переводчикам / Справочное пособие по немецкому языку // К.Г. Крушельницкая, М.Н. Попов. – М.: Высшая школа, 1992. – С. 255.

3. *Lazarou. E.* Der Fachtext als Hauptbasis im fachsprachlichen Deutschunterricht / E. Lazarou, I. Odariuk // Труды международной научно-практической интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в 21 веке». Сборник 14. – Ростов-на-Дону: РГУПС. – 2017. С. 30-44.

4. *Одарюк, И.В.* Специфика перевода терминов в специальных текстах (на материале текстов железнодорожной направленности) / И.В. Одарюк // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №12-2 (66). С. 141-143.

5. Ольшанский, И.Г. Лексическая полисемия в современном немецком языке / И.Г. Ольшанский: Дисс … д-ра филол. наук. – М.: 1991. – 238 с.

III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

ПРОБЛЕМЫ КОРПОРАТИВНОЙ АДАПТАЦИИ КАК ТРЕНД ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ

Е.В. Андреева, канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО Ростовский государственный университет путей сообщения, Россия

ОАО «РЖД» – крупнейший работодатель в России: в компании и ее дочерних предприятиях по данным на конец 2018 года работает около 735 тыс. человек [2]. Каждый год сотни выпускников железнодорожных Вузов вливаются в коллективы предприятий и организаций холдинга, зачастую оказываясь неподготовленными к работе в условиях необходимости следования корпоративным задачам и ценностям, погружаясь в состояние противоречия по отношению к реальным организационно-культурным и функциональным особенностям, традиционно принятым, либо вновь реализуемым в конкретной организационной структуре. Речь идет о сложностях корпоративной адаптации, называемой сегодня «психологическим контрактом», суть которого заключается в логическом, гармоничном принятии личностью выпускника – молодого сотрудника ряда аспектов организационного поведения, принятого в компании, т.е. по сути, соответствия внутренней среды предприятия ожиданиям работника.

Современная гуманитарная подготовка молодого специалиста железнодорожной отрасли должна предполагать обязательный информационный минимум по данному вопросу, поскольку сегодня холдинг демонстрирует как устоявшиеся, так и изменяющиеся в духе времени корпоративные принципы, и начинающий специалист находится в поле пристального внимания сотрудников HR службы. Сегодня компания ожидает от сотрудника усердной работы, поддержки ее положительной репутации, дисциплины и пунктуальности, лояльности и приверженности, согласия, если это нужно, на сверхурочную работу, честности и т.п. [3, с. 94-97]. Но работодатель осознает и то, что «психологический контракт» подразумевает и управление ожиданиями сотрудника от компании: ожиданиями интересной работы, гарантий занятости, возможностей развития и карьерного роста, уважения и признания заслуг, регулярной обратной связи, справедливого отношения, возможности влиять на процессы в организации, комфортной среды общения и т.д.

Для обеспечения наиболее комфортной адаптации молодого специалиста на предприятии необходимо осознание природы часто возникающих проблем, связанных с ожиданиями молодых людей: где-то речь идет о потере компанией – в связи с ростом – тех культурных особенностей, которые соответствовали ожиданиям сотрудника, где-то – о

естественных закономерностях установления и развития отношений между сотрудником и компанией, где-то – и о непродуманном отношении компании к тому, что нужно сотруднику. В связи с этим, важнейшим направлением гуманитарной подготовки в вузе и HR политики на предприятии сегодня становится управление ожиданиями: как сотрудника, так и работодателя – в комплексе то, что называется управлением психологическим контрактом в русле корпоративной адаптации.

Феномен психологического контракта существовал всегда в рамках производственных отношений, но в силу социально-исторических и экономических реалий не всегда учитывался в управленческой практике. В наши дни, безусловно, психологический контракт оказывает сильное влияние как на эффективность и лояльность сотрудника, так и на отношение компании к ее сотрудникам.

Выделяются три особенности психологического контракта, которые необходимо знать любому его участнику – и работнику, и работодателю:

– психологический контракт существует всегда. Его не нужно заключать – он появляется «сам собой». И при этом он гораздо более влиятелен, чем формальные договоренности, зафиксированные в трудовом договоре;

– психологический контракт не может быть нигде прописан, потому что базируется на лишь частично осознаваемых ожиданиях обеих сторон. «Контрактом» он называется не потому, что это реальные взаимные договоренности, а потому, что они таковыми воспринимаются;

– психологический контракт динамичен. Меняется состав его пунктов, меняются их приоритеты.

Таким образом, психологический контракт – важнейший аспект организационной деятельности, его нельзя сделать полностью явным, равно как и нельзя «обойти», нельзя «отработать и забыть» как для сотрудника, так и для компании.

Чтобы понять сущность ожиданий, лежащих в основе психологического контракта, следует отметить, что ожидания, как и изменения, определяются «включаемыми» в таких ситуациях у сотрудника субъективными процессами. Нельзя забывать о том, что любой молодой сотрудник – это человек, подверженный своим, остро ощущаемым, в силу возрастных особенностей переживаниям, эмоциям, жизненным целям, внутренним конфликтам и т.д.

Для любого человека резкая смена жизненных обстоятельств вызывает стресс. Часто людям бывает трудно сдвинуться с «мертвой точки», выйти из колеи рутины или привычных стереотипов. Но всегда отправным моментом для изменений становятся определенные факторы, причем как позитивные, так и негативные. Период окончания вуза, выхода впервые на работу и включения в производственную жизнь для многих не работавших в постоянном четком графике во время учебы выпускников оказывается стрессом, который, к сожалению, не всегда преодолевается с позитивным результатом и часто накладывает существенный отпечаток на

дальнейшую производственную судьбу молодого специалиста. Безусловно, учебная и производственная практики призваны знакомить студентов с корпоративными особенностями, но в силу краткосрочности отведенного на практику времени проблемы отношений сотрудник – компания не осознаются студентами на должном уровне. И, выходя на постоянную работу, большинство молодых людей сталкиваются с определенным внутренним конфликтом, связанным с изменениями: с одной стороны, меняться, подчиняясь производственной необходимости – это хорошо, но одновременно – и тяжело, и увлекательно; с другой – хочется оставаться в прежней ученической роли, не изменять себе, ведь плыть по течению всегда легче, успокаивая себя тем, что не теряешь собственной индивидуальности и живешь как прежде.

Психика человека вообще не любит изменений. Она приспосабливается к миру и стремится сохранить себя в состоянии этой адаптированности. Но люди способны меняться. Специалисты выделяют несколько причин для изменений.

1. Сильный стресс. Это одна из наиболее веских причин изменений. В данном случае выход на новую работу для одного человека может стать событием крупного масштаба, а у кого-то вызвать серьезные потрясения и сильный стресс. Среди распространенных стрессовых причин для молодого человека могут быть и другие позитивные и негативные факторы: создание семьи и рождение ребенка, несчастный случай, разрыв отношений, серьезная болезнь и т.д. Это ситуативные изменения, но порой проникающие в самую суть человека, так как потрясения обладают способностью изменить человека [1, с. 15-17]. Например, после тяжелого разрыва отношений молодой человек начинает по-другому воспринимать не только людей противоположного пола, но и свои паттерны поведения в отношениях.

2. Окружение. Попадая в новое окружение, способствующее развитию, человек меняется, не подстраиваясь – так в большинстве случаев происходит с молодым человеком при выходе на работу в новый коллектив, когда общение с развитыми личностями обогащает, расширяет сознание и способствует раскрытию латентных талантов.

3. Фундамент. Речь идет о наборе личностных качеств, который не подлежит изменению, благодаря чему каждый человек является уникальным и тому, что определяет нас как индивидов. Если происходят процессы, способствующие «раскачиванию» фундаментальных основ личности, это приводит к слому. Оболочка и другие ее слои могут меняться, но личностный фундамент остается неизменным от рождения до конца жизни. В противном случае большинство людей обладали бы «пластилиновой» личностью.

4. Постепенное гармоничное развитие. Сильные потрясения подобны лотерее – выгоды неизвестны до определенного момента. А методичное, постепенное гармоничное развитие позволяет закреплять достигнутые результаты на каждой из ступеней и, когда эта цепочка приводит к

организационному и общественному признанию, репутационному успеху, достатку – человек уже не подвергается «звездной болезни», а воспринимает свое место адекватно, общается с коллегами конструктивно и без заносчивости, потому что он готов ко всем этим благам в результате естественного, постепенного процесса своего становления.

У молодого сотрудника всегда есть некие ожидания по отношению к окружающему миру и к компании. Но часто он не может для себя определить – чем для него является, и кто для него есть «компания» – как правило, он не знаком с ее собственниками или топ-менеджментом. В этом случае возможны два варианта: либо «компанией» для сотрудника становится его непосредственный руководитель – он представляет и олицетворяет для него всю компанию, либо ею становится некое «начальство наверху». Первый вариант – результат правильной позиции и последовательного поведения непосредственного руководителя, а также согласованности действий всех уровней руководства. Второй – результат нарушений в коммуникациях или попытки непосредственного руководителя уйти от ответственности.

Говоря о необходимости изучения проблем корпоративной адаптации будущего сотрудника, необходимо сделать акцент на том, что у компании по отношению к ее сотрудникам, также как и у сотрудника по отношению к компании есть определенные ожидания.

В первом случае они реализуются двумя путями: через корпоративную культуру компании и через системы менеджмента (системы контроля деятельности, каналы официальных коммуникаций и т.п.). Ожидания компании, бесспорно, всегда будут «подсвечены» личными ожиданиями непосредственного руководителя сотрудника, и этого не избежать – люди не могут быть беспристрастными. Изменения психологического контракта со стороны компании обусловлены рядом причин. Системы менеджмента меняются согласно поставленным целям и стратегии, что приводит к изменению требований к сотрудникам: меняются задачи, необходимые навыки, KPI и т.п. Культура меняется вслед за изменениями в системе управления, в связи со сменой лиц в руководящем составе, а также под влиянием целенаправленных программ от HR службы. И эти изменения приводят к обновлению ожиданий компании от ее работников как на формальном уровне (например, изменение критериев оценки), так и на неформальном (например, ожидание, что сотрудники станут более дисциплинированными или открытыми изменениям).

На закономерностях изменения психологического контракта сотрудника остановимся подробнее. Так как не все входящие в него ожидания осознанны, сложно их разделить и структурировать. Следовательно, реакция на несоответствие этим ожиданиям будет генерализованной: даже если неоправданно только одно из ожиданий, реакция будет такой, как будто нарушены все договоренности. Часто

сотрудник, подавший заявление об увольнении, не может сформулировать причину недовольства местом работы или отговаривается чем-то банальным.

Сила негативной реакции на неоправданное ожидание будет зависеть от того, насколько было значимо это ожидание. Если для молодого сотрудника более значима атмосфера в коллективе и менее значима возможность влиять на изменения в компании, то он более остро будет реагировать на перевод в новую команду или смену руководителя, чем на отсутствие возможностей карьерного роста или отсутствие реакции на его предложения по оптимизации производственного процесса.

Важно то, как сотрудник понимает причины нарушения контракта компанией. Если он будет считать их уважительными, то он готов будет пойти навстречу компании и с пониманием отнестись к предстоящим трудностям. Хотя, надо признать, это явление временное, и в будущем сотрудник будет ожидать от компании компенсации за его терпение. Такая особенность психологического контракта требует своевременной и качественной коммуникации с сотрудниками о причинах предстоящих перемен.

Стоит отметить еще одну особенность развития психологического контракта: с увеличением стажа работы молодого сотрудника в компании уровень его требований к компании растет, а требований к себе – снижается. Примеры легко можно найти, сравнивая поведение старожилов и новичков.

Таким образом, управление корпоративными ожиданиями – это не фиксированный набор регулярных действий или разовый проект. Руководству и HR'ам предприятий сегодня необходимо анализировать многое, чтобы, в конечном счете, влиять на удовлетворенность обеих сторон и соблюдать необходимый баланс, а проводить соответствующую вузовскую подготовку молодого специалиста в данном контексте необходимо с учетом новейших трендов в корпоративной практике и современных организационных реалий.

Список использованной литературы

1. *Морозов, В.Н.* К современной трактовке механизмов стресса/ В.Н. Морозов, А.А. Хадарцев // Вестник новых медицинских технологий. 2010. №1. – С. 15-17. − URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-sovremennoy-traktovke-mehanizmov-stressa. (Дата обращения: 12.04.2019.)

2. РЖД. Обзор компании. − URL: http://ir.rzd.ru/static/public. (Дата обращения: 10.04.2019.)

3. *Селиванова, Л.И.* Психологический контракт как основа формирования HR-бренда организации / Л.И. Селиванова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. №1. – С. 94-97. − URL: https://cyberleninka.ru/article. (Дата обращения: 12.04.2019.)

ПРАГМАТИКА КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Л.Н. Черкасова, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Сфера образования за последнее десятилетие неоднократно подвергалась преобразованиям, которые касаются процесса обучения иностранным языкам: менялась нагрузка, правда, почему-то при всей необходимости интенсификации обучения иностранным языкам – в сторону уменьшения; менялись цели и способы реализации учебных программ; да и сами программы также неоднократно изменялись как по качественным, количественным, так и по формально-прикладным критериям, многократно совершенствовались и усложнялись.

Однако знание иностранного языка определяется фактическим умением учащегося понимать иностранную речь и осуществлять коммуникативные задачи в различных социальных сферах, участвуя в беседе как на бытовом уровне, так и профессиональном.

В связи с изменениями в социально-политической и экономической жизни нашей страны, которые обусловили соответствующие изменения в образовательной сфере, возросла востребованность в специалистах, владеющих иностранным языком на уровне не менее Intermediate. Расширение и качественное изменение международных связей повлияли не только на количественное увеличение числа знающих иностранные языки, но и на качество их подготовки; особенно это коснулось английского языка, ставшего основным языком мирового сообщества [10, с. 222].

По данным Рособрнадзора от 04.07.2018 и согласно Официальному сайтуВПР 2018 (СтатГрад), число сдававших ЕГЭ по английскому изменялось, то в сторону увеличения, то уменьшения, но тенденция к постоянному росту желающих знать английский язык объективно прослеживается даже при анализе статистических данных о выпускниках школ, сдававших ЕГЭ по английскому языку в течение последних лет [1] (см. Табл.1).

Причем, общее число участников ЕГЭ по иностранным языкам превысило в 2018 г. 75 тыс. человек, т.е. по сравнению с 2017 г. число всех экзаменующихся увеличилось на 11%. Доля учащихся, которые сдавали другие иностранные языки, соответственно снизилась: немецкий язык сдавали уже 2%, французский – 1,1%, испанский – только 0,2% [2].

Изменения критериев оценивания знаний по иностранным языкам и компетентностный подход при формировании когнитивной компетенции обусловили необходимость анализа компетенций различных уровней: с одной стороны, формально-грамматический подход определяет

необходимый объем знаний теоретических единиц и структур языка, с другой – социально-прагматическое формирование иноязычных структур позволяет сформировать коммуникативные навыки на уровне социального или профессионального общения.

Таблица 1

Данные о выпускниках школ, сдававших ЕГЭ по английскому языку в 2010-2018 гг.

Год	Сдавали ЕГЭ по всем предметам	Сдавали ЕГЭ по английскому языку	Средний балл по английскому языку	Примечания	Не сдали ЕГЭ по английскому языку
2010	836565	73853	55,87		5
2011	720000	60651	61,19	Сокращение на 15%	3,1
2012	841566	71825	61,2		3,3
2013	860840	74668	72,4		3,3
2014	733368	73853	61,3	Снижение сдавших на 100 баллов на 30%	5
2015	725000	61946	64,9		1,2
2016	644000	64050	69,78		1
2017	703000	64422	70,16		1,5
2018	731000	72500	69,09		1,3

В связи с интеграционными процессами мировых политико-экономических систем в вузах апробируются разные методики для совершенствования коммуникативных навыков будущих специалистов на иностранном языке: приоритетным становится овладение устной и письменной речью, что может дать возможность выпускникам в дальнейшей профессиональной деятельности устанавливать речевые контакты с носителями языка и непосредственно решать производственные задачи.

Кроме того, владение иностранным языком на уровне не ниже Intermediate расширяет возможности для устанавливания и сохранения международных контактов, причем как на профессиональном, так и научном уровне, а также усиливает когнитивный потенциал специалиста. Знание иностранного языка становится главным средством коммуникации при использовании новейших компьютерных технологий для получения информации о технических или иных достижениях специалистов разных стран. На рынке труда специалисты со знанием иностранных языков становятся наиболее востребованными, т.к. они могут решать коммуникативные задачи социальной и профессиональной сфер [3, с. 5].

По аналогии с зарубежными педагогическими школами в российском педагогическом пространстве существовало несколько

подходов к анализу процесса преподавания: это деятельностный подход Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева, П. Я. Гальперина И.А. Зимней, Н.Ф. Талызиной, А.В. Петровского, С.Л. Рубинштейна; компетентностный подход при обучении одному или нескольким иностранным языкам И.Л. Бима, К.Э. Безукладникова, Н.И. Геза, Н.Д. Гальсковой, Р.П. Мильруда, Е.Р. Поршневой, О.Г. Полякова, П.В. Сысоева, В.В. Сафоновой, D. Hymes; коммуникативно-когнитивный подходА.А. Миролюбова, А.Н. Шамова, С.Ф. Шатилова, А.В. Щепиловой, и др. Однако каждый подход не отражает полный спектр прагматических, основанных на реалиях, способов и методов обучения иностранным языкам. Тем не менее, современный компетентностный подход в соответствии с федеральным образовательным стандартом отражает многоплановый и многосторонний подход к образовательному процессу:

- Языковая или лингвистическая компетенция включает овладение знаниями о целостной системе языка, о его структуре, а также о составляющих языковую систему речевых единицах, которые способствуют восприятию и пониманию мысли и речи другого человека, а также помогают точно в плане коммуникации и соответствующим образом в плане социума выражать собственные идеи и суждения как в устной, так и в письменной форме. Конечно, формальные теоретические знания не могут быть однородны для разных возрастных категорий обучающихся, а также для представителей различных профессиональных сфер. Тем не менее, для студентов высшей школы образовательный стандарт определяет четкие границы владения, фонетическим, лексическим и грамматическим материалом. Ведь только хороший уровень развития грамматической компетенции, а также составляющих ее компонентов, фонетической, лексической и синтаксической компетенций, могут обеспечить понимание и осознание будущими специалистами всей специфики вербально выраженных мыслей и коммуникативных намерений при помощи средств иностранного языка.
- Речевая ориентация прагматики компетентностного подхода в преподавании иностранного языка может обеспечить эффективную коммуникацию при правильном понимании, осмыслении и употреблении речевых единиц (слов, выражений, конструкций), но только с учетом социально-коммуникативной ситуации. Таким образом, социальная компетенция получает большую по сравнению с личностно-лингвистической амплитуду реализации коммуникативных навыков и становится потенциально и прагматически в большей степени выраженной, особенно в сфере производственной или профессиональной.
- Обе представленные ранее компетенции составляют социально-лингвистическую компетенцию, преобразующую лингвистические знания в речевой процесс коммуникации с его особенностями интонирования, ситуативной обусловленностью, с актуализацией именно ситуативно-временного или локального, а не

прямого или главного значения лингвистической единицы.

Наиболее полное толкование компетентности дал Дж. Равен, определяя компетентность как феномен, который «состоит из большого числа компонентов, многие из которых относительно независимы друг от друга, … некоторые компоненты относятся скорее к когнитивной сфере, а другие – к эмоциональной, … эти компоненты могут заменять друг друга в качестве составляющих эффективного поведения» [4, с. 253].

По мотивированным способностям, под которыми Дж. Равен понимает компетентности, И.А. Зимняя, вслед за Дж. Равеном, выделила 37 ее видов [5], однако столь широкое представление компетентностных вариантов чрезмерно усложняет структурную организацию компетентностных подходов.

Анализируя основания для выделения компетенций, И.А. Зимняя рассматривает принятое в Совете Европы определение для пяти основных компетенций: политические и социальные, межкультурные, связанные с письменной и устной коммуникацией, компетенции владения информационными технологиями и познавательные компетенции [6, с. 19].

Все выделенные компетенции можно определить как социально-коммуникативные компетенции с последующим их делением по принципу личностно-деятельной ориентации.

- Обучение иностранному языку связано с социокультурной компетенцией, т.е. со знанием традиций, особенностей, историей и культурой страны изучаемого языка. Формирование данной компетенции обеспечивает познание мировых достижений, функционирование специалиста на международном уровне, а также учет различий ментальностей разных народов и культур.
- Преподавание иностранного языка также связано с когнитивно-компенсаторной компетенцией, через которую проявляется педагогическая культура преподавателя вуза, происходит взаимодействие его личности с окружающим миром, транслируются педагогические идеи и смыслы обучающимся [6]. Эта компетенция также определяет способность и потребность преподавателя не только постоянно повышать уровень знаний, но и расширять возможности на основе словообразования с последующим узнаванием однокоренных слов, а также приходить к правильным выводам и заключению и воспринимать речь целостно, не акцентируя внимания на отдельных речевых единицах.

Данная компетенция дает возможность восполнять кластеры знания недостающим контентом, т.е. понять незнакомое слово при опоре на контекст или ситуацию, сориентироваться при выборе семантического соответствия лексемы речевому действию; именно она определяет познавательную активность индивида и усиливает его коммуникативный потенциал.

- К специальной сфере деятельности относится дискурсивно-профессиональная компетенция, формирующая умение учащегося высшей

школы как будущего специалиста актуализировать свои коммуникативные навыки в разных дискурсах с учетом особенностей этих дискурсов, их ограничений, возможностей и характерных черт.

Профессиональная компетенция предполагает осуществление коммуникации на уровне, близком к уровню носителей иностранного языка, во всяком случае, дает возможность для реализации речевой деятельности, устной или письменной, и достижения коммуникативных целей с одновременным решением коммуникативных задач.

- Несмотря на необходимость формирования всех вышеназванных компетенций, для решения задачи преподавания иностранного языка наиболее полно выражает свою прагматическую функцию задача формирования коммуникативной компетенции, которая основывается на знании смежных коммуникативных дисциплин, на личностно-организаторских способностях индивида, на его эмпатической способности реагировать на чужие эмоции, а также на умении человека вербально и невербально решать коммуникативные задачи.

Таким образом, сущность коммуникативной компетентности заключается не столько в знаниевой характеристике, сколько в характеристике деятельностной, выраженной в форме и способе самого действия [7, с. 25]. Однако выбор этого способа напрямую связан с личностно-мотивационными характеристиками компетенции, что обусловливает ее неоднозначный характер и многоуровневую систему составляющих ее компонентов.

Анализ коммуникативной компетентности, если рассматривать ее в междисциплинарном контексте, обусловливает свойственное ей интегральное свойство, формирующее, в свою очередь, профессиональные и личностно значимые качества специалиста, которые отражают не только уровень его умений, знаний и опыта, но также позволяют конструктивно, креативно и эффективно взаимодействовать в профессиональной деятельности с учетом постоянно меняющихся социальных условий. Особенно это касается проблемы достижения соответствия между российскими и международными требованиями в деле подготовки специалистов для различных отраслей страны [8], способных не только получать теоретические знания по иностранному языку, но уметь пользоваться этими знаниями для обмена информацией с представителями других культур. Поэтому в странах Азии и Европы уделяется особое внимание подготовке специалистов именно с инженерным образованием; это обусловлено необходимостью систематического регулирования содержательным наполнением и вырабатыванию профессиональных компетенций, необходимых для эффективной реализации профессиональных навыков [9].

Список использованной литературы

1. Электронный ресурс: https://materinstvo.ru/art/rezultaty-ege Materinstvo.ru (Дата обращения: 07.04.2019.)
2. Электронный ресурс: https://vpr-ege.ru/ege/inostrannyj-yazyk/297-srednij-ball-ege-po-anglijskomu-yazyku-v-2018-godu (Дата обращения: 05.04.2019.)
3. *Машкина, Ю.В.* Методика формирования иноязычных грамматических навыков у студентов-бакалавров лингвистического вуза посредством мультимедийной программы / Ю.В. Машкина. АКД, Нижний Новгород, 2012. 188 с.
4. *Равен, Дж.* Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. – М., 2002 (англ. 1984).
5. *Зимняя, И.А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Психология обучения – М.: Издательство современного гуманитарного университета. – 2003. № 12 – С. 7-14.
6. *Исаева, Т.Е.* Классификация профессионально-личностных компетенций вузовского преподавателя / Т.Е. Исаева // В сборнике: Преподаватель высшей школы в XXI веке Труды Международной научно-практической интернет-конференции. 2006. С. 15-21.
7. *Зимняя, И.А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
8. *Исаева, Т.Е.* Достижение соответствия между российскими и международными требованиями в инженерном образовании /Т.Е. Исаева // В сборнике: Транспорт-2014. Международная научно-практическая конференция в 4-х частях. 2014. С. 146-148.
9. *Чуриков, М.П.* Подготовка специалистов с высшим инженерным образованием в вузах Германии и Франции: организационно-содержательный аспект и требования к профессиональным компетенциям / М.П. Чуриков, Ю.Ю. Котляренко // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 3. С. 112-116.
10. *Одарюк, И.В.* Перспективы эволюции английского языка в современном мире / И.В. Одарюк, А.А. Одарюк // В сборнике: Транспорт-2014 – Международная научно-практическая конференция в 4-х частях. 2014. С. 222-224.

MODERN APPROACHES TO THE FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE CONTEXT OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD INTRODUCTION AND IMPLEMENTATION

E.Sh. Shefieva, Cand. of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Rostov State Transport University, Russia

Nowadays, when the openness of Russian society and its readiness to enter into a dialogue with all countries, it is obvious, that the attitude to the subject of "foreign language" has changed, as well as its role in solving common problems facing the renewed system of Russian education. Such qualities of personality as tolerance, openness, willingness to interact and dialogue, the ability to work in pair, group, team, the ability to reach consensus in solving joint corporate problems, respect for representatives of other cultures and understanding of their behavior and mentality, are brought up by many components of the modern school system, in which the subject "foreign language" more clearly shows its humane mission. New requirements of society to the development and education level of the individual as well as new living conditions should change the content, means and methods of the pedagogical process. In this situation, there is a natural and quite urgent need for new concepts, methods and technologies of training, as well as for pedagogical innovations aimed at improving the education quality.

One of the key elements of the Russian education modernization is the Federal state educational standard. According to the "Basic content lines of the subject "Foreign language", the requirements for learning outcomes, in the context of the second generation standards", have changed the goals of language education. Thus, the priority objectives in accordance with the new standards are:

- formation of communicative competence, ensuring entry into different spheres of work;
- mastering the skills necessary for use in life situations;
- development of cognitive interests, intellectual and creative abilities;
- upbringing of positive value attitude to society and person;
- the use of acquired knowledge skills in everyday life.

The study of the subject area - "Foreign language" should provide:

- formation of civil, social and ethnic identity;
- ability to communicate fluently on different topics;
- formation of text writing skills on the studied problems in a foreign language, demonstrating the creative abilities of students;
- the development of the emotional sphere;
- formation of sustainable interest in reading as a way of learning other cultures, respect for them.

One of the priorities of the Russian education system was initially the education of the individual, the formation of spiritual and moral values among

students. Currently, there is a humanization of the entire education system and reorientation to the personal-value approach, which is based on the development of the individual who is able to work with new information technologies and global communication networks that provide interaction of socio-economic and cultural relations. These skills help it to respond adequately to the changes taking place in the world, which is an objective factor in the need for a new approach to education policy. In modern conditions of world integration the values of world culture and each nation culture come to the fore. In this regard, the social order of society for the individual has also changed: the ability of a person to communicate productively with representatives of other cultures is of particular value [3].

The educational programs of Russia provide for the main directions of education in the learning process: social adaptation, the formation of strong moral principles, civic responsibility on the basis of generally accepted spiritual values, the transfer of spiritual wealth of national and world culture, skills of living with representatives of other Nations.

Due to the special specifics of the current national and cultural situation in modern Russia, the development of the language and culture of each ethnic group is of great importance. That is why it is so important to realize the need for a new concept of language learning as one of the most important values of the national culture, which contributes to:

- the formation of consciousness of the individual,
- vital and national self-determination,
- cultural learning,
- entering the social and cultural environment,
- development of intercultural skills.

It is necessary to talk not about teaching the language and culture of a certain people, but about the study of the language - culture as a whole, thus forming a valuable attitude to the national culture.

To fully understand a foreign language and a person belonging to a foreign culture, it is necessary not just to learn a word, but to adopt a way of thinking and a cultural picture of the world created by this language, which is the main difficulty in learning. The acquisition of a different cultures is also extremely important in order to be able to view their culture not as the only possible way of seeing the world, but to understand the relationship between the cultures of different people and the entire world civilization [4].

Modern linguistic education has the following features:

- cultural content;
- development of intercultural communication skills;
- professional and communicative approach in learning;

Taking into account the prospects of the economy development and social sphere, it is important to form new professional and personal qualities in graduates, such as systemic and creative thinking, environmental and information culture, language and communicative competence, the ability to consciously analyze their activities, independent actions in conditions of

uncertainty. This can be achieved with a communicative approach, the purpose of which is to teach to navigate freely in a foreign language environment and be able to respond adequately in different situations.

There are conceptual principles of different types of communicative speech activity teaching:

• communicative-oriented teaching of foreign languages in the activity approach conditions;

• formation of students' communicative competence;

• communicative-oriented teaching of foreign languages is possible in the conditions of authentic process of socialization of students.

Communicative competence is formed in all types of speech activity – listening and speaking, reading and writing. The skills development of four main speech activity types can take place on specialized material: reading popular science and professional literature in a foreign language, annotating and summarizing texts, implementing written and oral communication in a professional environment [1].

When forming the communicative competence of the university students, it is necessary to take into account that without constant practice, skills go through the process of deactivation and the fluency of the spoken language is lost [2].

Learning to read is teaching speech activity and it should be built as a cognitive process, on the principle of consciousness; should include, along with the receptive and reproductive activities of students; should be based on the experience of students reading in their native language.

Listening in the educational process acts as a goal and as a means. As a means it can be used as:

1. educational process organization method;
2. method of language material introduction in oral form;
3. other types of speech activity teaching method;
4. means of control and consolidation of the acquired knowledge and skills.

In accordance with the standards of the new generation in speaking, students must master the ability to participate in communication in order to exchange information, encourage the interlocutor to perform any action or activity in connection with the presented situation of communication, that is, to own all types of micro dialogs. The following factors contribute to the increase of communicative motivation in speaking: a friendly atmosphere in the classroom; a positive emotional climate; a trusting relationship between the teacher and the student, as well as between the students themselves.

In the written speech teaching, the implementation of modern conceptual principles of communicative teaching of a foreign language should be based on a reasonable approach to the organization of training, the selection of content and the use of teaching methods. Writing is only a part of the whole complex training of communication where "all types of speech are significant and not

each separately, but mutually influencing each other, with the leading role of one of them at different stages of assimilation".

The communicative method is the most adequate means of foreign language culture teaching, as it develops a "sense of language" and corresponds to the tasks of teaching foreign languages in modern society: to teach a language for communication.

Improving the level of pedagogical skills of teachers, their erudition and competence, training, generalization and dissemination of positive pedagogical experience is one of the main means of the education quality improving. So, a modern foreign language teacher should possess al the complex of competences which in their system form his/ her pedagogical culture [5].

It is possible to identify the main requirements for the foreign language teacher training in the conditions of the main directions modernization implementation:

• professionalism increasing as one of the state educational policy priorities;

• possession of the main normative documents, which define the main education goals and objectives;

• new teaching methods and technologies using;

• knowledge of the student's psychological and physiological features and taking it into consideration when organizing educational process at school;

• mastering new approaches to assessing students ' academic achievements, including a standardized method of verification, openness and transparency of the assessment system, its objectivity and compliance with international standards;

• the use of science methods in the educational process, as well as design and research activities implementation;

• ability to apply modern computer information and communication technologies (ICT), to use interactive forms of education, to find information on the Internet.

In modern conditions, to ensure the effectiveness of educational activities at a high level, it is necessary to use modern educational technologies at foreign language lessons. They are:

• block-modular technologies;
• level differentiation technology;
• multi-level training;
• information and communication technologies;
• game technology;
• developing training technology;
• technology of project-research training;
• health-saving technologies;
• pedagogy of cooperation;
• technology of problem-search training;
• personality-oriented technologies;

And thusly, the ability to use modern computer information and communication technologies (ICT), interactive methods of teaching a foreign language to achieve a competitive quality of education is one of the main requirements for the preparation of a foreign language teacher at the present time. Information and communication technologies are successfully used all over the world to learn English. Today computer technologies and networks are a reality in the lives of students who can no longer imagine themselves outside the Internet communities. Information technology can also play an important role in the educational process if the teacher is able to engage students in relevant activities. The use of materials on the Internet helps the teacher and his student not only to simulate the language environment and get the opportunity to improve knowledge, but also encourages students to search for information on their own, to research activities, which in the end can and should form a scientific type of thinking and a stable interest in new knowledge.

Thus, having analyzed the basic principles of educational policy in Russia, we can come to the conclusion that the work of teachers should be planned on the basis of the main task of the Russian educational policy at the present time, which is to ensure the modern quality of education on the basis of maintaining its fundamental nature and compliance with the current and future needs of the individual, society and the state.

References

1. Бессарабова, О.Н. Тестирование как инструмент оценки уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции / О.Н. Бессарабова// Транспорт-2014. Международная научно-практическая конференция в 4-х частях. 2014 с. 89-91

2. *Исаева, Т.Е.* Проблема функциональной устойчивости компетенций обучающихся вузов / Т.Е. Исаева // Общество: социология, психология, педагогика. 2017 № 2 С. 59-61.

3. *Кондакова, Н.Н.* Современные подходы к организации обучения иностранному языку в высшей школе: проблемы и пути / Н.Н. Кондакова, Е.И. Зимина // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, № 11. 2015, С. 221.

4. Лазарева, Л.А. Европейский опыт развития высшего образования в коммуникативном обществе / Л.А. Лазарева // Успехи современной науки. 2017. Том 1. №3. С. 86-92

5. Исаева, Т.Е. Классификация профессионально-личностных компетенций вузовского преподавателя / Т.Е. Исаева // В сб.: Преподаватель высшей школы в XXI веке Труды Международной научно-практической интернет-конференции. 2006. С. 15-21.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТАМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

С.В. Ромащенко, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

В данной статье мы рассмотрим значимость, необходимость и возможность развития навыков критического мышления при работе с текстами на занятиях по иностранному языку в вузе.

Существует широкий спектр определений, идей и предложений, что такое критическое мышление, и какие навыки оно в себя включает. Вот некоторые из них: «Критическое мышление – это способность думать о своем мышлении…» [11].

«Критическое мышление – это интеллектуально дисциплинированный процесс активной и умелой концептуализации, применения, анализа, синтеза и/или оценки информации, собранной или сгенерированной наблюдением, опытом, размышлением, рассуждением или коммуникацией, как руководство к вере и действию» [11].

«Большинство формальных определений характеризуют критическое мышление как преднамеренное применение рациональных навыков мышления высшего порядка, таких как анализ, синтез, распознавание и решение проблем, вывод и оценка» [6].

«Критическое мышление – это мышление, которое оценивает само себя» [11].

«Критическое мышление ... значит, выносить обоснованные суждения» [11].

Тот факт, что ни одному из определений не удается охарактеризовать критическое мышление в полной мере, подтверждает мнение, что это – понятие довольно сложное и многоаспектное.

Для прояснения его глубокого смысла вспомним происхождение термина «критическое мышление». Впервые он появился в академических кругах и литературе в середине 20 века. В 1941 году учёный Эдвард М. Глейзер в своём историческом исследовании подчеркнул, что критическое мышление относится к поиску доказательств поддержки или дискредитации убеждения или аргумента [8].Также у истоков стоят такие деятели как К. Поппер, Дж. Дьюи и другие.

Но и на протяжении всей истории человечества наблюдались признаки необходимости навыков критического мышления и способы их развития. Греческий философ Сократ одним из первых предложил систему рассуждений, которая ставила под сомнение повседневные верования и приходила к истине на основе реальных доказательств. «Сократическое вопрошание», как известно, до сих пор сильно влияет на многие подходы к образованию и, безусловно, является одной из основных стратегий, развивающих навыки критическое мышление.

Итак, мы делаем вывод о том, что на базовом уровне критическое мышление направлено на то, чтобы выявить, является ли что-то истинным, частично истинным или не истинным вообще. Однако выяснить это, как правило, не просто. Автор текста (устного, письменного, видео) может представить информацию как фактическую или истинную. Но с помощью специального использования языка он может скрывать свои предубеждения, предлагать факты, когда на самом деле они являются мнением, или использовать эмоциональные слова, которые будут апеллировать к собственным чувствам или склонностям читателя. Для того чтобы разобраться с этими и другими сложными областями, студентам необходимы различные навыки и способности, в первую очередь, навыки критически мыслить.

В 1956 г. комитет под председательством педагога-психолога Бенджамина Блума работал над развитием системы мышления, которая выходила бы за рамки традиционного заучивания наизусть в образовании и поощряла мышление «высшего порядка» [7]. Хотя таксономия, которую они разработали, названа в честь Блума, это концепция уточнялась и адаптировалась на протяжении многих лет и другими учёными.

В основе таксономии Блума лежит ряд навыков, которые преподавателям стоит развивать у студентов, чтобы они учились и работали более эффективно.

Позднее на основе таксономии был выделен набор навыков, которые переводят учащегося с мышления низкого уровня на мышление более высокого уровня. Это такие навыки как понимание, применение на практике, анализ, оценка, творчество.

Рассмотрим, как преподаватели могут развивать перечисленные навыки критического мышления при работе с текстами на занятиях по иностранному языку в вузе.

1. Понимание

Когда студент читает или слушает текст, он обрабатывает его, а затем пытается понять. На родном языке это просто знания того, что мы читаем, видим или слушаем. Для изучающего язык, делающего это на иностранном языке, этот этап, конечно, занимает больше времени. На данном этапе может потребоваться задать такие вопросы, как «Что это за текст? Это из газеты / журнала / документа? Где бы Вы его прочли?».

2. Применение на практике

Изучив текст, студент берёт новую информацию и применяет ее к чему-то. В языковой аудитории это часто означает ответы на некоторые вопросы понимания или заполнение таблицы фактами или цифрами из текста. Другими словами, речь идет о завершении работы с новой информацией, которую они поняли.

3. Анализ

На стадии анализа студент возвращается к тексту и начинает задаваться вопросом, как представлена авторская информация. Например, учащиеся смогли найти информацию в тексте, но затем необходимо, чтобы

они нашли доказательства, подтверждающие основные моменты. Часто задача включает в себя определение того, как строится текст или его аргументы. Другими словами, студенты становятся более критичными к тексту и не принимают его за чистую монету.

4. Оценка

Оценка – один из ключевых навыков критического мышления "высшего порядка". Это этап, на котором студенты выделяют аргументы и взгляды автора и начинают оценивать достоверность и актуальность информации. Это может включать в себя просьбу к студентам оценить, какая часть текста подтверждается фактами, и насколько мнение автора соответствует им. Если они собираются использовать информацию в тексте для поддержки своего собственного письменного или устного мнения, то должны быть уверены, что она действительна и актуальна. Оценка, вероятно, является наиболее сложным этапом для многих изучающих язык, так как для этого может потребоваться более высокий уровень языковой подготовки, компетенции.

5. Творчество (креативность)

Это пятый навык критического мышления. Изучив тему, опираясь на ряд текстов, студенты способны, применяя свои новые знания, создать что-то свое. Например, возможно, они напишут эссе, выражающее их собственное мнение, но основанное на фактах и доказательствах, которые они исследовали, изучили. Или они сделают групповую презентацию с другими студентами, в которой они представят все аргументы за и против точки зрения, прежде чем сформулируют свои собственные выводы.

Данные пять навыков также могут быть представлены в виде набора линейных шагов или «лестницы» критического мышления, неуклонно прогрессирующей вверх в порядке сложности.

Такая модель полезна, если преподаватель планирует разработать курс / курсы, которые позволят студентам переходить от одного этапа к другому и развивать навыки критического мышления на занятиях по иностранному языку в вузе. Подобные модели являются важным практико-ориентированным педагогическим методом развития компетенций в вузе, о чем свидетельствуют работы зарубежных и российских преподавателей [1; 2; 3; 4]. Однако важно помнить, что обучение – особенно, когда оно включает изучение иностранного языка, – иногда проходит не так гладко, не по плану. Студент может прочитать и понять текст, затем начать применять и анализировать, а потом обнаружить, что он что-то неправильно понял, оценил, сделал неправильный вывод и вынужден вернуться к началу работы.

Такая же ситуация может произойти в начале создания презентации или даже при завершении проекта, когда студенты могут обнаружить, что им нужно больше информации для защиты обоснования их собственной идеи, точки зрения, и поэтому они должны вернуться к своим источникам и переоценить их.

Подчеркнём, что данные навыки критического мышления подобны пяти шагам вверх по «лестнице», которые дают основу для создания более

четкого практического образа студента – критического мыслителя.

В дополнение к теме статьи приведём пример исследования «Обучение всего мозга» нейробиолога и педагога Джеймса Зулла [9], который описывает, как мозг учится новой деятельности, используя все четыре его части. Затем он связывает это с четырехступенчатым циклом обучения. Так, при чтении текста, содержащего факты, информация поступает в заднюю часть мозга сенсорную и постсенсорную. При размышлении над прочитанным, используется нижняя часть мозга. Основываясь на собственных наблюдениях, а также при чтении различных текстов, начинается развитие собственного мнения или выдвижение новых гипотез уже в лобной части коры головного мозга. Составив своё мнение, начинается его проверка, и тогда этот процесс отражается в премоторной и моторной части.

Таким образом, делает вывод учёный, движение внешней информации вокруг мозга происходит параллельно четырем этапам цикла обучения, в том числе чтению, при котором роль навыков критического мышления в данном процессе имеет одно из решающих значений.

Рассмотрим, как знание этого физиологического процесса может эффективно применяться на занятиях по иностранному языку в вузе. Студент читает текст на иностранном языке, а информация собирается в задней части мозга. Конечно, он будет запоминать какой-то новый материал. Но для обучения всего мозга нужно, чтобы обучающийся понял смысл, проанализировал сведения, оценил факты в недавно прочитанном тексте, глубоко задумался над его содержанием и творчески применил новые полученные знания к реальной ситуации. Другими словами, использовал все части мозга при работе с текстами в языковом классе.

Так, развитие навыков критического мышления на занятиях по иностранному языку в вузе будет способствовать не только изучению языка, но и обучению всего мозга учащихся, что положительно отразится на всех сферах их жизни.

Список использованной литературы

1. *Бжиская, Ю.В*. Владение иностранным языком как явлением культуры – одна из компетенций современного специалиста / Ю.В. Бжиская, Е.В. Краснова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8 (часть 3).

2. Исаева, Т.Е. Новые европейские технологии формирования компетенций / Т.Е. Исаева // Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды Международной научно-практической Интернет-конференции. Ростовский гос. ун-т путей сообщения. 2010. С. 19-24.

3. *Майба, В.В.* Технологии и методы проблемного обучения как один из способов формирования коммуникативных компетенций студентов технического вуза / В.В. Майба // Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды 15-й Международной научно-практической Интернет-конференции, 2018. - С. 44-51.

4. *Одарюк, И.В.* Применение практико-ориентированных методов в процессе обучения профессиональному общению на иностранном языке / И.В. Одарюк // Преподаватель высшей школы в XXI веке. 2016. № 1. С. 257-261.

5. *Anderson, L.W. & Krathwohl, D.R.* A taxonomy for learning, teaching and assessing: A revision of Bloom's taxonomy of educational objectives. New York: Longman, 2000.

6. *Angelo, T.A.* Beginning the dialogue: Thoughts on promoting critical thinking: Classroom assessment for critical thinking. Teaching of Psychology, 22(1), 1995.6-7.

7. *Beyer, B.K.* Critical thinking. Bloomington, IN: Phi Delta Kappa Educational Foundation, 1995.

8. *Bloom, B.S.* (Ed.), Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals: Handbook I, cognitive domain. New York: Longman, 1956.

9. *Edward M. Glaser*, An Experiment in the Development of Critical Thinking, Teacher's College, Colombia University, 1941, 212c.

10. *James E. Zull,* Key Aspects of How the Brain Learns, Chapter 1 in New Directions for Adult and Continuing Education, N 110, Wiley Periodicals Summer, 2006.

11. *Hughes, J.* Critical Thinking in the Language Classroom: [Электронный ресурс]. 2014. – URL: https://www.ettoi.pl/PDF_ resources/Critical_ThinkingENG.pdf (Дата обращения: 10.04.2019)

12. *Scriven, M. & Paul, R.* Defining critical thinking: A draft statement for the National Council for Excellence in Critical Thinking. [Электронный ресурс]. 2008. – URL: https://www.criticalthinking.org/pages/defining-critical-thinking/766 (Дата обращения: 10.04.2019)

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ И ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В США: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМА, ПРИОРИТЕТЫ

О.В. Маруневич, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «*Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия*

Конец XX – начало XXI вв. ознаменовался чередой этно-конфессиональных конфликтов, возросшей активностью в сфере межгосударственных и межнациональных отношений, значительной миграцией населения. Все это, по справедливому замечанию М. Пуэйо, ставит перед государством острую проблему правового решения вопросов о функционировании официальных и неофициальных языков в современном социуме, преподавании государственного и родного языка в учебных заведениях на территориях проживания миноритарных этнических групп, построении эффективной языковой политики и ряд других не менее актуальных проблем [10].

В настоящее время с вышеуказанной проблемой столкнулись практически все страны. На наш взгляд, это связано с тем, что в мире с каждым годом насчитывается все меньше и меньше моноэтнических стран, т.е. стран в которых доля титульной нации составляет 95 % и выше от всей численности населения. К таким странам, например, относится Япония, Албания, Греция, Бангладеш, Мальта, Польша. В целом, лишь около 20 из официально признанных 195 независимых государств являются моноэтническими.

Острая языковая ситуация наблюдается в Южно-Африканской республике, конституция которой в качестве официальных признала 11 языков (зулу, коса, африкаанс, английский, свати и др.) и в качестве национальных – 6 (кхой, нама, сан, южноафриканский язык глухих). Неоднозначная языковая ситуация сложилась и в Украине. В законе «Об основах государственной языковой политики № 5029-VI» от 3 июля 2012 г. определен перечень из 18 региональных языков, включая русский, крымско-татарский, молдавский, румынский, венгерский, караимский гагаузский и др. Данные языки, наряду с украинским, могли использоваться в регионах, где их считали родными более 10 % населения. Однако в 2018 г. данный закон был признан неконституционным. Таким образом, на сегодняшний момент использование любого миноритарного языка в общественном месте в Украине влечет за собой уголовное наказание. Лингвистическое разнообразие языков и их территориальное распределение, по мысли Р.А. Маршин, требует от правительства взвешенной языковой политики [11, p. 14-18].

Рассмотрение проведения языковой политики тем или иным государством, на наш взгляд, невозможно без обращения к определению данного понятия. В связи с тем, что понятие «языковая политика» является достаточно широким, учеными не выработана единая дефиниция данного термина. Так, В.И. Беликов и Л.П. Крысин под языковой политикой понимают практические меры государства, касающиеся статуса государственного языка, его функций, защиты монопольного использования государственного языка в наиболее важных социальных сферах, регламентации применения «местных» языков [1, с. 263]. Согласно С.Н. Кузнецову, языковая политика – это система мер, проводимых государством, объединением государств либо влиятельными общественными институтами и деятелями культуры с целью сохранения или изменения языка, группы языков, языковой или коммуникативной ситуации [2, с. 40]. И.В. Попеску говорит о трех этапах языковой политики. Первый подразумевает формирование целей и задач языковой политики. Второй – подготовка к имплементации поставленной задачи, т.е. подготовка к введению избранного лингвистического варианта и его узаконивание. Третий этап называется этапом языкового строительства, в ходе которого языковая политика выливается в материально-финансовый

усилия, нацеленные убеждение населения принять нововведения, рекомендуемые государственными органами [4].

В настоящее время одним из крупнейших многонациональных государств мира являются США, еще в XIX в. названные «плавильным котлом наций». В 1916 г. в патриотическом спектакле, организованном известным американским промышленником Генри Фордом, который активно финансировал мероприятия, связанные с американизацией, главная роль была отведена гигантскому плавильному котлу. Суть спектакля заключалась в том, что в котел «вливались» толпы одетых в свои национальные костюмы иммигрантов, а «выливались» из него – облаченные в одинаковые костюмы люди с американскими флагами в руках [8, с. 211].

Согласно данным US Census Bureau по состоянию на февраль 2019 г. население США составляет 327,16 млн. человек [12]. Проходившая в стране в 2010 г. перепись населения зафиксировала 308,75 млн. человек. Рост населения объясняется как естественными демографическими причинами, так и постоянной иммиграцией населения из экономически менее развитых стран. Так, в 2015 г. общее количество иммигрантов в США равнялось 47 миллионам [9]. В 2016 г. в США прибыл 1,18 млн. законных мигрантов, из них 4,2 % – выходцы из стран Африки, 29,8 % – из стран Азии, 12,4 – Европы, 53,2 – выходцы из стран Латинской Америки и Карибского бассейна [7]. Активные миграционные процессы приводят к расовому, религиозному и языковому разнообразию современных США.

В ходе American Community Survey, проведенном US Census Bureau в 2016 г., было выявлено 382 языков, используемых в семейно-бытовом общении американцами старше 5 лет. Разумеется, пальма первенства принадлежит американскому варианту английского языка, на котором говорит 229,7 млн. человек и который негласно является официальным языком США. Действительно, в Конституции США отсутствует положение о государственном языке. (Ср.: Ст. 68 Конституции нашей страны «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык»; Ст. 3 Конституции Испании «El castellano es la lengua española oficial del Estado»; Ст. 27 Конституции Республики Польши «W Rzeczypospolitej Polskiej językiem urzędowym jest język polski» и др.). По мнению И.И. Скачковой, английский язык приобрел статус официального языка де-факто благодаря общему идеологическому настрою американского общества [5, с. 185].

Второе место по частоте употребления занимает испанский язык, на котором говорит 40,5 млн. человек, иными словами 16,4 % от общего населения страны. На сегодняшний день испаноговорящие являются наиболее многочисленным этническим меньшинством в стране. Данный факт, во-первых, объясняется активной иммиграцией выходцев из стран Латинской Америки; во-вторых, высокой рождаемостью данной категории населения – на 50 %, чем у белых, не-испаноязычных американцев.

Необходимо отметить, что в 2015 г. действительно сбылся прогноз социологов, предрекавших к этому году превалирование испаноговорящих над афро-американцами, доля которых согласно переписи населения в 2010 г. составляла 12,6%. Ожидается, что благодаря интенсивному количественному росту именно испаноязычного населения к 2045 г. этническая ситуация в США будет выглядеть как "minority white". По прогнозам US Census Bureau, опубликованным 6 сентября 2018 г., в 2045 г. доля белых американцев впервые в истории опустится ниже отметки 50 % и будет равняться 49,7 %, тогда как доля выходцев из стран Латинской Америки составит 24,6 %, афро-американцев – 13,1% и азиатов – 7,9% [15].

В настоящее время испаноязычными считаются такие штаты, как Техас, Нью-Мексико, Калифорния, Аризона, Колорадо, иными словами территории, отторгнутые США у Мексики в середине XIX века. Штатами с наибольшей долей испаноговорящего населения (около 30 %) являются Техас, Калифорния и Нью-Мексико. При этом в приграничных с Мексикой населенных пунктах Техаса доля испаноязычного населения может достигать 90 %. Разумеется, такой бурный рост испаноговорящего населения не может не вызывать тревоги правительства США, вынужденного считаться с этим фактом при проведении государственной языковой политики.

Фундаментальным положением языковой политики США является концепция одноязычия, выраженная в The English Only Movement. Еще в 1907 г. президент США Теодор Рузвельт высказал следующую мысль: «We have room for but one language in this country, and that is the English language, for we intend to see that the crucible turns our people out as Americans, of American nationality, and not as dwellers in a polyglot boarding house» [13] (В США есть место только для одного языка, и этот язык – английский, и мы намерены увидеть, как плавильный котел превращает наших людей в американцев, в представителей американской национальности, а не в жителей пансиона для полиглотов – *перевод наш*).

Однако еще с момента принятия Декларации о независимости США правительство было твердо убеждено, что политика одноязычия является исключительно верной, т.к. единый язык – это единственный способ сплочения полинационального народа США в связи с тем, что непрекращающийся рост иммиграции и как следствие увеличение количества языковых групп несет угрозу государственному единству. По мнению В.В. Наумова, в этом нет ничего удивительного. Исследователь подчеркивает, что «единообразие, унификация языкового кода – это мощнейший государственный рычаг, с помощью которого гораздо проще манипулировать общественным сознанием, реализуя те или иные идеологические постулаты» [3, с. 18].

Данное движение до настоящего времени имеет своих защитников, выдвигающих следующие аргументы в защиту своей точки зрения: а) иммигранты, говорящие на отличном от английского языка, должны

отказаться от родного языка в качестве компенсации за право являться гражданином США; б) сохранение материнского языка и культуры означает добровольную сегрегацию от доминирующей части общества, социальное и культурное отставание; в) общий язык – своеобразная «цементирующая» основа государства, тогда как расовое, этническое, религиозное и языковое разнообразие угрожают национальному единству [16, с. 302].

Идеология одноязычия на фоне массовой миграции, кардинальных социально-экономических трансформаций, экономических и политических кризисов, сокращения финансирования программ на социальные нужды послужили поводом для развития языковых противоречий и борьбой миноритарных групп за право разговаривать на родном языке.

В США развернулись широкомасштабные дебаты за использование двуязычия (преимущественно английский и испанский) в учебных заведениях, участились случаи рассмотрения связанных с языком дел в суде и др. В этих условиях правительства США было вынуждено подстроиться к новым вызовам времени. Во второй половине XX в. был принят ряд законодательных актов для разряжения сложившейся языковой ситуации. В частности, Закон 1968 г. о двуязычном образовании и закон 1974 г. о равных образовательных возможностях.

Однако, в ответ на эти меры в 1980 году в округе Дейд, Флорида был принят Anti-Bilingual Ordinance, официально запрещающий двуязычие [14]. В 1998 г. штатом Калифорния была принята поправка 227, которая значительно ограничивала помощь иммигрантам в интенсивном обучении английскому языку, сократив срок обучения до одного года. В 25 штатах принят законы, закрепляющие за английским языком статус официального, под девизом «Only English». 7 ноября 2000 г. в Аризоне была принята поправка 203 «English for the Children Initiative», запрещающая двуязычное образование и требующая, чтобы английский язык стал единственным языком обучения. В 2006 г. сенатор от штата Оклахома Дж. Инхоуф вновь предложил поправку к Конституции о признании английского официальным государственным языком США. Конгрессмен С. Кинг в 2005, 2007, 2011 и 2015 гг. вносил на рассмотрение Конгресса законопроект H.R. 997 «The English Language Unity Act». Новый виток дискуссий и мероприятий по приданию английскому языку статуса государственного наблюдается с 27 июля 2010 г., когда в штате Аризона был принят Закон о нелегальной иммиграции. 24 июня 2010 г. впервые в истории США штатом Теннеси принят закон о защите предприятий, проводящих политику «Only English», если этого требуют интересы бизнеса. С другой стороны, во Флориде бизнесмены, опираясь на известную финансовую максиму «You can buy in any language, but you must sell in the language of your customer» (Вы можете покупать на любом языке, но продавать вы должны на языке клиента – *перевод наш)*, выражают всестороннюю поддержку двуязычному обучению, аргументируя это тем, что ведение бизнеса на двух языках экономически эффективно.

Вместе с тем, несмотря на развернувшуюся борьбу за законодательную фиксацию английского языка как официального, подавляющее большинство государственных учреждений США, включая Белый Дом и Правительство, ведет делопроизводство и на английском, и на испанском языке. В стране общедоступны четыре канала телевидения на испанском языке: TeleFutura, Univisión, Telemundo и Azteca América. Наиболее популярными испаноязычными печатными СМИ являются La Opinión и El Nuevo Herald, охватывающие 6 млн. и 4,3 млн. читателей соответственно. В образовательных учреждениях 63 % учащихся выбирают его в качестве иностранного языка. В целом, согласно оценке US Census Bureau количество изучающих испанский язык практически достигает 8 млн. человек. Одновременно растет число свободных билингвов. Так, если в 1990 г. их доля в процентном соотношении составляла 4,8 % от общего населения, то в 2011 г. эта цифра уже равнялась 28,6 %.

Однако следует подчеркнуть, что в настоящее время существует целый ряд причин, препятствующих ассимиляции испаноязычного населения в англофонное американское общество: низкий социальный статус испаноязычных иммигрантов, этническая дискриминация в быту и при приеме на работу, случаи расовой сегрегации, например, в Далласе, Сан-Антонио, где группы испаноговорящих живут в гетто. Таким образом, пишет Т.В. Скороб, английский язык в американском социуме по-прежнему остается доминирующим, тогда как испанскому все еще отводится второстепенная, маргинальная роль [6, с. 32].

Подводя итоги, можно отметить, что во второй половине XX – начале XXI в. приоритетным направлением языковой политики США является стремление ассимилировать иммигрантское население в американский социум посредством придания английскому языку статуса официального государственного языка. Вместе с тем, в стране наблюдается непрекращающаяся борьба между стремлением к американизации миноритарных этнических групп (прежде всего, испаноязычных) и толерантно-ориентированной языковой политикой, характеризующейся двуязычным обучением в школе, изданием СМИ, радио- и телевещанием на языках этнических меньшинств.

Список использованной литературы

1. *Беликов, В.И., Крысин, Л.П.* Социолингвистика / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – 437 с.

2. *Кузнецов, С.Н.* Язык и политика / С.Н. Кузнецов. – СПб.: Питер, 2014. – 276 с.

3. *Наумов, В. В.* Государство и язык: Формулы власти и безвластия / В.В. Наумов. – М.: КомКнига, 2010. – 184 с.

4. *Попеску, И.В.* Теоретические основы языковой политики / И.В. Попеску. [Электронный ресурс]. URL: www.russian.kiev.ua/archives/2003 /0310/031029ep01.shtml (дата обращения: 21.03.2019).

5. *Скачкова,* И.И. Какой должна быть языковая политика США / И.И. Скачкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – №4 (22): в 2-х ч. – Ч.I. – С. 185-188.

6. Скороб, Т.В. Особенности билингвизма и диглоссии в территориальном варианте национального языка (на материале техасской разновидности американского варианта английского языка): дисс. ... канд. филол. наук / Т.В. Скороб. – Саратов, 2017. – 235 с.

7. 2016 Yearbook of Immigration Statistics [Электронный ресурс]. URL: //www.dhs.gov/immigration-statistics/yearbook/2016 (дата обращения: 24.03.2019).

8. International migrant stock 2015. New York: United Nations Population Division. Department of Economic and Social Affairs, 2015 [Электронный ресурс]. URL: www.un.org/en/development/desa/population/migration /data/estimates2/ estimates15.shtml (дата обращения: 21.03.2019).

9. *Costa, J., Lambert, P.* France and Language(s): Old Policies and New Challenges in Education. Towards a Renewed Framework? Article de synthèse publié dans le yearbook du CIDREE, 2009 / J. Costa, P. Lambert [Электронный ресурс]. URL: www.halshs.archives-ouvertes.fr/ halshs-00439199 (дата обращения: 27.03.2019).

10. Language Policy as Social Policy. The Role of Languages in an Open Society. Speech given by Miquel Pueyo i París, the Generalitat of Catalonia's secretary for Language Policy, on June 12th 2007 at the Reial Acadèmia de Bones Lletres in Barcelona [Электронный ресурс]. URL: www.llengua.gencat.cat/permalink/3e0a416f-5386-11e4-8f3f-000c29cdf219 (дата обращения: 7.04.2019).

11. *Marsheen, R.A.* Language Policy and Language Use in South African Social Security Agency (SASSA), Limpopo Province / R.A. Marsheen. – University Of Limpopo, 2014. – 67 p.

12. Population Clock. February, 2019 [Электронный ресурс]. URL: www.census.gov/popclock/ (дата обращения: 29.03.2019).

13. *Roosevelt, T.* Works [Электронный ресурс]. URL: www.theodoreroosevelt.org (дата обращения: 22.03.2019).

14. The Language Battle: Speaking the Truth // Inter-American Law Review. University of Miami Law School, 2007. – pp. 67-83.

15. The US will Become 'Minority White' in 2045. Census Projects [Электронный ресурс]. URL: www.brookings.edu/blog/the-avenue/2018/03/14/the-us-will-become-minority-white-in-2045-census-projects/ (дата обращения: 12.04.2019).

16. *Wiley, T. G.* Language Planning, Language Policy and the English-Only Movement / T.G. Wiley // Language in the USA: Themes for the Twenty-first Century. – New York: Cambridge University Press, 2008. – 329 p.

КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

С.В. Первухина, д-р филол. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Иностранный язык входит в число обязательных предметов цикла высшего образования в современном вузе на основании профессионального стандарта обучения [2]. Это одна из универсальных компетенций, «навык трудоустройства», имеющая «значимость в обеспечении конкурентоспособности специалиста» [7, с. 75].

Никто не ставит под сомнение важность владения иностранным языком для специалиста как технического, так и гуманитарного профиля подготовки. Однако остро стоит проблема недостаточной языковой практики (и выделенных часов для изучения иностранного языка) для достижения умения свободного общения на иностранном языке. В сложившейся ситуации очевидны два способа решения проблемы: экстенсивный (организация самостоятельной работы студента, вплоть до посещения курсов) и интенсивный (максимальное вовлечение студентов в деятельность на отведенных программой занятиях). В данной статье мы рассмотрим способы интенсификации работы на занятиях иностранного языка.

Способы интенсификации работы на занятии можно разделить на методические, технические и психологические. Сначала рассмотрим *методические* способы интенсификации.

1. Взаимосвязь умений: одно умение формируется на основе другого умения. Как известно, в методике преподавания иностранных языков есть четыре умения: говорение, письмо, чтение и аудирование. Первые два относят к продуктивным умениям, это означает, что учащийся определяет самостоятельно замысел высказывания, подбирает необходимые языковые средства для воплощения этого замысла. Последние два относят к репродуктивным, что означает лишь этап восприятия текста. Все умения формируются на основе любого из названных. Приведем примеры заданий, как это работает на уроке:

- прочитайте текст и перескажите его содержание (продуктивное говорение (перескажите) формируется на основе репродуктивного чтения);
- прослушайте текст и напишите основное содержание услышанного (продуктивное письмо формируется на основе репродуктивного аудирования);
- обсудите любимые виды отдыха и найдите, говорится ли об этом в тексте (формирование репродуктивного чтения на основе продуктивного говорения);
- обсудите любимые виды отдыха, прослушайте диалог и

определите, которые из них упоминают собеседники (формирование репродуктивного аудирования на основе продуктивного говорения);

2. Использование групповых форм работы.

Бесспорно, фронтальный опрос дает наивысший контроль над речевой деятельностью учащихся, но групповые формы работы позволяют повысить процент говорения каждого из учащихся. Парная работа по образцу эффективна с группами разных уровней. Работа в меняющихся парах (когда один студент разговаривает сначала с одним одногруппником, потом – с другим и т.д.) позволяют отработать навыки без монотонности. Командная работа может быть организована для активации словарного запаса и т.д. Проведение дискуссий эффективно в группах с высоким уровнем владения иностранным языком.

Технические способы интенсификации процесса обучения на занятиях иностранного языка возможны при соответствующем оборудовании аудиторий для занятий. Компьютеризация обучения дает возможность индивидуализации и дифференциации процесса обучения [5, с. 189].

Использование компьютерных обучающих программ позволяет работать со студентами с разными уровнями языковой компетенции, что часто встречается в условиях современного вуза [6].

Поиск информации в сети Интернет дает актуальную информацию о мире, и английский язык используется в этом случае как средство получения информации, например, чтение статей с сайтов газет на иностранном языке.

Психологические способы интенсификации процесса обучения включают:

1. Создание позитивной эмоциональной среды

Отметим еще один немаловажный факт, который в значительной степени влияет на процесс организации обучения, – взаимоотношения между участниками группы и преподавателем. Приятная для занятий атмосфера с обеих сторон способствует повышению мотивации и достижению успеха в обучении [1, с. 130].

2. Использование критического чтения на уроках по иностранному языку. Обнаружено, что критическое мышление позволяет развить навыки более внимательного чтения, сопоставлять прочитанное с уже имеющимся опытом [4].

3. Использование практико-ориентированных методов обучения [3] показывает высокие результаты на занятиях иностранного языка в технических вузах.

Настоящая интериоризация получаемых знаний происходит при их применении на практике. В случае с иностранными языками – это применение в ситуациях общения, для решения конкретных задач. Как нельзя лучше для реализации этих целей подходят ролевые игры и кейсовые задания.

В условиях недостаточного количества часов, выделяемых для овладения иноязычными компетенциями, интенсификация обучения видится самым эффективным способом решения проблемы. Методические, технические и психологические методы интенсификации могут использоваться в любых комбинациях, в зависимости от условий обучения.

Список использованной литературы

1. *Евтушенко, О.А*. Современные техники развития взаимодействия на занятиях по иностранному языку / О.А. Евтушенко // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе. 2008. № 5 (43). С. 130-132.
2. *Исаева, Т.Е.* Новые европейские технологии формирования компетенций / Т.Е. Исаева // В сб.: Преподаватель высшей школы в XXI веке труды Международной научно-практической Интернет-конференции. Министерство транспорта РФ, Федеральное агентство железнодорожного транспорта, ГОУ ВПО "Ростовский государственный университет путей сообщения". 2010. С. 19-24.
3. *Одарюк, И.В.* Применение практико-ориентированных методов в процессе обучения профессиональному общению на иностранном языке / И.В. Одарюк // Преподаватель высшей школы в XXI веке.– 2016. № 1. С. 257-261.
4. *Ромащенко, С.В.* Развитие навыка критического чтения на занятиях по иностранному языку в вузе / С.В. Ромащенко // Педагогика и современное образование: традиции, опыт и инновации: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2019. С. 73-75с.
5. *Топоркова, О.В.* Обучение иностранным языкам в центрах самостоятельной подготовки / О.В. Топоркова // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе. 2010. № 8 (68). С. 189-190.
6. *Шефиева, Э.Ш.* Особенности использования информационных технологий обучения для проведения предметной олимпиады по английскому языку в вузе / Э.Ш. Шефиева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (135). С. 75-79.
7. *Шефиева, Э.Ш.* Квалификационные требования к выпускникам технических университетов и профессиональные стандарты в зарубежных странах (США и Сингапур) / Э.Ш. Шефиева, О.Н., Бессарабова // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 8. С. 75-78.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Л.А. Беккер, преподаватель русского языка и литературы
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Волгоград

В век активного использования инновационных технологий в образовании становится всё сложнее представить себе интересный урок без применения интерактивных методов обучения. Основной задачей преподавателя в современном образовательном пространстве становится даже не развитие определенных навыков, передача знаний, умений, а направление обучающихся к самостоятельному овладению определенным комплексом знаний, умений, навыков, формирование устойчивого интереса к дисциплине, о чем в своем исследовании писала Т.Е. Исаева [1].

Что стимулирует интерес к изучению нового? Оценки, как инструмент воздействия, в определенном смысле перестали иметь должный эффект. Самую стойкую мотивацию получить образование, а далее, продолжить реализовывать себя в самообразовании, вызывает сам интерес к новому.

Самая стойкая мотивация – интерес к предмету, подкрепляемый позитивными эмоциями, от присутствия на занятии, от активного участия в нём, от ситуаций успеха, пережитых лично или в условиях групповой работы. Интерес можно вызвать, используя нестандартную форму урока, включив в ход занятия задания творческого характера. В наше время мы не испытываем больше недостатка в информации, проблемой является научиться грамотно её использовать, выбирать действительно важное и нужное.

Информационные технологии в контексте современного образовательного процесса целесообразно рассматривать как совокупность методов, процессов, программно-технических средств, предназначенных для повышения качества образования и передачи информации.

Использование компьютера, проектора, различных гаджетов при изучении русского языка и литературы могут быть вполне обоснованы. При помощи средств мультимедиа стали возможны проведения таких форм занятий как заочная экскурсия [2; 3]. Это можно использовать, при изучении биографии писателя или в формате "урока-путешествия" (например, создать презентацию или видеоролик "Петербург Достоевского" по произведению "Преступление и наказание").

Создание доклада и презентации по теме для урока может стать индивидуальным или групповым студенческим проектом [4]. Подготовка такого занятия может быть задачей преподавателя, но ещё интереснее, если экскурсия подготовлена студентами.

Творческие задания дают студенту проявить себя, развивают навык самостоятельной поисково-исследовательской деятельности. Преподаватель имеет возможность предложить студенту самостоятельно смонтировать клип, подобрав видеоряд или картинки и записав аудиозапись выразительно прочитанного стихотворения.

Интерес к художественному чтению, навык работы с новой информацией, использование интерактивных технологий развивают такие задания творческого характера как создание буктрейлера к литературному произведению [5]. Мы привыкли видеть рекламы кинопремьер по телевидению и в сети интернет, почему бы не попробовать собственными силами создать "рекламу" произведения классической литературы?!

На занятиях литературы мы используем экранизации произведений и спектакли. Один из примеров таких заданий с использованием фрагмента видеоряда может быть сопоставление отрывка художественного произведения, сопоставление оригинального текста и режиссерского видения, позиции автора, личного восприятия ученика; сравнение нескольких экранизаций; оценка с точки зрения точности передачи литературного произведения в кинематографе и т.д. В качестве заданий мы предлагаем рассмотреть плюсы и минусы реализации авторского замысла, сравнить экранизации разных режиссеров с оригиналом, рассмотреть образы персонажей, предложить своих актёров на роли, попробовать обосновать (с опорой на тест оригинального произведения) свой выбор, рассмотреть точность передачи природных явлений, предметов быта, костюмов, соответствия эпохе произведения и тому подобное. Большой интерес у обучающихся вызывает анализ допустимости использования ненормативной лексики в современных фильмах и рекламе, о чем писали исследователи М.Н. Черкасова и Л.Н. Черкасова [6].

Привлечение кинематографа помогает развивать способность критически мыслить, грамотно вести дискуссию, уметь выражать свои мысли, основываясь на фактах. Нужно ведь не просто сказать своё мнение об успешности постановки. Важно доказать, почему вы не согласны или поддерживаете режиссера, опираясь на текст произведения. Для раскрытия характера персонажа, более глубокого понимания замысла произведения нами предлагаются задания создать страничку героя в социальных сетях, предложить студентам создать "герб" героя, используя графический редактор.

К активным методам, которые используются нами на уроках, можно отнести игровые формы занятий в формате телевизионных шоу (таких как "Своя игра", "Пусть говорят" и другие). Для проведения таких занятий студентам нужна качественная подготовка. Необходимо не только прочитать произведение, но и познакомиться с критическими статьями. Чтобы выступить в роли определенного персонажа ученику необходимо понять психологию этого человека, осознать мотивы его поступков, понять, что повлияло на его становление, проанализировать окружающую его обстановку, влияние других людей и тому подобное.

Уроки-суды интересны для развития навыков ведения дискуссии, отстаивания своей позиции, аргументированного доказательства своего мнения, умения строить монологические выступления. Можно использовать этот вид урока, если проводить суд над такими сложными героями как Раскольников ("Преступление и наказание" Ф.М. Достоевского), Катерина ("Гроза" А.Н. Островского), Базарова ("Отцы и дети" И.С. Тургенева), Арбенина ("Маскарад" М.Ю. Лермонтова).

На занятиях по русскому языку особенно эффективно использование кластеров. Кластер является отражением нелинейной формы мышления. Иногда такой способ называют «наглядным мозговым штурмом». Например, при изучении тем раздела «Морфология», можно предложить учащимся вспомнить, что им известно об определенной части речи, какими признаками она обладает (фронтальная беседа, результаты которой учитель фиксирует на доске). Ученики оформляют полученную информацию в тетрадях в виде кластеров.

При изучении тем раздела «Орфография» особенно удобно использовать составления алгоритмов, помогающих в проверке написания орфограмм. Составление опорных схем и таблиц помогают визуализировать, систематизировать и точнее запомнить новый материал.

При изучении таких тем как "Типы речи", "Функциональные стили речи" можно использовать активные формы работы. Студенты участвуют в командной интеллектуальной викторине с творческими заданиями. Вместо стандартного опроса можно разработать игру с несколькими этапами, дать студентам время для обсуждения и решения задания (например, предложить переписать народную сказку, используя лексику, типичную для официально-делового стиля речи или составить стихотворение об особенностях такого типа речи, как описание).

Использование активных методов обучения на занятиях, а также инфокоммуникационных технологий иногда сдерживается из-за высокой нагрузки преподавателей, их тяготения к «традиционным» формам работы с обучающимися [7], неумения, но в основном нежелания внедрять инновационные формы обучения. Но все современные педагоги должны осознать, что мультимедийные средства обучения, применение информационных технологий, нестандартные формы урока, использование активных и интерактивных методов обучения позволяют сконструировать неординарный урок, удерживать внимание аудитории за счёт смены вида деятельности, мотивировать к изучению предмета, формировать самостоятельность в работе над проектами, учат грамотно использовать информацию, полученную из различных источников, структурировать, обрабатывать, синтезировать и представлять собственные проекты, раскрывая творческий потенциал.

Список использованной литературы

1. *Исаева,* Т.Е. Новые европейские технологии формирования компетенций / Т.Е. Исаева // В сб.: Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды Международной научно-практической Интернет-конференции. Ростовский государственный университет путей сообщения. 2010. − С. 19-24.
2. *Чередникова, О.И.* Информационные технологии в работе учителя русского языка и литературы / О.И. Чередникова // Русский язык. 1 сентября 2009 № 5. С. 2-3.
3. *Вымятин, В.М.* Мультимедиа-курсы: методология и технология разработки / В.М. Вымятин, В.П. Демкин, Г.В. Можаева // Научно-методический журнал. – 2002. − № (7). С. 34-60.
4. Возможности веб-сервисов при изучении школьного курса русского языка и литературы. Сборник статей. Челябинск. 2012. Электронная публикация http://www.docme.ru/doc/90450/sbornik-e-or
5. Буктрейлер как инструмент продвижения книги: методическое пособие / Департамент культуры и туризма Вологод. обл., Вологод. обл. универс. науч. б-ка им. И. В. Бабушкина; [сост. О. В. Рыкова; отв. ред., отв. за вып. Беляева Г. А.]. – Вологда: ВОУНБ, 2016. – 23 с.
6. *Черкасова, М.Н.* Конфликтогенное поле рекламного дискурса: точки натяжения / М.Н. Черкасова, Л.Н. Черкасова // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. − № 3. − С. 199-209.
7. *Исаева, Т.Е.* Учебная нагрузка преподавателя вуза и другие факторы, влияющие на эффективность его профессиональной деятельности / Т.Е. Исаева // Общество: социология, психология, педагогика. − 2016. − № 3. − С. 76-79.

GENERAL CHARACTERISTICS OF POLITICAL CORRECTNESS AS LINGUISTIC AND CULTURAL-BEHAVIORAL PHENOMENON

V.V. Mayba, Ph.D in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University, Russia

Introduction

Discussing the concept and the term of Political correctness as a product of American culture with European roots, it is necessary to refer to Anglo-American definitions of this phenomenon. Here are some of them:1) «Political correctness is an ideology that classifies certain groups of people as victims in need of protection from criticism, and which makes believers feel that no dissent should be tolerated» [11, p. 4]; 2) «Political Correctness refers to matters of inclusive speech, advocacy of nonracist, no ageist, nonsexist terminology, an insistence on affirmative action policies, avoidance of Eurocentrism as reflected in ‘traditional’ canon of literature, acceptance of multiculturalism as a valued

feature of American society and dismantling hierarchy as controlled by white male power structure» [5, p. 964]; 3) «Political correctness (also political correctitude): the avoidance of forms of expression or action that are perceived to exclude, marginalize, or insult groups of people who are socially disadvantaged or discriminated against» [11, p. 485]. These definitions are not homogeneous in the strict sense. However it is not difficult to identify some of the key meanings essential to the understanding of political correctness: a) political correctness is an ideology which is based on elimination of discrimination and promotion of tolerance towards socially significant differences; b) expression of these ideological installations is the use of a special language that excludes discrimination based on the basis of socially significant characteristics; c) political correctness is realized not only in language but also in socially significant action (or abstention from actions that are considered unacceptable).

Method

A multifaceted consideration of the stated problems has led to the choice of research methods:

- observation, which was used to identify the significant features of the use of language units;
- system analysis, which involves considering the phenomenon under study in its interrelations with various aspects of the functioning of language and speech, as well as extralinguistic (cultural, socio-political) factors;
- hypothetical-deductive method, which found expression in the formulation of the main hypotheses of the work and their subsequent verification by studying empirical material, and also comparison with already existing private and general concepts and results obtained by other researchers.

In addition, the description, modeling, systematization and interpretation of theoretical positions and speech material are applied to solve the tasks posed.

Discussion

Political correctness or being «politically correct», often called minimally PC, is involved with avoiding certain attitudes, actions and, above all, forms of illustration which indicate prejudice and are likely to cause offence. This may be against men or women, against older people, or against persons with a regard skin color, racial background or physical disability.

The concept of political correctness was utilized in the 1980s and 1990s in the United States of America and based on the idea that the language we use persuades the way we think. Later the phrase was often used in a negative way to submit to politically correct demonstration that people thought were clumsy or an unnecessary change. A few people doubt whether changing words will remove prejudice in people’s views or in the social society.

In the 1960s and 1970s public disputes caused many people to acknowledge the principle that discrimination (considering some people worse than others) is incorrect and unjust. Changes of many kinds occurred at schools

and offices. History has been traditionally taught from the point of view of white people, but now more children learn about the traditions and culture of other groups in the community. Sexual and racial irritation (verbal speech, expressions or behavior intended to worry or upset somebody) are not allowed in offices. The political correctness development has also been against stereotyping (having rigid remarks concerning people), especially of female and black people, and making jokes against minority groups.The main purpose of political correctness has been to avoid racist or sexist words style in whole that will offend particular groups. Nevertheless, some language substitutes are much older than the political correctness movement. Ms. has been exhausted for a long time as a title for woman who do not wish to identify herself as being either married (Mrs.) or single (Miss). Other political correctness word combinations, notably chair or chairperson instead of chairman, are also widespread. Changes in the United States permit saying African American instead of Black, Native American instead of Indian and using the phrase «people of color» to refer to people who are not white.

Other lexical replacements have been less commonly accepted. For instance, the words blind and deaf were handled to show something negative, therefore people set off using «visually impaired» and «hearing impaired», which, they believed, did not bring the similar off-putting associations. Less acceptable political correctness terms consist of «vertically challenged»(short),«differently sized»(fat), «physically challenged» (disabled), «economically exploited» (poor), «involuntarily leisured»(unemployed), and «domestic operative» (housewife). People who are contrary to the movement of political correctness use such examples to argue against it.

There are some points of view on political correctness. All definitions of the notion of "political correctness" can be divided into two groups. "The first includes definitions which do not connect with the linguistic aspect of political correctness. They describe the close connection of political correctness with liberal values of Western society and the phenomenon is seen as government policy directed to the eradication of discrimination prejudice and upholds the rights of minorities. The second group includes definitions that are stored mainly the linguistic aspect of political correctness" [1, p. 8. In fact, it is often considered that political correctness is a linguistic phenomenon. For example, you can also allow the determination of N. Shulgin: "Political correctness is the prohibition to discuss the negative sides of the interlocutor and his group of self-identification" [11, p. 56]. The linguistic aspect of such definition is more pragmatic. The author uses the expression "the prohibition to discuss" which does not refer directly to a certain "political correctness dictionary" and suggests political correctness as a kind of censorship. Nevertheless, communicative and discursive nature of political correctness in this case has the priority.

A similar point of view is held by V. N. Bazylev. He considers political correctness as a means of preventing "conflicts in a polycultural society – between black and white, between men and women, etc. by establishing special rules of speech etiquette first of all with the using a special language that

contains the word-combinations that care only expressions to be emotionally welcomed by the representatives of all or most groups of recipients, and tabooization a number of words and expressions which can lead to negative associations" [1, p. 8].

The exceptions are foreign researchers. In particular R. Perry defines political correctness as a practice of direct or indirect ban on expressing judgments that might be perceived as offensive by members of a certain race, sex, age, religion, sexual orientation [11, p. 72]. It is obvious that in this definition the emphasis is made on the regulation of speech ("a ban on judgments expressing "). Compare also the straighter line definition which is based on the concept of language: «Political correctness is a term used to describe language that appears calculated to provide a minimum of offense, particularly to the racial, cultural, or other identity groups» [11, p. 71].

However, this approach is mistakenly narrow. As pointed out by L. Tsurikova, political correctness is the "behavioral and linguistic phenomenon, reflecting the desire of native speakers to overcome the existing discrimination in the society and recognized by the public in relation to the various members of this society" [5, p. 94]. A. Mamatkulov agrees "the first requirement of 'political correctness' is to avoid actions and words that might remind someone about his belonging to one of the previously oppressed social groups and thereby wittingly or unwittingly insult reminding the person about the pain of her or his ancestors humiliations" [3, p. 83-84]. Thus it is necessary to counterpace political correctness verbally in (or language of political correctness) which regulates the use of certain words and imposes a ban on the use of others and nonverbal political correctness.

Results

First of all, not only language code is reviewed in the context of political correctness. Symbolic signs are also corrected. Here is the example of the real story when the decision of court administration of one of the Campus belonging to the University of Pennsylvania had to get out a copy of the picture by Goya "The Nude Mahan". The reason was the fact that the court had found sexual provocation (sexual harassment) in this painting having a "hostile working atmosphere" in the campus. In the United States efforts have been made to publish textbooks, newspapers and magazines photos in strict proportion of women and people of ethnic minority. Similarly, in the selection of participants of TV show or movie actors it is necessary to pay attention to their skin color, gender, age and so on. Media product which does not respect the principles of equality can be accused of politically incorrect.

Secondly, there are aspects of political correctness that go beyond the consideration not only of linguistics but also of semiotics as the science of signs. Politically incorrect it may be in the action and social behaviors. Similar phenomena take place in the personnel policy of enterprises and organizations, as well as the admission to educational institutions. In particular, the ideology of political correctness is expressed in the presence of quotas that apply for

admission to employment; preference in this case is often given to people belonging to discriminated minorities (racial, sexual, age). According to the ideas of political correctness, stuff application to the school-management must be conducted in accordance with the plan of "affirmative action", which provides for a significant advantage when applying for African-Americans, Hispanics, Indians and some other population groups (disabled, homosexuals, Vietnam war veterans). On the one hand, there is a quota in employment and the so-called African Americans, women, other minorities should receive at least theoretically preference. On the other hand, political correctness requires “color blindness”, the non-distinction of skin color: equality is to be equality. How to be? Here is the unresolved question: if in the theater the best roles should be given to the best actors, and when applying for work racial equality must be respected, is it permissible for Othello to play the role of the Korean and Desdemona black? If there is only Shakespeare in the repertoire, then what should actors of Asian descent do? It is important to add that politically incorrect actions include the never-ballroom semiotic behavior, in particular, "incorrectly addressed-bathroom laughter" (misdirected laughter) [5, p. 315].

We cannot deny the fact that the act has a symbolic dimension. Demonstrative neglecting of the political correctness standards can also be symbolic (for example, when a person wants to show that he is not a supporter of political correctness and deliberately on display, she breaking her rules). However, for mortar sign function is not primary. In the above example (quotas) in the foreground it is not significant and the social decisions which determines behavior. Action puts some installation views and has obvious consequences on the life of people, i.e. it exists in the long term social current.

Conclusion

Thus it is possible to identify three main areas where principles of political correctness are consistently applied:

1) the verbal sphere, i.e. the sphere of speech and language;

2) the non-verbal semiotic field, i.e. the set of non-linguistic signs (mainly images);

3) the behavioral sphere, i.e. the sphere of actions, interactions and social and significant decisions.

It is obvious that the second and especially the third aspects of the politically correctness themselves are outside the direct interests of linguistics and of interest to semiotics, culturologists, sociologists and ethnologists. Therefore, it is important to draw attention to the fact that political correctness implies a set of problems not only linguistic, but ethical, and philosophical nature. However, the diversity of political correctness does not exclude the possibility of linguistic research of this phenomenon. In accordance the only acceptable linguistic approach which involves the allocation of the linguistic aspects of political correctness in contrast with non-linguistic. Political correctness language is expressed to find new ways of linguistic expression in return those which hurt the feelings and dignity of the individual. Language is

the main symbolic reality of culture, and the linguistic picture of the world reflects the world-view of native speakers, as T. Isaeva emphasizes. [2, p.83].

General ideological orientation of political correctness suggests that the carrier of these plants is able to detect discrimination, criticize them, and then addressed. Important is the fact that from the point of view of the ideological level of political correctness, the differences between the fields of the implementation of political correctness (linguistic, symbolic, and behavioral) are of secondary importance. The ideology of political correctness creates a special picture of the world and uniform regardless of which aspects of social life it is applied.

References

1. *Базылев, В.Н.* Языковые императивы «политической корректности» / В.Н. Базылев // Политическая лингвистика. – № 3. – 2007. − С. 8-10.
2. *Исаева, Т.Е.* О коммуникативной культуре преподавателя высшей школы / Т.Е. Исаева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. № 1 (121). С. 83-89.
3. *Маматкулов, А.Л.* «Lepolitiquementcorrect» (политическая корректность) как социолингвистическая проблема / А.Л. Маматкулов // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – №10. Вып. 52. – 2011. − С. 82-84.
4. *Толстая, Т.* Политическая корректность / Т. Толстая, Н. Толстая, Т. Толстая // Двое: Разное. – Москва: Академия. – 2010. − С. 300-331.
5. *Цурикова, Л.В.* Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен / Л.В. Цурикова // Эссе о социальной власти языка. – Воронеж. – 2001. − С. 94-102.
6. *Шульгин, Н.Н.* За горизонтами политкорректности / Н.Н. Шульгин // Вопросы философии. – №6. – 2003. − С. 54-68.
7. Browne, A. The Retreat of Reason: Political Correctness and the Corruption of Public Debate in Modern Britain / A. Browne – London, Civitas, 2006. − 132 p.
8. Hoover, J.D. The Political Correctness Controversy Revisited / J. D. Hoover, L. Howard // American Behavioral Scientist, June-July. 1995. – pp. 963−964.
9. Hsien-Chuan Lin. A Study of the Use of Politically Correct Language on the Campus of U.S.A. Midwestern University / Lin. Hsien-Chuan. − URL: http://ir.fy.edu.tw/ir/bitstream/987654321/1746/1/.
10. Oxford Dictionary of English, Revised Edition. // Oxford University Press, 2000. – p. 894.
11. Perry, R.A Short history of the term ‘politically correct’ / R. Perry // Beyond PC: Toward a Politics of Understanding. Patricia, 1997. – pp. 71-79.

РОЛЬ ИСТОРИИ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В.А. Сущенко, д-р. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия.

Важное место истории среди общей сокровищницы гуманитарного знания определяется не тем, что с изучения этой учебной дисциплины студенты начинают свою гуманитарную подготовку, а ещё и тем, что в процессе преподавания истории затрагивается ряд гуманитарных наук. Именно историческая наука обеспечивает связь прошлого с настоящим, что предполагает использование накопленного культурного наследия прошлых эпох для решения современных задач. Ведь ни одно поколение не начинало свой жизненный путь на голом месте, с чистого листа. Оно всегда имело за своими плечами наработанный опыт минувших эпох, огромный пласт духовной и материальной культуры, без которого невозможно любое поступательное движение, как отдельного человека, так и всего общества. Духовный стержень народа надо поддерживать всегда. Только помня о своём прошлом, народ может определить смысл своего существования в данную историческую эпоху, выяснить своё место в череде сменявших друг друга поколений людей. Если же обратиться к конкретному человеку, то полные драматизма факты отечественной истории воспитывают у него национальную гордость, чувства ответственности и сопричастности к происходящим в стране событиям.

Однако главное предназначение истории всё же в том, что она активно участвует в формировании мировоззренческой позиции студентов, чтобы молодые люди, достигнув зрелости, стали достойными гражданами своего Отечества, патриотами, стремящимися действовать во благо своей родины, а не замыкаться в кругу личных эгоистических интересов. «Не может сын глядеть спокойно на горе матери родной, не может гражданин достойный к отчизне холоден душой…», – говорил поэт Николай Некрасов [4, с. 172]. Вот почему знакомство с историей необходимо представителям любой профессии, специалистам любой отрасли знаний.

Понятно теперь, почему все недруги нашей страны острие своих идеологических атак обращают именно на область исторического знания. Им важно превратить подрастающее поколение в «Иванов, не помнящих родства», представить нашу героическую и трагическую историю сплошной чередой ошибок и потерь. Всё для того, чтобы наши граждане с помрачённым сознанием согласились пойти на выучку к западным советникам. Таких людей писатель Чингиз Айтматов назвал манкуртами в повести «Буранный полустанок», поскольку человек, лишённый исторической памяти, становился идеальным рабом для чужеземного господина [1]. Поэтому нет благородней задачи, чем формирование у

молодёжи адекватного представления о нашем трагическом и героическом прошлом, не страшась при этом самой горькой правды. Правда всегда на нашей стороне, ибо в любом самом страшном явлении прошлого можно найти примеры героического самопожертвования и силы человеческого духа. Прав был поэт Александр Твардовский, заявивший, что «Одна неправда нам в убыток, и только, правда – ко двору» [10, с. 3-14]. В адрес же неуемных критиков пройденного нашей страной исторического пути можно сказать словами баснописца Ивана Крылова: «Не дай бог никого сравненьем мне обидеть! Но как же критика Хавроньей не назвать, который, что ни станет разбирать, имеет дар одно худое видеть» [3, с. 68].

Теперь о трудностях, встречающихся у студентов технических, и не только технических вузов, на пути познания прошлого. Первая трудность заключается в том, как отмечалось, что наряду с объективной оценкой исторического прошлого нашей Родины, довольно часто имеют место попытки представить пройденный нашей страной путь в исключительно негативном свете. Иногда складывается впечатление, что уже почти не осталось ни одного события, ни одного факта отечественной истории, который бы не был омрачён или искажен до предела отдельными авторами, чуть ли ни со сладострастием смакующими трагические страницы нашего прошлого. Под воздействием подобной литературы у неискушённого читателя может сложиться мнение, что вся история России – это сплошная череда трагедий и ошибок, что наша страна чуть ни с первых дней своего возникновения переживала системный кризис и только непонятно, почему она до сих пор не погибла.

Определённая доля вины за искажение истории нашего народа лежит и на нас самих, потому, что мы допускаем отдельным авторам очернять нашу историю. Одни идут на это исходя из собственных предвзятых представлений об «умной заграница» и «немытой России». Досадно и обидно, когда они, отчасти приложившие своими действиями или бездействием руки к тому, чтобы привести свой народ в полудикое состояние, кивают на цивилизованный Запад. На этот счёт весьма тонко заметил поэт Фёдор Тютчев: «Как перед ней ни гнитесь, господа, Вам не снискать признанья от Европы: В её глазах вы будете всегда не слуги просвещенья, а холопы» [11, с. 191].

Другие авторы идут на это в погоне за дешёвой и скандальной славой, чтобы лишний раз продемонстрировать свой очень уж оригинальный склад ума, действуя согласно поговорке: «Ради красного словца – не пожалею и отца». При этом они не понимают, что смакуемый ими негатив неминуемо отразится на них самих, ведь зарубежная общественность переносит своё негативное восприятие России на всех её жителей, даже на своих верных адептов, пользуются до поры до времени их услугами, чтобы потом брезгливо отбросить прочь. И большинство граждан России уже дали собственную оценку некоторым представителям нашего политического бомонда: «Их жизнь никчемна и грязна, но их охотно в иждивенцы взяла заморская мошна. Взяла и требует отдачи за

каждый доллар, каждый цент. Они за русской речью прячут недобрый западный акцент».

Нет потому худшего зла, чем представить искажённо-уничижительную картину нашего исторического прошлого, что убивает душу народа, мешает ему видеть перспективы дальнейшего развития страны, лишает веры в собственные силы. А подрыв нравственных сил народа, как уже отмечалось, лучший путь к его порабощению. Поэтому добросовестным историкам приходится сегодня прилагать немало усилий, чтобы выпрямить обозначившийся крен в массовом историческом сознании и защитить историческую правду, показав историю такой, какова она была в действительности, «без гнева и пристрастия». Это значит, что преподавателям на каждом занятии надо стараться очистить нашу историю от пресловутых «чёрных» и «белых пятен», чтобы выправить порядком исковерканное историческое сознание у нашей молодёжи.

Вторая проблема заключается в поверхностном представлении об истории, которое имеет место быть у абитуриентов технических вузов, поскольку они в школе не обращали особого внимания на эту учебную дисциплину, да и на студенческой скамье не все пока понимают, зачем она нужна в стенах технического вуза.

Третья проблема более глубокая и сложная. Она заключается в общем снижении интереса к творческому усвоению исторических фактов и событий. Это идёт, как указывал философ Николай Фёдоров в статье «Живое и мёртвое восприятие истории» от неудовлетворённости настоящим и от безнадёжности, безотрадности будущего, когда человек сосредоточен только на настоящем. Это, по мнению русского философа, и есть настоящий Страшный Суд Истории над тем, кто, поглощённый мигом Настоящего, не видит двух окружающих его бесконечностей: Минувшего и Грядущего, и ставит себя выше тех, кому мы обязаны жизнью» [12]. Понятно, что преподавателям надо стремиться оживить интерес студентов-техников к истории, используя нетрадиционные методы преподавания и включая в процесс обучения данные из смежных гуманитарных областей, в частности, литературы и живописи [6, с. 3-14].

Таким образом, требуется избавить студентов, образно выражаясь, от триединого зла. Во-первых, от ложных представлений о нашем историческом прошлом, навязываемых современными СМИ. Во-вторых, доказать им важность исторического знания как составной части духовного стрежня народа, без которого он обречён на деградацию и гибель. И, в-третьих, опираясь на факты прошлого, помочь студентам с оптимизмом глядеть в будущее. Надо внушить им веру, что страна ныне переживает важный этап в своём развитии, и от их энергии и напористости, напоённых живительной духовной силой, почерпнутой из героической российской истории, зависит очень и очень многое в будущей судьбе страны.

Из всего сказанного следуют выводы, подтверждающие важность преподавания истории в стенах инженерно-технического вуза. Они заключаются в следующем:

1. В решении архиважной общенациональной задачи по формированию правового государства и гражданского общества в России большую роль играет гуманитарная подготовка студентов, вне зависимости от их профессиональной подготовки и профиля вуза. Ибо только оно, гуманитарное образование способно воплотить одну из первых задач высшего образования. Задачу по формированию в студенческой среде чувства гражданской ответственности, компетентность и умения разбираться в сложных проблемах современного российского бытия.

2. Отсюда и вытекает необходимость повышения уровня исторической подготовки будущих инженеров и техников, без которого у них не появится чувства ответственности за свои поступки, не сформируется осознание сопричастности к нуждам и бедам своего Отечества. Именно это обстоятельство, на наш взгляд, выдвигает преподавание истории на одно из первых мест в процессе гуманитарного образования при подготовке специалистов любого профиля, включая и студентов технических вузов.

3. Надо отметить, что данное обстоятельство хорошо понимают в Соединённых Штатах Америки и в Западной Европе, что бы их СМИ нам не проповедовали [2, с. 8-10]. На самом же деле в этих странах процесс гуманитарного образования направлен на формирование именно такого исторического сознания, которое бы соответствовало интересам правительств этих стран. И всё это под лозунгами беспристрастности и объективности исторического знания. Ведь с явно осознанной целью правительство США поставило в качестве важнейшего критерия при аттестации кадров государственных служащих знание национальной истории. Целенаправленная национальная образовательная политика проводится также в Германии, Англии, Франции и, вообще, во всех странах Запада. Что нам представляется вполне естественным, так как без знания национальной истории невозможно воспитать полноценного гражданина и патриота своей страны, способного в острых и тяжёлых ситуациях отстаивать её интересы.

4. Но если важность исторической подготовки подрастающего поколения хорошо понимают в кажущейся благополучной Европе и в гордящейся своим величием Северной Америке, то это тем более актуально в современной России, упрямо восстанавливающей своё военное могущество и свой авторитет на международной арене. На критике советского прошлого и воспевании царской России или «весёлой и громкой» ельцинской эпохи далеко не уедешь, ибо забвение прошлого, грозит его повторением.

5. Именно эти обстоятельства определяют немаловажную роль исторического знания в гуманитарной подготовке студентов инженерно-технического профиля, ибо она несёт на себе основную тяжесть по формированию необходимого нашей студенческой молодёжи мировоззрения, строящегося не на жажде денег и обмане, а на желании сделать жизнь людей в нашей стране лучше и краше.

Список использованной литературы

1. *Айтматов, Ч.* Буранный полустанок. IV глава. [e-libra/Айтматов Чингиз. И дольше века длится день].
2. История России в вопросах и ответах. Для студентов вузов. - Ростов-на-Дону: Феникс. – 2001. – С. 8-10.
3. *Крылов, И.А.* Свинья // Басни. – М: Детгиз,1985. – С. 68.
4. *Некрасов, Н.А.* Поэт и гражданин. Поэма // Путешествие в страну «Поэзия». – Книга 1. 1970. – С.172.
5. Отечественная история: Элементарный курс: Учебное пособие. – М.: Гардарики. – 2002. – С. 4.
6. *Сущенко, В.А.* История России в художественно-поэтических образах. Учебное пособие. Ростов-на-Дону: РСЭИ. – 2008. – С. 3-14.
7. *Сущенко, В.А.* Проблемы Русской истории. Уникальность исторической судьбы России. Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. – 300 с.
8. *Сущенко, В.А.* Памятные события Русской истории / В.А. Сущенко, М.В. Ковынева. – Ростов-на-Дону: Изд-во ДГТУ. – 1914. – 307 с.
9. Сущенко В.А. Роль и место России в мировой истории / В.А. Сущенко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 387 с.
10. *Твардовский, А.Т.* По праву памяти // Знамя. -1987. - № 2. – С. 3-14.
11. *Тютчев, Ф.И.* Напрасный труд – нет, их не вразумишь // Соч. в 2-х т. − М.: Правда, 1980. − Т. 1. − С. 191.
12. *Фёдоров, Н.* Живое и мёртвое восприятие истории / www.magister/mik.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ЗНАНИЙ

Т.В. Солод, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия
Высшая школа бизнеса ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, Россия

Туризм выступает в качестве одной из самых динамичных отраслей мирового и национального хозяйства, практически не осталось стран, которые бы не желали быть включенными в мировой туристский рынок. Большое количество предложений на рынке приводит к росту конкуренции за потребителя, и тут наряду с развитой инфраструктурой, наличием аттракторов рассматривается качество рабочей силы. Исследователями туристской отрасли давно доказано, что из памяти туриста значительно быстрее исчезают воспоминания о материальной части туристского продукта (гостиница, транспортная компания), и наоборот очень долго

могут храниться его нематериальные компоненты (услужливость, владение информацией, внимательность и т.д.). К сожалению, на текущий момент времени в нашей стране в туристской отрасли занято слишком много работников не имеющих профильного образования, что, в конечном счете, оказывает влияние на качество оказываемых туристских услуг, кроме того, согласно жалобам работодателей, выпускники вузов по профилю «Туризм» не всегда соответствуют их требованиям. В рамках данной статьи сделаем акцент, на чем именно стоит заострять внимание преподавателям и обучающимся по специальности «Туризм».

На наш взгляд, самой большой ошибкой при подготовке работников туристской отрасли выступает тот факт, что многие факультеты сводят программу обучения до, в основном, страноведческих дисциплин, тем самым на выходе получая по сути хорошего географа, знающего расположение стран, основных мировых туристских центров, умеющего различить особо охраняемые природные территории. Это, несомненно, важно, но работник туристской сферы не географ, и его знания не могут ограничиваться только этой сферой. Для того, чтобы быть успешным необходимо сочетание знаний в области – географии, психологии, социологии, маркетинга, экономики и права. Постараемся объяснить, чем обосновано такое предположение.

Представим в виде рисунка 1 цикл работы сотрудника туристской фирмы по укрупненным блокам, и обозначим связь каждого из них с определенной областью научного знания, требуемого для его эффективного выполнения.

Такими нам представляются необходимые знания для работы в туристской фирме, не говоря о том, что для ее руководителя степень познаний в выделенных областях должна быть более глубокой.

Обоснуем целесообразность изучения каждой отдельной дисциплины. В первую очередь, поговорим о географии и ее роли. Знания в области географии позволяют работникам туристской отрасли более точно выделять особенности формирования, функционирования и развития территориальных туристско-рекреационных систем. Важным является и получение навыков в изучении пространственно-временной организации туризма, выделение возможностей туристских территорий к развитию свойственных ей видов туризма, детализация климатических и природных особенностей туристских центров и территорий и пр. В рамках продажи туристского продукта наличие знаний по географии, несомненно, помогут работнику показать свою компетентность, как общего, так и специализированного характера (по отдельным туристским центрам, территориям), грамотно рассказать об имеющейся в туристской детонации ресурсной базе (тенденциях ее развития), обозначить ограничительные моменты природного характера (течения, лавины, возможность извержения вулканов и пр.).

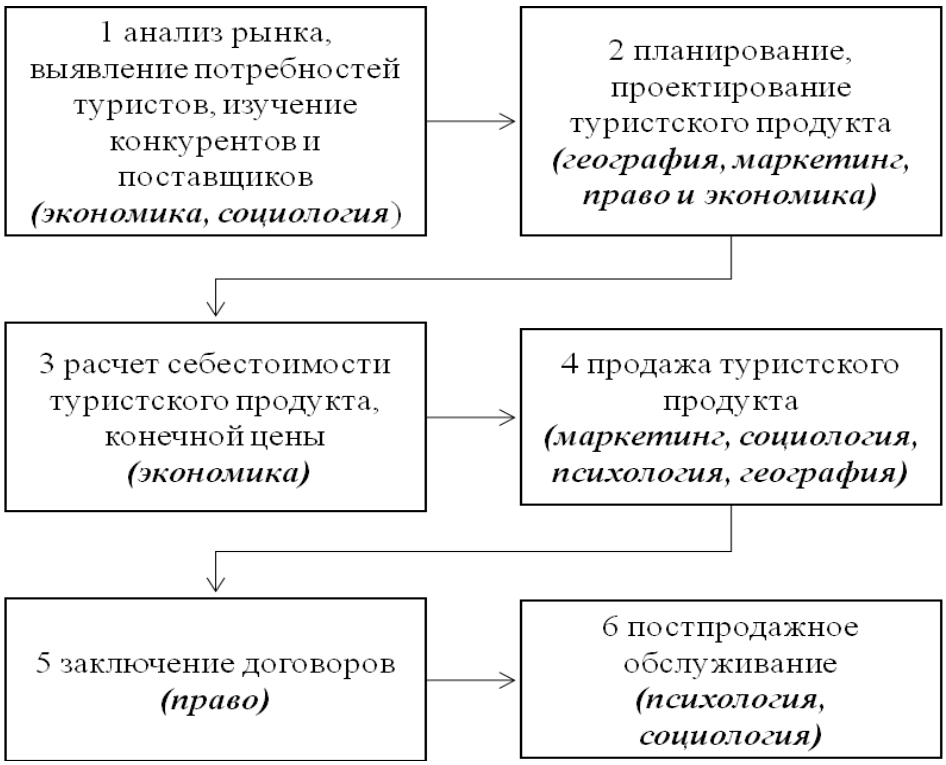


Рис. 1 – Цикл работы сотрудника туристской фирмы по укрупненным блокам и их взаимосвязям с областями научного знания

В современных реалиях развития туристского рынка не стоит исключать важность психологического аспекта знаний специалиста туристской отрасли, некоторые исследователи считают, что он обязан обладать высокой психологической культурой. Знания в области психологии позволят:

- быть психологически устойчивым и готовым к трудностям в работе с коллегами, потребителями (поставщиками) туристского продукта;
- применять на практике инструменты социальной психологии, социолингвистики, культуры делового общения;
- познавать себя и других людей, выявлять темперамент, характер, направленность личности, отношение к деятельности и жизни, ожидаемое эмоциональное поведение в напряженных ситуациях и пр.;
- грамотно вести себя в конфликтных ситуациях в форматах отношений «сотрудник – потребитель», «потребитель – потребитель», «потребитель – поставщик туристской услуги» (отельер, транспортная компания, экскурсионная компания и пр.) [1, с. 27-29].

Туристская отрасль – сфера, в которой успеха можно добиться только посредством «правильного» общения с людьми (потребителями), но, к сожалению, не всем от природы даны такие навыки. Но, если студент выбрал себе эту будущую профессию, то в процессе обучения можно развить определенные свойства, качества личности путем применения специальных тренингов (например, межличностных тренингов для улучшения профессионального общения, создания определенного

благоприятного микроклимата в коллективе, ролевого обучения и пр.).

На текущий момент времени в нашей стране происходят коренные изменения. Одно из них – туризм официально становится полноправной составной частью национальной экономики, что в корне меняет социальные условия и поднимает вопрос о необходимости иметь понимание об этом. Так, считается что спрос на туристский продукт – сугубо социальная категория, формирование и динамика которой подвержено воздействию множества факторов. Одним из самых важных наряду с общеэкономическими, выступает социально-демографический фактор. Уже тут становится понятным важность изучения социологии, поскольку невнимательность к туристскому спросу или неумение его отслеживать будет сказываться отрицательным образом на эффективности туристского предприятия.

В целом, социальные факторы направлены на воздействие на сознание потребителя и его поведение на туристском рынке. Важным выступает поддержание соответствующего статуса в обществе при совершении покупки туристского продукта. Немаловажным тут выступает «престижность» и «мода» на туристский продукт, покупка которого поможет потребителю «подняться в глазах» в кругу знакомых и друзей. Также хорошим навыком для сотрудника туристской фирмы будет способность определить социальную категорию потребителя, что позволит более точно сформировать туристский продукт и учесть реальные предпочтения. Так, например, сейчас актуальной целевой аудиторией на рынке считается молодежь в возрасте до 35 лет, либо несемейная, либо семьи без детей. В рамках внутреннего туризма растет доля запросов на услуги санаториев и пансионатов, что вызвано превалированием в социальной структуре общества доли пенсионеров. Наличие такого рода знаний, позволит сотруднику туристской фирмы быть более успешным в проектировании туристского продукта и его продвижении [2, с. 63–68].

О роли маркетинга для сотрудника туристской отрасли можно говорить в двух аспектах:

- глобальном (страновом) – тут стоит говорить о стремлении России привлечь иностранного потребителя, что требует более тщательного подхода к изучению потребностей туристов на зарубежных рынках, позиционированию страны на мировом туристском рынке и выбору каналов продвижения туристского продукта;

- внутрифирменном – процесс продвижения туристского продукта на внутреннем рынке, его позиционирование, формирование каналов сбыта и пр.

Маркетинг в туризме должен быть направлен на рассмотрение возможностей применения его инструментов на разных уровнях управления созданием, формированием, продвижением и реализацией туристского продукта. Стоит отметить, что в качестве субъектов маркетинга в туризме выделяются не только туристские фирмы, но и

органы государственной власти и даже территории (маркетинг территорий). Есть мнение, что маркетинговая деятельность на базе туристского предприятия может служить основой планирования каждого отдельного аспекта ее деятельности [3, с. 145-149].

Экономическое значение туризма трудно недооценивать, оно существенно для большого количества стран, существует прямое влияние туристской отрасли на развитие некоторых государств (Мальдивы, Египет, Турция). Но есть и обратная взаимозависимость. Туристская отрасль во многом очень зависима от экономических факторов – уровня доходов населения (важно учитывать при ценообразовании), инфляции (важно учитывать при определении конечной стоимости туристского продукта), валютных курсов (расчеты с иностранными поставщиками туристских услуг, принимающими туроператорами других стран), кризисов (неоднозначное поведение потребителя – отказ от поездок, ориентация на внутренний туризм, переход на более дешевый выездной туристский продукт, но в любом случае – экономия). Знание такого рода нюансов позволит быть более уверенным в организации работы туристского предприятия. Не будем отходить от базовых аспектов – необходимости расчета цены туристского продукта, что тоже, по сути, – экономика.

Немаловажным выступает правовой аспект знаний, который многие вузы вообще исключают из программы обучения бакалавров и оставляют только для магистров. А ведь именно знание правовых норм может уберечь работника туристской отрасли от большего количества проблем. В рамках своей деятельности сотрудник очень часто сталкивается с ситуациями, в которых знание правовых аспектов является основополагающим – начиная от создания туристской фирмы (финансовые гарантии, обязательные платежи и пр.), заключения договоров с поставщиками услуг, потребителями и заканчивая необходимостью разрешения конфликтных ситуаций.

На текущий момент времени отраслевое законодательство в туризме представлено совокупностью правовых актов и норм, определяющих условия, требования и запреты, которые должны быть выполнены в процессе организации и совершении путешествий. Сотрудник турфирмы должен не только сам хорошо ориентироваться в законодательстве, но и уметь донести до потребителя отличительные правовые нормы поведения в стране туристского интереса. В нашей стране в основу законодательства в туристской сфере положен ФЗ № 132 «Об основах туристской деятельности», знание которого является обязательным для любого, кто ведет свою профессиональную деятельность в сфере туризма. Для турфирм, которые работают в сфере выездного туризма, знания не должны ограничиваться только национальным законодательством. Они должны уделять достаточно внимания изучению межправительственных соглашений (о визовых и таможенных режимах), международных правил (международные гостиничные правила), трудового законодательства иностранных государств в случае открытия филиалов по приему туристов в другой стране (презентативная схема).

Таким образом, была обозначена роль изучаемых областей науки в подготовке специалиста туристской отрасли, это позволяет нам говорить, что наличие знаний по одной или нескольким из них, не даст результатов, максимальный эффект возможен только в том случае, если сотрудник обладает знаниями из всех областей. Формирование знаний, умений и навыков у бакалавра, обучающегося по профилю «Туризм» в области всех выделенных областей знаний, по итогу сделает его более конкурентоспособным на рынке труда, будет иметь влияние на конечное качество туристского продукта, и позволит ему зарабатывать большие деньги за счет роста продаж туристского продукта.

Список использованной литературы

1. *Масленникова, Е.Г.* Гуманитарная составляющая обучения студентов по специальности «туризм»: психологические аспекты / Е.Г. Масленникова // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2013. – №4. – С. 27-29.
2. *Кущев, Н.П.* Туризм как объект социологического анализа в современной России / Н.П. Кущев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского Серия «Социальные науки». – 2014. – №1(33). – С. 63-68.
3. *Яковлева, Л.А.* Особенности маркетинга в сфере туризма / Л.А. Яковлева, Е.В. Зобова // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т.11. – №12. – С. 145-149.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

С. М. Гаргацова, старший преподаватель,
М.И. Никитина, аспирант
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Проблема гуманизации и гуманитаризации образования стала активно обсуждаться в связи с перестройкой социальной системы в нашей стране. Своеобразным подведением итогов первого этапа перестройки, качественным скачком в этом отношении стало письмо Госкомвуза [1]. В данном письме говорится об обеднении гуманитарного потенциала науки, а также о снижении творческого потенциала и культуры личности, о формировании системы научных знаний о человеке, обществе, цивилизации. «Гуманизацию образования часто понимают, как введение дополнительных гуманитарных дисциплин, противопоставляя их «негуманитарным», тогда как гуманизация, в первую очередь, должна

затрагивать специальные дисциплины, обеспечивая в будущей деятельности выпускников на основе принципа дополнительности гуманность творений рук человеческих, особенно технических систем» [2].

Реальное становление рыночных отношений в современном обществе сопровождается многогранным процессом приспособления молодого поколения к среде обитания во всех ее проявлениях: в сфере творчества, в экономической, деловой активности или межличностного общения. Возрастающая конкуренция требует от молодежи решения проблемы сохранения собственного Я и формирование мировоззренческих черт, способствующих пересматриванию представлений о системе ценностей, целях и сущности социального, экономического и научного прогресса. Что такое мировоззрение, и из каких компонентов состоит? Мировоззрение – это, прежде всего, система знаний о мире, комплексная форма сознания, представления о своей профессиональной деятельности, это интеллектуальный опыт людей, в котором проявляются такие элементы как миропонимание и мироощущение, мировосприятие. Развивая мировоззрение студентов, повышая уровень их активности и образования, мы формируем принципы познания и оценки материальных и духовных ценностей.

Мировоззрение студентов в высших учебных заведениях формируется в результате воздействия всего учебно-воспитательного комплекса, но главная роль в этом процессе принадлежит гуманитарным дисциплинам: этике, эстетике, философии, русскому языку, педагогике, культурологии. Каждая из гуманитарных дисциплин занимается изучением определенных общественных явлений и закономерностей и поэтому выполняет свою особенную функцию в формировании мировоззрения современных студентов.

Гуманитарные дисциплины разрабатывают систему взглядов на мир, на окружающую действительность, определяют место личности в обществе, выявляют закономерности связи его с действительностью. Знание гуманитарных дисциплин совершенно необходимо молодым специалистам для ориентации в трудовой деятельности, для определения путей решения, возникающих в процессе развития общества практических и теоретических задач. Для успешного решения сложных технических и технологических проблем, выдвигаемых современной научной школой, абсолютно необходимо вооружить будущих специалистов знанием функционирования и развития познания, законов мыслительной деятельности, необходима выработка навыков целенаправленного использования этих законов в процессе решения практических задач. «Раскрытие механизмов самоорганизации, может быть, и есть то самое важное, что необходимо для познания возможных путей дальнейшего развития цивилизации» [3].

Современные выпускники высшей школы должны в совершенстве владеть научным методом познания, знать логику и сознательно применять

в процессе разрешения поставленных целей и задач на профессиональном уровне. Эффективное решение задач совершенствования современной техники предлагает широкую эрудицию специалистов инженерного направления, способность узнать тенденции развития компании. Следовательно, такие качества могут быть следствием высокой и общей профессиональной культуры, высокой культуры и мышления.

Важную роль в формировании мировоззрения студентов занимает этическое и эстетическое воспитание. Знание этики и эстетики повышает культуру студентов, способствует развитию их творческих способностей. Преподавание гуманитарных наук в высших учебных заведениях не может ограничиться только передачей определенной суммы знаний студентам.

Главной задачей гуманитарных дисциплин в техническом вузе считается эффективное продолжение социализации обучающихся и подготовка выпускников к успешному включению не только в профессиональную деятельность, но и в социальную жизнь. Здесь необходимо взаимодействие преподавателя и студентов, студентов между собой, творческое обсуждение целей и задач, положений, сопровождающихся дискуссией. Культура поведения в процессе дискуссии предполагает в качестве одного из своих элементов умение участников дискуссии слушать своих собеседников. Овладение основными элементами культуры дискуссии позволит надежнее добиваться успеха в ходе беседы, не нарушая при этом взаимодействия. Необходимость творческого характера занятий по гуманитарным дисциплинам связана с мировоззренческой функцией этих наук.

Дисциплины социально-экономического и гуманитарного цикла дают возможность для формирования общекультурной компетенции, без которых невозможно развитие общества [4]:

- письменное и устное общение,
- навыки межличностных коммуникаций,
- способность к критике самокритике,
- умение работать в этнокультурных группах,
- знание иностранных языков, умение ими пользоваться,
- осознание возникших в практике качеств и отношений.

Многие преподаватели в студенческой аудитории не создают обстановку творческого обсуждения актуальных вопросов, не могут или не хотят организовывать дискуссии, что снижает активность студентов и не способствует развитию у них самостоятельного мышления.

Источником социально-психологического дискомфорта студента являются новые требования к организации учебного процесса и к содержанию обучения. Некоторые студенты переживают информационный шок, связанный с большим объемом информации, которая день за днем обрушивается на них. Большое количество

непонятных терминов, выражений, понятий, отсутствие непрерывного контроля со стороны педагогического состава при отсутствии необходимых навыков мировоззрения провоцируют ситуации, которые с трудом осознаются студентами. В этой ситуации взаимопонимание становится смысловым содержанием, способом совместного существования и переживания обучения и преподавателем, и студентом. Обучаясь, студент овладевает содержанием, которое предоставляется различными способами, в различных вариантах, определяющих характер учебной деятельности или содержащих учебную информацию.

С точки зрения теории культуры учебный процесс характеризуется деятельностью, реализуемой определенным способом. Культура не определённо, а потенциально определяет вероятные методы преподавания применительно к циклу гуманитарных дисциплин, которые показывают собой определенные варианты их реализации. В качестве инновационного, интегрирующего начала в учебном процессе имеет возможность выступить логика формирования системы профессиональной деятельности. Жизнь высшей школы разворачивается на грани познанного и неопознанного. Появляется возможность говорить о культуре исследования, вследствие того, что только культура живёт на осознанной границе. Профессорско-преподавательскому составу вуза необходимо выбрать и обосновать цели и задачи обучения, учесть особенности, избрать адекватные способы и формы учебной работы с обучающимися, квалифицировать методы контроля качества достижения целей, осуществлять свою деятельность и деятельность обучающихся на различных этапах обучения.

Мировоззрение личности будущего специалиста и процесс его становления способствует образованию основ обучения. Без мировоззренческих ориентаций не может быть полноценного воспитательного процесса. Изучение студентами содержательного минимума гуманитарных дисциплин способствует личностному развитию будущего выпускника высшей школы, формированию его мировоззрения, основанного на миропонимании духовных ценностей. Фактически именно гуманитарный цикл дисциплин несёт ответственность за компетентность обучающихся и будущих специалистов как «формирование высоконравственного внутреннего убеждения, основанного на осознании личной ответственности за принятие профессиональных решений» [4, с. 8-22].

Важнейшим аспектом гуманизации образования в техническом вузе на современном этапе является одинаковое признание нравственных и профессиональных задач. Изменения, которые происходят в нашем обществе, требуют от системы высшего образования включения в модель выпускника умения взаимодействовать с коллективом, формирование мотивации потребности достижений, направленных на самоорганизацию образования. К качественной подготовке специалистов в техническом вузе

посредством изучения гуманитарных дисциплин приводят разнообразные виды и формы образовательного процесса, которые дают возможность объединить воспитательные и познавательные компоненты. Аспекты воспитывающего воздействия гуманитарных дисциплин на личность носят объективный характер. Необходимая воспитательная направленность реализуется лишь в ходе изучения этих дисциплин, при соответствующей организации учебного процесса. Если предварительно не прогнозировать возможное влияние того или иного учебного фактора, то оно может оказаться отрицательным.

Особая сложность при формировании ценностей личности возникает в связи с процессуальной стороной обучения. Опыт работы показывает, что необходима также соответствующая целенаправленная деятельность, позволяющая включать студентов в такие виды деятельности, которые имеют помимо обучающего значения также и воспитательное. Большинство студентов считают важным и необходимым изучение гуманитарных дисциплин, ибо они способствуют разностороннему развитию личности, помогают разобраться в сложных проблемах противоречивого современного общества, формируют мировоззренческие взгляды. К сожалению, гуманитарные ценности и знания уводят на второй план гуманитарный дискурс.

Гуманитарные дисциплины дают возможность самостоятельно наращивать мировоззренческий потенциал. Мало понять и принять идеи гуманизации. Для воспитания у студенческой молодежи, представляющей интеллигентность, потенциал гуманитарной составляющей технического образования используется не в полной мере: не реализуется слияние таких дисциплин как технические, естественнонаучные и гуманитарные, не выстраиваются межпредметные зависимости, вследствие чего в образовательном процессе не достигается мегапредметного результата, под которыми понимаем «освоенные обучающими на базе одного, нескольких или всех учебных предметов способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях» [5]. Сегодняшний студент – это будущий специалист, руководитель крупных предприятий, холдингов, производственных коллективов. От качества его профессиональной подготовки будет зависеть успех управления и эффективность работы. Это определяется уровнем теоретических и практических знаний, мировоззренческой направленностью, которые формируются у молодого специалиста в процессе обучения в вузе и в результате жизненного опыта. Только комплексный подход к изучению гуманитарных дисциплин способен формировать мировоззрение молодого специалиста, развить его социальную активность. Основная задача современного образования – это создание нового, развитого общества, новых ценностей, новой этики и эстетики.

Современное высшее образование содействует целостному пониманию мира и приросту творческого потенциала личности, обуславливает нравственные основы гармонизации человека, природы и общества. Только соединяя в себе воспитание, развитие личности, обучение каждого человека, создавая условия, разрабатывая методики формирования мировоззрения личности, которые отвечают трудным реалиям социума, возможно вывести общество на эффективно новый уровень развития [6]. Трудно не согласиться с автором данного высказывания. А потому нельзя не учитывать и большую роль самих студентов технического вуза, которые устремлены на разрешение инновационных задач в новых социально-экономических условиях развития нашего общества. Можно бесконечно приводить примеры из жизни известных людей, ставших прекрасными специалистами. Эти примеры подтверждают, наличие склонности к тому или иному делу. Призвание, талант – это важные качества человека, необходимые для формирования мировоззрения будущего специалиста. Многие специалисты высшей технической школы считают наличие призвания, таланта обязательным условием выбора специальности и успешности работы выпускника в выбранной им области.

Список использованной литературы

1. Возрождение и развитие гуманитарного образования в вузах России. Информационное письмо научно-методического центра по подготовке и переподготовке специалистов Госкомвуза от 09.01.91.
2. Практическая психология для преподавателей / М.К. Тутушкина, В.Л. Васильев, С.А. Волков и [др.] // Москва: Филинъ, 1997. – 328 с.
3. *Моисеев, Н.Н.* Алгоритмы развития / Н.Н. Моисеев // Москва: Наука, 1987. – 304 с.
4. *Иванова, Г.А.* Коммуникативно-гуманитарный подход в моделировании образовательного процесса в гуманитарном вузе / Г.А. Иванова // Педагогический журнал. – 2012. – № 3. – С. 8-22.
5. *Баранова, Е.В.* Гуманитаризация образования в техническом вузе как фактор нравственного развития студентов: Автореферат дисс. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 // Нижний Новгород, 2014. – 30 с.
6. *Каратыгина, Е.В*. Влияние общественных дисциплин на формирование мировоззрения старших школьников / Е.В. Каратыгина // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы X Междунар. науч. конф. – 2017. С. 84-86.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ГАСТРОНОМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

К.С. Харина, преподаватель
Техникум ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Первичной и основной областью появления и существования ценностей культуры является быт, где особое место как жизненно значимый феномен занимает гастрономия [2, с. 1]. Ежедневное употребление и приготовление пищи обусловливает тенденцию ценностного осмысления мира через гастрономию, которая, будучи частью национально-культурного опыта, преломляется в языке, порождая фразеологизмы, несущие определенную образность, оценочность и экспрессивность, типичные для каждой конкретной лингвокультуры, что обусловлено различным отношением к тем или иным продуктам питания. Фразеологизмы с гастрономическим компонентом являются своего рода языковой универсалией, поскольку имеются в любом языке, тогда как их лингвокультурологическая интерпретация помогает получить ценные сведения для реконструкции и понимания специфики языковой картины мира носителей соответствующих языков.

Анализ Фразеологического словаря английского языка Коллинза [3] свидетельствует о том, что в состав английских фразеологизмов входят следующие наименования продуктов питания: «bread», «pie», «pancake», «porridge», «milk», «cheese», «butter», «cream», «salt», «pepper», «sugar», «soup», «honey», «apple», «lemon», «orange», «nut», «berry», «fruit», «bean», «peas», «potato», «cucumber», «onion», «fish», «tea», «wine», loaf», «toast», «bun», «cake», «dough», «cookie», «biscuit», «omelet», «mustard», «sauce», «sweet», «candy», «jam», «pudding», «banana», «peach», «cherry», «strawberry», «grape», «carrot», «lettuce», «beet», «bacon», «goose», «mincemeat», «sardines», «ale», «beer», «juice».

Семантическая классификация отобранного языкового материала позволила нам выделить в английском языке фразеологизмы с гастрономическими компонентами, обозначающими:

- мучные изделия: *ask for bread and be given a stone (*Библия оказала огромное влияние на английский язык в эпоху христианизации, что способствовало появлению устойчивых сочетаний, заимствованных из Священного Писания*);*
- молочные продукты: *milk of human kindness* (характерен только для британской культуры, где обозначает добросердечие, симпатию, доброту)*; get the cheese* (имеет значение «потерпеть неудачу, фиаско»)*;*
- вкусовые добавки: *take something with a grain of salt* (означает «относиться к чему-либо недоверчиво, скептически»)*; as keen as mustard* (данный фразеологизм обязан своим происхождением широко

распространенному в начале XX в. рекламному заголовку продукции «Keen»: «Nothing is as keen as Keen's Mustard» и имеет значение «полный энтузиазма»);

- первые блюда: *everything from soup to nuts* (включает два гастрономических компонента и имеет значение «тщательно, до мелочей»);
- сладости: *lay some sweet lines on someone* (любезно поговорить с кем-то)*; like taking candy from a baby* (употребляют, когда хотят подчеркнуть что дело можно сделать с легкостью, не прилагая особых усилий);
- плоды и ягоды: *to give a donkey strawberries* (имеет значение «совершать бессмысленные, бесполезные действия» и схожа по смыслу с русской идиомой *метать бисер перед свиньями*, который не имеет гастрономического компонента); *to be nuts about something* (означает «сходить с ума по чему-либо, кому-либо»);
- овощи, бобовые культуры и корнеплоды: *as cool as a cucumber* (данный оборот имеет непосредственную связь с биологической особенностью плода: огурец фактически не нагревается, находясь на солнце. Это свойство переносится на человека, у которого стабильно хорошее самочувствие)*; know how many beans make five* (имеет значение «знать, что к чему»)*;*
- мясо и мясные продукты: *bring home the bacon* (означает зарабатывать на жизнь», «обеспечивать семью»)*; make mincemeat out of someone* (имеет такие значения, как «расправиться с кем-либо», «разнести вдребезги что-либо»)*;*
- рыбу и рыбные продукты: *have bigger fish to fry* (служит для обозначения важных дел, которые надо выполнить)*; packed in like sardines* (имеет значение «очень тесно»)*;*
- напитки: *not for all the tea in China* (означает «ни за что»), *stew in one's own juice* (то есть «самостоятельно находить выход из положения», отчасти соответствует русской фразеологической единице *вариться в собственном соку*).

Самой распространенной группой является мучные изделия. Многочисленность фразеологизмов данной группы связана, по-видимому, с распространенностью злаков в европейских странах, в том числе и в Англии, где благодаря климатическим условиям больше культивировался овес, из данного злака получали муку, которая служит основой для выпечки.

По степени фразеологичности английские устойчивые выражения с гастрономическим компонентом подразделяются на

- сращения, общий смысл которых не мотивирован значением составляющих элементов и не может быть из них выведен: *to sit above the salt* (имеет два значения: 1) сидеть на почетном месте, близко от хозяина; 2) занимать выгодное положение; причем второе возникло в

результате метафорического переосмысления первого. Солонки времен Средневековья отличались от современных и представляли собой большие, богато украшенные чаши, которые служили маркером социально-статусных позиций индивидов и групп, поскольку знатных, особых гостей сажали по одну сторону от солонки, а бедных родственников и остальных гостей – по другую. В связи с исчезновением обычая первое значение было утрачено);

- единства, которые отличаются переосмыслением одного из компонентов или всей ФЕ, основанном на метафоризации свободного сочетания слов: *to spill the beans* (означает «выдать секрет», «проболтаться» имеет греческое происхождение. У древних греков была особенная система голосования, в которой избиратели использовали белый или черный боб, чтобы проголосовать за или против. Чтобы подсчитать голоса бобы рассыпали, позднее значение этого выражения подверглось переосмыслению);
- сочетания, общее значение которых мотивировано значением входящих в их состав слов, но не допускает ни подстановок, ни замен: *Adam's apple* (данный фразеологизм имеет библейское происхождение и передается на русский язык, как «адамово яблоко»).

К фразеологическим выражениям относятся устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты с буквальным значением компонентов. В состав фразеологических выражений включают многочисленные пословицы, обладающие буквальным и переносным смыслом или только переносным: *a honey tongue, a heart of gall, a tree is known by its fruit* и поговорки, имеющие только буквальный смысл: *to be as nice as a pie; good wine needs no bush.* [1, с. 104].

Народ-носитель английского языка использует свои знания о свойствах различных продуктов питания для оценки и характеристики человека, его деятельности, поступков, отношения к людям. Этот накопленный веками опыт фиксируется во фразеологизмах с гастрономическими компонентами, которые создают обобщенный образ идеального англичанина, отражая такие положительные качества, как:

- стойкость: *take the bitter with the sweet*;
- энергичность, живость: *full of beans* (происхождение данного фразеологизма связано со временем, когда лошадей кормили бобами, что придавало животным бодрости и сил. Бобы содержат протеин и микроэлементы, с помощью которых лошади быстро набирают мышечную массу. По другой версии, под словом «beans» подразумеваются кофе-бобы, обладающие бодрящим свойством);
- бескорыстие: *cast one's bread upon the water*.

В то же время, ФЕ с гастрономическими компонентами осуждают негативные качества, а именно:

- корысть: *know which side one's bread is buttered* (соответствует русским устойчивым выражениям «губа не дура, знает, что сладко», «быть себе на уме»)*;*
- лень: *to eat the bread of idleness;*
- жестокость: *to take the bread out of smb.'s mouth;*
- зависть: *sour grapes* (своим происхождением фразеологическая единица обязана басне Эзопа «Лисица и виноград», где лиса не смогла достать желанную гроздь, поэтому начала утешать себя тем, что ягоды неспелые)*;*
- посредственность: *neither fish nor fowl.*

Фразеологизмы с гастрономическими компонентами в английском языке служат для обозначения различных типов людей, а именно:

- полных энтузиазма: *as keen as mustard*;
- важных персон: *big cheese, a top banana* (ранее так называли комедианта, получающего самый большой гонорар за театральное представление)*;*
- лучших представителей элиты: *the cream of society* (подобное наименование обусловлено тем, что сливки являются самым густым и жирным слоем молока, который находится на его поверхности, т.е. наверху, причем количество сливок в молоке очень незначительное. Данное выражение интересно тем, что, возникнув в эпоху существования дворянства, оно до сих пор сохранило свое первоначальное значение. Именно из этой среды выходили талантливые государственные деятели, дипломаты, полководцы. Многие из них внесли значительный вклад в развитие культуры, будучи писателями, учеными, поэтами или меценатами, покровительствующими искусствам. В наше время данным выражением принято называть лучших представителей элиты, причем чаще всего в расчет берется материальный критерий – имущественное положение, а также родословная);
- ленивых: *a couch potato*;
- вялых и скучных: *as limp as last week's lettuce*;
- льстивых и слащавых: *all sugar and honey*;
- эгоистичных людей: *think one's the whole cheese*;
- служащих любимчиками: *toast of somebody*;
- чокнутых: *off one's crust*;
- здоровых и полных жизненных сил: *milk and roses*;
- легко попадающих под влияние: *a cream puff*;
- склоняющих других к плохим поступкам: *a bad / rotten apple* (данный фразеологизм появился в результате усечения пословицы *a rotten apple spoils the barrel*).

Итак, фразеологические единицы с гастрономическим компонентом отражают английскую картину мира с присущей ей универсальными

чертами, обусловленными общностью ассоциаций, вызываемых теми или иными продуктами питания, единством когнитивных процессов мышления, взаимопроникновением образов разных культур в результате обширных культурных связей. Национально-культурные особенности фразеологизмов с гастрономическими компонентами обусловлены экстралингвистическими факторами: специфическими чертами исторического развития каждого народа, особенностями материальной и духовной культуры (мифы, поверья, обряды, обычаи, стереотипы мышления, национальная психология), различиями в менталитете.

Кроме того, фразеологизмы с гастрономическими компонентами составляют тот резерв языка, который обеспечивает образность и разнообразие форм оценочной характеристики человека и его жизнедеятельности в зависимости от потребностей общения.

Список использованной литературы

1. *Алефиренко, Н.Ф.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Изд-во Элипс, 2008. – 271 с.

2. *Чередникова, Е.А.* Экспликация аксиологической картины мира в гастрономическом интернет-дискурсе (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. канд. филол. Наук / Е.А.Чередникова. – Майкоп, 2013. – 22 с.

3. *Sinclair, J.* Collins Cobuild Dictionary of Idioms / J. Sinclair. – L.: HarperCollins Publishers, 1997. – 493 p.

КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ

Е.В. Кононенко, преподаватель
Техникум ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Люди говорят, чтобы быть понятыми. Языки необходимы для любого вида общения, например, люди с ограниченными возможностями могут общаться при помощи языка жестов или шрифта Брайля. Очевидно, что процесс коммуникации усложняется в ситуациях, когда люди не понимают язык друг друга. Неспособность общаться может возникать на почве языковых, политических, религиозных, расовых, профессиональных и других различий, совокупность которых можно определить как коммуникативные барьеры [1, с. 224].

Языковые, семантические или смысловые барьеры возникают из-за различий в речевом поведении представителей разных культур. Также, язык одной социальной группы значительно отличается от языка другой

группы. Индивидуальность личности также может служить причиной возникновения такого вида барьеров, во-первых, из-за несовпадения тезаурусов, когда у одного партнера лексический запас обширный, у другого – ограниченный. Во-вторых, барьер возникает из-за социальных, культурных, психологических, национальных, религиозных различий коммуникантов. Таким образом, возникновение семантического барьера обусловлено неэффективной коммуникацией, а именно различиями в запасе слов и значений коммуникантов по разным причинам: культурно обусловленным (культурные лакуны), социально обусловленным (социолекты) и индивидуально определенным (индивидуальные особенности человека и его развития, его образование, начитанность и другое).

Для эффективной деловой коммуникации необходимо обговаривать ключевые моменты переговоров, либо постоянно интересоваться, понятен ли оппоненту предмет разговора, что, естественно, не только затрудняет коммуникацию и занимает большее количество времени, но и может привести к неудовлетворению, непониманию и возникновению отрицательного впечатления о переговорах в целом. Существуют несколько вариантов преодоления этих трудностей, например, это может быть аппарат для синхронного перевода, приглашенный компетентный переводчик-синхронист, а также протокол заседания, который в дальнейшем переводится на язык бизнес-партнера и высылается по электронной почте (также к письму следует прикрепить пояснения и уточнения).

Смысловые барьеры тесно связаны с логическими барьерами, поскольку каждый человек воспринимает ситуацию субъективно, опираясь на собственный опыт. Прежде всего, необходимо усвоить, что за каждой мыслью стоит цель, ради которой мы, собственно, и начинаем разговор. Цель разговора является первой стадией порождения речи, и, соответственно, последней стадией в формировании восприятия и усвоения высказывания, поскольку деловой партнер именно на этой стадии определяет (распознает) интенции говорящего. При этом необходимо учитывать такие особенности мышления как гибкость, критичность и быстроту мыслительной деятельности [2, с. 185]. Реакция на заданный вопрос или озвученное в ходе переговоров предложение может потребовать более тщательного анализа, углубленных знаний, изучения прецедентов. В этом случае важно не оставлять длинных пауз в разговоре (как свидетельство незнания материала, неподготовленности или нерешительности), а преодолеть логический барьер путем продолжения диалога, просьбы детализировать информацию или взять некоторый перерыв. Для успешных переговоров также необходимо знать классификацию психотипов партнеров в общении. Таким образом, подготовленный деловой партнер сможет не только мгновенно определить тип личности, особенности поведения его оппонента, но и составить так

называемый сценарий дальнейших действий в типовых ситуациях, чтобы достичь взаимопонимания, а также добиться исполнения определенный, заложенной изначально, цели.

Кроме того, исходя из вышесказанного, можно сказать, что многое в декодировании информации зависит от других факторов, таких как непоследовательная речь, недостаточная концентрация внимания на проблеме, неверное истолкование намерений собеседника. Все это факторы могут привести к логическому барьеру между партнерами. Например, как это отмечает Т.Е. Исаева, это часто приводит к неадекватной оценке ответа обучающегося преподавателем [5].

Логический и смысловой барьеры напрямую связаны с культурологическим барьером (столкновение культур). Неправильное поведение при встрече с партнером может послужить катализатором отчуждения или даже агрессивного поведения при переговорах. При проведении встреч с представителями других стран и культур необходимо принимать во внимание базовые различия (как здороваться, как подавать визитку, куда должен быть направлен взгляд в разговоре), а также возможно заранее определить, в каком русле проходят переговоры с тем или иным представителем (придерживаются ли они традиционных норм поведения при международных переговорах или следуют общепринятым интернациональным).

Культурологический барьер также может возникать при интернет-общении. Онлайн-конференции становятся все более популярными в бизнес-сообществе. В этой связи необходимо уделять особое внимание разнице в часовых поясах (что также важно для международных звонков). Кроме того, необходимо следить за выбором слов (в том числе в чатах конференций), поскольку без правильной интонации (при ее отсутствии), а также при использовании слов и терминов с широким значением, помимо культурологического барьера может сформироваться и смысловой.

Еще одним коммуникативным барьером является фонетический барьер. Неграмотная речь, нечеткая дикция, плохая артикуляция может привести к отрицательному восприятию информации. Обилие слов-паразитов, околоречевые проявления («хм-м-м»), неуместные эмоциональные проявления (хихиканье, хныканье), нарушения языковых норм (неправильные ударения и прочее) могут вызвать не только неадекватное восприятие, но и раздражение [3, с. 33]. Рассмотрим определенный пример. Доказано, что если оппонент будет разговаривать на повышенных тонах, то информация, которую он попытается донести, не будет восприниматься адекватно и полноценно усваиваться. Причиной этому служит защитная реакция, при которой внимание слушателя будет фокусироваться не на объяснении собеседника, а на его личном отношении и эмоциональном состоянии. Следовательно, совершается сдвиг к фактору отрицания: происходит восприятие только потока возмущенных слов (интонации, мимики и жестов), сопровождающееся потерей смысла. Таким

образом, сдвиг внимания деактивирует способность мышления к анализу, что недопустимо в деловой коммуникации.

Рассматривая коммуникативные барьеры, можно убедиться, что они все тесно связаны между собой, особенно в случае проведения международных переговоров. Не является исключением и следующий тип, а именно, стилистический барьер. Этот барьер может возникать как при неверном стиле общения (неформальный, на «ты», вместо вежливого общения на «Вы», употребление сленга), так и при создании самих переговоров, отличающихся от заявленных (ужин в ресторане вместо офисных переговоров, что не принято у некоторых культур; затянутые переговоры вместо быстрого и четкого решения актуальных вопросов; отложенные переговоры).

Таким образом, исходя из описания коммуникативных барьеров, можно сделать вывод, что они все тесно связаны между собой. При этом каждый из них является основой культурологического коммуникативного барьера. Следовательно, это можно представить следующим образом (см. Рис.1):

Рис. 1 – Составляющие культурологического барьера

Несмотря на то, что нами были выделены основные типы коммуникативных барьеров, необходимо отметить, что существует много других аспектов, которые следует принимать во внимание, поскольку они также могут формировать коммуникативные барьеры. Они могут быть как лингвистическими, так и экстралингвистическими и могут быть связаны с дефектами речи, присутствующим посторонним шумом, расстоянием между партнерами, качеством связи и так далее, что можно также выделить как отдельные группы барьеров, такие как физиологические и физические. Также мы можем говорить о гендерном, возрастном различии

между говорящими и другими отличиями [4, с. 15-19].

Некоторые языковые барьеры могут быть преодолены практикой или другими способами. Например, следует использовать графики, рисунки, таблицы, то есть применять визуальные средства передачи информации. При этом одним из важных ключевых аспектов ведения переговоров является наличие компетентного переводчика, который должен владеть не только иностранным языком, но также соответствующей специальной терминологией (зависит от сферы переговоров), а также иметь представление о культуре, которой принадлежат бизнес-партнеры, принимать во внимание стили общения и другие важные аспекты межкультурной коммуникации. Именно комплексный подход позволяет разрушить коммуникативные барьеры в деловом общении.

Список использованной литературы

1. *Кузин, Ф.А.* Культура делового общения: практ. пособие / Ф.А. Кузин. – М.: Изд-во Ось-89, 2002. – 320 с.
2. *Мескон, М.Х.* Основы менеджмента: учеб. пособие [пер. с англ.] / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Изд-во Дело, 1992. – 702 с.
3. *Остапенко, Г.Ф.* Что нужно знать о зарубежных партнерах: особенности культуры, деловой этикет, переговоры: учеб. пособие / Г.Ф. Остапенко. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2010. – 85 с.
4. *Полякова, С.Г.* Деловой английский язык в современном социально-экономическом пространстве / С.Г. Полякова // Вестник Брянского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 15-19.
5. *Исаева, Т.Е.* Оценочная компетенция вузовского преподавателя: содержание и смысл / Т.Е. Исаева // Высшее образование в России. 2014. № 10. − С. 106-112.

РОЛЬ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ-ДОКУМЕНТОВЕДОВ

С.В. Былкова, канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия

На сегодняшний день нормативная база для осуществления подготовки студентов-документоведов представлена следующими документами:

- Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ;

- Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 6 мая 2015 г. № 276н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по

организационному и документационному обеспечению управления организацией»;

- Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 06 марта 2015 г. № 176 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 46.03.02 Документоведение и архивоведение (уровень бакалавриата)».

Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ регулирует общественные отношения в сфере образования: устанавливает правовые основы образования в России; содержит основные принципы государственной политики в сфере образования; регламентирует общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности; определяет правовое положение участников отношений в сфере образования [2]. Положения данного нормативного акта обязательны для исполнения в любой образовательной организации.

В настоящее время при подготовке студентов как будущих специалистов внимание уделяется профессиональным стандартам, которые представляют собой характеристику квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности [1]. Работа над созданием стандартов началась в 2007-2008 гг. и продолжается до сих пор. Так, 6 мая 2015 г. был утвержден профессиональный стандарт «Специалист по организационному и документационному обеспечению управления организацией».

Появление профессиональных стандартов в России связано с проблемой несоответствия полученных студентами знаний и умений реальным требованиям работодателей.

Рекомендации профессиональных стандартов учитывают при разработке федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Образовательные стандарты представляют собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ высшего образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию. Применение федеральных государственных образовательных стандартов позволяет обеспечить единство образовательного пространства Российской Федерации, а также установить преемственность основных образовательных программ всех уровней образования.

Совокупность обязательных требований при реализации направления 46.03.02 Документоведение и архивоведение содержится в федеральном государственном образовательном стандарте высшего

образования, утвержденном приказом Министерством образования и науки Российской Федерации № 176 от 06.03.2015 г. [4].

Структурно документ состоит из семи разделов. Один из них – четвертый – посвящен характеристике профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата. Обобщенно её можно представить следующим образом: осуществление документационного обеспечения управления и архивного дела, создание локальной нормативной базы документационного обеспечения управления и архивного дела, разработка и внедрение электронного документооборота. В разделе имеется информация об объекте профессиональной деятельности выпускников (объектом является документ), а также видах профессиональной деятельности выпускников (научно-исследовательская, технологическая, организационно-управленческая и проектная). Требования к результатам освоения программы бакалавриата изложены в пятом разделе, где также представлен перечень компетенций, которые должны быть сформированы у студента к концу обучения: общекультурные (ОК-1 - ОК-11), общепрофессиональные (ОПК-1 – ОПК-6) и профессиональные компетенции (ПК-1 – ПК-51). «Таким образом, в подготовке специалистов-документоведов наметились серьезные перемены, в частности выпускник должен владеть не только знаниями в делопроизводственной сфере, но и в области права, менеджмента, государственной службы, информационных технологий, статистики и т.д.» [3,с. 77-78]. Последний, шестой раздел устанавливает требования к структуре программы бакалавриата. В соответствии с требованиями, программа должна состоять из трех блоков: дисциплины (модули), практики, государственная итоговая аттестация. Раздел седьмой содержит требования к условиям реализации программы бакалавриата: наличие в организации высшего образования соответствующих материально-технических, электронных информационно-образовательных, кадровых и финансовых ресурсов.

Положения и рекомендации нормативных актов, обозначенных выше, находят практическое применение при формировании учебных планов соответствующих направлений подготовки. Учебный план (УП) представляет собой документ, отражающий информацию о графике учебного процесса, распределении дисциплин по курсам и семестрам, количестве часов, отведенных на их изучение, формах контроля. На рисунке 1 отображена структура программы бакалавриата, которая положена в основу построения учебного плана:

Структура программы бакалавриата		Объем программы бакалавриата в з. е.	
		программа академического бакалавриата	программа прикладного бакалавриата
Блок 1	Дисциплины (модули)	216	207
	Базовая часть	90-120	81-111
	Вариативная часть	96-126	96-126
Блок 2	Практики	15-18	24-27
	Вариативная часть	15-18	24-27
Блок 3	Государственная итоговая аттестация	6-9	6-9
	Базовая часть	6-9	6-9
Объем программы бакалавриата		240	240

Рисунок 1. Структура программы бакалавриата

Анализ учебных планов по направлению 46.03.02 Документоведение и архивоведение показал, что в Блок 1 входят такие базовые дисциплины, как «Документоведение», «Архивоведение», «Организация и технология документационного обеспечения управления», «Кадровое делопроизводство и архивы документов по личному составу», «Информационная безопасность и защита информации» и др. Также содержится перечень вариативных дисциплин, например, «Информационное обеспечение управления», «Управление документацией и записями в СМК», «Методика документоведческого исследования», «Ведение планово-экономической документации» и др.

Блок 2 «Практики» содержит перечень практик. Так, в ходе обучения студенты, согласно учебному плану, проходят четыре вида практики: учебную, производственную практику по документоведению, производственную практику по архивоведению и преддипломную практику. Блок 3 «Государственная итоговая аттестация» в полном объеме относится к базовой части программы и завершается присвоением квалификации, указанной в перечне специальностей и направлений подготовки высшего образования, утверждаемом Министерством образования и науки Российской Федерации.

Для каждой дисциплины в соответствии с образовательным стандартом и учебным планом разрабатывается учебно-методический комплекс (УМК), который включает систему учебной документации и методических материалов, направленной на повышение эффективности освоения студентами учебного материала, формирование установленных ФГОСом компетенций, развитие способности давать оценку результатам обучения, а также успешную сдачу текущей, промежуточной и итоговой аттестации.

Структурно УМК дисциплины (модуля, практики) состоит из рабочей программы, методических материалов и фонда оценочных средств.

Рабочая программа (РП) дисциплины (модуля, практики) содержит сведения о целях и задачах ее изучения, структуре и содержанию курса, формах и методах оценки результатов освоения, взаимосвязи с другими дисциплинами (модулями, практиками) учебного плана, образовательных технологиях, используемых при обучении, рекомендуемых методических материалах, а также материальном и программно-информационном обеспечении.

Методические материалы (ММ) по дисциплине (модулю, практике) представляет собой специально разработанный комплекс методических материалов, сформированный с учетом структуры и содержания дисциплины (модуля, практики), а также используемыми образовательными технологиями и формами организации образовательного процесса.

С целью определения уровня усвоения студентом профессиональных знаний и навыков формируется фонд оценочных средств (ФОС). Фонд может включать вопросы для зачета и критерии оценки знаний обучаемых, вопросы и билеты для экзамена и критерии оценки знаний обучаемых, примерную тематику курсовых работ (проектов), тестовые задания для проведения текущей, промежуточной и итоговой аттестации.

Подготовку бакалавров по направлению 46.03.02 Документоведение и архивоведение, востребованных в организациях любой формы собственности, осуществляет профессорско-преподавательский состав кафедры «Документоведение и языковая коммуникация», руководствующийся в своей профессионально-педагогической деятельности рядом нормативных актов. Основополагающая цель преподавателей – формирование у студентов общекультурных, общепрофессиональных, научно-исследовательских, организационно-управленческих, технологических и проектных компетенций в сфере документоведения и архивоведения; развитие профессиональных умений и навыков, отвечающих требованиям современного информационного общества.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что содержание процесса подготовки будущих специалистов-документоведов регламентируется в первую очередь федеральным законом Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ, а также требованиями профессионального стандарта «Специалист по организационному и документационному обеспечению управления организацией» и федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 46.03.02 Документоведение и архивоведение (уровень бакалавриата). С учетом требований перечисленных документов в вузе разрабатывается система учебной документации: учебные планы и учебно-методические комплексы дисциплин.

Список использованной литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (последняя редакция): федер. закон: [принят Гос. Думой 21.12.2001 г.: одобр. Советом Федерации 26.12. 2001 г.]. URL: http://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 06.02.2019 г.).
2. Об образовании в Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция): федер. закон: [принят Гос. Думой 21.12.2012 г.: одобр. Советом Федерации 26.12. 2012 г.] – URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 23.02.2019 г.).
3. *Чубова, Е.П., Былкова, С.В.* Современное состояние подготовки студентов-документоведов: опыт технического вуза // Education& Science – 2016: материалы Международной научно-практической конференции для работников науки и образования. 2016. – С.77-80.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 46.03.02 Документоведение и архивоведение (уровень бакалавриата) (последняя редакция): стандарт: [утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 176 от 06.03.2015 г.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_177398/ (дата обращения: 15.03.2019 г.).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БУЛЛИНГА И МОББИНГА В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

В.В. Колмакова, д-р пед. наук, канд. филол. наук, доцент
Д.Ю. Шалков, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия

С конца XX века агрессивное поведение, проявляющееся в травле, запугивании и третировании одних членов коллектива другими, стало объектом детального изучения многих специалистов. Анализ исследований показал, что данное поведение практикуется, прежде всего, в обществах с выраженной иерархией. Его характерной чертой является невозможность жертвы апеллировать за помощью к третьим лицам не только из-за боязни подвергнуться новым преследованиям, но и ввиду сложности доказательства вербальной агрессии с целью нанести жертве реальный вред, а не просто «запугать».

Явлением *буллинга* заинтересовались в 90-е годы XX века. В работах зарубежных исследователей (Д. Лэйна, Е. Мунте, Д. Олвеуса, А. Пикаса, Е. Роланда и др.) отражены систематизированные знания о буллинге.

Отечественные исследователи (И.С. Бердышев, И.С. Кон и др.) обратились к проблеме в начале XXI столетия.

Термин «буллинг» («bullying»), впервые использованный английским журналистом Эндрю Адамсом в 1990 году, произошёл от англ. «bully» («запугивать, задирать, изводить»). Буллинг означает явление физической, вербальной или психологической агрессии (нападения) с целью нанесения вреда жертве, запугивания её и (или) введения в стресс. Кроме термина «буллинг», для определения понятия вербального насилия и агрессии существует несколько терминов.

Термин *«моббинг»* появился немногим ранее, в 1984 году, и происходит от англ. «mob» – «толпа»; «mobbing» – «притеснять, грубить, нападать». Под моббингом понимают действия и поступки, которые направлены на дискредитацию коллег, начиная от обычного подсиживания и «подставления» до прямого психологического террора. Явление моббинга составляет объект изучения специального раздела психологии, что обусловлено его проявлением в весьма изощрённых действиях, таких как социальная изоляция, распускание слухов, намеренная несправедливость, сокрытие информации и т.д. [10].

Указанные формы эмоционального насилия проявляются в сплочении части или всего коллектива с целью «затравить» кого-либо из сотрудников, сделать его предметом постоянных издевательств, «жертвой», или заставить уволиться.

К моббингу могут быть причастны как все члены коллектива, так и его часть. В буллинге агрессия обычно проявляется одним из сотрудников при молчаливом согласии коллег.

Проявлением психологического давления среди людей, занимающихся коллективной работой, выступает так называемый *боссинг*, где инициатором травли является руководитель. *Троллинг* как один из феноменов речевой антикультуры представляет собой стиль общения в интернет-пространстве, направленный на издевательство и провокационные высказывания, цель которых повысить публичность, узнаваемость и уровень эпатажа заинтересованных пользователей [6].

Буллинг особенно распространён в организациях со строгой иерархической коммуникацией, к которым относится образовательная среда. Её основание составляют обучающиеся, над которыми стоит преподавательский коллектив, подчиняющийся административному персоналу. В этой пирамиде наиболее уязвимыми являются обучающиеся. Школьники и студенты могут испытывать на себе буллинг как со стороны сверстников, так и со стороны педагогов и руководящих сотрудников. Сила и степень проявления буллинга уменьшается по мере продвижения вверх по иерархической пирамиде. Согласно исследованиям в области психологии и лингвистики [5], [7], [10], выявленная частотность использования насмешек, сниженной лексики в качестве средств речевого и психологического давления указывает на эффект буллинга (травли) и

моббинга (притеснения) – актуальных деструктивных явлений не только в среде сверстников (обычно в школе и вузе), но и на рабочем месте, в структуре производственного процесса в целом.

Агрессивные эмоции коммуникантов в письменной и в устной формах речи выражает лексика. С помощью языковых средств обычно вербализуется активная, открытая речевая агрессия [4]. На лексико-семантическом уровне к вербальным маркёрам агрессии можно отнести упрёк, распространение слухов, запугивание, угрозы, в том числе физической расправы, оскорбления и унижения, словесные издевательства, проклятия и др.

«Упрёк – это обвинение адресата в нарушении тех или иных правил поведения, недвусмысленный намёк на его некомпетентность, несостоятельность в определённой сфере» [9]. Причиной для упрёка может стать поведение коммуниканта, которое противоречит нормам, принятым в определённом обществе, или ожиданиям говорящего; а также нескромность речевого поведения, ошибка или оплошность, совершенная коммуникантом. Как правило, упрёки можно услышать в бытовой сфере общения, где в большей степени представлены близкие отношения коммуникантов и ожидаемые действия в силу этих отношений. Использование упрёка более частотно в моббинге по сравнению с буллингом в связи с меньшей степенью проявления речевой агрессии.

«– Не надо подражать «ребятам». Мы должны быть не хуже их, а лучше. Не ниже их по развитию, а выше. Понял?

– Понял, – чуть слышно отозвался Донат». (По И. Грековой.)

Данное обвинение свидетельствует о несоответствии желаний и запросов отца в отношении к своему сыну, мальчику 8-9 лет.

Распространение слухов можно наблюдать во всех сферах общения: от бытовых сплетен до информации в СМИ. Под слухами понимается недостоверная, неподтверждённая и/или заведомо преувеличенная информация, источник которой, как правило, неизвестен. Содержание этой информации представляет общественный интерес, что способствует активности её распространения. Слух – это информация, которой не стоит доверять полностью и которую необходимо верифицировать.

В частности, история семьи Перчиковых была активно обсуждаема в социальных сетях и средствах массовой информации в марте 2019 года. Одиннадцатилетняя Тася Перчикова из маленькой деревни Томсино Псковской области написала президенту письмо с просьбой подарить её маме мотоблок для обработки большого огорода, чтобы облегчить непосильный для женщины труд. Вскоре в прессе появились жалобы Елены, матери девочки, на притеснение, травлю и угрозы в их адрес со стороны одноклассников и учителей Таси, руководства местной районной больницы, где Елена работала санитаркой, а также со стороны односельчан семьи Перчиковых. Результатом массового буллинга и моббинга стали уход из школы дочери, увольнение с работы самой Елены и смена места

жительства. И хотя проведенная проверка СУ СК России по Псковской области информации о фактах травли не подтверждает, однако семья Перчиковых не может вернуться к прежним отношениям с окружающими.

В феврале 2019 года в СМИ активно обсуждалась ещё одна история, начавшаяся гораздо раньше указанной даты. Статья Дарьи Степановой «Родители школьников в Казани требуют уволить учительницу, которая грозилась “пустить детей на колбасу”», была опубликована в газете «Вечерняя Казань». Аудиозапись, сделанная на уроке математики в 143-й казанской школе, содержит непристойные выражения учителя в адрес 11-классников, которые плохо написали пробный ЕГЭ.

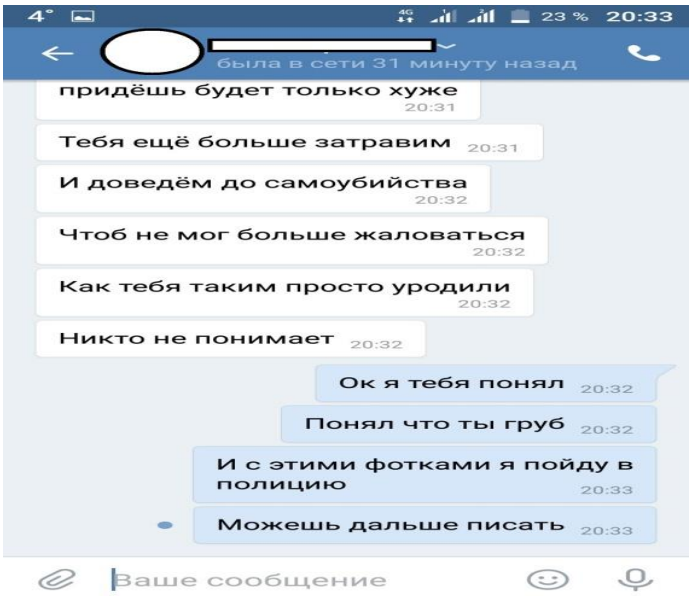
«Твою мать! Вы ж все с репетиторами сидите! Три балла, ты чем, блин, думала?! Да мне пофиг сейчас, что ты мне скажешь! Ты дура, что ли?!» Представленные выражения явно выходят за пределы не только этического аспекта культуры речи, но и общественной морали, а также содержат прямое речевое оскорбление учащихся. Согласно информации пресс-службы исполкома, по жалобе родителей проведено служебное расследование, а в школе состоялось заседание конфликтной комиссии.

Проявления буллинга и моббинга в виде угрозы, запугивания детей и подростков, а также педагогов встречаются всё чаще. Многие из нас убеждены в том, что запугивание как метод воспитания имеет только положительный эффект. Порождение в личности боязни, страха совершить или не совершать какой-либо поступок приводит к формированию устойчивого представления о постоянной опасности расплаты за действие или бездействие. Такой метод воспитания рекомендовано применять до определённого возраста и только лишь в тех ситуациях, когда это допустимо и будет иметь желаемый эффект. Любые речевые формы угрозы или запугивания, поступающие извне, в действующем законодательстве оцениваются как насилие, что предусматривает возможность и необходимость привлечения граждан к юридической ответственности, исходя из конкретных условий общения [3].

Угроза – словесное предупреждение о негативных последствиях для адресата в случае выполнения или невыполнения каких-либо действий [1].

Важно отметить, что выражение угрозы частотно в детской речевой среде. Как правило, дети используют угрозы, потому что испытывают неприязнь к самой личности, которой угрожают.

Угрозу отличает разнообразие языковых структур. В качестве угрозы могут выступать восклицательные по эмоциональной окраске или побудительные по цели высказывания предложения с придаточными условия («*Если…, то я не буду с тобой дружить / разговаривать!»; «Если…, я тебя убью / уничтожу!»).*



Иногда угрозу сочетают с грубым требованием («Уйди с моего места, или я тебя побью!»; «Отстань, а не то получишь!»). Часто угроза строится как предложение, которое содержит сообщение о каком-либо возможном действии, опасном, неприятном или нежелательном для адресата («*Я с тобой больше не разговариваю*!»). Скрытые угрозы могут реализовываться в речи умолчанием («*Считаю до трёх: раз, два… »; «Знаешь, что сейчас будет*?»), особой интонацией («*Хватит стучать! Пошёл вон отсюда, пошёл вон! Если я сейчас встану, ты ляжешь у меня здесь! Собирай шмотки и пошёл вон отсюда!»*), риторическим вопросом («*Ждёшь, чтобы я совсем разозлилась*?»).

Одной из форм проявления вербальной агрессии, прежде всего, в буллинге является грубое требование, которое согласно современным толковым словарям русского языка определяется как «выраженная в решительной, категорической форме просьба, распоряжение». Достаточными основаниями для определения грубого требования как речевой агрессии могут являться следующие факторы: неприемлемый, обидный для адресата способ выражения требования; повышенная интонация голоса; грубый, резкий тон высказывания; разница в социальных статусах и позиции в коллективе; разница в возрасте говорящего и адресата; враждебное отношение к собеседнику, выраженное при помощи предшествующих высказываний и невербальных средств (позы, жестов, мимики, окулесики).

Исходя из указанных признаков, можно сделать вывод, что грубое требование содержит открытую форму интенсивной речевой агрессии при намерении говорящего избавиться от собеседника или оказать на него влияние.

Лексическое содержание грубого требования составляют глаголы повелительного наклонения или изъявительного в значении повелительного («*Быстро встала и ушла!»; «А ну пошёл отсюда!»;*

«Замолчи!»; «Заткнись!»), зачастую нелитературного (просторечного или сленгового) характера. Вэтом случае наиболее частотны в употреблении глаголы со значением движения (*«пошёл», «отвали», «вали», «чеши», «катись», «греби»*) и глаголы речи, прерывания речи (*«замолчи», «заткнись», «заглохни», «засохни»*). Большую степень категоричности грубому требованию могут придавать дополнительные компоненты: указательные местоимённые наречия (*«сюда», «отсюда»*), а также наречия места («к чёрту») или образа действия (*«быстро», «живо»*).

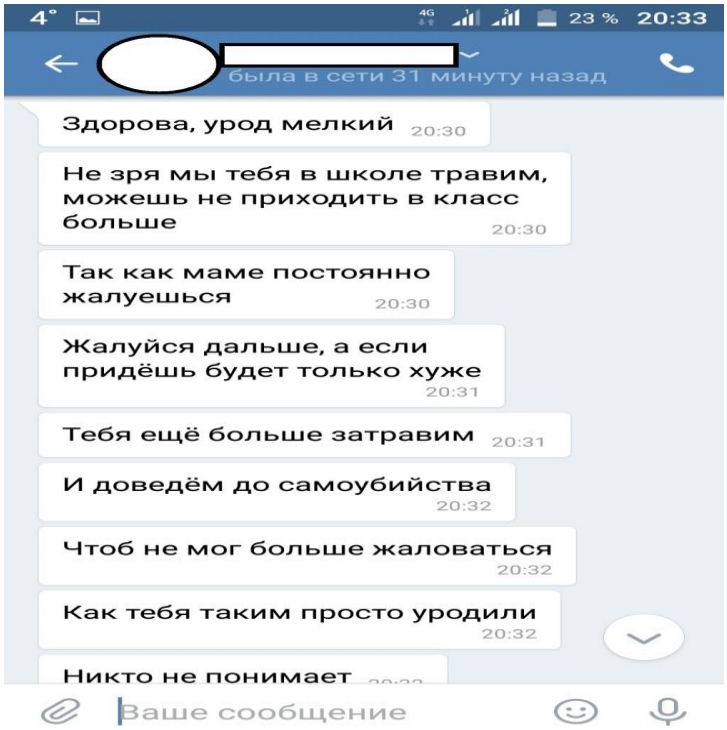
Самой распространенной формой агрессии в буллинге и моббинге является оскорбление – «умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме». Различают прямое, косвенное и опосредованное оскорбления. Прямое оскорбление предполагает непосредственное воздействие на адресата («Ты гадина»; «Вы уроды»; «Сволочи, гниды» и т.п.). В основе косвенного оскорбления лежит приём умолчания: замена оценочного слова указательным или определительным местоимением *(«Сам такой!»; «Это ты о себе сказал!»*). Такие оскорбления наблюдаются в среде детей более высокого уровня речевой культуры [8]. Опосредованное, или непрямое, оскорбление направлено на отдельные составляющие образа адресата: его внешность, особенности характера и темперамента, поведение и т.д.

Степень осознанности и целенаправленности агрессивного высказывания определяет либо эмоциональность, либо оценка [2]. При этом слово может употребляться как в прямом (*«тварь», «мразь»*), так и в переносном значении (*«тупорылый», «корова»*).

Наряду с именами существительными, имеющими конкретное значение для усиления негативного, грубого смысла используют имена прилагательные в роли согласованных определений: «*козёл вонючий», «драная кошка»* и др.

Приведённый пример содержит не только прямое оскорбление адресата *(«урод мелкий»*), но и явные неоднократные угрозы (*«можешь не приходить в класс больше», «придёшь, будет только хуже», «доведём до самоубийства»*).

В некоторых случаях можно услышать оскорбительные восклицания (*«Имбецилы!», «Лузер!»; «Какие идиоты!»; «Ну и придурки!»*).



Нижеприведенный пример дискурса содержит непосредственное указание на общение между подростками: Лизе 15 лет (прямое указание); немногим больше, судя по содержанию реплик, её собеседнице Ксении.

Словоформа «подзаборная», которая ограничена в своей лексической сочетаемости словами «шваль, дрянь», соотносимыми по содержанию с «негодными, ничтожными людьми», выражает прямое оскорбление. Явная угроза («закрой свой рот и вали отсюда») подчёркивает значительную степень агрессии. Кроме того, стоит отметить, что представленный фрагмент переписки в промежутке с раннего утра до вечера текущего дня не является началом этого диалога и подчёркивает открытость и протяжённость такого общения, что в свою очередь доказывает близкое знакомство собеседниц и агрессивное поведение со стороны одной из них.

Таким образом, основными проявлениями буллинга и моббинга в современной коммуникации выступают упрёк, распространение слухов, запугивание, угрозы, оскорбления и унижения, словесные издевательства и др. Типичной особенностью такого рода «коммуникативного садизма» выступает его систематический, повторяющийся характер в отношении жертвы. Для выражения травли и преследования, как правило, используются характерные языковые средства, содержащие признаки речевой агрессии.

Список использованной литературы

1. *Ефремова, Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. / Т.Ф. Ефремова. – М.: АСТ, 2006. –Т. 1: А – Л. –1165 с.

2. *Колмакова, В.В.* Проблема установления границ языкового оскорбления / В.В. Колмакова, Д.Ю. Шалков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. –2017. –№ 12-1 (78). –С. 111-113.

3. *Колмакова, В.В.* Вербальное оскорбление: лингвоюридический аспект / В.В. Колмакова, Д.Ю. Шалков // Преподаватель высшей школы в XXI веке: Труды 15-й Международной научно-практической Интернет-конференции; отв. ред. Т.Е. Исаева. –2018. –С. 210-215.

4. *Колмакова, В.В.* Проявление речевой агрессии в комплименте / В.В. Колмакова, Д.Ю. Шалков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1-1 (55). – С. 128-132.

5. *Кон, И.С.* Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С. Кон // Семья и школа. – 2006. –№ 11. – С.15-18.

6. *Косякова, Я.С.* Троллинг как один из феноменов речевой антикультуры / Я.С. Косякова, С.В. Былкова // Язык. Коммуникация. Культура: Альманах по материалам Первой международной заочной научно-практической конференции молодых учёных. –2017. –С. 86-90.

7. *Лэйн, Д.А.* Школьная травля (буллинг) / Д.А. Лэйн // Детская и подростковая психотерапия; под ред. Д. Лейнаи, Э. Миллера. – СПб.: Питер, 2001. – С. 240-274.

8. *Одарюк, И.В.* Прагматический аспект социализации личности / И.В. Одарюк, В.В. Колмакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. –2017. –№ 11-2 (77). –С. 127-129.

9. *Щербинина, Ю.В.* Речевая защита. Учимся управлять агрессией / Ю.В. Щербинина. М: Неолит, 2017. – 340 с.

10. *Фортова, Л.К.* Буллинг или школьная травля / Л.К. Фортова, Е.Н. Романова // Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения: Материалы II Международной заочной научно-практической конференции. – Владимир: Изд-во Владимирского государственного университета, 2011. – С. 460-465.

ЭТИМОЛОГИЯ КАЗАЧЕСТВА И ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО

М.В. Ватолина канд. экон. н., доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Целью данной работы является рассмотрение и анализ этимологии слов «казак» и «казачество», происхождение казачества и связанной с этим системы документирования донского казачества.

Среди множества проблем, связанных с изучением ранней истории казачества, является проблема, связанная с этимологией слов «казак» и «казачество». Основная трудность при решении вопроса сводится к тому: имеет ли слово «казак» расовое происхождение, или оно возникло под влиянием бытовых, исторически сложившихся условий.

Слово «казак» существовало в языках всех народов Востока, Средней и Малой Азии и других народов. Но под названием казак у разных народов существовали самые разнообразные по форме и содержанию понятия.

Толкование слова «казак» различными народами представлено в таблице 1.

Таблица 1

Толкование слова «казак» различными народами

№ п/п	Звучание слова казак	Толкование слова различными народами	Исследование историка
1	косог	Кавказский народ [3]	К. Багрянородный
2	казар	Скифский народ [3]	К. Багрянородный
3	касахии	Закавказская область [3]	К. Багрянородный
4	каз	Турецко-татарское слово, означавшее «гусь» [3]	Рабит Батулл
6	Козак от татарского слова «кацак-качак»	У татарского народа означает бессемейный и бездомный воин-бродяга, беглец, изгнанный, преступник, убежавший в стан врага. [3]	Рабит Батулл

Итак, слово «казак» толкуется по-разному языками кавказского и закавказского народов, скифами, монголами, татарами. Различные понятия, связанные со словом «казак», приводили историков к заключению, что слово это было перенесено с того или другого предмета на народ, живший в особых условиях, отличавшийся от других не расовым происхождением, а характерными особенностями.

Необходимо понимать, что от того, как следует расшифровывать слово «казак», зависит дальнейшее понимание целой общности казаков, в плане происхождения, предшественников и состава казачества. Правильная интерпретация этимологии слова «казак» является своеобразным ключом к разгадке многих существенных аспектов проблемы казачества.

Одной из самых важных и нерешенных на настоящий момент проблем является проблема происхождения донского казачества. Главный аспект проблемы состоит в том, что у историков до сих пор нет единого мнения о времени и корнях происхождения. Существуют как теории, так и отдельные гипотезы, высказанные видными деятелями исторической науки, но не имеющие конкретных доказательств. Теории происхождения казачества представлены в таблице 2.

Таблица 2

Теории происхождения казачества

№ п/п	Теории происхождения казачества	Исследователи-историки
1	Миграционная теория происхождения казачества Предками казаков были вольнолюбивые русские люди, преимущественно, крестьяне, бежавшие от феодально-крепостнического гнета за границы Русского и Польско-Литовского государств. [3]	Татищев, Карамзин, Соловьев
2	Теория миграционного происхождения казачества из беглого русского населения. [2]	В.Б. Броневский, С.М.Соловьев, Д.И.Иловайский, В.О.Ключевский, С.Ф.Платонов
3	Бродницкая теория – предшественниками казаков считаются бродники, жившие на Дону, а затем оттесненные в Среднее Подонье (Червленный Яр). Далее русское название «бродники» было сменено на тюркское «казаки». [2]	П.В. Голубовский, Л.Н. Гумилев, В.Б. Виноградов, С.А. Плетнева
4	Формирование казачества происходило на основе частей легкой конницы монгольского войска. В их состав входили покоренные местные народы Приазовья, составлявшие пограничную стражу, вывезенные с Северного Кавказа черкесы (ясы) и касоги, смешанные с остатками кочевых орд, а также бродники и часть русского населения. Отряды этой легкой конницы под названием казаков постепенно стали сливаться с русским народом. [2]	А.А. Гордеев

5	Теория становления этносоциальной общности: казачество рассматривается как субэтнос, сформировавшийся позже в отдельное сословие. Под субэтносом понимается особая форма существования, образовавшаяся в природном аспекте, обладавшая набором специфических ландшафтных, природных, экономических, политических и других связей, как внутри, так и вне себя. Субэтнос – особый, исторически возникший тип социальной группы, особая форма коллективного существования людей, связанных обширной и целостной территорией, в совокупности с природно-климатическими факторами. [2]	Ю.В. Бромлей
6	Теория самостоятельных субэтнических общностей в среде казачества. На Дону, в составе войск находились калмыки, татары, ногайцы, народы Северного Кавказа, а также в их числе были старообрядцы, молокане. На начальном этапе исторического пути развития казачества преобладали территориальные, природно-климатические, географические, языковые, а в дальнейшем – религиозные, социально-экономические и культурные общие черты.[1]	А.И. Агафонов

Таким образом, в теориях происхождения казачества можно выделить два направления: 1) формирование казачества по национальному признаку: из беглых русских крестьян за границы Русского и Польско-Литовского государств; конница монгольского войска, в состав которой входили народы Приазовья, Северного Кавказа, русское население, готы-германцы, ираноязычное население; 2) казачество рассматривается как субэтнос, сформировавшийся позже в отдельное сословие, имеющий внутри себя субэтнические общности, общими чертами которых выступали территориальные, природно-климатические, географические, языковые, а в дальнейшем – религиозные, социально-экономические и культурные условия. Однако в большинстве своём ученые сходятся во мнении о том, что предшественниками казаков могли быть несколько и притом разнообразных народов, проживающих поблизости, что свидетельствует о неоднородности казачьего состава.

В непосредственной связи с происхождением казачества находится и особая система документирования в войске Донском, которая формировалась и развивалась с первой половины XVIII в. до первого двадцатилетия XX столетия. Документы войска Донского подшиты в дела, состоящие из документов на плотном синем картоне, прошитых веревкой, скрепленной сургучной печатью красного цвета. Среди документов находим различные их виды, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Виды документов войска Донского с XVIII по XX столетия

№ п/п	Наименование документа	Годы издания
1	Протоколы воинских экспедиций	1809
2	Приказы и грамоты войскового наказного атамана войску Донскому	1754-1796, 1800-1817
3	Дела об объединении капиталов войска Донского	1876
4	Дела об ассигновании средств на изыскания для железнодорожного строительства	60-70-е годы XIX в.
5	Приказы М.И. Кутузова и П.И. Багратиона атаману М.И. Платову	1807-1809
6	Журналы входящей и исходящей корреспонденции походной атаманской канцелярии	1754-1800
7	Рапорты, предложения офицеров, воинского наказного атамана	1800-1830
8	Пространные и краткие списки служилым и отставным генералам, штаб и обер-офицерам войска Донского воинской экспедиции	1789-1799
9	Списки именные служилых чинов	1777-1792
10	Алфавит решенных дел по атаманской канцелярии	1804
11	Журнал решенных дел по атаманской канцелярии	1804

Анализ наименований видов документов, которые велись походной атаманской канцелярией, дает возможность сделать вывод о том, что совершая бесконечные походы и находясь постоянно в пути, не имея постоянного места пребывания, войско Донское должно было документировать свои экспедиции и фиксировать самые разнообразные события, вести учет служилых чинов, исполнять приказы и грамоты войскового наказного атамана, учитывать предложения офицеров, решать дела об объединении капиталов войска Донского, дела об ассигновании средств на изыскания для железнодорожного строительства. Следует отметить, что в атаманской канцелярии не только создавались документы для фиксации каких-либо фактов и событий, но велась регистрация в специальных журналах входящей и исходящей корреспонденции, заполнялся журнал решенных дел.

Для анализа представим текст документа под названием «Протокол воинских экспедиций 1809 г.»

«1809-го года января 8 дня войска Донского войсковой канцелярии воинской экспедиции в присутствии господ:

Генерал-лейтенанта войскового наказного атамана и кавалера Мартынова,

Генерал-майора непременного члена и кавалера Корнакова,

Подполковника асессора Хавонкова

Докладывано:

По рапорту войскового старшины Персиянова, коим донося, что сотник Туроверов и казаки нижней Чирской станицы Василий Лагутин и Степан Секретов, отлученные из полка на дом первый с 8-го июля 1805-го, другой с 7-го августа 1806-го, а последний с 1807 годов, к полку не явились досель, просить суд ожидать их далее прибытия к месту служения, или исключить из списочного состояния ПРИКАЗАМИ: в отношении просьбы о неспособности к службе».

Текст документа имеет дату составления и наименование. Во вводной части текста протокола оформлены присутствующие на заседании с указанием званий и фамилий, имена и отчества присутствующих не указаны. Далее после слова «докладывано» излагается проблема, в связи с которой возникла необходимость совместного заседания и принятия решения. Характерным для текста является использование элементов разговорного стиля (досель). После текста проставлены подписи.

Наиболее характерным видом документа для походной атаманской канцелярии был список служилых чинов, который использовался для учета служащих, годов и месяцев их службы. Текст данного документа составлялся в виде таблицы. Звания чинов представлены следующие:

- Генерал-майоры;
- Бригадиры;
- Старшины;
- Подпоручики;
- Войсковые есаулы;
- Войсковые толмачи;
- Войсковые старшины;
- Капитаны;
- Хорунжие.

Таблица состоит из двух граф: звания чинов и годы службы. В графе звания чинов перечисляются и фамилии. В графе годы службы проставляются годы, месяцы, числа службы. Характерным для оформления года является проставление трех последних цифр года (777), что является неточным для определения века и тысячелетия, то есть цифра 1, означающая тысячелетие, отсутствует, что является некой небрежностью и неточностью для определения даты будущими поколениями. Цифра 777 может означать фиксацию и первого века.

Таким образом, документирование в атаманской канцелярии свидетельствует о соблюдении неких сложившихся для того периода в России унифицированных требований к оформлению документов. Однако можно отметить и некоторую халатность, небрежность: отсутствие имен и отчеств членов комиссии; неполная фиксация года; использование в тексте не делового, а элементы разговорного (досель) стиля. Объяснить данный уровень документирования можно недостаточной грамотностью секретаря атаманской походной канцелярии, что собственно для того уровня видимо было не столь важным.

Список использованной литературы

1. *Агафонов, А.И.* Казачество Российской империи: некоторые теоретические и методологические проблемы изучения // Проблемы истории казачества XVI- XX вв.: Материалы III Всесоюзной конференции по истории казачества / Отв. Ред проф. А.И. Козлов. Ростов н/Д., 1995. – с. 19-27.
2. История донского казачества: учебник. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. – 464 с.
3. *Маркедонов, С.М.* Казачество – единство или многообразие? Проблемы терминологии и типологизации казачьих сообществ//Казачество России: прошлое и настоящее: Сборник научных статей. – вып.1. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН,2006 – 109 с.
4. ГАРО Фонд 46, опись 1, дело 58 Журнал входящих документов атаманской канцелярии.

TRANSPORTATION TERMINOLOGY TRAINING AT ENGLISH CLASSES IN HIGHER SCHOOL

M.V. Khlebnikova, Ph.D. in Philology, Assossiate Professor
Rostov State Transport University, Russia

In terms of new up-to-date educational requirements and standards it is very important nowadays to raise the professional language level of future specialists, especially in transportation sphere because in economic cooperation, trade exchange and transport logistics international transport corridors are being used wider and wider and thus require communication in professional sphere. This requires realization of modern transport educational targets by means of raising the future staff quality which will correspond to the high world qualification standards.

The modern transport is based on progressive multimodal and intermodal technologies and focused on cargo delivery provision according to the optimal and rational logistics scheme. The practice shows that the greatest success in transport enterprises is realized where the optimal cooperation of all multimodal transport process participants is provided. For successful operation in world transport market as well as for literate presentation of international freight contracts the universal transport terminology, the universal definitions of cargo handling, the share of freight carries responsibility is required [1, pp. 3-5].

The globalization of the economy and the accompanying processes of developing foreign economic relations require a new approach to the existing educational standards, training methods. World trends in the development of transport indicate that. Russian transport education can't stay aside of the integration processes. In European countries transport education is rather competitive direction. It may be presented as programs of profile higher educational establishments and

also in traditional university centers [2, pp. 201-208].

Relations with other countries are intensively developing in Russia. Thus, carriers have to apply modern methods of developing transportation systems in order to improve the quality of transportation services and in this sphere fresh transport or peculiar railway specialists have to communicate with international partners thus possessing some knowledge in professional sphere terminology.

Terms are the emotionally neutral words or word combinations which are used for the strict definition of notions or objects naming. The translation of terms at the lessons of English in higher school requires some peculiar knowledge in the sphere to which the definite term belongs, appreciation of terms meaning in English and what is more important the understanding of terms meaning in native language. And here the lecturers of English face the first difficulties as many students do not possess sufficient knowledge in their future specialty because of the fact that the course of foreign language in high school is usually included in the curriculums of first-year education along with the other basic but not special courses excluding "Introduction into specialty". Moreover the lecturer him/herself must have definite knowledge of terms meaning in the sphere of student's future specialization. That's why we consider that lecturer of English shall possess at least minimal knowledge of students' future specialty which he/she trains. [3, pp. 255-257].

One of the main conditions of a definite text successful functioning in the whole context is its principal possibility to be apprehended by the recipient and in this connection the last named, in our cases we mean students, must possess the definite base of knowledge [4, p.19].

While translating transportation terms it's very important to link the terms meaning with the context thanks to which the definition of words is defined. For example: "The fleet of cars is divided into freight and passengers. Passenger cars may be of long-distance or interurban communication"; "The cars account for more than four-fifth of all the miles traveled by Americans. The remaining passenger travel in the United States is about equally divided among airplanes, trains and buses". So, the terms translation process it's reasonable to divide into two stages: reveal of terms meaning in the whole context and the translation of it into native language. The most common way of terms translation is the translation with the help of lexical equivalent. The equivalent is the constant lexical correspondence which exactly coincides with the meaning of the words. And here we consider reasonable while working with the text especially on the first level of terms training to give students exercises where the words or word combinations have been already translated into Russian and the students task will be to find the English equivalents of the following phrases in the text, for example: "подача вагонов к фронтам грузовых и технических операций – cars feed to the field of freight and technical operation". Terms that have equivalents in Russian language play an important part in translation. They serve as the basic points in the text and the understanding of other words meaning in the text is depended on them. That's why it's necessary for students to know how to find the corresponding equivalent in native language and to learn as many basic terms-equivalents as possible. We'd like also to point out that in

such cases even electronic, online translators are almost useless and students when starting working with terms start to understand this. For example the expression “hump yard” and its Russian equivalent “сортировочная горка” in most electronic online versions is translated as “горбатый двор”.

The application of various communicative and speech exercises which are aimed at the mastering of terminological vocabulary in the process of English language training in higher school not only contributes the improvement of the expressive English speech but also forms terminological experience and raises the level of professional language training of future specialists [5, pp. 450-452].

With emergence of new branches in transportation sphere, new kinds of cargo carriages, there appear some difficulties of dedicated highly-tailored terms definitions, for example “contrailer transportation – контрейлерные перевозки”. These terms belong to the definite branch of transportation process and are used only in peculiar field of knowledge. As a rule such terms are borrowed from the neutral terminological banks, usually they are international Greek-Latin terminological elements as “multimodal, logistics” or taken from another languages as in example above. The borrowing may be realized either by means of foreign lexemes assimilation in their special highly-tailored sense or on the basis of native language but with the wide application of analog constructions according to their internal forms i.d. by means of external models replication. But in any case the term must reflect all criteria of a given notion and the meaning of the term for the specialists must be equal to the meaning of the notion.

The terminology of transportation process can be determined as one of the professional dialect forms [6, p. 49]. That’s why the cooperation of English lecturers with specialists from transportation sphere, in our case we mean the staff from profile chairs of a higher educational establishment, promotes the explication of gained professional knowledge and provides the more exact classification sphere in the definite transport branch.

In the terminology training it’s also reasonable to point out the differentiation of terms on the basis of their composition. Thus, terms may be classified as “simple” which consist only of one word and usually do not present any difficulties for students in translation especially if the context of the text is precisely outlined, for example “transshipment (перевалка), coupling (сцепка), switch (стрелочный перевод)”. The compound terms consist of several components and may also be divided into two types. The first one includes terms word combinations where both components belong to the vocabulary of a definite sphere, for example “shunting engine – маневровый локомотив”. The peculiar feature of the compound terms is their ability to be splitted into self-dependent terms: “shunting – маневрирование; engine – двигатель, локомотив”. The second type of compound terms also can not present much difficulties for students if their vocabulary is enough for intermediate language level because in this type only one of the compound word components will be the term while the other is a general sense word, for example “block train – маршрутный контейнерный поезд; inter-line rail yards – сортировочные станции для грузов прямого сообщения; customs clearance zone – зона

таможенной очистки". As we see, the component parts of such type may be either two nouns or noun plus adjective. Having analyzed different types of transportation terms we made a conclusion that the second word formation way is more productive than the first one where both components being self-dependent terms. The third type of terms we consider to be the most interesting as in this case both components of the term being general sense words and only when they are combined they become a term, for example "full wagon load – повагонная отправка; long-distance passenger train – пассажирский поезд дальнего следования". It should be noted that such way of transportation terms formation is not productive as component parts of the terms may be used as a separate word combination i.d. in their general meaning, for example "full – полный, wagon – грузовой вагон, load – загрузка, long – длинный, distance – расстояние".

Like every terminological system, the transportation terminology along with words and word combinations which belong to the definite transportation sphere "truck/wagon load, less than truck/wagon load, Bill of Lading" possesses terms of adjacent fields of sciences "traffic, time-table, congestion, weight, insurance" etc. When words being generally used are becoming to be transferred into terms there occur semantic changes of different types. And here it's very reasonable to explain the students the following facts: 1) the possible semantic correlation types of transportation terminology and general words; 2) reveal the most productive ways of terminology production on the base of words meaning transfer. In order to facilitate the learning of new terms, the students may analyze them from the offered positions.

In some cases the transferring occurs on the basis of external objects similarity, for example "capacity (мощность, производительность) – capacity (грузоподъемность, пропускная способность)" or transportation notions as: "inland transportation (речное судоходство), short-sea shipping (морская перевозка на короткие расстояния) or deep-sea shipping (морское океаническое судоходство)". As we see, in word combination "inland transportation/shipping" and "short sea shipping" the transferring is realized on the basis of location similarity.

In other cases the transferring may be realized on the basis of functions similarity "making up/breaking up trains – формирование/расформирование поездов". Sometimes the transferring takes place on the basis of estimation way of similarity.

Moreover, in transportation terminological system we can meet some examples where the terms similarity with general sense word is explained by the commonness of semantic etymology and not the transferring of word meaning. In these cases it's strictly recommended to match lexicographical materials or even homonyms. Having studied some foreign transport documents, we made a conclusion that the transportation term "ship" in official transport documents, different types of consignment notes is widely used as a verb with the meaning "отгружать" but not a noun. And vice versa the Russian noun "корабль", "судно" is usually translated as "vessel" but not a "ship" leaving "ship" to be a

verb. That's why in order to make the border between notions "transportation term" and "general sense word" the students shall find out semantic relations of terminological and general sense words in each definite case. Having analysed more than 150 transportation terms from different English language textbooks devoting to the transportation processes, we can conclude that etymology of terms is more often occurred on the basis of external similarity as well as functions similarity. The researches and scientists at the same time point out that lexical and semantic way of terms replenishment i.d. the term creation on the basis of scientific general sense words rethinking is the most productive nowadays. The reveal of semantic correlations in terms creation from general sense words process gives additional semantic base and allows to present semantic problem of terminology training method more fully and widely.

In creation the terminological minimum of students it's necessary to study terms according their affiliation with the definite semantic group. Thus, on the basis of themes already studied it's possible to single out the definite semantic lines, for example on the initial level of transportation terms training they may be terms devoting to land, water or air transportation. The students are offered to divide terms into classes, for example the task to underline all kinds of transport in the text or to fill in the table according different types of transport". Such exercises can help students to determine the semantic lines of the terms [7, p. 189].

So we can conclude that for the translation of the highly-tailored description of peculiar transportation sphere, transport documents, consignment notes and waybills it's not enough to master foreign languages brilliantly but it's necessary to possess some communicative speech elements [8, p. 118]. In terms when it's becoming necessary to give denotations constantly appearing new notions and phenomena a lot of general sense words obtain the definite character and while being translated into another languages unification of their meaning often takes place.

References

1. *Chuntomova, Y.A.* Mezhdunarodnaya transportnaya leksika. Izd. 2 ispravlennoe i dopolnennoe [International transport vocabulary. 2nd ed.]. / Y. A. Chuntomova. – M.: Translit. 2013 – 112 p. (in Russ).
2. *Karapetyants, I.V.* (2016) Mezhdunarodnie tendencii v spere transportnogo obrazovania i napravlenii ego razvitia [International trends in transport education and its development]. / I.V. Karapetyants, E. Toumazou. – Mir transporta [The world of transport]. – 2016. – T.14. No 2. – pp. 202-211. (in Russ).
3. *Kovalenko, A.Y.* Obsh'iy kurs nauchno-technicheskogo perevoda [The common course of scientific – technical translation]. / A.Y. Kovalenko. – Kiev. INCOS, 2004 – 313 p.
4. *Yashina, T.V.* Vliyanie konteksta na formirovanie terminologii v granitsah angloyazichnogo informatsionno tehnicheskogo diskursa [The affect of context in terms of English speaking information technical discourse]. / T.V.

Yashina. – [Thesis of Ph.D in Philology]. Saransk, 2016 – 208 p. Available at: http: pglu.ru/upload/iblock/f3b/dissertatsia_yashina (accesed 01.04.2019) (in Russ).

5. *Tansikbaeva, B.A.* Rabota s terminami kak sostavnaya chast' professionalno – orientirovannogo yazikovogo obucheniya [The work with terms as a part of professional language education]. / B.A. Tansikbaeva, J.A. Isingalieva, A.D. Abdirova, R.I. Siptanova. – Mezhdunarodniy zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya. [The international journal of experimental education]. 2106. – №12-3. pp. 450-452. Available at: http://expeducation.ru/article/view?id=11030 (accessed 15.03.2019) (in Russ).

6. *Karasik, V.I.* Yazik socialnogo statusa [The social status language]. / V.I. Karasik. – M.: Institut Yazikoznaniya AN SSSR, Volgogradskiy pedagogicheskiy institute, 1991. – 495 p. (in Russ).

7. *Pushkareva, I.A.* Obuchenie terminilogii na zanatiyah po inostrannomy yaziku [Training of terminology at foreign language classes]. / I.A. Pushkareva. – Vestnik Sankt-Peterburskogo universiteta MVD Rossii. [The almanac of Sankt-Petersburg University of Internal Affairs]. 2017. – №3(75). Available at: http://univermvd.ru/files/another-files/vestnik_3_2017pdf (accessed 02.04.2019). (in Russ).

8. *Gasparov, B.M.* Y'azik, pamyat', obraz. Linguistika y'azikovogo sush'estvovania [Language, memory, image. The linguistics of language existence]. / B.M. Gasparov. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie. Nauchnoe prilozhenie. [The new scientific review. Scientific appendix] Vipusk 9. 1996 – 352 p. (in Russ).

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА КАК ФАКТОР ОСВОЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Л.П. Шматько, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия

Развитие международного туризма как формы мировой торговли услугами в условиях современной глобализации требует обеспечения качественного уровня сервисного обслуживания, который может обеспечить только высококвалифицированный персонал. Поскольку туристский продукт является многокомпонентной категорией, в которую входят множество составляющих, включённых в комплекс индустрии гостеприимства, требования к компетенциям обслуживающего персонала постоянно возрастают на фоне усиления международной конкуренции на данном рынке. Материальной основой индустрии гостеприимства являются средства размещения туристов и других категорий путешествующих, и ведущую роль здесь играют международные гостиничные цепи. Не секрет, что российская отельная база проигрывает в

конкурентной борьбе с мировыми гостиничными цепями, строго поддерживающими высочайший стандарт обслуживания гостей благодаря перманентной кадровой политике управляющих компаний.

Рассмотрим опыт такой большой сети как Radisson. Чтобы объединить немногочисленных сотрудников, требуется основа – корпоративная культура и внутренняя организация рабочего процесса. В случае отеля подразумевается сервис, где клиент напрямую сталкивается с работой сразу нескольких служб, поэтому, увидев, что в двух отелях одной сети соблюдаются одни принципы, гость почувствует себя в безопасности даже в незнакомой стране. Философия компании RadissonBlu «Yes I Can!» («Да, я могу!») для ее представителей больше, чем просто слоган: идея сформулирована в качестве ключевого способа для сотрудников уверовать в свое профессиональное и личное развитие на работе и в жизни.

Слова «Yes I Can!» как символ уникальной корпоративной культуры и ведущая позиция компании были приняты в 1995 году. Удовлетворение потребностей гостя – движущий фактор в сфере гостеприимства, поэтому философия «Yes I Can!» включает в себя также специальную программу для клиентов «100% Satisfaction» («100% удовлетворения») по работе и улучшению сервиса в качестве обязательства, связанную с предложением альтернатив. Для поиска лучшего решения учитываются ресурсы и нужды гостей, поставщиков, коллег и сообщества в целом.

Идея используется каждым сотрудником компании: поощряется проактивность и бережное отношение к любому, с кем происходит взаимодействие. Необходимо дать гостю почувствовать, что его благосостояние – единственный на данный момент приоритет оказывающего помощь сотрудника, а отель – это дом, где о нем позаботятся.

Для внедрения данной философии в каждом отеле сети проводятся тренинги, на которых кратко рассказывается история компании и способы применения философии в работе разных отделов. Тренинг проводится опытными тренерами в конференц-зале отеля для сотрудников, которые находятся в процессе испытательного срока. Он помогает уменьшить межличностную дистанцию между сотрудниками различных отделов, что способствует успешной коммуникации в дальнейшем, и знакомит с работой отеля. Любой тренинг, проводимый квалифицированными тренерами, учит сотрудников видеть вклад своей работы, действовать согласованно, видеть свою работу так, как видят ее гости и быть нацеленным на результат.

История компании – долгий процесс внедрения устойчивости и, в частности, основ ответственного бизнеса. Отельный бизнес, по мнению управляющих компании, составляет лишь малую часть ответственности гостиниц, расширяя сферы своего влияния и за стенами зданий отеля. Преуспевающий, устойчивый и ответственный бизнес по отношению к людям, сообществам и планете – ключевое убеждение, которое способно

двигать этот бизнес.

Продвигая идеи устойчивости в рабочей обстановке, компания гордится тем, что сотрудники действуют ответственно в своей личной жизни, комбинируют действия на работе и вне ее для позитивного эффекта по отношению к планете.

Программа «Ответственный бизнес» преподносится сотрудникам через два тренинга: «Ответственный бизнес» для всех сотрудников и «Руководство ответственным бизнесом» для супервайзеров, менеджеров и административного персонала каждого отеля.

Программа включает в себя три составляющих:

1. THINK PEOPLE («Думать о людях»)

Люди – двигатель успешного гостиничного бизнеса. Ответственность компании, прежде всего, проявляется через обеспечение значительной доли населения занятостью. Компания развивает таланты и действует для развития трудоспособности и лидерства молодых сотрудников. Работая согласно правам человека, деловой этике и поддерживая разнообразие, компания помнит обо всех составных частях сети, в том числе в цепочке поставок.

Поскольку, в январе 2012 года управляющие компании Carlson и Rezidor запустили партнерское отношение, фокусируя своё внимания на ключевых брендах – RadissonBlu и ParkInn, Rezidor фокусируется на общей ценности благодаря созданию рабочих мест, развитии человека как профессионала и личность. Карьерный путь сотрудников осуществляется с помощью онлайн-курса и классов бизнес-школы Rezidor.

Ежегодно обучение проходит 25 000 членов команды.Для молодого поколения и их успешного встраивания в деловые отношения компания приглашает к себе на стажировки. Стажер может остаться при успешном прохождении практики или продолжить развитие в другом месте, получив опыт в отельной сфере. Отель принимает это обязательство для того, чтобы снизить уровень молодежной безработицы (и других представителей уязвимых слоев общества).

Мультикультурное разнообразие – важнейший элемент гостиничной сферы. Согласно официальному сайту компании, 90000 сотрудников, работающих в CarlsonRezidor, – представители 160 стран.

Риски, связанные с путешествиями, учитываются благодаря службе безопасности отеля. Многие отельеры называют безопасность гостей и сотрудников основной целью ведения гостиничного бизнеса. Многие отели, будучи общественным пространством, стараются получить сертификат «SafehotelsAlliance», свидетельствующий о безопасности. Отели сети один за другим подтверждают стандарты, что впоследствии улучшает статус каждого отеля, в частности.

Все взаимодействия в CarlsonRezidor с сотрудниками, гостями, партнерами, заинтересованными сторонами и местными сообществами основаны на высоких принципах деловой этики, содержащихся в Кодексе

поведения и деловой этике. В 2017 году компания запустила программу «Сбалансированное руководство», направленную на равное количество женщин и мужчин в качестве работников лидирующих позиций.

2. THINK COMMUNITY («Думать об обществе»)

Благодаря стратегическим партнерствам, значимым проектам, пожертвованиям и вовлечению сообщества предпринимаются попытки реализовать свои цели.

Компания CarlsonRezidor ассоциируется с позитивными действиями посредством значимых пожертвований. Кампании в отелях и корпоративных офисах сосредоточены на оказании помощи детям, молодежи и семьям, обеспечении образования и жилья. В 2016 году отели Carlson Rezidor собрали 460 000 долларов, чтобы помочь местным благотворительным организациям по всему миру. Ежегодный месяц ответственности приходится на сентябрь. Каждый сентябрь в течение последних 13 лет отели помогают сообществам во всем мире.

3. THINK PLANET («Думать о планете»)

Когда дело доходит до защиты природных ресурсов, возникает идея, что нужно быть более чем просто осведомленными – стать частью решения путем содействия сохранению природных ресурсов, сокращению отходов и увеличению повторного использования. CarlsonRezidor стремится найти энергетические решения, которые сокращают негативное воздействие на окружающую среду, при этом решая потребность в 100-процентной удовлетворенности гостей. Участвующие отели поддерживают это обязательство посредством инвестиций в экологически чистые технологии.

Для организации программ в области устойчивого развития, управленцами устраиваются «Зеленые совещания», концентрируя внимание на минимизации углеродного следа в комнатах и ресторанах, и обеспечить комплексные возможности развития с учетом одновременно экологических, экономических и социальных последствия потребностей клиентов.

Значительная часть воздействия на окружающую среду отеля создается за счет продуктов и услуг, которые поступают в проектировании процессов отеля: еду и напитки, используемые в ресторане, средства в прачечных и хозяйственной службе. Компания в поисках сотрудничества с единомышленниками, приверженными идее ведения бизнеса ответственно.

CarlsonRezidor ценит стороннюю сертификацию усилий по обеспечению устойчивости, так как это гарантирует, что достижения прозрачны и заслуживают доверия. Сотрудничество с признанными глобальными экомарками, такими как Green Key30, GreenKeyGlobal и EarthCheck, контролирущими работу отелей, способствует новым возможностям. Более 450 отелей имеют экологический сертификат. В 2017 году компания получила награду от Ethisphere, став самой этичной компанией гостиничного бизнеса.

Исходя из программы «Ответственный бизнес», можно понять, что TheRezidorHotelGroup серьезно подходит к решению проблем общества, учитывая все характеристики устойчивого развития, а также является примером для других гостиничных сетей.

В большинстве развитых стран мира сегодня разработаны системы обеспечения компетенций, имеющих высокий рейтинг конкурентоспособности на рынке труда. Создание и внедрение образовательных программ по подготовке кадров для индустрии гостеприимства (как управленческого, так и обслуживающего звена), требует использования эффективных информационных технологий, обеспеченных инновационными аспектами.

При обучении студентов следует учитывать, что сетевым брендовым отелям легче формировать клиентскую лояльность. Ведь, в сетевые отели привлекает заведомо определенная предсказуемость – абсолютно одинаковое качество оказываемых услуг, поддерживаемых стандартами управляющей компании. Именно, обучающие программы способствуют, поддержанию высокого уровня качества услуг. Во всём мире существует прямая связь, применяемых в гостиничных цепочках программ. Но, прежде чем, совершенствовать квалификацию обслуживающего персонала (например, в том же ростовском «RadissonBlu») необходимо ещё в учебном заведении (среднего или высшего профессионального звена) определить и сформировать профессиональные компетенции (ПК): знать, уметь, владеть.

Опыт Гуманитарного факультета в ФГБОУ ВО РГУПС подготовки студентов к будущей профессии по направлению «Гостиничное дело» свидетельствует, что представление о будущей профессии, профессиональные качества приобретаются не только в процессе учёбы в аудиториях по направлению бакалавриата 43.03.03 Гостиничного дело, но в основном – во время практики: учебной (ознакомительной), производственной, преддипломной. Именно, непосредственно в гостиничных комплексах, студенты наглядно изучают особенности сервисного обслуживания гостей в соответствии с концепцией отеля в плане их индивидуальных потребностей.

Главные задачи по приобретению практических навыков и умений решаются в процессе повышения эффективности управленческого труда с помощью умения проектировать технологический процесс гостиничного обслуживания и формирования навыков разработки и применения профессиональных стандартов и технологий гостиничной деятельности. Завершается учебный процесс формирования компетенций защитой выпускной квалификационной работы.

Современные стандарты гостиничного обслуживания диктуют необходимость качественно новых форм работы, обусловленных спецификой изменяющихся требований к рекреации как форме деятельности личности. Поэтому в процессе обучения необходимо

акцентировать внимание на то, что, несмотря на стандартизацию, обязанность каждого предприятия сферы гостеприимства – найти индивидуальный подход к каждому гостю и сделать его пребывание максимально комфортным для гостя, но при этом учитывать финансовую специфику предоставления гостиничных услуг и рентабельность для отеля каждого клиента в отдельности.

В условиях мировых финансово-экономических, культурных и иных интегративных процессов особое значение приобретает фактор межкультурной коммуникации, учет национальной специфики каждого гостя в отдельности разной национальной принадлежности [1]. Здесь при обучении студентов необходимо остановиться на теоретическом представлении понятий «менталитет», «межкультурная коммуникация» и «профессиональная коммуникация».

Менталитет сегодня понимается как совокупность социально-психологических особенностей индивидов или социальных групп. В сфере гостиничных услуг к менталитету неизбежно привязано понятие межкультурной и профессиональной коммуникации. Коммуникация профессиональная – это, прежде всего, двусторонний (либо многосторонний) процесс установления контакта между коммуникантами в целях достижения обоюдных целей совместной деятельности. Коммуникативная составляющая коммуникации характеризуется такими процессами, как способность к установке психологического контакта, рассмотрением, оценкой и учетом при осуществлении коммуникации особенностей личности партнера, умением построения логичного аргументированного и адекватного настоящей ситуации общения, умением эффективно использовать возможности вербальной и невербальной коммуникации [2]. В современном мире мы можем наблюдать три типа профессиональной коммуникации: национальная, организационная и управленческая. Национальная коммуникация рассматривается в первую очередь хотя бы потому, что она определяет стереотип, стиль общения, национальные особенности характера, гендерные особенности личности. К примеру, Россия как многонациональное государство имеет как базовую русскую культуру, так и культуру иных народов и наций, осуществляющих коммуникационные процессы по иным принципам. Необходимо, однако, отметить, что профессиональная коммуникация должна, в первую очередь, опираться на мировые признанные стандарты делового общения, а не на национальный компонент. Однако национальный компонент должен быть учтен в процессе коммуникации, несмотря на его так называемую вторичность. Предоставление гостиничной услуги в предприятиях сферы рекреации можно фактически представить, как некое подобие диалога культур. Соответственно, для достижения позитивных последствий подобного диалога необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого гостя. Фактически удачным завершением диалога культур является не только повторный приезд гостя в гостиницу, но и

положительная репутация бренда, компании, наличие положительного отзыва и др. Понимание индивидуальной культуры каждого гостя представляет собой не только коммуникативный процесс, но и учет менталитета гостей из других регионов, государств, знание их культуры, обычаев, традиций и пр. [4].

При выборе способа оказания гостиничных услуг следует учитывать специфику национального колорита и менталитета. Как уже отмечалось выше, при распределении номеров необходимо учитывать национальные и культурные особенности, традиции, уклад гостей, к которому они привыкли дома, их образ жизни. Это создает неповторимую домашнюю атмосферу в месте размещения, помогает гостю преодолеть культурный шок и коммуникативный барьер [4].

В обучающем процессе следует предложить студентам на семинарах в форме деловой игры различные кейсовые задачи, отражающие различные ситуации при поселении гостей в отеле разной национальности и менталитета.

Огромное значение в сфере гостеприимства имеет также невербальная коммуникация. Для носителей немецкой культуры невербальная коммуникация не имеет большого значения, не является символом восприятия. У итальянцев, бразильцев, испанцев невербалика оценивается как часть коммуникации и может быть воспринята как факт, имеющий смысловую нагрузку. Традиционный американский жест, обозначающий ОК, трактуется французами как жест оскорбления, в Греции подобным жестом указывают на нетрадиционную сексуальную ориентацию [4]. Для Кавказа является традиционным теплое приветствие и даже легкое объятие, для стран восточной культуры этот жест может быть расценен как нарушение личного пространства. Таким образом, некорректное использование мимики либо жеста может оказать негативное влияние на впечатление гостя о средстве размещения. Не менее важным фактором является также символика цвета. Традиционные номера для новобрачных, оформляемые в белом цвете, представителями восточных культуры могут быть расценены негативно, так как белый цвет является символом смерти, в отличие от Запада, где он символизирует чистоту и нежность. Традиционно при оказании гостиничных услуг распорядители гостиницы принимают во внимание и кулинарные предпочтения гостей – неупотребление в пищу свинины евреями и мусульманами, вегетарианство и др. и предлагают несколько вариантов приема пищи как при наличии шведского стола, так и при питании в ресторанах и столовых [4].

Таким образом, корпоративная культура гостиничной индустрии, имея комплексный системный характер, является определяющим фактором обеспечения высокого качества обслуживания гостей и ее необходимо глубоко изучать с целью формирования профессиональных компетенций у будущих бакалавров по направлению «Гостиничное дело».

Список использованной литературы

1. Бутузов, А.Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие / А.Г. Бутузов. – М.: КНОРУС, 2016. – 248 с.

2. Душков, Б.А. Психосоциология менталитета и нооменталитета: учебное пособие для ВУЗов / Б.А. Душков.– М.: Гаудеамус – Деловая книга, 2002. – 440 с.

3. *Макеева, Е.А.* Менталитет в системе общественных отношений / Е.А. Макеева // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – № 5. – С. 36-42

4. *Меняйлов,* А.А. Роль национального менталитета в формировании гостиничного продукта / А.А. Меняйлов //Вестник Академии Знаний. № 28 (5) (сентябрь-октябрь), 2018. – С. 172-175.

IV. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

О СООТВЕТСТВИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ЕГЭ, ВХОДНОГО КОНТРОЛЯ И ЗИМНЕЙ СЕССИИ

М.Е. Булатникова, старший преподаватель
Министерство транспорта Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», Россия

О.А. Платонова, канд. физ.-мат. наук, доцент
Министерство транспорта Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», Россия

Преподаватели математических кафедр Российского университета транспорта давно обеспокоены низким уровнем математических знаний первокурсников [1, с. 142-147], [2, с. 163-165], [3, с. 120-124].

Входной контроль (проверка остаточных знаний) ставит своей целью выявить уровень готовности студентов к обучению в ВУЗе и проверяет тот минимум, который необходим студентам для того, чтобы учиться хотя бы на «тройку».

Задания входного контроля следующие: 1) действия с обыкновенными и десятичными дробями; 2) решение квадратных уравнений (полного и неполного); 3) действия со степенями; 4) освобождение от иррациональности в знаменателе; 5) решение линейных, квадратных и рациональных неравенств; 6) упрощение простейших тригонометрических выражений; 7) решение простейших тригонометрических уравнений и тригонометрических уравнений, сводящихся к квадратным; 8) решение простейших показательных уравнений и неравенств; 9) решение простейших логарифмических уравнений; 10) упрощение простейших логарифмических выражений; 11) разложение квадратного трехчлена на множители; 12) выделение неполного квадрата; 13) деление многочлена на многочлен.

Студенты должны показать базовые знания, которые необходимы им для изучения курса «Высшей математики». В первом семестре первого курса студенты изучают такие темы как «Решение систем уравнений», «Векторная алгебра и аналитическая геометрия», «Предел функции одной переменной», «Производная функции одной переменной и ее применение». При этом наиболее важными являются две последние темы, так как используются при изучении других разделов курса «Высшей математики». Такие навыки как действия со степенями, решение квадратных уравнений, разложение многочлена на множители, выделение полного квадрата, деление многочлена на многочлен, упрощение тригонометрических выражений необходимы для изучения темы «Предел

функции одной переменной», решение неравенств необходимо для нахождения области определения функций и т.д. Посмотрим, с какими знаниями приходят к нам первокурсники.

Результат входного контроля группы ТНД-111 представлен на рис.1.

% выполнения заданий входного контроля	количество студентов
10	2
20	13
30	4
40	4
50	3
60	1
80	1

Рис. 1 – Результат входного контроля

Студенты, которые выполнили 10% заданий, решили только два квадратных уравнения, при этом неполное квадратное уравнение они решали с помощью нахождения дискриминанта, т.е. раскладывать на множители они не умеют. Студенты, которые выполнили 20% заданий, помимо решения квадратных уравнений выполнили простейшие действия со степенями и действия с обыкновенными и десятичными дробями. Выполнение 30% - 40% входного контроля говорит о том, что помимо перечисленных выше заданий выполняются упрощение простейшего логарифмического выражения и решение простейшего логарифмического уравнения. Студенты, выполнившие 50%-60% заданий могут решать несложные тригонометрические уравнения. И только один студент, который выполнил 80% заданий, продемонстрировал навыки разложения многочлена на множители и решение неравенств. А ведь все эти студенты успешно сдали ЕГЭ по математике.

Если провести анализ баллов ЕГЭ, полученных этими студентами, то он, как правило, соответствует входному контролю, т.е. студенты, получившие низкий бал ЕГЭ по математике, плохо написали входной контроль.

Баллы ЕГЭ	Количество студентов
[27;33]	10
[39;45]	5
[50;56]	8
[62;68]	4
70	1

Как видно, 13 студентов набрали больше 50 баллов, 15 студентов, которые набрали низкие баллы, поступали по целевому направлению или на внебюджетную основу.

Работать в такой группе довольно-таки сложно по следующим причинам: большинство студентов не могут включаться в занятие в силу того, что они не готовы к обучению в ВУЗе; отсутствие школьной подготовки, навыков самостоятельной работы (студенты не выполняют домашние работы, типовые расчеты); у них не сформированы умения и навыки к учебной деятельности. В результате по итогам первого семестра уровень обученности студентов слабый, т.е. цели, поставленные в начале семестра, не достигнуты. Так как у нас нет задачи «поставить студенту двойку» на экзамене, мы пытались помочь студентам «научиться учиться». Нами были определены основные типовые задания, которые студенты должны были научиться выполнять. Эти задания подробно разбирались на занятиях, потом аналогичные задания задавались в качестве домашней работы. По домашним заданиям проводились контрольные работы.

К типовым заданиям мы отнесли:

1. Решение систем линейных уравнений третьего порядка тремя способами.

2. На плоскости: нахождение угла между векторами, задание прямой с помощью двух точек, задание уравнения медианы и высоты треугольника, расстояние от точки до прямой. В пространстве: вычисление площади треугольника, объема параллелепипеда и тетраэдра, расстояние от точки до плоскости, угол между векторами, задание прямой с помощью двух точек, задание плоскости с помощью трех точек.

3. Раскрытие неопределенностей вида $\frac{\infty}{\infty}$, $\frac{0}{0}$, $\infty-\infty$, первый замечательный предел ($\frac{0}{0}$), второй замечательный предел (1^{∞}). Например: $\lim\limits_{x\to+\infty}\frac{\sqrt{3x^6+2x+1}}{(4x^2+1)(x+6)}$ $\lim\limits_{x\to1}\frac{x^3-3x+2}{x^3-x^2-x+1}$; $\lim\limits_{x\to-2}\frac{2+x}{1-\sqrt{x+3}}$; $\lim\limits_{x\to+\infty}\left(\sqrt{x^2+x+1}-\sqrt{x^2-x}\right)$; $\lim\limits_{x\to0}\frac{1-\cos x}{5x^2}$; $\lim\limits_{x\to\infty}\left(\frac{3x-4}{3x+2}\right)^x$. Исследование функций на непрерывность.

4. Вычисление производных, исследование функции с помощью производной.

На экзамен были допущены все студенты (28 человек), 6 человек занятия в течение семестра не посещали (на экзамене получили неудовлетворительно), 4 студента по результатом работы в семестре получили экзамен автоматически («хорошо»), к экзамену готовились 18 человек. Экзамен проводился по заданиям, которые были изучены в течение семестра (задания студентам были известны). Приведем пример экзаменационного билета:

1. Понятие определителя. Определители второго и третьего порядков. Свойства определителей.

2. В треугольнике ABC найти длину высоты AD, если $A(2;-1;1)$, $B(-3;2;4)$ $C(5;0;6)$.

3. Вычислить пределы: $\lim\limits_{x\to 0}\dfrac{\sqrt{1+x+x^2}-\sqrt{1-x+x^2}}{x^2-x}$; $\lim\limits_{x\to\infty}\left(\dfrac{5x}{1+5x}\right)^{3x}$.

4. Найти производные: $y=\ln^3\sqrt{\dfrac{1-\cos 2x}{1+\cos x}}$; $y=\cos^2\left(e^{4x}+2\right)-2\arcsin 3^x$.

Оценка «удовлетворительно» ставилась, если студент без ошибок или с незначительной ошибкой выполнял 3 и 4 задания. Оценка «хорошо» ставилась за 2, 3, 4 задания. На оценку «отлично» в этой группе никто не претендовал. В результате, из 18 студентов 2 студента получили оценку «хорошо», 12 студентов оценку «удовлетворительно», 4 студента оценку «неудовлетворительно». Итоги сессии:

Оценка за экзамен	Количество студентов
хорошо	6
удовлетворительно	12
неудовлетворительно	10

Нам хотелось проследить есть ли взаимосвязь между результатами баллов ЕГЭ, входным контролем и результатами первой сессии. Пусть случайная величина X – результаты ЕГЭ по математике, случайная величина Y – результат входного контроля, случайная величина Z – оценка за экзамен. Получили, что $r(X,Y)=0{,}867$, то есть между баллами ЕГЭ и входным контролем существует сильная положительная корреляция; $r(X,Z)=0{,}669$, то есть связь между баллами ЕГЭ и оценкой на экзамене немного слабее. Это неудивительно, так как мы работали со студентами и помогали им готовиться к зимней сессии. Эта связь могла бы быть еще слабее, если бы 6 студентов, которые не посещали занятия, могли бы вовлечься в учебный процесс. Наконец $r(Y,Z)=0{,}638$ связь между входным контролем и результатом экзамена практически такая же, как и связь между результатами ЕГЭ и экзаменом в силу того, что сильная связь между баллами ЕГЭ и входным контролем. Построим график зависимости между случайными величинами X, Y, Z (Рис. 2).

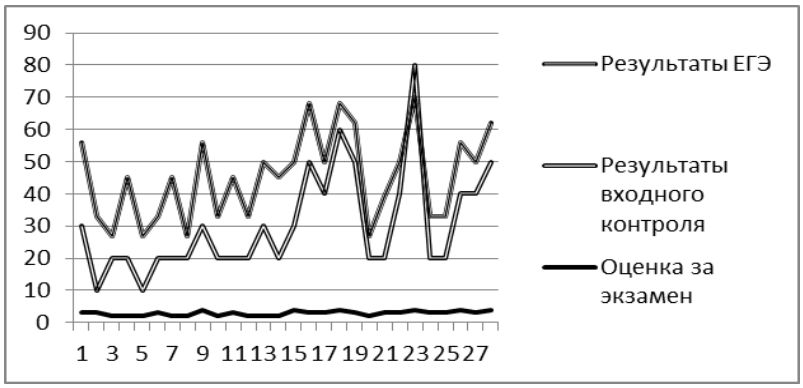


Рис. 2 – График зависимости между случайными величинами X, Y, Z

Рассмотрим зависимость между баллами ЕГЭ, входным контролем и результатом зимней сессии студентов специальности «Компьютерная безопасность».

Пусть случайная величина X – результаты ЕГЭ по математике, случайная величина Y – результат входного контроля, случайная величина Z – оценка за экзамен. Связь между баллами ЕГЭ и входным контролем $r(X,Y)=0{,}775$. Связь между баллами ЕГЭ и оценкой на экзамене $r(X,Z)=0{,}598$. Связь между баллами ЕГЭ и оценкой на экзамене $r(Y,Z)=0{,}5967$. Построим график зависимости (Рис. 3).

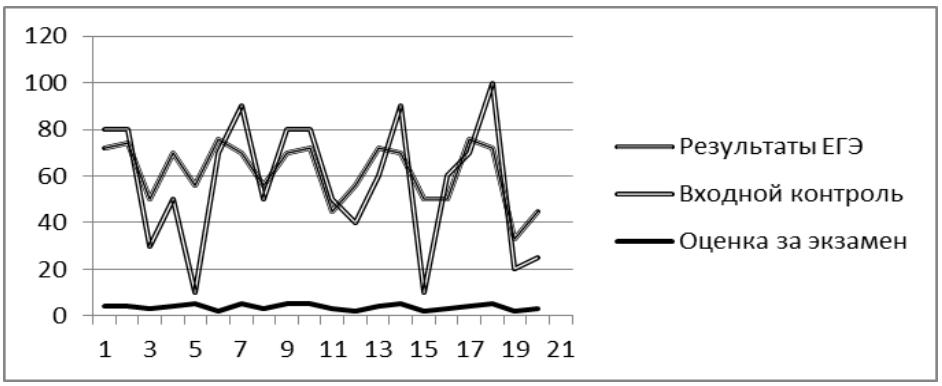


Рис. 3 – График зависимости

Теперь рассмотрим зависимость между баллами ЕГЭ, входным контролем и результатом зимней сессии студентов специальности ТНД и «Компьютерная безопасность».

Пусть случайная величина X – результаты ЕГЭ по математике, случайная величина Y – результат входного контроля, случайная величина Z – оценка за экзамен. Связь между баллами ЕГЭ и входным контролем $r(X,Y)=0{,}845$. Связь между баллами ЕГЭ и оценкой на экзамене $r(X,Z)=0{,}689$. Связь между баллами ЕГЭ и оценкой на экзамене $r(Y,Z)=0{,}684$. Построим график зависимости рисунок 4.

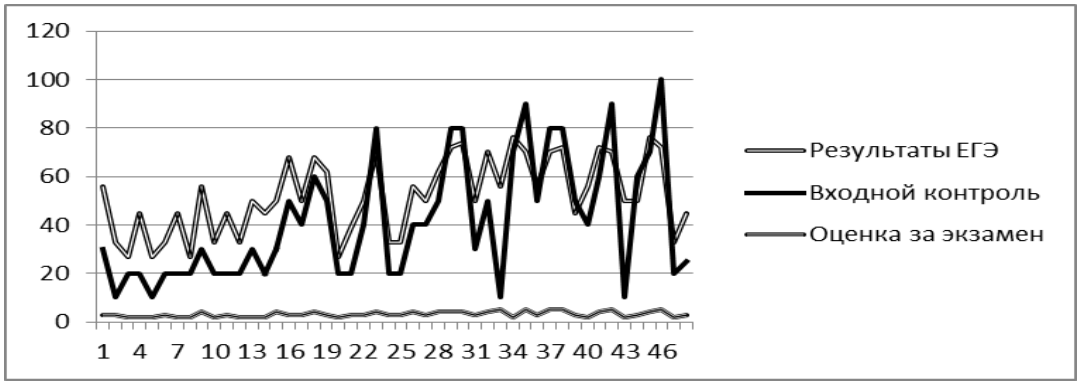


Рис. 4 – График зависимости

Таким образом, существует прямая зависимость между баллами ЕГЭ и результатом входного контроля. Низкий бал ЕГЭ также имеет прямую связь с оценкой на экзамене. Если балл ЕГЭ выше 50 баллов, то

корреляционная связь немного ниже. Это связано с влиянием следующих факторов: посещение занятий, выполнением домашних заданий и типовых расчетов, мотивацией к учебе.

Конечно, основная нагрузка на выравнивание ситуации ложится на плечи преподавателей вузов. Возможно, студенты будут приходить в университет более подготовленными, если преподаватели математических кафедр смогут помочь школьным преподавателям в их нелегкой работе со школьниками [4, с. 254-258].

Список использованной литературы

1. *Виноградов, В.В.* О повышении качества математических знаний / В.В. Виноградов, Л.Ф. Кочнева, О.А. Платонова // М.: Мир транспорта. 2014. С. 142-147.

2. *Платонова, О.А.* Система дополнительного преподавания математики в техническом вузе / О.А.Платонова, Л.Ф.Кочнева. // Труды 11 международной научно-практической интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения. 2014. С. 163-165.

3. *Платонова, О.А.* О математической подготовке будущих инженеров / О.А. Платонова, Н.С. Дмитрусенко, Л.В. Пугина // Труды 13 международной научно-практической интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения. 2016. С. 120-124.

4. *Платонова, О.А.* Университетская среда для учителей / О.А. Платонова // Труды 15 международной научно-практической интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения. 2018. Сб.15. С. 254-258.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ МАТЕМАТИКИ

Л.Е. Марченко, преподаватель

Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

В современном педагогическом пространстве большинство преподавателей умело преподносят учебный материал на занятиях, грамотно его структурируют, используют информационные технологии для визуализации изучаемой темы. Но, к сожалению, не все педагоги стремятся включить обучающихся в учебную деятельность, мотивировать к самостоятельному «открытию» новых для них правил, терминов, свойств. При этом развитие познавательного потенциала обучающихся, их когнитивных способностей, которые смогут им в дальнейшем обеспечить

реализацию идеи образования в течение всей жизни, воспринимаются сегодня как одно из важнейших направлений повышения качества образования [1].

Формирование познавательного потенциала студентов сдерживается несколькими факторами. Во-первых, низкой, на сегодняшний момент, мотивацией к обучению. Во-вторых, неготовностью студентов находиться в нестандартной, проблемной ситуации, требующей самостоятельного принятия решения и несения ответственности за него.

Исходя из вышесказанного, основной акцент в образовательной среде следует ставить не на передачу уже известной, заранее подготовленной информации, а на формирование и развитие познавательного, творческого потенциала обучающегося.

Как объективно оценить деятельность преподавателя? Несмотря на то, что сегодня существует целый арсенал различных средств и технологий, которые используются в процессе оценивания деятельности отечественных и зарубежных преподавателей во время процедур прохождения конкурсного отбора и назначения на должности [2], основным показателем, по нашему мнению, является главный результат педагогических усилий, а именно: студент со сформировавшейся личностной позицией, умеющий самостоятельно ставить перед собой цели и задачи и достигать желаемых результатов.

На учебных занятиях необходимо развивать творческое, нестандартное мышление обучаемого, не акцентируя внимание при этом на успеваемость по изучаемой дисциплине. В каждом из предлагаемых заданий должна быть заложена творческая, креативная составляющая.

Основополагающим должен стать момент формирования инициативы, активности студента на занятии. Процесс преподавания математики всегда сопровождается трудностями в силу относительной сложности дисциплины. Преподавателю необходимо учитывать индивидуальные особенности обучающихся, ориентироваться на их способность мыслить.

Для качественной работы над развитием творческой составляющей студентов педагогу следует тщательно продумывать подаваемый учебный материал, не забывая о демонстрации связей как внутри изучаемой темы, раздела, дисциплины в целом, так и межпредметных связей. Обучающиеся всегда должны осознавать, что и для чего они изучают.

Студент – это непосредственный участник исследования, в частности, математической науки. Преподавателю при этом не следует упускать проявления творческой составляющей и поощрять за любые, пусть самые незначительные, моменты активной, самостоятельной деятельности обучаемого. Критика никогда так не мотивировала к действию, как похвала, поощрение.

Творческий подход к повседневному процессу обучения математике стимулирует формирование математического мышления, что подразумевает под собой развитие:

– логического мышления – умения анализировать, синтезировать

и обобщать данные, грамотно делать общие выводы из частных суждений;

– пространственного воображения – умения представлять пространственные образы, объекты и на основе представлений выполнять различные математические действия;

– интуиции – умения определять суть задания (проблемной ситуации) до процесса решения.

Творческая учебная деятельность формирует не только умение учиться, но и способность искать, находить и создавать новые подходы к изучению той или иной темы учебной дисциплины. Чем выше уровень познавательного потенциала студента, тем выше и качественнее его работоспособность (на занятии, а, в будущем, и на производстве).

Перед педагогом стоит «творческая» задача – воспитать критически мыслящего, вдумчивого человека, с высоким уровнем мотивации, как в учебной, так и в профессиональной деятельности. Сегодня критическое мышление воспринимается как необходимый атрибут инновационной профессиональной деятельности. Недаром, среди универсальных компетенций, заложенных в содержание ФГОС 3++, формированию системного и критического мышления отдан приоритет, как подчеркивает С.В. Ромащенко [3].

Математическая наука предоставляет широкий спектр возможностей педагогу развить у студентов логическое, но при этом творческое мышление [4; 5]. Однако в этих целях педагогу предстоит научиться разнообразить традиционный курс обучения математике различными активными, интерактивными и инновационными методами обучения, описание которых мы встречаем в работах Е.С. Исаевой [6], И.В. Плаксиной [7] и др.

Одной из таких возможностей является решение творческих задач. Потенциал студента можно раскрыть в процессе решения задач, требующих поисковой деятельности и нестандартного подхода. В дальнейшем, наблюдая процесс развития познавательной активности обучаемых, можно повышать сложность задач, применять межпредметные связи в процессе выполнения заданий.

Например, в период изучения математического раздела «Множества» преподаватель может начать с постановки задачи (не озвучив тему): «Требуется описать вашу учебную группу _____ по следующим критериям:

– студенты, обучающиеся на «хорошо» и «отлично»;
– студенты ростом выше 165 см;
– студенты с рыжим цветом волос и т.д.

В процессе выполнения задания и ответов на «наводящие» вопросы, студенты самостоятельно придут к названию изучаемой темы на занятии. Практически любую математическую задачу можно преобразовать в задачу, наполненную творческим потенциалом, для этого достаточно, например, переформулировать ее условие (примеры приведены в Табл. 1).

Таблица 1

<table>
<tr><th>Стандартная математическая задача</th><th>Творческая математическая задача</th></tr>
<tr><td rowspan="2">1. Вычислите производную функции $y = -4t^2 + 50t + 30$ и найдите ее значение в точках $t_0 = 1$ и $t_1 = 5$.
Решение:
$y' = (-4t^2 + 50t + 30)' = -8t + 50$
$y'(1) = -8 \cdot 1 + 50 = 42$
$y'(5) = -8 \cdot 5 + 50 = 10$</td><td>1а. Определите и объясните ошибки в решении задачи на нахождение значения производной в точке:
$y = -4t^2 + 50t + 30, \quad t_0 = 1$ и $t_1 = 5$.
Решение:
$y' = (-4t^2 + 50t + 30)' = -16t + 50t$
$y'(1) = -16 \cdot 1 + 50 = 24$
$y'(5) = -16 \cdot 5 + 50 \cdot 5 = 170$</td></tr>
<tr><td>1б. Вычислить производительность труда рабочего во время первого и пятого часов работы, при условии, что объем продукции представлен функцией $y = -4t^2 + 50t + 30$.
Сделайте вывод.
Решение:
$y' = (-4t^2 + 50t + 30)' = -8t + 50$
$y'(1) = -8 \cdot 1 + 50 = 42$
$y'(5) = -8 \cdot 5 + 50 = 10$
Вывод: К пятому часу работы производительность труда падает по сравнению с первым часом работы. Причинами могут быть усталость, ухудшение условий труда.</td></tr>
<tr><td>2. Для числового ряда чисел 6, 5, 6, 7, 8, 6, 9, 8, 4, 10, 5, 6, 5, 6, 9, 6, 10, 12, 7, 10, 9, 4, 8, 6, 9, 10, 4, 5, 9 определить статические характеристики: размах, моду, медиану и среднее арифметическое.</td><td>2. Проанализируйте собственную успеваемость по дисциплине «Математика» за прошедший месяц, заполнив технологическую карту «Анализ успеваемости студента _____»
<table>
<tr><th>Критерий</th><th>Результат</th><th>Содержательный смысл критерия</th></tr>
<tr><td>Оценки</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>Среднее арифметическое</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>Размах оценок</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>Мода</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>Медиана</td><td></td><td></td></tr>
</table>
</td></tr>
</table>

Реализация творческого подхода может осуществляться как за счет вкраплений в учебные занятия (ввод новой темы, закрепление или обобщение изученного материала), так и в рамках нестандартного занятия. В процессе подготовки подобного вида занятия, будь то интерактивная игра, занятие-дискуссия, «интеллектуальная битва» и другие, важным аспектом стоит учитывать равную возможность для самореализации на данном занятии обучающихся с разным уровнем успеваемости по дисциплине. Качественным результатом проведения творческих занятий будет являться повышение мотивации к обучению, а, впоследствии, и стабильный уровень работоспособности и успеваемости студентов.

Математика как наука и учебная дисциплина – это одна из эффективных площадок для творческой реализации обучающихся. Развитию познавательного потенциала способствует сама структура предмета: логика построения тем, разнообразие межпредметных связей, систематизация заданий, нацеленных на формирование и закрепление знаний, умений и навыков.

Грамотно систематизированный математический материал предоставляет преподавателю возможность преобразовать в творческий процесс получения новых знаний такую старейшую форму работы с обучающимися как лекция.

Термин «лекция» – это, прежде всего, учебная технология, с помощью которой преподаватель устно предоставляет информацию на конкретную тему группе студентов. В условиях лекции создается образовательная ситуация, нацеленная на передачу и получение информации. Если преподаватель выбирает в качестве формы проведения занятия лекцию, ему следует осознавать, что лекция не должна превратиться в простую трансляцию данных.

Творческий потенциал обучаемого также возможно сформировать и в процессе ведения активного лекционного занятия, то есть разработать интерактивную (действенную) лекцию. Интерактивной она становится, как только появляется «обратная связь» с получателями информации. Этого можно добиться с помощью следующих приемов:

– Введение групповой формы работы студентов во время лекционного занятия. По ходу изложения материала можно задать тему для обсуждения, разделившись на группы, в итоге каждой группе предоставляется возможность высказать свое мнение. Например, изучая тему «Бинарные отношения», попросить каждую группу привести пример бинарного отношения из различных областей жизнедеятельности человека и доказать, какими свойства будет обладать данное отношение.

– Применение активных видов деятельности. Обучающиеся могут по изложенному материалу составлять диаграммы, таблицы, производить самостоятельные расчеты.

– Проведение рефлексии по окончании лекции. Она может проявляться в форме оценки степени усвоения рассмотренного материала (итоговый тест, письменные ответы на вопросы). Другим видом рефлексии может стать дискуссия по следующим вопросам: «Какова была основная

мысль темы?», «Какая часть лекции оказалась наиболее трудной для понимания?», «Какую часть лекции вы хотели бы изучить более подробно, а какая – была рассмотрена излишне?», «Какие, на ваш взгляд, вопросы не были изучены по данной теме?»

Польза такой формы проведения лекционного занятия для образовательного процесса, преподавателя и студентов заключается в процессе взаимодействия субъектов образования. Студент – полноправный участник лекции, а не сторонний наблюдатель, он сознает, что от его работы на занятии зависит качество результата, начинают вести себя иначе, более активно и творчески, что способствует улучшению образовательного процесса в целом.

В заключении следует отметить, что высокоразвитое критическое, творческое мышление дает студенту эмоциональную свободу в мыслях и действиях в процессе обучения. Человек перестает бояться: спросить, ошибиться, поделиться своим мнением, идеями, ответить на задаваемый вопрос. При этом один из самых главных моментов – это непрерывное развитие творческого потенциала самого педагога. Только преподаватель, сам способный нестандартно мыслить, может заметить и развить эти способности в студенте, получив в конечном результате эмоциональное удовлетворение от проделанной работы.

Список использованной литературы

1. *Лазарева, Л.А.* Способы повышения качества образования в условиях наукоемкой экономики / Л.А. Лазарева // Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды Междун. науч.-практ. интернет-конф. Ростов н/Д: РГУПС, 2014. С. 294-299.

2. *Исаева, Т.Е.* Эффективность оценивания деятельности преподавателей вузов: сравнение отечественных и зарубежных методик / Т.Е. Исаева, М.П. Чуриков, Ю.Ю. Котляренко // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 3 (28). С. 154-160.

3. *Ромащенко, С.В.* Критическое мышление в системе высшего образования / С.В. Ромащенко // Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды Междун. науч.-практ. интернет-конф. – Ростов н/Д: РГУПС, 2014. − С. 111-113.

4. *Богомолов, Н.В.* Математика: учебник для СПО / Н. В. Богомолов, П.И. Самойленко. – М.: Юрайт, 2018. – 396 с. – URL: https://biblio-online.ru/viewer/matematika-413460 (Дата обращения: 30.03.2019.)

5. *Баврин, И.И.* Дискретная математика: учебник и задачник для СПО / И.И. Баврин. – М.: Юрайт, 2018. – 209 с. – URL:https://biblio-online.ru/viewer/diskretnaya-matematika-uchebnik-i-zadachnik-413663 (Дата обращения: 31.03.2019.)

6. *Исаева, Е.С.* Инновационные формы подготовки кадров в рыночной экономике / Е.С. Исаева // В сб.: Студент: наука, профессия, жизнь. Материалы III всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. Омский государственный университет путей сообщения. − 2016. − С. 118-122.

7. *Плаксина, И.В.* Интерактивные образовательные технологии: учеб. пособие для академического бакалавриата / И.В. Плаксина. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 151 с. – URL: https://biblio-online.ru/viewer/interaktivnye-obrazovatelnye-tehnologii-434374 (Дата обращения: 31.03.2019.)

8. *Треплина, О.Ф.* Математическое образование школьников в современных условиях: Учеб-метод. Пособие / О.Ф. Треплина, А.А. Махонина. – Волгоград: Перемена, 2005. – 238 с.

ОСОБЕНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕМЫ «ТЕОРИЯ ФУНКЦИЙ КОМПЛЕКСНОГО ПЕРЕМЕННОГО»

Т.В. Меренкова, старший преподаватель
А.В. Ряднов, канд. физ.-мат. наук, доцент
Министерство транспорта Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», Россия

И.М. Закалюкина, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Россия

В курсе математики студенты технических специальностей в том или ином объёме изучают теории функций комплексного переменного. На первых лекциях при изучении комплексных чисел кто-нибудь из студентов обязательно задаёт вопрос: «А зачем нужны эти комплексные числа, мы ведь прекрасно обходились без них?» И обычно объяснения о необходимости появления комплексных чисел основываются на обобщенном порядке появления различных чисел в практике человека.

Сначала человеку хватало натуральных чисел, с помощью которых он пересчитывал предметы, затем возникла необходимость складывать эти числа. Освоившись с операцией сложения натуральных чисел, человек пытается решать обратную задачу: «Сколько надо прибавить к числу x, чтобы получилось число y». Оказалось, что не все уравнения такого типа имеют решение в области натуральных чисел. Пришлось вводить отрицательные числа и ноль. В рамках натуральных чисел операция умножения возможна всегда, а вот обратная операция: «Какое число надо умножить на x, чтобы получилось y» в области натуральных чисел имеет место не всегда. Чтобы справиться с этим противоречием приходится вводить дробные числа. Обратная операция от возведения в степень (извлечение корня n-ой степени) потребовало расширения области чисел с помощью мнимых чисел, появляющиеся на каждом этапе расширения области чисел, и существенно помогало человеку в решении практических задач, с чем студенты уже и сталкивались.

Разумно предложить, что расширение чисел к комплексным числам, даёт человеку дальнейшие преимущества. В чём эти преимущества

состоят, студенты узнают при изучении текущего курса. Предварительно можно сказать, что теория функции комплексного переменного широко применяются в различных прикладных математических дисциплинах, в различных отраслях физики, таких как электроника, гидро и аэродинамика; теория упругости, небесная механика и т.д., а также используются в различных отраслях чистой математики: в алгебре, теории чисел, дифференциальных уравнениях. И вот здесь приходится приводить примеры, когда задачу, решающуюся в области действительных чисел, гораздо проще решить в области комплексных чисел, используя теорию функции комплексного переменного.

Далее при изложении курса, теорию следует подкреплять примерами, что особенно стимулирует воображение и практический опыт студентов. Приведем несколько примеров.

1) Решить квадратичное уравнение

$x^2-4x+13=0;\ D=16-52=-36;\ \sqrt{D}=\sqrt{-36}=6\sqrt{-1}=6i;$

$x_{1,2}=\frac{4\pm 60}{2};\ x_1=2+3i;\ x_2=2-3i$

Из школьного курса математики, мы узнаем, что если $D<0$, то корней квадратное уравнение не имеет, а уже в области комплексных чисел у нас два комплексно сопряжённых корня.

2) Вычислить i^i

$$i^i=e^{\ln i^i}=e^{i\ln i}=e^{i(\ln|i|+i\arg i+2\pi ki)}=e^{i(\ln 1+\frac{\pi}{2}i+2\pi ki)}=e^{i^2(\frac{\pi}{2}+2\pi k)}=e^{-(\frac{\pi}{2}+2\pi k)};$$

3) Преобразовать в произведение

$\sin x+\sin 2x+\sin 3x+...+\sin nx$

Используя формулу Эйлера

$e^{ix}=\cos x+i\sin x;\ \sin x=\operatorname{Im}e^{ix};\ \cos x=\operatorname{Re}e^{ix}$

$\operatorname{Im}e^{ix}+\operatorname{Im}e^{i2x}+...+\operatorname{Im}e^{inx}=0$

$\operatorname{Im}(e^{ix}+e^{i2x}+...+e^{inx})=0$

$e^{ix}=b;\ b_2=e^{i2x}=b_1*q;\ b_3=e^{i3x}=b_2e^{ix},\ \ldots$

$b_1,b_2,...,b_n$-это геометрическая прогрессия $q=e^{ix}$

$$S_n=\frac{b_1(q^n-1)}{q-1}=\frac{e^{ix}\cdot e^{(\frac{inx}{2})}(e^{\frac{inx}{2}}-e^{-\frac{inx}{2}})}{e^{\frac{ix}{2}}(e^{\frac{ix}{2}}-e^{-\frac{ix}{2}})}=\frac{e^{\frac{ix}{2}}e^{\frac{inx}{2}}(\frac{e^{\frac{inx}{2}}-e^{-\frac{inx}{2}}}{2i})}{\frac{e^{\frac{ix}{2}}-e^{-\frac{ix}{2}}}{2i}}=$$

$$=\frac{e^{\frac{i(n+1)x}{2}}(\sin\frac{nx}{2})}{\sin\frac{x}{2}};$$

$$\operatorname{Im} e^{\frac{i(n+1)x}{2}} = \sin\frac{(n+1)x}{2};$$

Используем, что $\sin x = \frac{e^{ix} - e^{-ix}}{2i}$, получим:

$$\sin x + \sin 2x + ... + \sin nx = \frac{\sin\frac{(n+1)x}{2} \cdot \sin\frac{nx}{2}}{\sin\frac{x}{2}}; \quad x \neq 2\pi n;\ n = 0; \pm 1; \pm 2; ...$$

Решая эту задачу в области действительных чисел, мы столкнёмся с большими затруднениями и громадными объёмами преобразований.

4) Решение линейных видов уравнений с постоянными коэффициентами $y''' + y' = 0;\ y|_{=0} = 2;\ y'|_{x=0} = 0;\ y''|_{x=0} = -1;$

$$k^3 + k = 0$$

$$k(k^2 + 1) = 0;\ y_1 = e^x = 1;\ y_2 = \cos x;\ y_3 = \sin x$$

$$k_1 = 0$$

$$k_2 = +i \rightarrow \tilde{y}_2 = e^{ix} = \cos x + i\sin x$$

$$k_3 = -i \rightarrow \tilde{y}_3 = e^{-ix} = \cos x - i\sin x$$

$$y_2 = \frac{\tilde{y}_2 + \tilde{y}_3}{2} = \cos x y_3 = \frac{\tilde{y}_2 - \tilde{y}_3}{2i} = \sin x$$

$$y = c_1 \cdot 1 + c_2\cos x + c_3 \sin x.$$

Используем начальные условия:

$$y(0) = 2 \Rightarrow 2 = c_1 + c_2\cos 0 + c_3 \sin 0$$

$$2 = c_1 + c_2$$

$$y' = -c_2\sin x + c_3\cos x\ \ y'(0) = 0$$

$$0 = -c_2\sin 0 + c_3\cos 0;\ 0 = c_3 \cdot 1 \Rightarrow c_3 = 0;$$

$$y'' = -c_2\cos x - c_3\sin x;\ y''(0) = 1$$

$$-1 = -c_2\cos 0 - c_3\sin 0 \Rightarrow -1 = -c_2\ c_2 = 1 \Rightarrow c_1 = 1$$

Ответ: $1 + \cos x.$

4)Вычислить степень $(\sqrt{3} + i\sqrt{3})^8$ с помощью формулы Муавра:

$(\cos\varphi + i\sin\varphi)^n = \cos n\varphi + i\sin n\varphi$

$|1 + i| = \sqrt{1+1} = \sqrt{2};\ \varphi = \arg(1+i) = \frac{\pi}{4};$

$(\sqrt{3} + i\sqrt{3})^8 = \sqrt{3}^8(1+i)^8 = 3^4(1+i)^8 = 3^4\sqrt{2}^8(\cos\frac{\pi}{4} + i\sin\frac{\pi}{4}) = 3^4 \cdot 2^4(\cos 8 \cdot \frac{\pi}{4} +$

$i\sin 8 \cdot \frac{\pi}{4}) = 3^4 \cdot 2^4(\cos 2\pi + i\sin 2\pi) = 6^4(1) = 1296.$

5) Найти корни уравнения $\cos z = 2$ и построить их на комплексной плоскости.

$$\cos z = \frac{e^{iz} + e^{-iz}}{2} = 2 \text{;} \; e^{iz} - 4e^{iz} + 1 = 0 \text{;} \; e^{iz} = t$$

$$t^2 - 4t + 1 = 0 \text{;} \; t_{1,2} = 2 \pm \sqrt{3}$$

$$e^{iz} = 2 \pm \sqrt{3}$$

Прологарифмируем:

$$iz = Ln(2 \pm \sqrt{3}) = \ln\left|2 \pm \sqrt{3}\right| + i\arg(2 \pm \sqrt{3}) + 2\pi = \ln(2 \pm \sqrt{3}) + i2\pi k;$$

Здесь используется определение логарифмической функции:

$$Lnz = \ln|z| + i\arg 2\pi ki \text{;} \; k = 0; \pm 1; \pm 2; \ldots$$

Находим z:

$$z = \frac{1}{i}\ln(2 \pm \sqrt{3}) + 2\pi k = 2\pi k - i\ln(2 \pm \sqrt{3}) \text{.}$$

Имеем две серии корней:

$$z_1^{(k)} = 2\pi n - i\ln(2 + \sqrt{3})$$

$$z_2^{(k)} = 2\pi n - i\ln(2 - \sqrt{3}) \text{,} \; k = 0; \pm 1; \pm 2; \ldots$$

Но, $\ln(2 - \sqrt{3}) = \ln\frac{1}{2 + \sqrt{3}} = -\ln(2 + \sqrt{3});$

Эти числа расположены на прямых, параллельных оси Ox и отстоящих от неё на расстоянии $\ln(2 + \sqrt{3})$:

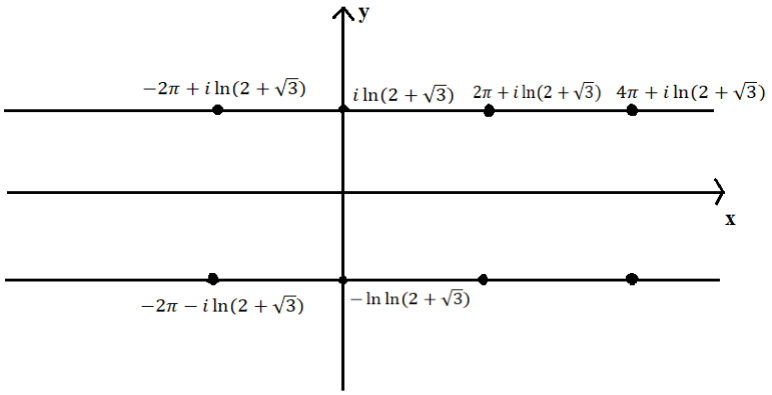


Рис.1

Можно продолжать приводить ещё много примеров, где целесообразно использовать функции комплексного переменного, вводя новые понятия, например, разложение функции в ряд Лорана используется понятие вычета функции в особой точке для вычисления несобственных интегралов. И в операционном исчислении изображением функции f(t) по Лапласу является функция F(p) комплексного переменного $\rho = \delta + i\tau$.

Можно продолжать примеры из основных разделов математики, чтобы показать огромное значение и исключительную роль, которая свойственна комплексным числам и функциям комплексного переменного. На наш взгляд, такие примеры позволяют заинтересовать студентов предметом теории функции комплексного переменного и стимулировать его изучение.

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ. КАКОЙ ОН?

Н.С Дмитрусенко, канд. техн. наук, доцент
Министерство транспорта Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», Россия

Л.В. Пугина, канд. физ.-мат. наук, доцент
Министерство транспорта Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», Россия

Исследования по поводу компетенции учителей в разных формах и по разным предметам проводились Рособрнадзором с 2015 года. Их цель – дополнить систему оценки качества образования обучающихся и стать еще одним направлением работы по формированию единого образовательного пространства [7]. Сейчас проходит апробацию новая система аттестации учителей, которая станет обязательной уже в 2020 году на основе единых федеральных оценочных материалов (ЕФОМ), разработанных в Министерстве просвещения РФ.

В 2018 году в квалификационных испытаниях приняли участие 67 субъектов РФ и 22 тысячи учителей, преподающих русский язык и литературу, математику и информатику, историю, обществознание, экономику, право и ряд других предметов [8]. Исследование проходило добровольно и анонимно.

По замыслу организаторов, тест позволяет установить уровень знания учителем действующих законов, иных нормативных правовых актов в сфере образования, психолого-педагогических основ и методики обучения и воспитания, основ компьютерной грамотности, современных педагогических технологий в соответствии с требованиями квалификационных характеристик должностей педагогических работников [9].

Блок содержит 30 вопросов. К каждому необходимо указать правильный ответ из числа предложенных. Все задания проверяются автоматически (ответы сравниваются с эталоном). Выполнение каждого задания оценивается в 1 балл. Тест зачитывается, если испытуемый из 30 максимально возможных баллов наберет 20 в течение отведенных 120 минут.

В ноябре того же года были опубликованы предварительные итоги, которые оказались удручающими: 47% российских учителей математики не справились с заданием и очутились на последнем месте [8]. Наиболее успешными были результаты учителей обществознания и права.

Преподаватели кафедры «Высшая и вычислительная математика» Российского университета транспорта (МИИТ) проявили неподдельный интерес к этой информации. Во-первых, школьные учителя математики – наши коллеги, а во-вторых, каких первокурсников мы получим из рук неквалифицированных учителей?

Авторы статьи проанализировали предложенный блок вопросов под названием «Вопросы для квалификационного испытания учителя математики (вариант 2)» и ответы, которые считаются правильными [9]. Итоги таковы. По нашему мнению, провал может быть обусловлен тремя основными причинами:

- недостаточная компетенция испытуемых;
- содержание теста не соответствует заявленным целям;
- некорректная оценка результатов.

Бесспорно, каждое тестирование имеет право на существование, но оно должно преследовать четко поставленную цель и быть профессионально составленным. Можно ли к таковым отнести данный «опросник», если из 30 вопросов только 6 (т.е. 20%) в той или иной мере затрагивает дисциплину «Математика»? Остальные 24 вопроса являются общими для всех. Значит, администратор, чаще других имеющий дело с нормативными документами, может правильно ответить на 20 любых вопросов и считаться учителем математики? Возможно, в специфике учебы и работы учителей-правоведов и кроется одна из составляющих успешного прохождения теста.

Таким образом, налицо несоответствие между заявленным названием блока вопросов и содержанием. Принимая во внимание, что результаты тестирования были озвучены на телевидении, опубликованы в прессе, имели широкий общественный резонанс, в дальнейшем такие испытания на профпригодность должны проходить в два этапа. Первый этап – знание общих вопросов, второй – посвящен конкретной дисциплине.

К сожалению, нигде не удалось прочитать, что же именно стало камнем преткновения для учителей-математиков, почему они не смогли ответить на вопросы по специальности.

Об уровне этих вопросов можно судить по следующему:

14. Если график функции y=f(x), x⊂X, симметричен относительно начала координат, то указанная функция:

(выбрать правильный ответ)

1. возрастающая
2. четная
3. убывающая
4. **нечетная**

(Правильный ответ выделен жирным шрифтом).

Это все равно, что учителю географии задать вопрос: «В какое море впадает Волга?» (Выбрать правильный ответ)

1. Черное
2. Баренцево
3. Каспийское
4. озеро Байкал

Сложность вопроса свидетельствует о предполагаемом уровне подготовки учителя. Если задается такой вопрос, значит, есть сомнение, что учитель-предметник знает на него ответ. Если он не знает, то ответы на

все остальные вопросы теряют смысл. Такой учитель не способен подготовить выпускника школы ни к ЕГЭ, ни к дальнейшей учебе в ВУЗе, даже если хорошо знаком с нормативными документами.

Оценка деятельности учителей постоянно (гласно или негласно) проводилась коллегами, учениками, их родителями. В класс к хорошему учителю стремились попасть, ездили с другого конца города. Что отличало такого учителя? Глубокие знания, увлеченность своим предметом, умение доходчиво, ярко донести его содержание и, безусловно, уважительное отношение к ученикам, вне зависимости от их способностей. И всегда подчеркивалось, в какие престижные вузы поступили бывшие ученики.

Какими средствами и методами мог пользоваться учитель? Любыми, лишь бы было понятно и долго помнилось. В связи с этим обращает на себя внимание вопрос:

16. Из предложенных групп форм, методов и приемов обучения выберите ту группу, которая позволяет активизировать деятельность учащихся на уроке:

(выбрать правильный ответ)

1. рассказ, фронтальная работа, иллюстративно-объяснительный метод;

2. **эвристическая беседа, «мозговой штурм», решение проблемных ситуаций, работа в группах и парах, организация исследовательской деятельности;**

3. объяснение учителя, беседа, действия по образцу.

Почему только ответ № 2 считается верным? В неповторимой «Радионяне» Лившиц и Ливенбук из правил по русскому языку слагали стишки и песенки.

Остановимся еще на одном вопросе:

12. Укажите неверный метод решения тригонометрических уравнений:

(выбрать правильный ответ)

1. пристального взгляда
2. по известному алгоритму
3. разбиение на подзадачи
4. **группировки**

Судя по списку правильных ответов [9], неверным является метод группировки.

Авторы статьи проштудировали авторитетные справочники по математике [1÷5], однако упоминание о «Методе пристального взгляда» нигде не нашли. Зато в учебном пособии для поступающих в вузы [6] читаем на стр. 60: «Способ группировки заключается в том, что объединяются в группы те члены, которые имеют общий множитель, и выносится за скобки общий множитель каждой из групп. Если после такого преобразования окажется общий множитель у всех получившихся групп, то его выносят за скобки». На стр. 269 находим иллюстрацию из раздела «Основные методы решения тригонометрических уравнений».

Решить уравнение:

$$sin^3xcosx - sinxcos^3x = -\frac{1}{4}$$

Решение. Выносим общие множители:

$$sin^3xcosx - sinxcos^3x = sinxcosx(sin^2x - cos^2x) = 2\frac{sinxcosx}{2}(-cos2x) = -\frac{sin2xcos2x}{4} = -\frac{sin4x}{4}$$

Отсюда исходное уравнение равносильно уравнению $-\frac{sin4x}{4} = -\frac{1}{4}$

Далее $sin4x = 1; 4x = \frac{\pi}{2} + 2\pi n, n \in Z, x = \frac{\pi}{8} + \frac{\pi n}{2}, n \in z$

О чем свидетельствует вопрос под номером 12? Вспоминаем классика: «А судьи кто?»

Следующий вопрос:

15. Укажите, какие средства не являются необходимыми для обеспечения оснащением современного процесса обучения математике:

(выбрать правильный ответ)

1. экранно-звуковые пособия
2. технические
3. информационно-коммуникативные
4. **карты**
5. печатные пособия

Авторы теста полагают, что исключить из списка следует «4. карты». О каких картах идет речь? На всех географических картах сфера Земли поделена на 360 градусов, указан масштаб. Физическая карта к тому же наглядно иллюстрирует понятие вектора, среднего арифметического, положительные и отрицательные числа.

Опираясь на многолетний опыт преподавания математики, смеем утверждать, что из всех перечисленных средств только учебные пособия (учебники, справочники, методические указания) являются крайне необходимыми: развивают логическое мышление, умение сосредоточиться, навыки решения задач. Остальные средства играют вспомогательную, иллюстративную роль. И карты здесь – не исключение, а, скорее, наоборот.

Учитель должен уметь обратить внимание учащихся на то, какие разделы математики используются в качестве рабочего инструмента в той или иной школьной дисциплине, а позже – в какой сфере деятельности. Однако тест не даст представления об этом.

Рассмотренных примеров, пожалуй, достаточно для того, чтобы убедиться: только безупречно составленные оценочные материалы по всем школьным предметам будут положительно восприняты учительским сообществом и будут объективно отражать уровень профессионализма учителей России.

Список использованной литературы

1. *Броништейн, И.Н.* Справочник по математике для инженеров и учащихся ВУЗов / И.Н. Бронштейн, К.А. Семендяев. – М.: Наука, 1981. – 720 с.

2. *Выгодский, М.Я.* Справочник по высшей математике / М.Я. Выгодский. – М.: Наука, 1966. – 870 с.

3. *Выгодский, М.Я.* Справочник по элементарной математике / М.Я. Выгодский. – М.: Наука, 1978. – 412с.

4. *Гусев, В.А.* Математика: справочные материалы: кн. для учащихся / В.А. Гусев, А.Г. Мордкович. – М.: Просвещение, 1988. – 416с.

5. *Корн, Г.* Справочник по математике для научных работников и инженеров / Г. *Корн, Т. Корн.* – М.: Наука, 1984. – 832с.

6. *Титаренко, А.М.* Форсированный курс школьной математики. Учебное пособие / А.М. Титаренко. – Харьков, СП «Каравелла», 1966. – 384с.

7. Проверка учителей на профпригодность в 2018 году. – info-vsem.ru 01.10.2018 3109.

О ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ПРИЛОЖЕНИЯХ ДВОЙНОГО ИНТЕГРАЛА

С. И. Вдовина, старший преподаватель,
Н. А. Корниенко, канд. тех. наук, доцент,
В. В. Трубаев, канд. физ.-мат. наук, доцент
Министерство транспорта Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», Россия

Преподаватели кафедры «Высшая и вычислительная математика», ведущие занятия со студентами первого курса института транспортной техники и систем управления (ИТТСУ) РУТ (МИИТ), из года в год отмечают сложность, с которой учащиеся осваивают тему «Двойной интеграл» курса Высшей математики. Старший преподаватель кафедры М. Е. Булатникова в своей статье отметила, что это связано с целым рядом объективных причин. Особо она выделила несколько: 1) слабую математическую подготовку первокурсников; 2) не развитое пространственное воображение обучающихся; 3) недостаточно сформированные навыки интегрирования. [1, с. 108 – 112]. Сотрудники кафедры обеспокоены низким уровнем математических знаний занимающихся первокурсников, так как это отражается на изучении естественнонаучных и технических дисциплин, предусмотренных университетской программой. Педагоги стараются как можно проще и доступнее изложить материал темы, сопровождая решение задач

подробными комментариями в учебных пособиях и конспектах лекций, издающихся в рамках ежегодного плана изданий РУТ.

Разберём некоторые геометрические приложения двойного интеграла. Первым рассмотрим вычисление площади плоской фигуры по формуле

$$S = \iint\limits_{\alpha} d\alpha \ , \quad \text{где } d\alpha - \text{дифференциал площади}.$$

Если фигура отнесена к прямоугольной системе координат, то формула принимает вид:

$$S = \iint\limits_{D} dx\, dy \quad \text{и} \quad S = \iint\limits_{D} \rho\, d\rho\, d\varphi \ ,$$

когда она отнесена к полярной системе координат.

Пример 1.

Вычислить площадь фигуры, заключённой между линиями, заданными в декартовой системе координат уравнениями $y = x^2 - 2x$, $y = x$.

Решение. Построим область D, которая ограничена данными линиями. Решая систему уравнений $\begin{cases} y = x^2 - 2x \\ y = x \end{cases}$, определим точки пересечения прямой и параболы:

$$\begin{cases} x = x^2 - 2x \\ y = x \end{cases} ; \quad \begin{cases} x^2 - 3x = 0 \\ y = x \end{cases} ; \quad \begin{cases} x(x-3) = 0 \\ y = x \end{cases} .$$

Ими будут точки $O(0;0)$ и $M(3;3)$. Поэтому область интегрирования D задается неравенствами: $\begin{cases} 0 \le x \le 3 \\ x^2 - 2x \le y \le x \end{cases}$.

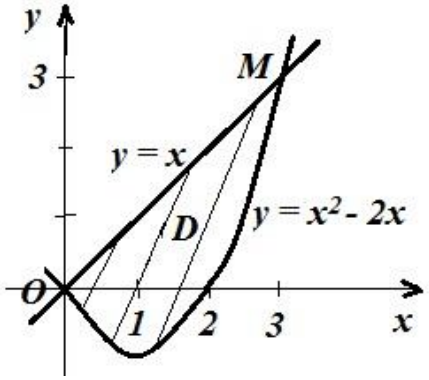


Рис.1

На основании свойства двойных интегралов определим площадь

$$S = \iint\limits_{D} dx\, dy = \int\limits_{0}^{3} dx \int\limits_{x^2-2x}^{x} dy = \int\limits_{0}^{3} y|_{x^2-2x}^{x}\, dx = \int\limits_{0}^{3} (x - x^2 + 2x)dx =$$

$$= \left(3\frac{x^2}{2} - \frac{x^3}{3}\right)\Bigg|_0^3 = \frac{3}{2}(3^2 - 0) - \frac{1}{3}(3^3 - 0) = \frac{3}{2} \text{ ед}^2.$$

Пример 2.

Вычислить площадь фигуры, ограниченной линией $(x^2+y^2)^2=a^2(x^2-y^2)$ при $a>0$.

Решение. В этом примере наиболее целесообразно перейти к полярной системе координат: $x=\rho\cos\varphi$, $y=\rho\sin\varphi$ $(0\le\varphi\le 2\pi, \rho\ge 0)$, так как в левой части уравнения кривой содержится выражение с суммой квадратов. Преобразуем уравнение линии:

$$(\rho^2(\cos\varphi)^2+\rho^2(\sin\varphi)^2)^2=a^2(\rho^2(\cos\varphi)^2-\rho^2(\sin\varphi)^2);$$

$$\left(\rho^2(\cos^2\varphi+\sin^2\varphi)\right)^2=a^2\left(\rho^2(\cos^2\varphi-\sin^2\varphi)\right);$$

$$\rho^4=a^2\rho^2(\cos^2\varphi-\sin^2\varphi).$$

Откуда $\rho^2=a^2\cos 2\varphi$, т. е. $\rho=a\sqrt{\cos 2\varphi}$. Это уравнение лемнискаты Бернулли в полярной системе координат.

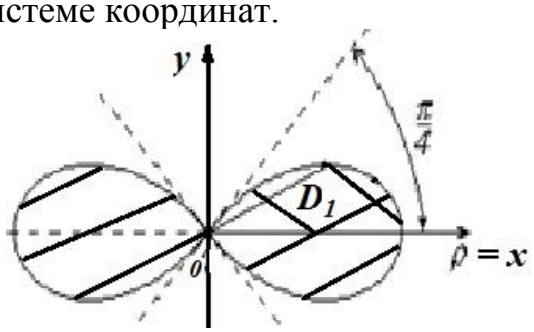


Рис. 2

Так как кривая симметрична относительно координатных осей, то найдём часть всей площади, расположенную в первой четверти (S_1), которую учетверим. Область интегрирования D_1 будет иметь вид: $\begin{cases} 0\le\varphi\le\frac{\pi}{4} \\ 0\le\rho\le a\sqrt{\cos 2\varphi} \end{cases}$.

$$S=4\cdot S_1=4\iint\limits_{D_1}\rho\,d\rho\,d\varphi=4\int\limits_0^{\frac{\pi}{4}}d\varphi\int\limits_0^{a\sqrt{\cos 2\varphi}}\rho\,d\rho=$$

$$=4\int\limits_0^{\frac{\pi}{4}}\frac{\rho^2}{2}\Big|_0^{a\sqrt{\cos 2\varphi}}d\varphi=2a^2\int\limits_0^{\frac{\pi}{4}}\cos 2\varphi\,d\varphi=2a^2\left(\frac{1}{2}\sin 2\varphi\right)\Big|_0^{\frac{\pi}{4}}=$$

$$=a^2\left(\sin\left(2\cdot\frac{\pi}{4}\right)-\sin(2\cdot 0)\right)=a^2(1-0)=a^2\ \text{ед}^2.$$

Пример 3.

Вычислить объём тела, ограниченного поверхностями $y=5$, $y=1+x^2+z^2$.

Решение. Рассматриваемое тело ограничено параболоидом вращения с осью OY и плоскостью $y=5$, перпендикулярной к оси OY. Его проекцией на плоскость XOZ является круг определяемый уравнениями $x^2+z^2\le 4$, $y=0$.

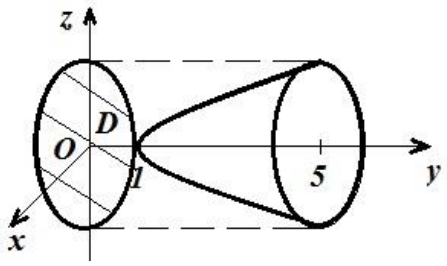


Рис. 3

$$V = \iint\limits_D y\,dx\,dz = \iint\limits_D \left(5 - (1 + x^2 + z^2)\right) dx\,dz = \iint\limits_D (4 - x^2 - z^2)\,dx\,dz =$$

$$= \left|\begin{matrix} x = \rho\cos\varphi \\ z = \rho\sin\varphi \end{matrix}\right| = \iint\limits_D \left(4 - (\rho^2\cos^2\varphi + \rho^2\sin^2 \text{ц})\right) dx\,dz =$$

$$= \iint\limits_D (4 - \rho^2)\,\rho\,d\rho\,d\varphi = \int\limits_0^{2\pi} d\varphi \int\limits_0^2 (4\rho - \rho^3)\,d\rho = \int\limits_0^{2\pi} \left(4\frac{\rho^2}{2} - \frac{\rho^4}{4}\right)\Bigg|_0^2 d\varphi =$$

$$= \int\limits_0^{2\pi} \left(2\cdot 2^2 - \frac{2^4}{4}\right) d\varphi = 4\varphi\Big|_0^{2\pi} = 4(2\pi - 0) = 8\pi \text{ ед}^3.$$

Пример 4.

Вычислить площадь той части поверхности $2y = x^2 + z^2$, которая находится в первом октанте и ограничена плоскостью $y = 4$.

Решение. Поверхность, площадь которой требуется определить, – часть параболоида вращения (ось вращения – OY), расположенная в первом октанте и ограниченная плоскостью $y = 4$, перпендикулярной оси OY.

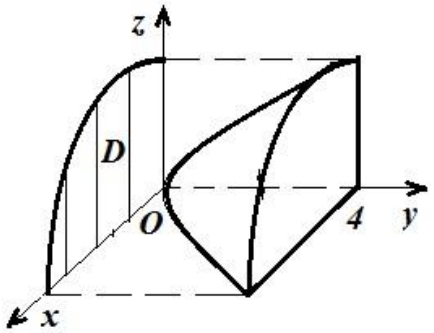


Рис. 4

Будем проектировать поверхность на координатную плоскость XOZ, в которой область интегрирования D будет наиболее простой. Проекцией поверхности на плоскость XOZ является четверть круга, ограниченного окружностью, уравнение которой получим, исключив y из двух уравнений $\begin{cases} 2y = x^2 + z^2 \\ y = 4 \end{cases}$, то есть уравнение этой окружности имеет вид $x^2 + z^2 = 8,\ y = 0$. Так как поверхность спроектирована на плоскость XOZ, то ее уравнение должно быть решено относительно переменной y:

$y = \frac{1}{2}(x^2 + z^2)$. Чтобы воспользоваться формулой вычисления площади поверхности, следует определить частные производные:

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \left(\frac{1}{2}(x^2 + z^2)\right)'_x = \frac{1}{2}2x = x\,; \quad \frac{\partial y}{\partial z} = \left(\frac{1}{2}(x^2 + z^2)\right)'_z = \frac{1}{2}2z = z\,.$$

Поэтому $\sqrt{1 + \left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2 + \left(\frac{\partial y}{\partial z}\right)^2} = \sqrt{1 + x^2 + z^2}$. Наличие под корнем суммы $x^2 + z^2$ указывает на то, что следует ввести полярные координаты $x = \rho\cos\varphi,\ z = \rho\sin\varphi$:

$$\sqrt{1 + x^2 + z^2} = \sqrt{1 + (\rho\cos\varphi)^2 + (\rho\sin\varphi)^2} = \sqrt{1 + \rho^2}\,.$$

Область интегрирования D в полярной системе координат будет иметь вид: $\begin{cases} 0 \le \varphi \le \frac{\pi}{2} \\ 0 \le \rho \le 2\sqrt{2} \end{cases}$.

Поскольку поверхность спроектирована на плоскость XOZ, то для нахождения её площади используем формулу

$$S = \iint\limits_{XOZ} \sqrt{1 + \left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2 + \left(\frac{\partial y}{\partial z}\right)^2}\, dx\, dz = \iint\limits_{D} \sqrt{1 + \rho^2}\,\rho\, d\rho\, d\varphi =$$

$$= \int\limits_0^{\frac{\pi}{2}} d\varphi \int\limits_0^{2\sqrt{2}} \sqrt{1 + \rho^2}\,\rho\, d\rho\, d\rho = \int\limits_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{1}{2} \frac{(1 + \rho^2)^{\frac{3}{2}}}{\frac{3}{2}}\Bigg|_0^{2\sqrt{2}} d\varphi =$$

$$= \frac{1}{3}\int\limits_0^{\frac{\pi}{2}} \left(\sqrt{\left(1 + \left(2\sqrt{2}\right)^2\right)^3} - \sqrt{(1 + 0^2)^3}\right) d\varphi =$$

$$= \frac{1}{3}\int\limits_0^{\frac{\pi}{2}} \left(\sqrt{(1 + 8)^3} - \sqrt{(1)^3}\right) d\varphi = \frac{1}{3}\int\limits_0^{\frac{\pi}{2}} (27 - 1) d\varphi = \frac{26}{3}\int\limits_0^{\frac{\pi}{2}} d\varphi =$$

$$= \frac{26}{3}\varphi\Big|_0^{\frac{\pi}{2}} = \frac{26}{3}\left(\frac{\pi}{2} - 0\right) = \frac{13}{3}\pi \text{ ед}^2.$$

Сотрудники кафедры возлагают большие надежды на то, что регулярное посещение лекционных и практических занятий студентами, систематическое выполнение ими домашних заданий и типовых индивидуальных расчетных примеров, добросовестное изучение рекомендованной учебно-методической литературы будут способствовать лучшему усвоению темы «Двойной интеграл» курса Высшей математики и это отразится на итоговой аттестации первокурсников.

Список использованной литературы

1. *Булатникова, М. Е.* Особенности изучения темы «Двойные интегралы» / М. Е. Булатникова // Труды 13 международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 13. – Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2016. – 345 с. – С. 108 – 112.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕШЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЗАДАЧИ

Р.В. Конеев, ст. преподаватель
О.Б. Сухорукова, канд. техн. наук, доцент
А.Н. Хопёрский, д-р физ.-мат. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Математика проникает во все сферы человеческой деятельности, предоставляя богатейший набор инструментов для научных исследований и решения сложных производственных задач. Расширение границ применения математики немыслимо без метода математического моделирования [1], суть которого состоит в замещении реально существующего объекта исследования его математической моделью. Изучение математической модели делает возможным выработку концепции управления рассматриваемым объектом, прогнозирование последствий возможных воздействий на данный объект. Такая концепция управления предполагает достижение максимального эффекта минимальными средствами на основе выработки оптимальной программы (плана) действий. Возможно, конечно найти наилучший вариант и наугад. Однако гораздо надёжнее применять математические методы. А именно, методы оптимизации [2], неотъемлемой частью которых является линейное программирование. Своим появлением линейное программирование обязано работе Л.В. Канторовича «Математические методы организации и планирования производства», вышедшей в 1939 году. Один из разделов данной работы был посвящен наилучшему плану перевозок. Построение математической модели процессов распределения в транспортных сетях приводит к возникновению транспортной задачи. Эта задача относится к задачам линейного программирования. Методы решения транспортной задачи предусматривают нахождение начального опорного решения с последующим улучшением его до оптимального. Цель транспортной задачи состоит в разработке такого плана перевозки груза, который удовлетворит потребность всех пунктов назначения (потребления). При этом стоимость перевозки должна быть минимальна.

Пусть имеется n пунктов отправления, которые обозначим через A_i,

$i=\overline{1,n}$ и m пунктов назначения: B_j, $j=\overline{1,m}$. В каждом пункте отправления A_i сосредоточен запас a_i, $i=\overline{1,n}$ единиц однородного груза. Потребность каждого пункта назначения B_j в данном грузе составляет b_j, $j=\overline{1,m}$ единиц. Стоимость перевозки единицы груза из пункта A_i в пункт B_j известна заранее и равна c_{ij}. В этом случае матрица стоимости перевозок C примет вид:

$$C=\begin{pmatrix} c_{11} & c_{12} & c_{13} & \dots & c_{1m} \\ c_{21} & c_{22} & c_{23} & \dots & c_{2m} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ c_{n1} & c_{n2} & c_{n3} & \dots & c_{nm} \end{pmatrix}.$$

Количество груза, которое необходимо перевезти из пункта A_i в пункт B_j обозначим через x_{ij}. Объёмы перевозок x_{ij} являются неизвестными переменными транспортной задачи и удовлетворяют условию неотрицательности $x_{ij}\ge 0$, $i=\overline{1,n}$, $j=\overline{1,m}$. Запишем матрицу перевозок:

$$X=\begin{pmatrix} x_{11} & x_{12} & x_{13} & \dots & x_{1m} \\ x_{21} & x_{22} & x_{23} & \dots & x_{2m} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{n1} & x_{n2} & x_{n3} & \dots & x_{nm} \end{pmatrix}.$$

Затраты на перевозку груза из пункта отправления A_i в пункт назначения B_j учитываем в виде произведения: $c_{ij}x_{ij}$. Из условия задачи следует, что стоимость всех перевозок равна сумме таких произведений:

$$C(x)=c_{11}x_{11}+c_{12}x_{12}+\dots+c_{ij}x_{ij}+\dots+c_{nm}x_{nm}=\sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{m}c_{ij}x_{ij}.$$

Функция $C(x)$ называется ***целевой функцией*** транспортной задачи.

Ясно, из пунктов отправления невозможно вывезти больше, чем сосредоточено в них запасов. Это ограничение имеет вид: $\sum_{j=1}^{m}x_{ij}\le a_i$. Второе ограничение обусловлено тем, что пункты назначения не могут принять груза больше своей потребности: $\sum_{i=1}^{n}x_{ij}\le b_j$.

Таким образом, сформирована математическая модель транспортной задачи линейного программирования (ЗЛП):

$$C(x)=\sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{m}c_{ij}x_{ij}\to\min$$

$$\begin{cases}\sum_{j=1}^{m}x_{ij}\le a_i,\\ \sum_{i=1}^{n}x_{ij}\le b_j,\\ x_{ij}\ge 0,\ i=\overline{1,n},\ j=\overline{1,m}.\end{cases}$$

Транспортная задача называется ***закрытой*** (сбалансированной), если выполняется условие баланса: $\sum_{i=1}^{n} a_i = \sum_{j=1}^{m} b_j$, то есть потребность всех пунктов назначения в данном грузе равна суммарному запасу груза во всех пунктах отправления. В случае, если условие баланса нарушается, вводят либо фиктивный пункт отправления, либо фиктивный пункт назначения. Рассмотрим оба случая.

1) Если $\sum_{i=1}^{n} a_i > \sum_{j=1}^{m} b_j$ (запас груза в пунктах отправления больше потребности пунктов назначения). Это задача открытого типа. Сведём её к задаче закрытого типа. Введём фиктивный пункт назначения: $b_0 = \sum_{i=1}^{n} a_i - \sum_{j=1}^{m} b_j$. Его потребность равна излишку. Стоимость перевозки в введённый пункт считаем равной нулю.

2) Если $\sum_{i=1}^{n} a_i < \sum_{j=1}^{m} b_j$ (суммарная потребность в грузе пунктов назначения больше той, что могут обеспечить пункты отправления). Введём фиктивный пункт отправления: $a_0 = \sum_{j=1}^{m} b_j - \sum_{i=1}^{n} a_i$. Стоимость перевозки из данного пункта отправления во все пункты назначения также считаем равной нулю. Удобно свести все данные этой задачи в ***транспортную таблицу*** (см. Табл.1):

Таблица 1

Пункты назначения / Пункты отправления	B_1	B_2	…	B_m	Запасы
A_1	c_{11} x_{11}	c_{12} x_{12}	…	c_{1m} x_{1m}	a_1
A_2	c_{21} x_{21}	c_{22} x_{22}	…	c_{1m} x_{2m}	a_2
…	…	…	…	…	…
A_n	c_{n1} x_{n1}	c_{n2} x_{n2}	…	c_{nm} x_{nm}	a_n
Потребности	b_1	b_2	…	b_m	

Рассмотрим решение транспортной задачи ***методом потенциалов*** (метод улучшения плана перевозок, связанный с введением дополнительных характеристик пунктов отправления и назначения, называемых потенциалами).

В трёх пунктах отправления сосредоточено 5, 3 и 4 единиц груза соответственно, которые требуется доставить в четыре пункта назначения в количестве 4, 3, 3 и 2 единиц в каждый из пунктов. Стоимости перевозки единицы груза из первого пункта отправления в каждый пункт назначения

составляют 3, 4, 5 и 6 денежных единиц соответственно, из второго пункта отправления – 2, 6, 3 и 7 денежных единиц, из третьего пункта –7, 6, 3 и 6 денежных единиц соответственно. Составить план перевозок груза из пунктов отправления в пункты назначения так, чтобы затраты на перевозку были наименьшими.

Запишем краткое условие задачи.

$C = \begin{pmatrix} 3 & 4 & 5 & 6 \\ 2 & 6 & 3 & 7 \\ 7 & 6 & 3 & 6 \end{pmatrix}$ –матрица стоимости; a_i: 5, 3, 4 – запас груза в пунктах отправления; b_j: 4, 3, 3, 2 – потребность в грузе пунктов назначения.

Имеем задачу закрытого типа, поскольку выполнено условие баланса $\sum_{i=1}^{n} a_i = \sum_{j=1}^{m} b_j = 9$. Начальная транспортная таблица будет состоять из трёх строк и четырёх столбцов. В правый верхний угол каждой клетки (ячейки) переносим значения c_{ij} из матрицы стоимости. Справа в столбик записываем значения a_i; в нижнюю строчку – значения b_j. Далее начальную транспортную таблицу строим методом «северо-западного угла». На каждом шаге для заполнения выбираем левую верхнюю («северо-западную») клетку (ячейку) таблицы из ещё не заполненных. Поэтому первой заполняем клетку (1;1). Значение для этой клетки находим по формуле: $x_{11} = \min(a_1, b_1)$, то есть $\min(5,4) = 4$. Затем вычеркиваем $a_1 = 5$, $b_1 = 4$ и вычитаем из них то число, которое только что заполнили в клетку: 5-4=1; 4-4=0.

В той строке (или столбце), где получился нуль «0» до конца строки (столбца) ставим прочерки. Прочерки будут обозначать небазисные клетки. Клетки со значениями – базисные. Если «0» получился и в строке и в столбце, то прочерки ставим либо в строке, либо в столбце на выбор. Далее выбираем «северо-западную клетку» из ещё не заполненных и всё повторяем. В таблице получится $n+m-1$ базисных клеток.

Метод «северо-западного угла»

3 4	4 1	5 –	6 –	~~5~~	~~1~~	0
2 –	6 2	3 1	7 –	~~3~~	~~1~~	0
7 –	6 –	3 2	6 2	~~4~~	~~2~~	0
~~4~~	~~3~~	~~3~~	~~2~~	a_i b_j		
0	~~2~~	~~2~~	0			

Получим X_0 – опорный начальный план.

$X_0 = \begin{pmatrix} 4 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 2 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 2 & 2 \end{pmatrix}$, $f(X_0)$=4·3+1·4+2·6+1·3+2·3+2·6=49.

Продолжим работать с таблицей, построенной методом «северо-западного угла». Расставим потенциалы u_i (столбец) и v_j (строка). Опорное решение является оптимальным, если для всех базисных клеток выполняется равенство: $u_i + v_j = c_{ij}$; для всех небазисных клеток справедливо неравенство: $u_i + v_j \le c_{ij}$. При этом оценки $\Delta_{ij} = u_i + v_j - c_{ij} \le 0$.

Берем $u_1 = 0$ (произвольно). Для всех базисных клеток нужно таким образом подобрать v_1, чтобы в сумме $u_1 + v_1 = c_{11}$, то есть $0 + v_1 = 3 \Rightarrow v_1 = 3$. Аналогично; $0 + v_2 = 4 \Rightarrow v_2 = 4$; $4 + u_2 = 6 \Rightarrow u_2 = 2$; $2 + v_3 = 3 \Rightarrow v_3 = 1$; $1 + u_3 = 3 \Rightarrow u_3 = 2$; $2 + v_4 = 6 \Rightarrow v_4 = 4$.

v_j / i				
	3	⊕ 4	5	6
	⊕ 2	⊖ 6	3	7
	7	6	3	6

Для небазисных клеток проверяем условие оптимальности. Нашли клетку (2;1), в которой условие оптимальности нарушается: $u_2 + v_1 = 3 + 2 > 2$.

Теперь необходимо перейти к новому опорному решению. Для этого строим цикл. В клетке, в которой нарушается условие оптимальности ставим ⊕. Далее проходимся по базисным клеткам и помечаем их по очереди, чередуя знаки, таким образом, чтобы в каждой строке и в каждом столбце было ***ровно две*** помеченные (отмеченные) клетки. Предпоследняя клетка цикла обязательно должна быть помечена знаком минус ⊖.

Далее определим величину $\theta = \min\limits_{(i,j) \in K^-} x_{ij}$. Здесь K^- – это клетки, помеченные знаком минус ⊖. В нашем случае $\theta_1 = \min(2,4) = 2$.

Пересчитываем значение целевой функции:

$f(x_1)= f(x_0)-\theta_1\cdot\Delta_{21}$=49-2·3=43, $\Delta_{21}=u_2+v_1-c_{21}$=2+3-2=3.

Переходим к следующему опорному решению. Для этого переносим без изменения все значения из клеток, которые не затронуты циклом. Затем к значениям клеток цикла, в которых стоит $\oplus$ прибавляем θ_1. Из значений тех клеток цикла, которые помечены минусом $\ominus$ вычитаем θ_1. При этом считаем, что прочерк «–» это нуль. В результате получим.

v_j / u_i	3	4	4	7
0	$\ominus$ 3 2	4 3	5 –	$\oplus$ 6 –
-1	$\oplus$ 2 2	6 –	$\ominus$ 3 1	7 –
-1	7 –	6 –	$\oplus$ 3 2	$\ominus$ 6 2

Таким образом, одну из клеток цикла убрали из базиса, а другую добавили в базис, то есть произошло перераспределение части груза из одного пункта назначения в другой. Если при вычитании из клеток цикла величины θ_1 в двух клетках получаются нули, то в одну клетку ставят нуль, а в другую – прочерк (по выбору).

Снова расставляем потенциалы и проверяем условие оптимальности для небазисных клеток. В клетке (1;4) условие оптимальности нарушается: $u_1+v_4=0+7>6$. Значит вновь, придётся перейти к следующему опорному решению. Ставим $\oplus$ в этой клетке и ещё раз строим цикл, как описано выше. Определяем величину $\theta_2=\min(2,2,1)=1$ и $\Delta_{14}=u_1+v_4-c_{14}$=0+7-6=1. Пересчитываем значение целевой функции: $f(x_2)= f(x_1)-\theta_2\cdot\Delta_{14}$=43-1·1=42.

Переходим к следующему опорному решению по изложенной ранее схеме.

v_j / u_i	3	4	3	6
0	3 1	4 3	5 –	6 1
-1	2 3	6 –	3 –	7 –
0	7 –	6 –	3 3	6 1

Расставляем потенциалы. Теперь для всех небазисных клеток таблицы (в которых стоят прочерки) выполнено условие оптимальности: $u_i + v_j \le c_{ij}$. Поэтому

$X^* = \begin{pmatrix} 1 & 3 & 0 & 1 \\ 3 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 3 & 1 \end{pmatrix}$ – оптимальное решение, обеспечивающее наименьшую стоимость перевозки f^*=3+12+6+6+9+6=42.

Заметим, что для построения начальной таблицы наряду с методом «северо-западного угла», используют метод наименьшего (минимального) элемента. Согласно этому методу на каждом шаге для заполнения выбирают клетку с наименьшим значением c_{ij}. Построим начальную таблицу методом минимального элемента.

3 1	4 3	5 –	6 1	~~5~~	~~4~~	~~1~~
2 3	6 –	3 –	7 –	~~3~~	0	
7 –	6 –	3 3	6 1	~~4~~	~~1~~	0
~~4~~	~~3~~	~~3~~	~~2~~	a_i b_j		
~~1~~	0	0	~~1~~			

Получим X_0 – опорный начальный план.

$X_0 = \begin{pmatrix} 1 & 3 & 0 & 1 \\ 3 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 3 & 1 \end{pmatrix}$, $f(X_0)$= 1·3+3·4+1·6+3·2+3·3+1·6=42. Очевидно, что в этом случае сразу получено оптимальное решение. Заметим, что мы сознательно продолжили работу с таблицей, построенной по методу «северо-западного угла», чтобы как можно подробней изложить решение транспортной задачи ***методом потенциалов***, поскольку именно этот метод чаще всего применяют на практике. Его преимущество перед симплекс-методом [3] состоит в том, что отпадает необходимость обработки большого количества элементов, содержащихся в матрице ограничений.

Список использованной литературы

1. *Сухорукова, О.Б.* Применение математического моделирования в познавательной деятельности и образовании / О.Б. Сухорукова, Р.В. Конеев // Труды 12-й Международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 12. – Ростов н/Д: ФГБОУ ВПО РГУПС.– 2015. – С. 220-225.

2. *Таха, Х.* Введение в исследование операций / Х. Таха // Москва: Мир.– 1985.– 480 С.

3. Конеев, Р.В. К вопросу о формировании математических знаний у студентов экономических специальностей / Р.В. Конеев, О.Б. Сухорукова, А.Н. Хопёрский // Труды 15-й Международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 15. – Ростов н/Д: ФГБОУ ВПО РГУПС.– 2018. – С. 147-152.

V. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

THE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE DUE TO THE FGOS STANDART

A. P. Kononenko, Ph.D in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University (RSTU)

The concept of the technology that comes to us along with the development of the computer technology and the introduction of the new computer technologies is often found in the pedagogical literature. The educational technology is a process in which there is a qualitative change in the impact on the learner.

In contrast to the previously used methodical study by lesson oriented to the teacher and his types of activity, the technology proposes a project of the educational process that defines the structure and content of the educational and cognitive activity of the learners. The methodical lesson development is perceived by each teacher in different ways; therefore, the learners' activities are organized in different ways. A graduate school must have the necessary knowledge and skills: to carry out various activities, to be able to use new information technologies, to be willing to cooperate trying to avoid and overcome conflicts. Today, the world pedagogical science considers the teacher as a manager who is managing the active developmental activities of the learners. This role is much more complicated than in traditional education, and requires a higher level of the professional and pedagogical culture, competence and skills.

The theoretical review of the technologies shows that the most common in practice are the technology of the student-centered learning, distance learning and others. The research shows that in practice the teachers use a narrower list of some educational technologies: gaming and design technologies; critical thinking technologies and others. The research analysis made it possible to identify the reasons for the episodic use of the technology: the lengthy and time consuming preparation for their use in the educational process and the responsibility for competently introducing the technology into the curriculum with new standards. At the same time, the teachers noted that with the FGOS introduction, they simply find it difficult not only to select technologies oriented towards the implementation of the requirements outlined in the new standard, but also to work with their use [2]. There is a contradiction as a technology involves systematic use to ensure high quality education, but the teacher does not have a methodological tool for its use in daily practice. The student-centered learning shows the personal interests of the learners and their individual characteristics, and creates the prerequisites for greater learning effectiveness. This approach creates a special relationship between students and the teacher.

The main idea of this technology is to create conditions for active joint learning activities of the learners in different learning situations. The practice shows that learning together is not only easier and more interesting, but also much more effective.

There is no longer any doubt about the need for Russian specialists to speak a foreign language sufficiently for at least three reasons: today's specialists work in the global community, where working abroad and in international corporations is completely natural; the Russian companies carry out international activities and contacts not only at the management level, but also with the involvement of the engineering staff; a lot of new technologies and equipment come to Russia from abroad, and insufficient knowledge of a foreign language has a negative impact on the speed of their perception and development [1]. When using learning in collaboration, the most difficult thing is to ensure that students in small groups communicate in a foreign language. But practice shows that with sufficiently persistent attention from the teacher, this requirement is carried out first with difficulty, and then gradually with obvious pleasure. It should be noted that it is not enough to form groups and give them the corresponding task. The bottom line is that the student himself wants to acquire knowledge.

Among the methods and, accordingly, the technologies of a personality-oriented approach in teaching foreign languages is the project method. The project method is a set of the educational and cognitive techniques that allow solving a particular problem as a result of the independent actions of the learners. The project technology includes a set of the research and search methods. It is known that learning a foreign language makes a significant contribution to the overall development. The project method is the essence of the developmental, personality-oriented nature of the education. The quiz as a research project method gives students the opportunity to participate in a research. The quiz allows the teacher to use the informal contact with students which makes it easier and more accessible when the learners are busy with something interesting, helps to build trusting relationships and to build communication skills.

\By multilevel training, we understand such an organization of the educational process, in which each student has the opportunity to master the educational material in individual educational subjects of the curriculum at a different level, but not lower than the basic level, depending on his abilities and individual characteristics [6]. At the same time, his efforts to master this material, its creative application, are taken as a criterion for evaluating a student’s activity.

At present, new information technologies, such as the use of the Internet resources, the educational computer programs and so on, have become intensively introduced into the educational process. Now the teacher has a lot of the educational programs on CDs with tests and training exercises. To work on computers with similar training disks, the students show a genuine and lively interest, which is advisable to use in the educational process. The computers` use in English lessons significantly increases the intensity of the educational

process; more material is assimilated than it was done at the same time in the context of the traditional learning:

- to present the material more practical;
- to attract passive listeners;
- to make classes more visual;
- to provide instant feedback;
- to save time for speech practice;
- to organize individual and group work with the class;
- to simplify the monitoring of students' learning activities;
- to provide educational process with new previously inaccessible materials that help students to show their creative abilities.

Currently, it is existed the developed computer support for the English language course. Without replacing a textbook or other textbooks, the electronic publications have their own didactic functions. The main role is played by different material; the use is varied by the teacher. In the practice of using software for interactive whiteboard which clearly represents the material provides quick feedback. The interactive mode allows students to control the speed of the educational material; the branched structure of the hyperlinks provides clarification and additional information [6].

The independent search for the necessary information on English-language and a topical site helps to form compensatory and sociocultural competencies, develops the ability to organize independent work. A variety of the activities form interdisciplinary skills through the filling of the electronic questionnaires; work with geographical maps; work with English-language sites.

The textbooks for training in the discipline, like many other modern textbooks, are aimed at developing the core competencies of the students including the communicative one. And the computer educational technology fits perfectly into the methodological structure of the textbook. At the same time, the effectiveness of the lessons increases due to the use of the various types of tasks (debates, discussions, role-playing games), a compact combination of all types of any speech activity (listening, speaking, reading and writing), up-to-date information on the content of the materials and orientation of training to the student. Moreover, the use of the interactive forms of the education contributes to the fact that the student himself becomes the main acting figure in the formation of his individual development progress as humanitarian self-organization of the student's personality.

References

1. *Бессарабова, О.Н.* Тестирование как инструмент оценки уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции / О.Н. Бессарабова // Транспорт-2014. Международная научно-практическая конференция в 4-х частях. 2014. С. 89-91.

2. *Исаева, Т.Е.* Определение профессиональных компетенций обучающихся университетов в соответствии с Федеральными

образовательными стандартами 3++ / Т.Е. Исаева // В сб.: Преподаватель высшей школы в XXI веке Труды 15-й Международной научно-практической Интернет-конференции. Ответственный редактор Т.Е. Исаева. 2018. С. 9-14.

3. *Galskova, N.D.* Theory of learning foreign languages. Lingvodidactics and methods: studies. allowance / N.D.Galskova, N.I. Gez.- 4th ed., Sr.- M .: Izdat. Center "Academy", 2007.- 336p.

4. *Kolker, Y.M.* Practical methods of teaching a foreign language: studies. Manual / Ya.M.Kolker, E.S.Ustinova, T.M.Enalieva.- M .: Academy, 2000. - 264p.

5. *Konysheva, A.V.* English. Modern teaching methods / A.V. Konysheva- Mn.: Tetra Systems, 2007.- 352p.

6. *Leontiev, A.A.* Language, speech, speech activity / A.A. Leontyev- 4th ed., Sr.- M.: KomKniga, 2007.- 214p.

7. *Nedoseka, L.A. Kononenk*o A.P. Educational potential of the foreign language in the process of formation of the student / L.A. Nedoseka, A.P. Kononenko // Proceedings of the Southern Federal University. Pedagogical sciences. 2016. No. 6. p. 107-113.

8. *Milrud, R.P.* Methods of teaching English. EnglishTeachingMethodology: studies: in English lang / R.P. Milrud. M .: Drofa, 2005. 253 p.

ЭДЬЮТЕЙНМЕНТ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ ДЕСКРИПТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В.В. Колмакова, д-р пед. наук, канд. филол. наук, доцент
Д.Ю. Шалков, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия
Е.С. Шилова, канд. филол. наук
ГБПОУ РО «Ростовский-на-Дону колледж информатизации и управления», Россия

В настоящее время всё больше и больше возрастает интерес к изучению английского языка, который признан языком международного общения и профессиональной коммуникации в разных областях жизнедеятельности. Следовательно, одной из ключевых задач преподавателя становится повышение мотивации к изучению иностранного языка. Каждый преподаватель старается найти оптимальные способы для решения поставленной задачи. Пересматривается использование традиционных путей и способов воздействия на студентов с целью их ознакомления с культурой и историей страны изучаемого языка, внедряются

инновационные педагогические технологии, одной из которых является игровая деятельность, эффективно стимулирующая познавательный интерес студентов [9, с. 99-109]. В обучающих целях ролевая игра используется, если «её содержанием становится управленческая ситуация, т.е. игра принимает деловой характер и направлена на развитие умений взаимодействовать с другими людьми» [8, 127].

Ключевым принципом использования коммуникативных игр на занятиях по иностранному языку является так называемый эдьютейнмент – «обучение через развлечение». Термин «эдьютейнмент» (от англ. «education» – обучение и «entertainment» – развлечение) получил широкое распространение не только в зарубежной, но и в отечественной дидактике. О.Л. Гнатюк в книге «Основы теории коммуникации» рассматривает эдьютейнмент как «цифровой контент, соединяющий образовательные и развлекательные элементы и обеспечивающий при этом информирование аудитории при максимально облегчённом анализе событий» [3, с. 65]. Специалисты в области культурологии, психологии и педагогики отмечают, что городская молодёжная аудитория, фундамент которой в основном составляет студенчество, демонстрирует повышенный интерес к событиям в формате «эдьютейнмент».

Эдьютейнмент предполагает широкое использование инноваций – активных и интерактивных технологий обучения, разнообразных форм медиаконтента, который содержит информацию звукового и визуального характера. Включение коммуникативной игры в процесс обучения – основополагающий принцип эдьютейнмента. Ролевые игры – одна из самых популярных форм интерактивного образования. В процессе игровой деятельности студенты отрабатывают алгоритмы поведения в той или иной жизненной ситуации (природной, производственной, бытовой, коммуникативной и т.п.), моделируя её в игровом пространстве. При этом преподавателю, который выступает в роли тьютора или коуча, важно представить информацию так, чтобы её можно было легко усвоить и воспроизвести в изменённых условиях.

Среди основных особенностей технологии эдьютейнмента называют:

1) обоснованность результатов (успешность обучения зависит от осознания обучающимися полезности получаемых компетенций и когнитивных дескрипторов – знаний, умений, навыков);

2) внеаудиторное обучение (эффективность образовательного процесса непосредственно связана с самостоятельным поиском и переработкой информации);

3) дистрибутивный подход (обеспечение беспрепятственного доступа к информационно-образовательным ресурсам, при этом все учащиеся осваивают учебный материал в индивидуальном темпе и в разные периоды времени) [1], [4].

Как отмечает Т.В. Сапух [10], средства эдьютейнмента в образовательной сфере можно разделить на традиционные и современные.

К традиционным формам относят обучающие фильмы, музыкальный материал, теле- и радиопрограммы, игровую деятельность [2], [12], web-квесты [13], технологию проектов [7], метапредметные технологии [5], проблемные лекции в контексте системно-деятельностного подхода к построению образовательных технологий [6].

Современные средства эдьютейнмента включают электронные системы (учебные пособия, интернет-варианты музейных экспозиций), персональные компьютерные системы (компьютерные или видеоигры, электронные тренажеры и энциклопедии) и веб-технологии (электронная почта, web-квесты, блогосфера, онлайн-конференции, вебинары, чаты в популярных социальных сетях). Организовать занятия и в формате технологии «эдьютейнмент» можно не только в образовательной организации, но и в кафе, парке, музее, офисе, галерее, клубе, где можно получить информацию по той или иной познавательной теме в непринужденной атмосфере. С этой точки зрения, эдьютейнмент наследует педагогические традиции философской школы перипатетиков – учеников и последователей Аристотеля. Название школы, основанной в Афинах, возникло благодаря привычке древнегреческого философа прогуливаться с учениками во время бесед или чтения лекций.

В отечественном образовании такие уроки получили название «обучение вне стен классной комнаты». В Европе и США их именуют «занятиями с открытым пространством». Во время свободных занятий наставник и студенты ведут спонтанный эвристический многовекторный полилог, требующий повышенной активности и сосредоточенности обучающихся. Преподаватель может заранее распределить вопросы между студентами, разделёнными на творческие микрогруппы. При этом учащимся не запрещается присоединяться к любой другой команде и вести диалоги с её участниками, а в конце занятия делаются аналитические выводы на основе состоявшихся обсуждений и дискуссий.

Специфичность рассматриваемой технологии обучения связана с наличием таких признаков, как увлечение, развлечение и игровой подход, в результате чего выстраивается принципиально новая система взаимодействия субъектов образовательного пространства [11]. Развлечение выступает основным мотивом, который приводит к удовольствию, одновременно формируя стойкий интерес к процессу обучения и снимая психологическую нагрузку Непосредственный интерес обучающегося приводит к формированию общекультурных (ОК), общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных компетенций (ПК), а также когнитивных дескрипторов – «знать», «уметь» и «владеть». Оценка знаний, умений и навыков характеризует этапы формирования компетенций. Каждый из дескрипторов и, соответственно, каждая компетенция могут быть сформированы на 3 уровнях: минимальном (уровень знакомства), базовом (уровень репродукции) и продвинутом (уровень применения и трансформации).

Иными словами, эдьютейнмент – особый тип обучения, который основывается на развлечении и формировании первичного интереса к предмету с получением удовольствия от образовательного процесса и стойкого интереса к нему. С использованием актуальных возможностей современных технологий, таких как видео- и аудиоматериалы, дидактические игры, образовательные программы в мультимедийном формате и многие другие средства, достигается максимальная вовлеченность обучающихся в образовательный процесс. Именно дидактические ролевые игры – это продуктивная «деятельность, в которой объединены мысль и чувство, игровой и артистический элементы» и которая подготавливает «к более уверенному общению на иностранном языке в реальной жизни» [2, с. 9].

Основными целями **фонетических игр** являются: тренировка произношения английских звуков; формирование навыков фонематического слуха; а также развитие умений произношения связного высказывания или текста. Так, в ходе игры *«Build the tower»* студентам выдаются карточки с лексическим материалом. Учащиеся должны складывать из полученных слов импровизированные «башни». Например: worked, helped, played, studied, translated, lived, cooked, liked, watched, gathered, dusted, skated, danced, balanced (в соответствии с произношением окончания - ed их нужно распределить на три колонки-«башни»: [d] – [t] – [id]).

В процессе игры *«Broad and narrow vowels»* преподаватель озвучивает слова, а студенты, в свою очередь, поднимают сигнальные карточки, например, зелёную, если слышат звук, который произносится широко, и красную, если гласный звук произносится узко.

Аналогичным образом построена фонетическая игра *«Who knows the symbols of the sounds better?»* Преподаватель произносит звуки английского языка, а студенты с помощь. Карточек демонстрируют соответствующие транскрипционные знаки. Условия игры можно видоизменить: преподаватель показывает транскрипционные знаки, а студентам нужно произнести соответствующий звук или слово, содержащее данный звук.

Фонетическая игра *«Who will read more correctly?»* предполагает запись на доске считалки, скороговорки, небольшого стихотворения или отрывка из стихотворения. Преподаватель произносит слова вслух и объясняет их значение, обращая внимание студентов на трудности произношения отдельных звуков. Студенты читают текст 2-3 раза (в зависимости от уровня владения языком). После этого учащимся даётся несколько минут для заучивания. Преподаватель закрывает текст, размещённый на доске, а студенты должны прочитать его наизусть. От каждой команды выдвигается по два-три чтеца. За безошибочное чтение начисляются баллы. За каждую ошибку снимается один балл. Побеждает команда, набравшая большее количество баллов.

Лексические игры ставят перед собой цели формирования таких когнитивных дескрипторов, как отработка умения студентов употреблять активную лексику в ситуациях, максимально приближенных к естественной обстановке; активизация речемыслительной деятельности; развитие речевой реакции. Примерные варианты заданий:

1. Give your opinion. Выскажи свое мнение. Используй фразы: I like…, because he is… To my mind… I suppose…

2. Evaluate your skills. Оцени свои умения. Используй фразы: I can … well / very well… I could…

3. Discuss a lunch menu with your partner. Обсуди с партнером меню на обед. Используй фразы: I would like… / I wouldn't like… I like … / I don't like…

4. Discuss with your partner what birthday gift you can give to your friend. Обсуди с партнером, какой подарок на день рождения можно подарить вашему общему знакомому, используя фразы: It's great! I like it. It's awful. I hate it.

Вышеприведенные примеры заданий направлены на оценку предметов и явлений окружающего мира. Такие задания являются подготовительными для ролевых игр [2, с. 29-32], проигрывание которых позволяет закрепить лексические и грамматические навыки в говорении и ведении диалога.

Игра *«Guess the word».* Ход игры: преподаватель назначает ведущего, который задумывает слово по изучаемой тематике.

Студенты по очереди задают вопросы ведущему:

What is it? Is it a keyboard?

What is it? Is it a case?

What is it? Is it a power supply?

What is it? Is it a RAM?

Тот, кто отгадал задуманное слово, занимает место ведущего.

Игра *«Who can write more?»* Ход игры: за определённое время (2-3 мин.) студенты должны написать на бумаге как можно больше слов, используя только буквы сложного слова, записанного на доске. Например: education, examination, constitution, excursion.

Игра *«Give the definition».* Ход игры: преподаватель пишет слова на доске, студенты должны дать определение данных слов. Например:

1. a device that enter information into a computer (a keyboard);
2. a device that is used to control a pointer or a cursor (a mouse);
3. a device that reads images and sends them to a computer (a scanner);
4. a device that gathers sounds (a microphone);
5. a device that displays images (a monitor).

Кроме фонетических и лексических игр, на занятиях целесообразно использовать **грамматические игры**. Их основные цели – тренировать умение студентов правильно использовать те речевые образцы, которые представляют определенные грамматические трудности; создавать

благоприятную ситуацию для верного употребления данного речевого образца.

Игра *«Describe the picture».* Ход игры: чтобы студенты лучше усвоили структуры глаголов в Present Continuous чаще всего используется игра с картинкой. Студентам нужно угадать, что делает тот или иной персонаж, изображенный на картинке, которую они ещё не видели. Студенты могут задавать наводящие вопросы. Например:

S1: Is the girl writing the letter now?

T: No, she is not.

S2: Is she drawing a picture?

Побеждает студент, который угадал действие, изображённое на картинке. Он становится ведущим и выбирает следующую иллюстрацию.

В ходе игры «*Commentator*» студенты по очереди выполняют действия и комментируют их. Например: I am reading; I am looking at the window; I am going to the blackboard. За каждое правильно названное действие преподаватель выдает студенту карточку. Победителем становится студент, набравший наибольшее количество карточек.

Цель игры *«What do you like to do?»* – активизация общих вопросов (General Questions) в устной речи. Ход игры: один из студентов загадывает, что он любит делать, остальные задают ему вопросы, например: Do you like to travel?; Do you like to play tennis?; Do you like to sleep? Отгадавший студент становится ведущим.

Цель игры *«Gifts»* – закрепление изученного вокабуляра, автоматизация употребления изученных глаголов будущего времени (Future Simple) в устной речи. Ход игры: группа студентов делится на две команды. Преподаватель записывает на доске 2 ряда слов: наименование подарков (a list of gifts) и список глаголов (a list of verbs). Играющие должны сказать, что они будут делать с подарками, полученными в день рождения. При выполнении задания используются только глаголы из ранее составленного списка. Каждый участник игры составляет по одному предложению. Выигрывает та команда, которая быстрее справится с заданием и составит предложения без ошибок.

На отработку правописной компетенции направлены **орфографические игры**, основная цель которых – формирование навыков сочетания букв в слове.

Игра *«The best»*. Ход игры: группа разбивается на 2 команды, строится в шеренгу и по команде «Ready, steady, go» преподаватель начинает диктовать слова по пройденной теме. Каждый студент подбегает к доске и пишет названное слово, после этого, передает мел следующему игроку команды, а сам встает сзади шеренги. Преподаватель диктует слова в достаточно быстром темпе, чтобы у студентов не было возможности подсматривать за участниками другой команды.

Игра *«Word - building».* Ход игры: преподаватель записывает на доске многосложное слово. За определённый промежуток времени

студенты должны составить короткие слова из его букв. Побеждает тот студент, который составил наибольшее количество слов.

Игра *«Telegrams».* Ход игры: преподаватель пишет на доске слово по изучаемой теме. Каждый играющий должен придумать телеграмму, в которой первое слово начинается с первой буквы слова, написанного на доске, второе – со второй буквы и т.д.

Игра *«The words with the definite letter».* Ход игры: студентам предлагается быстро просмотреть список слов, а затем назвать слова, в которых есть заданная буква. Выигрывает тот, кто сможет назвать больше слов.

Среди **коммуникативных игр** можно выделить несколько разновидностей.

1) *Коммуникативные игры, в основе которых лежит приём ранжирования.* Ход игры: студентам предлагается 5-6 тематически связанных существительных и 4-5 прилагательных, которые передают возможные их качества. Например, к существительным по теме «Computing systems» можно подобрать прилагательные «slow», «fast» и т.д. В соответствии с данными критериями студенты ранжируют предметы или явления, а затем в группах обсуждают свои варианты. Например, если студенты считают, что ЭВМ – самое дорогое устройство, они ставят цифру «1» в колонке «mainframe». Затем выбирают устройство, которое дешевле, и ставят в таблице напротив него цифру «2» и так далее, пока не заполнят все колонки таблицы.

COMPUTING SYSTEMS

	expensive	cheap	small	big	fast	slow
desktop computer						
laptop						
workstation						
cell phones						
mainframe						
PDA						

Данный приём предполагает распределение определённых устройств в порядке значимости, важности и мощности. В процессе игры обычно возникает дискуссия, поскольку существуют различия в точках зрения при ранжировании информации, и студенты обосновывают свой выбор в парах или микрогруппах.

2) *Коммуникативные игры, предполагающие группирование или подбор подходящих вариантов*. Ход игры: каждый студент получает одну часть информации и должен найти у партнёра по общению недостающую. Данный приём обычно используется при составлении предложений, рассказов, диалогов из разрозненных реплик на основе заданных частей.

Для проведения этой игры необходимо напечатать инициативные и ответные реплики на отдельных карточках и раздать их студентам. Например:

With what did the businessmen start the talk after greetings?	With Ivan's sessions. With speaking about devices Mr. Freiser's company produced. With discussing the company's organigram.
Did Mr. Freiser offer anything to drink?	Yes, he did, he offered tea only. Yes, he did, he offered coffee only. Yes, he did, he asked what Ivan wanted to have, tea or coffee.

3) *Коммуникативные игры, предполагающие в процессе координации действий найти соответствующую пару*. Ход игры: каждый студент в группе имеет свою пару, о которой не догадывается и которую должен найти, задавая другим участникам игры вопросы. В процессе игры «Meet your partner» («Встреть друга») преподаватель предлагает студентам совершить путешествие в определённое место и время, соблюдая при этом заданные условия.

YOU CAN GO

1) to France	3) for a week
to Turkey	for two weeks
to Italy	for a month
2) by car	4) in summer
by train	in spring
by plane	in winter

Задача участников игры состоит в том, чтобы найти себе спутника. С этой целью сначала каждый студент выбирает подходящие ему условия, а затем подходит поочередно к другим участникам игры, расспрашивая об их интересах и планах, и пытается убедить поехать с ним. Игра может продолжаться до тех пор, пока большинство участников не найдут себе пару.

4) *Интервью.* Ход игры: студенты опрашивают друг друга и выясняют ответы на поставленные вопросы. Перед проведением интервью составляется вопросник в виде таблицы, в которой фиксируются ответы:

Name	Favorite kind of sport?	Favorite activities?	Favorite place to visit?	Favorite means of transport?
…	…	…	…	…

Задача участников – выяснить, какой вид спорта кому нравится, любимые виды активности, место, которое нравится больше всего и какой вид транспорта является более предпочтительным. Игру следует организовать в кругу, чтобы максимально опросить всех студентов группы. Участники образовывают внешний и внутренний круги, находят себе пару и опрашивают друг друга. Затем студенты внешнего круга переходят к следующему участнику по часовой стрелке. И так происходит до тех пор, пока не будут опрошены все участники игры. Подобные интервью-диалоги и опросы общественного мнения особенно эффективно развивают коммуникативные навыки учащихся, в частности умение задавать вопросы и отвечать на них, общаясь с незнакомыми людьми [2, с. 51, 61]. Занятие можно проводить и в форме пресс-конференции, когда на вопросы нескольких журналистов отвечает один «герой».

5) *Ролевые игры-квесты.* Их цель – закрепление изученной лексики по теме и автоматизация употребления изученных структур в устной речи. Для коммуникативной игры «At customs» («На таможне») заготавливаются карточки с именем и профессией каждого персонажа (в данном случае инспектор таможни и бизнесмен). Задание первому студенту: Вы – инспектор таможни. Группа туристов прибыла в аэропорт и проходит таможню. Какие вопросы Вы будете задавать туристам? Задание второму студенту: Вы – бизнесмен и прибыли в Англию на деловую конференцию. Но вначале надо пройти таможенный контроль. Ответьте на вопросы инспектора таможни.

Customs inspector: Good afternoon, sir!
Businessman: Good afternoon.
Customs inspector: Where are you from?
Businessman: I’m from Russia.
Customs inspector: Are you traveling alone?
Businessman: Yes, I am.
Customs inspector: What is the purpose of your visit?
Businessman: I’m here for the business conference.
C*ustoms inspector:* Where are you going to stay?
Businessman: In the « Morning Star» Hotel.
Customs inspector: How long are you planning to be in our country?
Businessman: For a week
Customs inspector: Do you have anything to declare?
Businessman: No, I don’ t.
Customs inspector: Open your luggage, please.
Businessman: Here you are.
Customs inspector: Have a good time in England.
Businessman: Thank you.

Игры-квесты целесообразно использовать в группах с высоким уровнем владения иностранным языком при отработке актуальных социокоммуникативных ролей (пассажир, пациент, покупатель, администратор, посетитель кафе, ресторана или клуба и т.п.) и интенций

(намерение, желание, просьба, приглашение, извинение, сожаление, отказ, обещание, неуверенность, благодарность, сочувствие и т.п.).

Таким образом, разнообразные формы игровой деятельности, реализуемые в формате эдьютейнмента, – это современная педагогическая инновация, которая основывается на визуальном материале, повествовании, современных психологических приёмах, игровом формате, информационных и коммуникационных технологиях. Фонетические, лексические, орфографические и коммуникативные игры способствуют максимальному облегчению анализа событий, поддерживают эмоциональную связь с объектом обучения, привлекают и длительно удерживают внимание обучающихся с целью эффективного формирования общих и профессиональных компетенций, а также когнитивных дескрипторов («знать», «уметь», «владеть») в процессе обучения английскому языку.

Список использованной литературы

1. *Богданова, О.А.* Эдьютейнмент как особый тип учения / О.А. Богданова // Вестник МГПУ. – 2014. – № 4 (30). – С. 61-65.
2. *Бурмакина, Л.В.* Ролевые игры на уроках английского языка: учебно-методическое пособие / Л.В. Бурмакина. –СПб.: КАРО, 2014. – 144 с.
3. *Гнатюк, О.Л.* Основы теории коммуникации: учебное пособие / О.Л. Гнатюк. – М.: КНОРУС, 2010. – 256 с.
4. *Дьяконова, О.О.* Понятие «эдьютейнмент» в зарубежной и отечественной педагогике / О.О. Дьяконова // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 6. –С. 182–185.
5. *Колмакова, В.В.* Метапредметные технологии в структуре филологического образования / В.В. Колмакова, Д.Ю. Шалков // Преподаватель высшей школы в XXI веке: Труды Международной научно-практической Интернет-конференции. – 2015.– С. 129-136.
6. *Колмакова, В.В.* Модели формирования метанавыков в филологической образовательной парадигме / В.В. Колмакова, Д.Ю. Шалков // Преподаватель высшей школы в XXI веке. – 2016. – № 1. – С. 155-162.
7. *Колмакова, В.В.* Проблемная лекция в контексте системно-деятельностного подхода к построению образовательных технологий/ В.В. Колмакова, Д.Ю. Шалков// Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. –2018. –№ 1 (42). –С. 52-54.
8. *Колмакова, В.В.* Технология проектов в современном образовательном пространстве / В.В. Колмакова, Д.Ю. Шалков // Преподаватель высшей школы в XXI веке: Труды Международной научно-практической Интернет-конференции. – 2015. – С. 231-238.
9. *Панфилова, А.П.* Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / А.П. Панфилова. – 3-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 192 с.

10. Педагогические технологии: вопросы теории и практики внедрения: Справочник для студентов; авт.-сост. А.В. Виневская; под ред. И.А. Стеценко. – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 253 с.

11. *Сапух, Т.В.* Применение технологии «эдьютейнмент» в образовательной среде университета / Т.В. Сапух // Вестник ТГПУ.–2016. – № 8 (173). – С. 30-34.

12. *Чубова, Е.П.* Взаимодействие субъектов образовательного пространства: традиции и современный подход / Е.П. Чубова, С.В. Былкова // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды IX Международной научно-теоретической конференции. – 2017. – С. 101-102.

13. *Шалков, Д.Ю.* Интеллектуальная игра как средство формирования правописной компетенции / Д.Ю. Шалков, В.В. Колмакова // Преподаватель высшей школы в XXI веке: Труды Международной научно-практической Интернет-конференции. – 2017. – С. 120-127.

14. *Шалков, Д.Ю.* Технология квеста как эффективный способ формирования ассоциативного мышления обучающихся / Д.Ю. Шалков, В.В. Колмакова // Преподаватель высшей школы в XXI веке. – 2016. – № 1. – С. 287-296.

РОССИЙСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Н.А. Багрова, канд. ист. наук, доцент
В.Г. Горшколепова, студент
ФГБОУ ВО «*Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия*

Эпоха глобализации вопреки прогнозам и оптимистичным картинам будущего актуализировала проблему межгосударственной конкуренции. Все более очевидно, что система глобальной экономики не представляет собой всеобщего благоденствия, равенства и братства. Это мир жесткой конкуренции с четко очерченной группой стран-лидеров и группой стран аутсайдеров. В настоящее время наука также изменила свою парадигму из науки открытий в науку технологий. Это означает, что становится не все равно, кем и в какой стране сделано то или иное открытие. Оно будет использовано для получения преимуществ в глобальной конкурентной борьбе. Те страны, в которых не совершено это открытие, или которые не сумели конвертировать научное достижение в производственные технологии, получат к нему доступ, но на определенных условиях. Примером такого подхода может служить IT- сфера, где приняты ранее неслыханные меры по охране «интеллектуальной собственности». Иными словами, чтобы использовать в компьютерах продукцию компании Майкрософт, необходимо за это заплатить.

Сфера образования также постепенно втягивается в глобальную конкуренцию. Это выражается не столько в экспорте образования, сколько в борьбе стран за высококвалифицированные кадры. Очевидно, что освоение новых технологий становится возможным при наличии персонала, способного работать с ними, свободно отказываться от прежних и переходить на новые технологии. Ставка на непрерывное образование в течение всей жизни окажется верной, если страна будет располагать достаточно большим количеством людей с глубокой и качественной общеобразовательной подготовкой. Такую подготовку способна обеспечить только соответствующим образом адаптированная система качественного образования.

Все сказанное имеет непосредственное отношение к будущему России. От современного выбора ею научной и образовательной политики в значительной мере зависит то, каким будет будущее страны в постиндустриальном глобальном мире. Ошибочный выбор означает, что наша страна на несколько десятков, а, может быть, и сотен лет окажется среди стран третьего или четвертого эшелона. При выборе адекватной задачам образования и науки политики страна имеет шанс оказаться среди стран-лидеров.

Однако на практике выбор образовательной и научной политики не так прост, как представляется. Сама проблема выбора неизбежно приводит к целому ряду фундаментальных проблем, от решения которых зависит выбор политики. Среди этих фундаментальных проблем назовем лишь некоторые:

Во-первых, сама картина глобального постиндустриального мира и экономики, основанной на знании, является лишь гипотезой, которая чем дальше, тем больше подвергается вполне обоснованной и убедительной критике. Сегодня в мире все меньше людей, готовых полностью и без оговорок принять эту гипотезу к руководству для деятельности. На практике это означает, что гипотетическая картина мира будущего, на которую должна быть сориентирована отечественная образовательная и научная политика, по мере приближения самого будущего все более утрачивает достоверность.

Во-вторых, в России исторически сложился существенный разброс мнений в отношении дальнейшего развития страны, и той роли, которую она должна занимать в мировом пространстве. Этот разброс мнений достаточно широк: от изоляционизма до немедленного включения в мировое сообщество, причем на любых предложенных этим сообществом условиях. Естественно, что выбор политики, которая по определению должна обеспечивать будущее, определяется тем, каким это будущее представляется. В качестве примера можно привести концептуальные подходы, имеющие место в российском дискурсе: Россия как следствие европейского выбора в составе Европы от Бреста до Владивостока; Россия как активный участник Евразийского пространства, страна Азиатско-

Тихоокеанского региона; Россия как самодостаточное пространство, региональный лидер и самостоятельная цивилизация. Все варианты предполагают различную образовательную и научную политику.

В-третьих, значительные затруднения возникают при формулировании основ долгосрочной образовательной и научной политики России. До сего времени в основу этого процесса всегда закладывались определенные идеологические постулаты или догмы. Образовательная и научная политика строилась, исходя из этих догм, и рассматривалась исключительно как средство их реализации. Столкновение действительности и идеологических догм приводило к попыткам изменить реальность, но сохранить в нетронутом и неизменном виде сами догмы. Видимо, не случайно столь широкую популярность в России набрали постмодерн и концептуализм. Они идеально вписываются в схему взаимоотношений идеологических догм и реальности.

В-четвертых, остаются неясными методы реализации образовательной и научной политики, как и каким образом можно достичь заявленных целей такой политики. Основная трудность здесь в том, что в современной России утрачен опыт принятия и реализации долгосрочных программ в сфере образования и науки, тем более программ, которые должны, сменяя друг друга, работать на достижение долгосрочных перспективных целей.

Практика, при которой смена политического и идеологического курса означает смену всех приоритетов, слишком глубоко внедрена в отечественный менталитет, что делает задачу долговременного приложения сил для достижения долгосрочных целей практически не выполнимой. Тем не менее, существует вполне объективный и не меняющийся во времени и пространстве ориентир, который можно взять за основу при конструировании и формулировании основ образовательной и научной политики России. Таким ориентиром являются национальные интересы России.

Образовательная и научная политика России должна направляться на защиту национальных интересов страны. Важнейшими национальными интересами в области образования и науки является подготовка высококвалифицированных конкурентоспособных кадров, способных гарантировано обеспечивать инновационное развитие страны, умеющих принимать, применять на практике и творчески развивать технологически и иные инновации. «Не только перелицовывать кем-то открытое и разработанное под российские условия, но также на самых ранних стадиях НИОКР видеть и поддерживать их практические приложение» [2, с. 26].

Эпоха индустриального конвейерного производства отходит в прошлое. Точнее, такое производство становится уделом стран третьего-четвертого эшелона. Лидирующие страны – это те страны, которые будут способны выстроить производство и капитализацию знания, превратить результаты научных исследований в коммерчески востребованные

технологии. Производственная деятельность в таких странах сведется к опытной и экспериментальной промышленности мелких серий. Основная часть ВВП будет получаться от аренды технологий третьими странами. Для стран второго эшелона наиболее очевидной представляется роль научно-индустриальных центров, занятых отдельными направлениями научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее НИОКР) и выпуском наиболее сложных и наукоемких элементов технологий и техники. Россия с ее традициями не замечать пророков в собственном отечестве и преклонением перед иностранными достижениями со всей очевидностью не может претендовать на роль страны-лидера.

Некоторые направления исследований российская наука, при наличии определенной государственной поддержки, сможет довести до стадии технологий, особенно если получит должное количество научных кадров, ориентированных именно на такую область деятельности. Отечественная промышленность при грамотной государственной поддержке, способна удерживать за собой часть мирового рынка высокотехнологических изделий (космос, атомная энергетика, военная техника, сложные виды энергетического оборудования, пищевая промышленность и т.д.). Все остальное – это сельское хозяйство и добыча сырьевых ресурсов.

Следовательно, образовательная и научная политика России должна строиться, исходя из приоритетного развития соответствующих направлений образования и науки. Именно такой подход соответствует долгосрочным национальным интересам России. Мы не претендуем на представление исчерпывающего списка приоритетных направлений развития России в будущем. Это задача достаточно длительных исследований, трезвого анализа политиков и специалистов в конкретных областях науки и техники. Главное в их предстоящей работе – это трезвость и объективность подхода.

Формулирование долгосрочных национальных интересов не является простым делом. Конструирование на их основе образовательной и научной политики еще сложнее. Не следует забывать, что у нас отсутствуют не только опыт такой работы, но даже авторитетные институты, которые могли бы заняться данным направлением. Многочисленные аналитические центры, бурно расцветшие в последние годы, не способны проделать такую работу, так как не обладают в должном количестве квалифицированными кадрами, устойчивым авторитетом, скорее склонны обслуживать интересы определенных групп, чем выдавать объективные рекомендации.

В этом отношении научный интерес представляет анализ образовательной политики России в последние два десятилетия. Основное внимание уделим анализу двух официальных документов – действующего Федерального закона «Об образовании» и Приоритетного национального проекта «Образование».

В начале нового века государственная власть России обратила внимание на образование. В 90-е гг. XX века политика в области образования строилась фрагментарно, а властью данная сфера рассматривалась как унаследованная от СССР обуза, на которую необходимо тратить казенные средства, в то время как имелись более привлекательные области их вложения, например, залоговые аукционы. В силу этого образовательная политика сводилась к минимизации образовательных расходов – чем меньше, тем лучше [3, с. 9].

В итоге возникла необходимость в проведении реформы, целью которой ставилось создать современную конкурентоспособную систему образования. На деле это означало необходимость выработки государственной образовательной политики. Проектом «Образование» предусматривалось два механизма стимулирования системных изменений в образовании: выявление и приоритетная поддержка лидеров – «точек роста» нового качества образования; внедрение в массовую практику элементов новых управленческих механизмов и подходов. Особенностью проекта стал конкурсный механизм поддержки и стимулирования изменений в образовании. Для отечественной системы образования такой подход в значительной степени оказался новым и вызвал достаточно широкий интерес в педагогическом сообществе страны. Здесь необходимо подчеркнуть, что за полтора десятка лет существования новой России этот проект оказался первым, который, пусть по конкурсу и не всем, но давал образованию реальные финансовые средства. Поэтому интерес был неудивителен и неподделен. Согласно Национальному проекту «Образование» выделялись деньги: на поддержку на конкурсной основе лучших учителей и школ, внедряющих инновационные программы; на введение доплат за классное руководство; на инновационные программы вузов, учреждений начального и среднего профессионального образования; на создание новых федеральных университетов; на открытие новых бизнес-школ; на массовую интернетизацию российских школ, в том числе сельских; на новое оборудование и учебно-наглядные пособия для массовой школы; на школьные автобусы для сельской школы.

Ещё одним направлением национального проекта «Образование» было осуществление модернизации региональных систем образования, что предполагало: введение новой системы оплаты труда работников общего образования, развитие региональной системы оценки качества образования; расширение общественного участия в управлении образованием.

Таким образом, Национальный проект обозначил основные направления образовательной политики Российской Федерации в начале XXI века, ориентированную на реформирование существующей системы образования и вывод ее на международную арену. Принципиальным отличием новой образовательной политики Российского государства от политики предшествующих периодов стала ориентация на международный престиж отечественного образования.

В последующее время государственная власть предпринимала неоднократные попытки сформулировать если не основные положения образовательной политики, то хотя бы наметить фундаментальные отправные точки такой политики. На деле же процесс модернизации осуществлялся спонтанно и под воздействием внешних обстоятельств. Определяющими были требования ВТО, которые предусматривали стандартизацию национальных систем образования. В плане подготовки к членству в этой организации был осуществлен целый ряд мероприятий, общее название которых – модернизация образования. Это введение ЕГЭ, принятие ФГОС второго, затем третьего поколения, переход на двухуровневое высшее образование и подготовка нового Закона «Об образовании».

Как связаны вступление в ВТО и комплекс мероприятий в образовании, осуществляемый ради этого вступления, в общем и целом непонятно. Ни широкая общественность, тем более педагогическая, об этом проинформированы не были. Более того, весь комплекс мероприятий на официальном уровне не увязывался с ВТО, речь шла исключительно о внутри российских факторах. Так, введение ЕГЭ обосновывалось необходимостью борьбы с коррупцией, сокращение и слияние вузов доказывалось все той же коррупцией и низкими местами отечественных вузов в международных рейтингах и т.д. Мы считаем, что все это не имеет ни малейшего отношения к национальным интересам России, ее настоящему и будущему.

Вместе с тем, новый закон «Об образовании» сформулировал принципы образовательной политики современного российского государства, среди которых: «признание приоритетности образования; обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования; гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования; единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства; создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе» [4].

Практическая реализация реформаторских шагов не встречает поддержки в образовательных учреждениях и постоянно наталкивается на откровенный саботаж. Назовем причины:

– латентность целей и задач реформирования;

– идеологизированный характер реформ, исходящий из глубинной

веры реформаторов в собственную правоту и способность сломить любое сопротивление;

– неудовлетворительный менеджмент реформ в целом, неспособность реформаторского менеджмента просчитать позитивные и негативные последствия тех или иных своих действий;

– до настоящего времени процесс реформирования имел однозначно негативные последствия для работников сферы образования (новая система оплаты труда обернулась не повышением уровня оплаты труда, а ее стагнацией, введение стимулирующих надбавок – откровенной насмешкой и узаконением произвола руководителей образовательных учреждений). Таким образом, ускорение процессов глобализации и перехода к постиндустриальному обществу актуализируют проблему образовательной политики. От успешности этой политики в значительной степени зависит готовность образования и науки к выполнению новой для себя роли непосредственного участника экономических процессов. Из-за объективного отсутствия достоверных представлений о том, как именно будет выглядеть новый глобальный постиндустриальный мир, формирование адекватной образовательной политики представляет серьезную трудность.

«В качестве основного ориентира для формулирования базовых положений образовательной политики России надлежит принять национальные интересы России. Ориентация на эти интересы позволит сформулировать основы политики, опирающейся на реальное положение дел. Основным национальным интересом России в новом постиндустриальном мире является готовность к жесткой конкурентной борьбе за достойное место и важную роль в новом обществе. Такая готовность может быть сформирована при условии проведения соответствующей образовательной и научной политики, опирающейся на имеющиеся конкурентные преимущества страны в сферах образования, науки, экономики и производства» [1, с. 9].

Считаем, что негативными факторами, препятствующими формированию эффективной образовательной политики России, являются:

– отсутствие опыта конструирования политики вне рамок, догм и идеологических схем;

– отсутствие опыта разработок долгосрочных адаптируемых программ, независимых от пристрастий действующей смены политиков;

– отсутствие опыта реализации долгосрочных программ, независимо от текущей политической конъюнктуры;

– отсутствие в стране консенсуса, общепринятого видения будущего страны и, как следствие, понятных и ясных целей образовательной и научной политики;

– реализация политических планов и программ, выдаваемых, планировщиками зачастую самим себе, за образовательную и научную политику;

– игнорирование национальных интересов страны при формулировании программ и моделей развития образования и науки;

– привычка замечать только хорошее за границей, и не видеть такового внутри страны.

Завершая анализ образовательной политики России за последние двадцать лет, приходится констатировать, что политика весьма противоречива, порой непоследовательна, окончательно не сформирована. Это ставит Россию в крайне невыгодное положение перед лицом усиливающейся глобальной конкуренции и угрожает отбрасыванием ее в ряд стран, являющихся или становящихся объектами мировой политики, которые могут быть использованы другими государствами в своих целях.

Список использованной литературы

1. *Ананьева, Э.Н.* Образовательная политика и национальные интересы России в XXI веке / Э.Н. Ананьева // Совет ректоров. – 2012. – № 8. – С. 4-11.

2. *Любжин, А.И.* Общественное мнение и образовательная политика / А.И. Любжин // Народное образование. – 2018. – № 5. – С. 154-163.

3. *Новиков, С.Г.* Стратегическая цель российского образования в контексте грядущего общества знания / С.Г. Новиков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2. – С. 4-8.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №53 (ч. I). – Ст. 7598.

VI. СИСТЕМА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О РОЛИ САМОВОСПИТАНИЯ В ЛИЧНОСТНОМ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ

Е.В. Ежак, доктор психологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Изучение содержания современных подходов к исследованию феномена самовоспитания инициировал постановку цели эмпирического исследования о влиянии теоретических конструктов сопровождения процесса самовоспитания и комплекса дидактических средств на формирование моделей восприятия и поведенческих реакций современных молодых людей в исследуемом контексте.

Основное положение исследования заключалось в предположении о существовании возможности активизировать посредством ответов на предполагаемые вопросы желание студентов наблюдать за самими собой, осмысливать собственную роль в самоформировании и частичное изменение смыслового поля восприятия, позволяющий изменить характер суждений студентов.

Для реализации поставленных задач применялся адаптированный вариант тест-анкеты «Самоменеджмент как условие личного и профессионального успеха». Адаптация опросника заключалась в следующем: в вопросах исключались подсказки, переносный смысл; слова-оценки; текстовая часть была дополнена не основными вопросами с целью установления уровня лжи и четкости понимания респондентами содержания вопроса.

В технологическую конструкцию опросника был заложен принцип подготовки респондента к наиболее важным ответам при помощи постановки в начало наиболее простых вопросов с последующим усложнением. Такой принцип перехода имеет название «правило воронки». Применение этого правила позволяет респонденту адаптироваться в процессе ответов, почувствовать уверенность и отвечать направленно и обдуманно.

Организация исследования. Для получения максимально достоверных данных исключались вопросы о социальной принадлежности, требование идентифицировать символы, приветствовалась анонимность.

Основным инструментарием исследования являлись тексты эссе, написанные студентами и их автобиографические повествования. Особенности данного инструментария ориентируют студентов на критический анализ фактического материала, формирование собственных

оценок в отношении различных фактов, их интерпретация и предложение собственных умозаключений и выводов. Эссе и автобиографический нарратив оценивают умение использовать узкую аргументацию, формулировать собственное мнение. Особо ценными являются высказывания, расходящиеся с общепринятыми мнениями.

Изучение письменных текстов респондентов с помощью контент-анализа позволяет извлечь целевые характеристики и интересующие параметры высказываний. Анализ содержания текстов проводился в соответствии с требованиями, предъявляемыми к методическим процедурам. С их помощью в соответствии с целями исследования выделяются смысловые единицы содержания (слова-признаки), и на основе подсчета их повторяемости выявлялась совокупность мнений и намерений респондента. Залогом качественного выполнения студентами предложенных заданий является предварительная разъяснительная работа, ориентирующая респондентов в целях, правилах и способах выполнения.

Как было указано выше, для проведения контент-анализа текстов необходимо назначить единицу анализа. В данном случае была предпринята тактика увеличения поля контент-анализа и выделения, в качестве единицы речи, законченного высказывания – суждения автора. Высказывания – суждения пакетировались в группы по принципу сведения сложного к более простому, сформулированными в виде изречений. Так же выделялись высказывания, не соответствующие напрямую к анализу признаков, но имеющие отношение к теме «самовоспитание». Они помечались соответствующим знаком, обозначающим трудности классификации, и выносились в отдельный пакет.

Эссе к анализу представили более четырехсот студентов. Данные интерпретировались по тематическому и проблемному признакам. На первое место в контексте понимания отношения респондентов к самовоспитанию выходит проблема идеала. В теории философии, психологии и педагогики идеал рассматривается исходя из многих позиций и, в частности, как предпосылка совершенствования себя. Идеал является мотиватором к саморазвитию. Стремление к соответствию собственному идеальному представлению конструирует программу самопознания и самосовершенствования на основе трансформирования ценностного и потребностного блоков, формирования жизненных интересов, построения жизненных перспектив.

Картина представлений студентов об идеале следующая. На вопрос «Есть ли у тебя идеал, и побуждает ли он тебя к самосовершенствованию через самовоспитание?» были получены ответы: более 30% опрошенных не имеют идеала и даже не задумывались никогда над этим вопросом; 40% не имеют достаточной и убедительной для себя четкости в представлениях об идеальном образе в целом и в частности, собственном; немногим более 30% высказываются о наличии идеала. На наш взгляд, данное положение представляет собой определенную угрозу, указывающую, в первую

очередь, на проблемы в сфере целеполагания студентов. Точнее на отсутствие выраженных признаков стремления к формированию перспективных жизненных целей.

Данные результаты были взяты за основу дальнейшего анализа полученных первичных данных. Изучаемые работы были приняты за 100%.

Контент-анализ представленных работ позволил сформулировать следующие выводы. Респонденты склонны дифференцировать идеалы, применяемые к собственной жизни. Часть опрошенных ориентируются на отдельные свойства известных общепринятых идеалов, т.е. признается роль высоконравственных образов идеала в формировании собственной «картины мира», но при этом демонстрируется неуверенность в наличии потенциальных возможностей соответствовать. Другая группа респондентов в представлениях об идеальном ориентируется на расчетливость, связывая свой идеал с примером для подражания людям высокого материального статуса. Путь достижения подобного статуса для них не имеет значения. Основной жизненный ориентир – «Цель оправдывает средства». Третья группа не скрывает отсутствия четких представлений об идеалах, причем, как положительных, так и отрицательных. Их аморфная, бесформенно-расплывчатая позиция, скорее всего, свидетельствует о низком уровне самосознания и отсутствии качественных перспектив в стремлении к самопознанию и самовоспитанию.

К средствам самовоспитания теоретики педагогики относят личные дневники. По их мнению, ведение систематических записей о событиях личной жизни априори стимулирует анализ первичной информации и способно инициировать, либо усиливать работу, направленную на саморазвитие человека.

Дневниковые записи стимулируют рефлексию человека, удовлетворяют потребности в самораскрытии, реализуют попытки отстраненного взгляда на себя со стороны, способствующие общению с самим собой, особенно в периоды одиночества человека.

Далее в исследовании была предпринята попытка установить частоту использования дневниковых записей современными молодыми людьми. На вопрос «Ведешь ли ты дневники?» утвердительно ответили 17% респондентов. Как видим, по сравнению с данными, полученными А.В. Прохоровым и Т.Н. Панковой в 2000 г. при проведении эксперимента по самовоспитанию, отмечается тенденция к увеличению интереса студентов к систематизации и планированию своей жизни и деятельности. Хотя изначально предположения организаторов исследования были прямо противоположны – число молодых людей, ведущих дневниковые записи, должно сократиться ввиду ускорения темпа жизнедеятельности и высокого уровня общего напряжения.

В связи с этим возникает вопрос, какого рода дневниковые записи

ведутся. Из материалов эссе и бесед со студентами стало ясно, что большинство ведут в электронных носителях-органайзерах (компьютеры, мобильные телефоны, планшеты). Первоочередные дела дублируются в мобильных телефонах. Анализ представляет собой вычеркивание исполненных задач и перенос просроченных на другое время. Причины, по которым задачи не были выполнены в запланированный срок, не регистрируются респондентами, но, по их признанию, не отбрасываются ими необдуманно. В свободной описательной форме дневниковые записи оформляют только 3% респондентов.

Таким образом, методология ведения дневников в повествовательном контексте на бумажном или электронном носителях с последующим анализом изложенного и самоанализом собственных ощущений и отношения не актуальна для современных молодых людей. Они не склонны и вряд ли обучены последовательному анализу своей деятельности с трансляцией в процесс саморазвития. Налицо стремление к повсеместному применению штампов-органайзеров.

По мнению отечественных и зарубежных психологов и педагогов, важнейшим условием эффективной работы по саморазвитию и самосовершенствованию является развитость волевой сферы человека. Именно воля, выражаясь в целенаправленности личности, позволяет преодолевать трудности. Без обращения к волевым психическим процессам человек не способен организовать процесс самоформирования и самосовершенствования. Любые, даже крайне значимые жизненные смыслы, не станут мотиваторами к саморазвитию без навыков преодоления себя. Именно воля является для человека саморегулятором, позволяющим направленно, осмысленно, мотивированно управлять процессом самовоспитания.

На вопрос «Стремишься ли ты воспитать в себе силу воли?» были получены следующие данные. Около 40% респондентов убеждены в необходимости постоянно совершенствовать развитость собственной волевой сферы, невысоко оценивают собственные усилия и результативность в этом вопросе. Более того, они считают волю необходимым и обязательным условием самосовершенствования и саморазвития человека. Около половины респондентов развивают в себе данный психический процесс, причем, делают это осознанно и последовательно. 4% не считают необходимым задумываться на этот счет и не предпринимают попыток волевой регуляции собственной жизни и волевого саморазвития.

Параметр «самооценка личностных качеств, способствующих самовоспитанию» оценивался по ответам на фильтровые вопросы типа «Часто ли ты задумываешься о причинах своих промахов и неудач?». «Знаешь ли ты свои сильные и слабые качества?». Было подсчитано количество признанных респондентами положительных качеств. К ним отнесены: инициативность (20%), настойчивость 65%, целеустремленность

65%, компетентность 68%, изобретательность (12%), умение работать в команде (45%), любознательность (11%), самокритичность (44%). К мотивирующим и стимулирующим качествам была отнесена зависть, причем, характеристики этого чувства отличались неоднозначностью, даже сложностью, и рассматривались респондентами, скорее, как чувство неудовлетворенности, связанное с желание «быть как они», но при этом, осознавая невозможность немедленного удовлетворения возникшей потребности.

Таким образом, основываясь на данных анализа эссе и опроса участников исследования, были сделаны следующие выводы. Методика работы с авторскими тестами предполагает выделение единицы анализа, способной учесть и отразить содержание. Данная единица должна отражать совокупность системы представлений студентов.

Анализ результатов показал, что большинство респондентов являются притязательными молодыми людьми с демонстрацией некоторого высокомерия и тщеславия. Очевидна ориентация на карьерное продвижение. О путях и средствах реализации амбициозных планов многие не задумываются. Представления о средствах самовоспитания, саморазвития, самосовершенствования размыты. При этом предпринимаются попытки осмысления понятия «успешная деятельность» и освоения навыков, позволяющих упорядочить собственную деятельность.

Большинство респондентов высоко оценивают свои способности, личностные ресурсы, испытывают потребность в признании со стороны значимых для них людей, в частности, сверстников. Они противятся сложившимся привычным способам самореализации с традиционным воспроизведением общественного опыта прошлого, пытаясь указать на банкротство многих способов жизнедеятельности. Цели и маршруты продвижения в профессиональной деятельности связаны с понятием «профессиональный успех». Это понятие и было выбрано как категория анализа. Также стоит отметить, что имеющаяся у студентов информация о феномене самовоспитания не коррелирует с личной включенностью респондентов в этот процесс.

Таким образом, можно предположить, что дальнейшее развитие теории самовоспитания должно находиться в поле профессиональной успешности.

Список использованной литературы

1. *Ежак, Е.В.* Генезис и эволюция теории самовоспитания в российской педагогике: монография / Е.В. Ежак. – Ростов-на-Дону: Изд-ий центр ДГТУ, 2008. – 156 с.

2. *Ежак, Е.В.* Парадигмальные основания зарубежной теории самовоспитания / Е.В. Ежак // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 3. – С. 152-153.

3. *Ежак, Е.В.* Подходы к пониманию самовоспитания в отечественной педагогической теории / Е.В. Ежак // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 4. – С. 137-138.
4. *Ежак, Е.В.* Эстафирование идей саморазвития и самовоспитания личности в теоретических конструктах и в образовательных практиках / Е.В. Ежак // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2013. – № 4. – С. 85-91.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОГО АВТОРИТЕТА БУДУЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛА КАК АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.И. Каплина, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Н.В. Стрекачева, практический психолог

Система высшего образования представляет собой важнейший социальный институт, главной задачей которого является формирование высокоэффективного профессионального аппарата, удовлетворяющего потребности общества в узком и широком смысле. Стремительно протекающие общественные изменения и процессы стимулируют к достаточно быстрому реагированию на них, и как результат мы имеем постоянно меняющуюся стандартизацию.

Любой стандарт, будь то федеральный государственный стандарт высшего образования или профессиональный, – это нормативный документ, содержащий перечень требований и рекомендаций, но все стандарты объединены одним очень важным звеном, без которого бессмысленен сам процесс стандартизации в образовании, – это человек.

Овладение стандартами подразумевает не только освоение знаний, умений и компетенций будущего специалиста, но и становление личности как субъекта деятельности и участника общественных отношений, что направлено на развитие у обучающихся единства специфической личностной и профессиональной составляющих как интеграцию образов «Я», «Личность» и «Профессионал».

Образ «Я» – это целостное представление человека о самом себе, которое обуславливает самоуважение, определенное отношение к себе и возможность оценивать других людей по достоинству с позиции принятия себя. Это достаточно устойчивая, но не статичная, в той или иной мере осознаваемая категория ценностей, на основе которой человек строит свое взаимодействие с другими людьми и с самим собой.

Образ «Я-профессионал» непосредственно связан с

профессиональным самоосознанием, характеризующимся когнитивным, эмоциональным, ценностным и поведенческим компонентами, которые отражают представления человека о будущей профессии, о себе как о субъекте профессиональной деятельности, оценку себя как профессионала и реальные действия с позиции, учитывающей собственную профессиональность.

Именно в процессе обучения профессии личность формирует и развивает представление о будущей профессии и о своих возможностях и предпочтениях в ней, трансформируя образ «Я-будущий профессионал» в «Я-профессионал» и интегрируя последний в «Я-концепцию» личности.

Личностью является человек со своей собственной позицией, отчетливо выраженным сознательным отношением к себе, к жизни, имеющий мировоззрение, сформированное в процессе огромной сознательной работы. Как писал Сергей Леонидович Рубинштейн, «у личности есть свое лицо» [2]. И это «свое лицо» – не что иное, как понимание и осознание себя, своих личностных особенностей, ценностей, своей самооценки и своего личного авторитета, способствующего адекватному восприятию окружающего мира и помогающего построению комфортных и эффективных для человека отношений с этим миром. Поэтому важность формирования личного авторитета будущих специалистов в процессе получения высшего образования – вопрос актуальный и необходимый.

Говоря о личном авторитете будущего профессионала, мы имеем в виду не только целостность системы профессиональных знаний, компетенций, но и осознанность человека, его понимание и восприятие себя в профессии, особенно в период профессионального становления.

Индивидуализированное развитие профессионально значимых качеств, способностей, а также помощь в эффективном преобразовании личностью будущего специалиста знаний и компетенций в инновационный капитал своего внутреннего мира начинаются, прежде всего, с понимания, что в высшие учебные заведения поступают люди, имеющие разнообразный спектр характерологических особенностей, обусловленных темпераментом, психическим развитием и воспитанием.

Известно, что характер человека влияет на такие познавательные процессы, как мышление, внимание, память, восприятие, воображение, что в свою очередь определяет эмоциональную, мотивационную составляющие личности и, естественно, играет огромную роль в формировании личного авторитета.

Личный авторитет – явление социально-психологическое, связанное со спецификой личностных детерминант. Таковыми являются биологические факторы, влияющие на формирование личности – генетика, физиология; социальные факторы – среда воспитания, специфика социализации; культурные – социокультурная среда с приемлемыми формами поведения, со специфическими стереотипами межличностных отношений и менталитетом.

Адаптация личности к окружающей среде – это, так или иначе, процесс идентификации себя с другими людьми, общностью или социальной ролью. Это процесс, который должен завершаться осознанной трансформацией полученных знаний о мире применительно к самому человеку, и сохранять возможность и желание воспринимать новую информацию и таким образом продолжать процесс саморазвития и самосовершенствования. Именно эту особенность необходимо использовать при формировании личного авторитета в рамках системы высшего образования.

Формирование личного авторитета напрямую связано с самоутверждением личности. Процесс этот обеспечивает удовлетворение потребностей человека в обретении и осознании собственной значимости, признании, уважении, доверительных отношениях, полезности в обществе, чувстве уверенности в себе, в эмоциональном комфорте и здоровой успешности. Стремление человека к лучшим условиям жизни, материальному и душевному благополучию, успешной карьере, истинному авторитету являются, в свою очередь, мотивацией для самоутверждения, на пути к которому личность стремится к развитию и саморазвитию. Направляя же свои интересы в сторону профессионального самоутверждения, человек стимулирует, таким образом, свое профессиональное становление и компетентность, а общество, посредством современной системы образования, опираясь на стремления и интересы личности, должно предоставить возможность каждому человеку воспользоваться собственными желаниями стать компетентным специалистом, обладающим авторитетом, как для себя, так и для общества.

Профессиональное становление, начинаясь с момента выбора профессии и заканчивая регулярным совершенствованием мастерства, представляет собой процесс динамический и творческий, связанный напрямую с личным авторитетом человека, его самопрезентацией, самомотивацией и успешностью интеграции в деятельность и в общество в целом.

Личный авторитет – это интегральная категория, представляющая собой не просто совокупность профессиональных и личностных качеств, это синтезирование свойств личности, функционирующих в процессе взаимодействия человека со средой, а, следовательно, авторитет – это явление динамичное, требующее постоянного подкрепления и подтверждения.

Связано это с тем, что непосредственным регулятором поведения и деятельности человека выступает психика, психологические механизмы, которые задают характер поведению, действиям и отношениям личности при контактировании с окружающим миром и с самим собой.

Задача высших учебных заведений заключается, таким образом, не только в формировании личного авторитета будущих профессионалов, но и в научении адекватным способам его поддержания.

При формировании личного авторитета обучающихся в высших учебных заведениях на первый план выступает развитие внутренней убежденности в компетентности принимаемых решений, эмоциональной зрелости и креативности, уверенности в адекватной самооценке и здоровом отношении к авторитету человека, народа, власти, государства в целом. Прежде всего, это необходимо, чтобы сегодняшние студенты и, соответственно, завтрашние специалисты, выбирали для себя позицию с приоритетом общечеловеческих ценностей, с пониманием разницы между себялюбием и самолюбием, авторитетом и авторитарностью.

Авторитарная личность характеризуется ригидной системой установок, консерватизмом, подсознательными процессами непринятия свободы и одновременно стремлением к самоутверждению любой ценой, высокомерием и гордыней. Такая личность принимает для себя позицию, характеризующуюся стремлением чувствовать свою принадлежность к какой-либо мощной силе, которая полностью подавляет волю, игнорируя мысли о собственном авторитете. Это так называемый иррациональный авторитет с абсолютным влиянием статуса и власти и без намека на критику и осмысление.

Авторитарным может быть как лидер, руководитель, так и подчиненный, и, несмотря на разницу социального статуса между ними, их объединяет очень существенный факт: понятие «быть в подчинении» воспринимается исключительно как «быть в абсолютной зависимости». В здоровом же обществе существует здоровое понимание зависимости, и подчинение осознается, как позиция быть ответственным за порученное дело, добросовестно и творчески выполнять свои обязанности, уважать себя и окружающих.

Для формирования адекватной авторитетной позиции у будущих профессионалов в рамках системы высшего образования необходимо соблюдать, наверное, самое важное условие, по словам Константина Дмитриевича Ушинского, – личность может воспитать только личность![1] И личный авторитет соответственно формируется примером личного авторитета преподавателя, задача которого как трансляция приоритета знаний, субординации, уважения к себе и окружающим при построении межличностных отношений и других общечеловеческих ценностей, так и необходимость умения адаптировать и применять полученные знания и компетентности в современной реальности, опираясь на собственную позицию здорового члена общества.

Личный авторитет преподавателя высшего учебного заведения можно охарактеризовать как особую уникальную личностную и профессиональную позицию, соприкасаясь к которой студенты приобретают опыт формирования и поддержания личного авторитета путем совершенствования навыков открытого общения, стремления к компетентности в профессии и личной жизни. Можно выделить ряд качеств авторитетного преподавателя, которые помогают ему сохранять и подкреплять свой авторитет в профессиональной

деятельности и личном общении. Это, прежде всего, быть человеком со здоровой нравственно-психологической позицией, умеющим слушать и слышать, открытым для нового и прогрессивного, обладающим профессиональной компетентностью, активностью, умеющим брать ответственность.

Ценность личного авторитета заключается в том, что его обладатель способен не только удовлетворять свои потребности, связанные с личной жизнью и профессиональной деятельностью, но и оптимизировать, и сделать более эффективным весь процесс профессионального становления, в том числе и образовательную деятельность.

Многогранность авторитета помогает личности быть более гибким, более конструктивным, поликультурным в построении отношений с миром препятствует появлению авторитарности и всемогущего контроля.

Успешность авторитета преподавателя высших образовательных учреждений, как и авторитета педагога в принципе, строится на творческом потенциале личности, на принципах педагогического мастерства, на внутренней личной уверенности, опирающейся на общечеловеческие ценности.

Формирование личного авторитета будущих специалистов – один из важных и актуальных вопросов системы высшего образования. Ответ на него необходимо искать в стремлении к адекватной самооценке студентов, находить осмысленный подход к их личным и профессиональным качествам, уметь демонстрировать эти качества, рефлексировать, оценивать их и стремиться к самосовершенствованию.

Подготовка высококвалифицированного компетентного ответственного специалиста, конкурентоспособного на современном рынке труда, ориентированного на успешный результат своей профессиональной деятельности, готового к постоянному развитию, как личному, так и профессиональному, осознающего свой авторитет внутри «Я-концепции» и принимающего личные авторитеты окружающих – вот основная цель высшей профессиональной школы.

В современном мире процесс профессионального становления имеет особое значение. Формирование личного авторитета будущего профессионала в период обучения в высшем образовательном учреждении играет немаловажную роль. Этот процесс реализуется в эффективной трансформации человека на пути к профессиональному мастерству с опорой на здоровую «Я-концепцию», важным критерием которой выступает положительная мотивация и чувство удовлетворения.

Таким образом, важность формирования личного авторитета студентов вузов не просто актуальна, но и должна оставаться актуальной в рамках системы непрерывного образования как возможность постоянного самосовершенствования и умения оценить по достоинству результаты своего труда и деятельности общества в целом.

Список использованной литературы

1. *Днепров, Э.Д.* Ушинский и современность / Э.Д. Днепров. Гос. ун-т - Высшая школа экономики. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 232 с.
2. *Казеичева И.* Личность профессионала в обществе современных технологий / И. Казеичева // Актуальные проблемы психологии личности. – Новосибирск: СибАК, 2009.
3. *Николаева, Л.В.* Взаимодействие преподавателя и студента как условие эффективности профессиональной подготовки будущих специалистов / Л.В. Николаева, Р.В. Саввинова // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12 (Ч. 2). С. 351-354.
4. *Прохазка, М.* Авторитет, компетентность и профессиональная роль преподавателя университета / М. Прохазка, М. Витечкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2016. Т. 8. № 1. С. 29-33.
5. Теоретические аспекты профессионального «я-образа» личности // Психология и право. 2013. № 2 URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2 /61025_full.shtml (дата обращения 09.04.2019)

VII. ИНТЕГРИРОВАННОЕ МНОГОУРОВНЕВОЕ, НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ (ОБЩЕЕ И СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ)

О НЕОБХОДИМОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Л.В. Маколова, д-р экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Современные экономические условия хозяйствования определяют новые требования к кадровому потенциалу предприятия, его квалификационным характеристикам. Работник предприятия помимо наличия традиционных знаний, определяемых его квалификации, должен обладать рядом характеристик, которые необходимы для его эффективного функционирования во внешней среде. К таким характеристикам относятся знания в области использования современных информационных технологий, знания иностранного языка, умение быстро оценивать проблему и принимать эффективные управленческие решения и т.д. Поэтому вопрос подготовки вузами востребованных специалистов, бакалавров и магистров в соответствии с требованиями работодателей является актуальным.

Одной из составляющих человеческого капитала является образование. С позиции экономической теории образование рассматривается как признак устойчивого развития общества. Поэтому исследования перспектив развития системы высшего образования в России подразумевает анализ внутренних проблем, преодоление которых будет способствовать ее прогрессивному развитию [3].

Одной из тенденций развития высшего образования в последнее время является неоднозначность подходов. С одной стороны, мы можем наблюдать усиление подготовки, а с другой стороны, – акцентирование внимания на изучение определенных дисциплин. Для поступления в высшие учебные заведения абитуриенты готовятся к тестированию по базовым предметам. При этом часть заданий присутствующих в тестах дублирует учебный материал, который будет изучаться студентами на первом курсе. Так, при подготовке к сдаче ЕГЭ по профильной математике в тренировочных пособиях можно увидеть задания по определению производной функции, задачи по теории вероятности и т.д. Данные разделы изучаются и на первом курсе в рамках дисциплины «Высшая математика». Вследствие такой подготовки на изучение других предметов у ученика не остается времени.

В процессе обучения в вузе выявляются пробелы в знаниях, которые необходимы для получения высшего образования. Например, студенты, обучающиеся по направлению «Менеджмент» профиля **«Логистика и**

управление цепями поставок», плохо осведомлены в вопросах географической тематики. Необходимо подчеркнуть, что данные знания также им будут необходимы не только при обучении, но и в процессе осуществления их профессиональной деятельности, т.к. основная квалификационная функция логиста заключается в подборе наиболее подходящего транспортного средства и разработки оптимального маршрута доставки груза. Без знания географических особенностей местности, в границах которой осуществляется перевозка, невозможно правильно и экономически эффективно решить задачу подбора оптимального варианта перевозки.

В современных условиях хозяйствования меняются требования к потенциальным работникам, включающие знания и навыки, полученные в процессе обучения в высших образовательных учреждениях.

Особенность уровня технологического развития заключается в изменении предпочтений работодателей относительно уровня знаний работника. Если при плановой экономике, в первую очередь, учитывались квалификационные знания и навыки выпускника, то в настоящее время, помимо специализированных знаний, необходимо наличие дополнительных умений и навыков. В качестве дополнительных требований к работнику может выступать такие компетенции как:

- способность быстро принимать решения;
- знание иностранного языка;
- знания в области информационных технологий и программирования;
- способность к системному и логическому мышлению при реализации профессиональной деятельности;
- способность к оптимизации производственной деятельности в рамках профессии.

Данные компетенции могут развиваться при обучении по многим специальностям, но в целом достижение их не предусматривается ни в одной технической или экономической специальности. Поэтому целесообразным является получение полного цикла образования, включающего как получение диплома бакалавра, так и магистра. При этом можно констатировать целесообразность получения двух дипломов по специальностям, которые востребованы на рынке труда и взаимосвязаны. Например, специалист имеющий диплом бакалавра по специальности «23.03.03 Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» и продолживший получение образования, поступив в магистратуру по специальности «38.04.02 Менеджмент» будет, принимая управленческие решения, оценивать их целесообразность не только с технической позиции, но и с позиции экономическо-логистической.

В последнее время проблема низкого уровня подготовленности выпускников средних и высших учебных заведений широко обсуждается среди ученых и практиков. Руководители предприятий предполагают наличие широкого спектра профессиональных знаний и навыков у

выпускника учебного заведения, претендента на вакансию. В сфере высшего образования руководители образовательных учреждений и научно-исследовательских помимо профессиональных требований предполагают наличие знаний в области использования современных программных средств в процессе проведения научных исследований, интерпретации экспериментальных данных, моделирования процессов. Следовательно, существуют объективные предпосылки к формированию и развитию качественно новых образовательных систем подготовки кадров в условиях технологического развития, и данный вопрос приобретает все большую актуальность в связи с новыми запросами бизнеса, государства, общества в целом [1].

В настоящее время актуализируются вопросы необходимости изучения тех или иных дисциплин в рамках определенной специальности. В результате чего можно наблюдать изменение количества дисциплин в учебных планах, дифференциацию в часах аудиторной и внеаудиторной работы. При этом можно отметить, что нахождение в учебном плане определенной дисциплины обусловлено направлениями развития экономики и общества.

В процессе рассмотрения проблемы разработки и апробации в учебном процессе учебных программ дисциплин необходимо учитывать фактор устаревания их вследствие постоянно изменяющихся факторов внешней среды обусловленных стремительно меняющемся пространством и новых технологических возможностей. В связи с этим, проблемными вопросами являются необходимость освоения инновационных методических подходов в образовании и корректировка рабочих программ дисциплин. Проектный, интерактивный и другие подходы, направленные на самостоятельное изучение студентами части дисциплины, предполагает собой трудоемкий вид деятельности, который требует от преподавателя больших нагрузок, вовлеченности и заинтересованности. Он требует высокой квалификации и серьезной подготовки к каждому занятию [2].

При формировании новых образовательных программ целесообразно рассмотрение в рамках учебных дисциплин следующих проблемных вопросов:

- проблем воспроизводства кадрового потенциала на основе механизмов повышения квалификации в соответствии с программами развития экономики;
- проблем управления предприятиями в условиях неопределенности внешней среды;
- проблем внедрения логистических подходов в управлении;
- проблем внедрения и использования новых цифровых технологий;
- проблем экологизации хозяйственной деятельности предприятий в области сокращения накопления отходов и ресурсосбережения.

Исследование концепций, рассматривающих проблемы развития трудовых ресурсов показало наличие множества теоретических подходов к решению воспроизводства кадрового потенциала предприятия. В

соответствии с трудами Павлова И.П., Богданова А.А., Гастева А.К. и других, процесс обучения базировался на научной организации труда. Акцентировалось внимание на том, что эффективность использования ресурсов и рост производительности труда взаимосвязан с уровнем квалификации работника [5].

Впоследствии учеными обосновывается необходимость повышения квалификации персонала в процессе всей трудовой жизни на основе эффективных механизмов подготовки кадров, функционирующих в высших учебных заведениях. Так, Левин Б.А. в своих трудах обосновал необходимость применения научного подхода к управлению и, соответственно, прекращение привлечения к управленческому труду практиков, не имеющих соответствующего образования. В 1990-х г. проблема развития трудовых ресурсов на предприятии рассматривалась с позиции использования мотивационных механизмов. Так, Волгин Н.А. в своих работах исследовал проблему разработки нового механизма мотивации персонала в условиях формирования рыночной экономики. Позже исследования в данной области ориентировались на формирование оптимальной модели развития трудовых ресурсов на основе психологических моделей развития персонала, особенностях антикризисного управления и системного подхода [5]. В современных условиях можно отметить, что механизмы развития трудовых ресурсов должны базироваться на составляющих, представленных на рисунке.

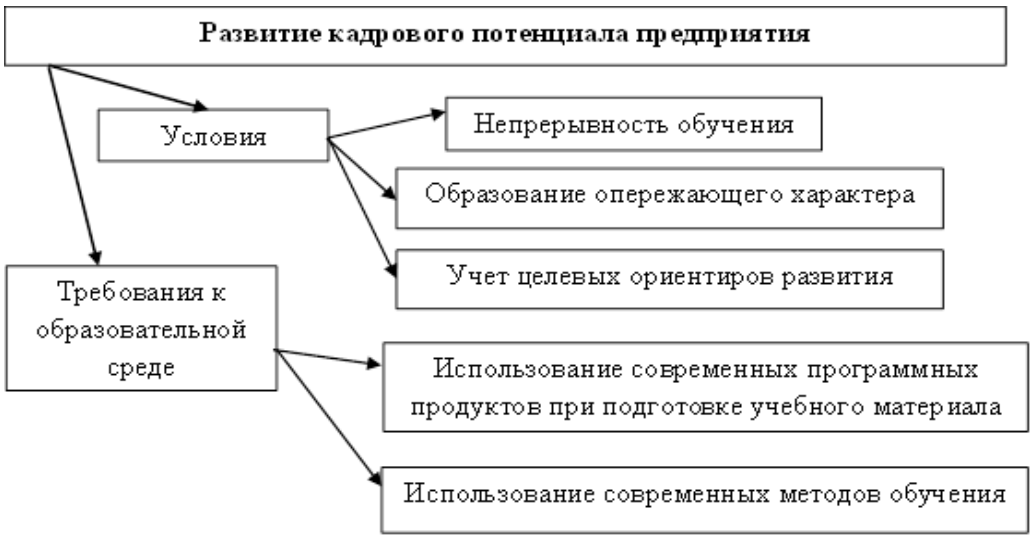


Рис. 1 – Современные условия эффективного развития кадрового потенциала предприятия

Рассмотренные условия позволяют нивелировать сложности современного высшего образования, которые характеризуются неготовностью выпускника к успешной адаптации на предприятии, недостаточным уровнем квалификации вследствие отсутствия опыта работы, низким уровнем владения современными прогрессивными технологиями и методиками, диссонансом между полученными

теоретическими знаниями и востребованными обществом практическими профессиональными знаниями, отсутствием навыков системного подхода в оценке профессиональных проблем, комплексного подхода к анализу всех аспектов жизнедеятельности – от чисто профессиональных до социальных, этических, экологических [3].

Немаловажным аспектом рассмотрения проблемы востребованного на рынке труда высшего образования является учет при разработке образовательных программ требований и предпочтений работодателей. Например, в рамках образовательного процесса по направлению «Менеджмент» профиля **«Логистика и управление цепями поставок»** компанией АО «МХК «Еврохим» проводился Чемпионат по кейсам, который предполагал решение практических задач по логистике. Данная проектная образовательная практика широко распространена в вузах Западной Европы и США. Основной особенностью такого подхода является взаимодействие студентов со специалистами-практиками, представляющими прямых работодателей. Положительными моментами данного сотрудничества являются получение знаний студентами на основе решения реальных практических задач и наличие обратной связи в области требований предъявляемых к выпускам данного направления.

Таким образом, можно заключить, что современные экономические условия стимулируют развитие образовательных программ в высших ученых заведениях и определяют направления их развития.

Список использованной литературы

1. *Вишняков, Я.Д.* Совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров в интересах эколого-ориентированного технологического развития / Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева, А.С. Тулупов, Н.Н. Угренинова // Науковедение, Том 7. № 6. - 2015.-URL: http://naukovedenie.ru (Дата обращения 26.02.2019)
2. *Данюшенков, В.С.* Проблемы современного образования и возможности его улучшения / В.С. Данюшенков // Вестник Вятского государственного университета, 2013. - № 4(1). – С. 126-129.
3. *Занина Л.В.* Тенденции развития высшей школы в современной экономической ситуации / Л.В. Занина, В.А. Кирик // Проблемы современного образования. 2018. № 2. URL: https://cyberleninka.ru(Дата обращения: 26.02.2019).
4. *Маколова, Л.В.* Элементы инновационных подходов в системе контроля знаний студентов / Л.В. Маколова // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии, 2010. - № 2 (9). - С. 120-123.
5. *Чихирин, О.В.* Исследование развития современных подходов к обучению персонала в России за период с 1989 года по 2015 год / О.В. Чихирин // Науковедение, Том 7. №4. - 2015.-URL: http://naukovedenie.ru (Дата обращения 26.02.2019).

VIII. СПОСОБЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

СПОСОБЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

В.Н. Зубков, д-р техн. наук, профессор
Н.Н. Мусиенко, канд.техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Проблемам подготовки молодых специалистов всегда уделялось большое внимание, т.к. за новыми кадрами – будущее железных дорог. Они будут решать задачи, стоящие перед железнодорожным транспортом по своевременному и качественному удовлетворению потребностей населения и экономики страны в перевозках пассажиров и грузов. Их знания, компетенции, навыки во многом определяют надежность, эффективность перевозочного процесса, внедрение новых технологий. Однако, по мнению работодателей, именно таких специалистов сегодня остро не хватает на железнодорожном транспорте. Проведенные ими анализы показывают, что около 40 % молодых специалистов, поступающих после завершения учебы на работу, нуждаются в дополнительной практической производственной подготовке. Если знания можно получить из учебников и инструкций, то навыки и умения можно приобрести во время проведения лабораторных и практических занятий, производственной практики. В связи с этим ставится задача изменить структуру образовательного процесса в железнодорожных вузах, сделав акцент на повышение качества подготовки выпускников к производственной деятельности. Для более качественной подготовки студентов предусматривается увеличение числа практических и лабораторных занятий в более оснащенных учебных классах, где студенты знакомятся с новыми системами АСУ, информационными технологиями, логистикой перевозочного процесса, развитием культуры безопасности, работают с ними на практических и лабораторных занятиях.

Однако, как показывает опыт, подготовить студента к эффективному управлению при существующей системе обучения и развитии цифровой технологии на транспорте также трудно, как нельзя научить человека плавать на берегу реки. Поэтому процесс становления работника на производстве методом проб и ошибок имеет достаточно затяжной характер. Ускорить решение данной проблемы можно путем применения интеллектуальных тренажеров, обеспечив ими проведение учебного процесса в железнодорожных вузах. Их использование позволит улучшить подготовку студентов, прежде всего, для оперативной работы, на которую их чаще всего назначают на производстве по окончанию университета.

Благодаря изменению законодательства в сфере образования в последние годы возможности сотрудничества образовательных учреждений и бизнеса в вопросах повышения качества подготовки молодых специалистов значительно расширены. Сегодня подготовка специалистов осуществляется по сетевой форме обучения и новым стандартам по организации управления движением поездов, производства маневровой работы на раздельных пунктах, предусматривающим получение практических навыков в передовых структурных подразделений филиалов ОАО «РЖД». Сетевая форма обучения соединила производство и вузы в одну общую команду по подготовке специалистов, профессионалов для транспортной отрасли. Действительно, если работодатель желает видеть хороших специалистов на производстве, он должен помогать университету в их подготовке, оказывать материальную помощь в оснащении лабораторной базы вуза. Естественно, это накладывает и на преподавателя вуза ответственность за порученное дело, он должен так преподносить знания, чтобы студент научился думать и понимать, какую пользу он принесет, прежде всего, стране в обеспечении безопасности и сохранности жизни при перевозках пассажиров и грузов, воспитывая интерес к выбранной профессии.

Исходя из этих требований, разрабатывается проект стандарта оснащения учебно-лабораторной базы вузов железнодорожного транспорта по специальности 23.05.04 «Эксплуатация железных дорог». В нем предусматривается, что все вузы будут руководствоваться едиными требованиями и возможностями, пользоваться одинаковым оборудованием, что позволит выпускнику работать на любой железной дороге России. Как показывает опыт совместной деятельности, к наиболее востребованным техническим средствам относятся и рекомендуются: тренажерный комплекс оперативных работников сортировочной горки, аппаратно-программный учебный комплекс управления производством маневровой работы и движением поездов на станции и участке железной дороги, стенд виртуальной реальности с комплектом очков виртуальной реальности –10 и др. Чтобы будущий специалист надежно обеспечивал безопасность в таких ситуациях, ему нужны не только знания порядка действий, но, главное, устойчивые умения и навыки безопасной работы. Вырабатывать навыки и умения можно только тренировками, проводить которые в производственных условиях невозможно. Искусственно создавать аварийные ситуации на станциях для отработки навыков безаварийной работы нельзя, т.к. это связано с принудительным вмешательством в работу действующих устройств, что само по себе чревато нежелательными последствиями. В связи с этим, например, в РГУПС рассматривается возможность проведения занятий с операторами сортировочных горок Северо-Кавказской железной дороги на горочном тренажере с целью повышения их квалификации, что вызвано наличием большого количества нарушений режима безопасного роспуска составов поездов. Основное внимание уделено работе оператора на первой тормозной позиции, которая обеспечивает интервальное торможение

вагонов, и служит для создания промежутков между отцепами для перевода остряков разделительных стрелок. Используя тренажер горочного комплекса, который основан на применении технологий компьютерного моделирования реальных условий расформирования составов на сортировочной горке, отрабатываются действия оператора в нормальных условиях и нештатных ситуациях.

Горочный оператор, управляющий процессом роспуска, должен оперативно оценить внезапные отклонения от нормального хода работы и в считанные секунды принять корректирующее действие, а выбор правильного решения зависит от степени его подготовленности.

В процессе обучения изучаются: основные функциональные возможности, состав горочного тренажерного комплекса, пульт управления, организация работы оператора сортировочной горки, документация на его рабочем месте [1, с. 3-5]. До начала расформирования состава производится настройка параметров тренировки в программно-аппаратном комплексе, а именно, определяются условия роспуска в зависимости от:

- погодных условий (скорости ветра, температуры);
- характеристики состава (количества вагонов в составе, числа замазученных вагонов, загрузки и ходовых свойств вагонов);
- характеристики отцепов (количества вагонов в отцепе, числа одинаковых и неодинаковых вагонов в отцепе);
- характеристики горки (скорости надвига и выбора сортировочного устройства (горка 1, горка 2));
- наличия нештатных ситуаций («Плановое выключение замедлителя» на весь роспуск, «Неподход остряка стрелки» в произвольный момент времени, «Замедление перевода стрелки», «Перетормаживание операторами постов 3 или 4 тормозных позиций»).

Далее производится анализ сортировочного листка (СЛ) для обеспечения безопасности расформирования перед роспуском состава с учетом ситуации на путях сортировочного парка и рассматривается технология работы с ним в процессе роспуска состава.

В начале процесса обучения отрабатывается порядок действий оператора горочного поста централизации при расформировании состава на сортировочной горке в нормальных условиях работы. Он предусматривает получение практических навыков управления стрелками при приготовлении маршрутов следования отцепов, умений применять превентивное управление стрелками в процессе роспуска состава, управления вагонными замедлителями на рабочем месте оператора исполнительного поста управления I тормозной позиции. При этом отрабатывается технология управления движением длинных отцепов, особенности управления движением отцепов при повышении скорости надвига, технология маневровой работы на сортировочной горке с вагонами, которые нельзя распускать с горки и др.

Затем отрабатывается порядок действий оператора горочного поста централизации в нестандартных ситуациях, что позволяет получить

практические навыки его действий в случаях неподхода остряка стрелки к рамному рельсу, взрезе стрелки, плановом выключении замедлителя, прекращении надвига состава, остановке отцепа на разделительных стрелках пучка и др.

Таким образом, использование в процессе обучения горочного тренажерного комплекса приближает проведение занятий к реальным условиям, повышает скорость принятия решения в нестандартных ситуациях, минимизирует потери от недостатка опыта, значительно сокращает время отработки навыков на реальном объекте после обучения на тренажере, позволяет улучшить качество подготовки студента по специальности 23.05.04 «Эксплуатация железных дорог», сократить время стажировки молодых специалистов в производственных условиях.

Для отработки и совершенствования навыков и умений работы оперативного персонала сортировочной станции в нормальных и экстремальных ситуациях в лабораторном комплексе РГУПС «Управление движением поездов» используется комплексная автоматизированная система подготовки оперативных работников, которая позволяет моделировать работу сортировочной станции и отрабатывать навыки и умения управления на любом рабочем месте: дежурного по парку приема (ДСПП), дежурного по горке (ДСПГ), дежурного по парку формирования (ДСПФ), дежурного по парку отправления (ДСПО), операторов СТЦ [2, с. 32-39]. Студенты, исполняющие роли работников сортировочной станции (ДСПП, ДСПГ, ДСПФ, ДСПО, операторы СТЦ), принимают поезда, организуют их обработку, расформирование, накопление, формирование и отправление поездов, своевременную подачу-уборку вагонов на пункты погрузки и выгрузки. Студенты, исполняющие роли руководителей станции (ДС и его заместители) следят за работой своих «подчиненных», при необходимости оказывают им помощь с целью выполнения сменных заданий с наилучшими показателями. Участники перевозочного процесса взаимодействуют между собой с соблюдением установленного регламента переговоров и действий на сортировочной станции. Применение тренажерного комплекса в процессе обучения способствует повышению безопасности при выполнении поездной и маневровой работы на сортировочной станции и уровень личной безопасности её работников.

Для отработки и совершенствования навыков и умений работы поездных диспетчеров и дежурных по станциям в нормальных и экстремальных ситуациях в лабораторном комплексе используются имитационные тренажеры ДСП/ДНЦ: двухпутного и однопутного участков с автоблокировкой и полуавтоблокировкой на перегонах. Программно-информационный комплекс имитационного тренажера позволяет моделировать движение поездов и локомотивов, выполнять технологические операции с поездами, составами и локомотивами (например, подачу и уборку вагонов на подъездные пути и с подъездных путей и другие операции). Студент имеет возможность в процессе обучения тренироваться в выполнении операций по приему и отправлению поездов в нормальных условиях и при неисправностях устройств,

отрабатывает порядок действий при их устранении.

Для задания неисправности преподаватель использует функцию «Экспресс-вводная», выбирает объект (светофор, стрелку, изолированный участок), задает тип их неисправностей, условия возникновения, время начала действия неисправностей. В процессе тренировки отрабатывается порядок действий ДСП в нестандартных ситуациях в условиях взаимодействия с работниками смежных подразделений и с заполнением соответствующей документации. Так, например, в интеллектуальном тренажере заполнение журнала ДУ-46 при невозможности открытия сигнала при приеме поезда, происходит следующим образом: ДСП нажимает правую клавишу на неисправном объекте, и выбирает пункт «*Неисправность*» (рисунок 1). Далее в окне «Устранение неисправности» в поле «Текст записи» делает соответствующую запись о неисправности: «*Светофор Н не открывается при правильно приготовленном маршруте. ДСП Иванов»* и нажимает на кнопку «Занести в журнал». Таким образом, эта запись будет зафиксирована в Журнале осмотра. Далее для оповещения в поле «Работники служб» выбираются причастные работники соответствующих служб, которым ДСП сообщает о неисправности объекта, нажимая на кнопку «Сообщить». В результате в поле «Порядок действий» в режиме он-лайн появляются записи с указанием времени сообщения каждому причастному работнику [3, с. 34-42].

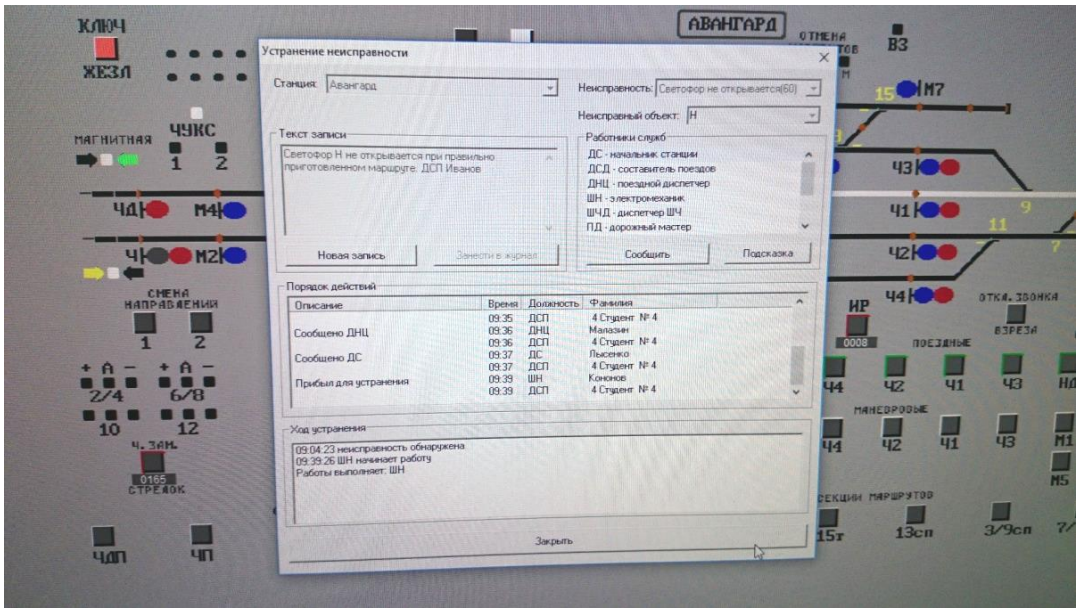


Рис. 1 – Заполнение журнала ДУ-46 при невозможности открытия сигнала при приеме поезда в интеллектуальном тренажере

В интеллектуальном тренажере в ходе работы на экране появляются доклады причастных работников соответствующих служб (рисунок 2). После ознакомления с содержанием доклада, ДСП нажимает на кнопку «Подписать», при этом сообщение фиксируется в Журнале осмотра.

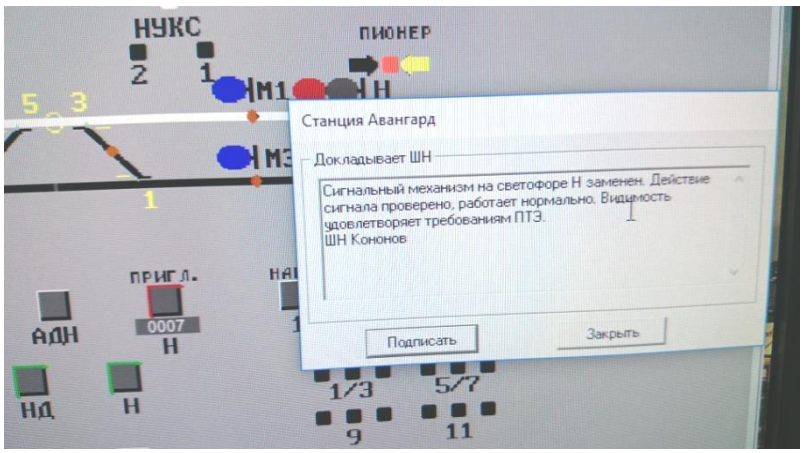


Рис. 2 – Устранение неисправности и перевод устройств СЦБ в нормальное состояние

Если ДСП не согласен с содержанием доклада, то он нажимает на кнопку «Закрыть», при этом причастный работник не будет производить дальнейших работ. Для осуществления постоянного контроля за движением поездов, а также для последующего анализа работы участка ДНЦ обязан лично контролировать ведение графика исполненного движения, который выводится на монитор в электронном виде.

Таким образом, использование в учебном процессе имитационных тренажеров позволит повысить скорость принятия решения и исключить неправильные действия оперативных работников в нештатных ситуациях, сократить время молодого специалиста на апробацию в реальных условиях его работы на производстве.

Список использованной литературы

1. *Мусиенко, Н.Н.* Действия оператора сортировочной горки в нормальных условиях работы и нестандартных ситуациях: методические указания к выполнению лабораторных работ по дисциплине: «Управление эксплуатационной работой (часть 2)» / Н.Н. Мусиенко; ФГБОУ ВО РГУПС. – Ростов н/Д, 2017. – С. 3-5

2. *Мусиенко, Н.Н.* Действия оперативных работников при организации работы на сортировочной станции: методические указания к выполнению лабораторных работ по дисциплине: «Управление эксплуатационной работой (часть 2)» / Н.Н. Мусиенко; ФГБОУ ВО РГУПС. – Ростов н/Д, 2017. – С. 32-39.

3. Мусиенко, Н.Н. Действия дежурно-диспетчерского аппарата в условиях взаимодействия с работниками смежных подразделений при организации движения поездов: методические указания к выполнению практических занятий по дисциплине: «Практикум на тренажерном комплексе» / Н.Н. Мусиенко, В.Н. Зубков; ФГБОУ ВО РГУПС. – Ростов н/Д, 2018. – С. 34-42.

ИНТЕРАКТИВНАЯ ИГРА КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Н.В. Сорочан, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовского государственного университета путей сообщения», г. Волгоград

Современному образовательному процессу соответствует множество инновационных технологий, которые обеспечивают развитие компетенций будущих специалистов для созидательной и творческой деятельности. По определению М.В. Кларин: «технология − это системная совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей» [цит. по:1, с. 8].

В технологии можно выделить научный аспект, под которым понимают изучение и разработку цели, содержания и методов обучения и проектирование педагогических процессов. Для технологии характерен также процессуально-описательный аспект, включающий описание процесса, целей, содержания, методов и средств, используемых для достижения результата. Необходимо наличие и процессуально-действенного аспекта, заключающегося во внедрении в процесс обучения личностных, инструментальных и методологических средств. В зависимости от частоты использования технологии можно разделить на общепедагогическую, частно-предметную и локальную. В любой технологии можно выделить концептуальную основу, содержательную часть и технологический процесс ее внедрения, каждая из них должна удовлетворять принципам концептуальности, системности, управляемости, эффективности и воспроизводимости.

Одной из наиболее часто использующихся технологий является игра – вид деятельности в определенных ситуациях, направленных на осознание опыта, при котором формируется и развивается управление собственным поведением [4]. Для игр характерны развивающая деятельность, совершаемая по желанию студентов, направленная не столько на получение результата, сколько на получение удовольствия от этой деятельности. Она представляет вид деятельности, сопровождаемой импровизацией, творческой активностью, повышенным эмоциональным зарядом, наличием здорового соперничества, конкуренции, но происходящей в рамках определенных правил, контролирующих содержание игры и последовательность ее хода.

Игра не только позволяет включить студентов в систему общественных отношений, при этом происходит восприятие ими общечеловеческих ценностей или даже осмысление культуры других народов. Она позволяет преодолеть недостаток опыта у участников в

определенной сфере за счет моделирования ситуации и помогает преподавателю диагностировать различные стороны компетенций, сформированных у студентов, не ограничивая их свободу в выборе действий. Студенты преодолевают различные трудности, возникающие в общении, поведении, обучении, и позитивные изменения вносятся в личностные качества незаметно, естественно и мягко.

Несмотря на существенные психологические и гендерные различия между обучающимися в университетах девушками и юношами, игра, как и другие активные методы обучения, способствует развитию у всех студентов целого комплекса социальных компетенций, коммуникативных, лидерских качеств, согласно мнению Т.Е. Исаевой и С.В. Рожковой [3].

Игровые технологии достаточно разнообразны по дидактическим целям, организационной структуре, особенностям использования в разном возрасте и специфике содержания. В современном образовании игровые технологии используются при освоении понятий, темы и разделов дисциплины, как отдельные элементы более широких технологий, в качестве части занятия на отдельном его этапе, в качестве технологий аудиторной работы. В ряде англоговорящих стран игры (деловые, ролевые, социально-психологические и пр.) уже давно и успешно используются в качестве одного из методов итогового контроля освоения учебного материала, так как они позволяют выявить целый комплекс компетенций будущих сотрудников железнодорожной отрасли [5]. Однако особенность игры как активного метода обучения заключается именно в том, что она может быть использована в процессе подготовки будущих кадров абсолютно для любых видов промышленности и всех сфер производства [6], при этом игровые технологии доказали свою эффективность не только в области гуманитарного, но и технического образования. Подробная классификация игры как активного метода обучения, предложенная Г.К. Селевко, приведена в таблице 1.

Определение места и роли игровых технологий производится преподавателем, который руководствуется своим пониманием функций и классификации игр. В процессе игры при моделировании различного содержания деятельности, систем отношений для определенной специальности у студентов формируются навыки социального взаимодействия, ориентации и установки, присущие данному специалисту.

Важным этапом является подготовка к такому занятию. При структурировании необходимо учитывать соответствие следующим принципам: имитационное моделирование условий, содержания и форм профессиональной деятельности; совместная деятельность студентов, сопровождающаяся общением, в результате которой решается главная проблема модели или процесса игровой деятельности. Предлагается, что в процессе подготовки необходимо создать имитацию какого-либо фрагмента производства, модель профессиональной деятельности и решающих проблему людей. Задание должно быть не обычной задачей, а представлено в форме производственных ситуаций. В этой сфере

студенты, решая игровые задачи, проявляют инициативность, творческое стремление, забывают о возможности совершить ошибку и не боятся ее.

Таблица 1

Классификация игр (по Г.К. Селевко)

Игра				
По области деятельности				
Физическая	Интеллектуальная	Трудовая	Социальная	Психологическая
По характеру процесса				
Обучающая, тренинговая, контролирующая, обобщающая	Познавательная, воспитательная, развивающая	Репродуктивная, продуктивная, творческая	Коммуникативная, диагностическая, профориентационная, психотехническая	
По игровой методике				
Предметные	Сюжетные	Ролевые	Деловые	Имитационные	Драматизации
По предметной области				
Математические, химические, биологические, физические, экологические	Педагогические, психологические, литературные, исторические	Трудовые, технические, производственные	Физкультурные, спортивные, военно-прикладные, туристические, народные	Общественные, управленческие, экономические, коммерческие
По игровой среде				
Без предмета	С предметом	Настольные, комнатные, уличные	Компьютерные, телевизионные, ТСО	Технические, со средствами передвижения

Таким образом, преподаватель должен сопоставить имитационную модель – фрагмент производственной ситуации, и игровую модель – задание для работы участников. При этом цель игры должна быть сопоставима с педагогическими целями занятия, предмет игры соответствовать ролям и функциям игроков в ходе игры. Форма их взаимодействия должна быть отражена в сценарии игры, разбитом на определенные части, для которых имеют значение создание игровой ситуации и контроля. Конечно, важна система оценивания, которая должна контролировать предмет и единицы оценивания, кто и как это будет делать (см. Табл. 2).

Таблица 2

Схема игры

Имитационная модель	Методическое обеспечение		Игровая модель
	Цели педагогические	Цели игровые	
	Предмет игры	Комплект ролей и функций участников	
	Модель взаимодействия участников	Сценарий игры	
	Система оценивания	Правила игры	
	Техническое обеспечение		

Для обыгрывания ситуаций на занятиях по дисциплине «Физика» в техникумах железнодорожного транспорта можно применить примеры, приведенные в таблице 3 [3, с. 44-48].

Таблица 3

Примеры конкретизации на учебном материале

Физические понятия, явления и законы	Примеры конкретизации понятий, явлений и законов на учебном материале железнодорожных специальностей
Законы Ньютона, сила трения, сила упругости	Разгон и торможение поезда с различной массой, движение колес по поверхности рельса, использование зубчатой железной дороги.
Изменение агрегатного состояния вещества	Изменение агрегатного состояния топлива и смазочных материалов на железнодорожном транспорте.
Изменение внутренней энергии	Работа двигателя внутреннего сгорания лежит в основе работы тепловозов
Газовые законы	Работа автотормозов за счет изменения давления в тормозной магистрали
Теплопроводность	Использование различных материалов для охлаждения деталей
Кристаллическая решетка	Знание типов кристаллических структур позволяет понять технологию производства материалов с заданными свойствами
Электроемкость	Использование конденсаторов в различных узлах подвижного состава
Сопротивление	Используется в различных регуляторах
ЭДС	Используются при рассмотрении процессов разрядки и зарядки аккумуляторов
Закон Ома, свойства последовательного и параллельного соединения	Используется при расчете в цепях электрооборудования электроподвижного состава
Закон Ампера	Работа электродвигателя
Электромагниты	Работа электромагнитного реле, электромагнитных тормозов
Колебания и волны	Использование и учет колебаний на железнодорожном транспорте
Ультразвук	Использование ультразвука для диагностирования неисправностей частей
Поляризация	Использование поляроидов для уменьшения светового потока прожекторов встречных поездов

Игровая технология является эффективным средством активизации деятельности, вовлекает участников во взаимодействие за счет игровой ситуации, приводит к высокому эмоциональному и физическому

напряжению, в результате чего легче решаются поставленные проблемы, психологические препятствия. Она мотивирует, вызывает у студентов инициативу, настойчивость, устремленность, творческое отношение. Она увлекает, убеждает, добивается глубинного осознания личностью законов, оказывает воспитательное действие. Она многофункциональна, все ее возможные действия актуализируются одновременно. В ней присутствует коллективная или групповая форма деятельности, в центре которой соревнование, а противником выступать могут обстоятельства реальной жизни или недоработка самого человека. В итоге игровой деятельности возможны различные поощрения: материальные, моральные (диплом, объявление результатов), психологические (повышение самооценки) [1, с. 12-13].

В результате применения технологии преподаватель повышает интерес студентов к учебным занятиям и проблемам, которые оказываются включенными в его содержание, повышает результативность при соединении знаний и опыта, формирует навыки практической деятельности при приближении познавательного процесса к жизненным ситуациям и создает условия для формирования личностных качеств студентов.

Список использованной литературы

1. *Самойленко, П.И.* Теория и методика обучения физике / П.И. Самойленко. М.: Дрофа, 2010. С. 44-48.

2. *Булатняя, М.М.* Игровые технологии обучения в контексте требований к современному уроку / М.М. Булатняя // Фундаментальные и прикладные исследования: новое слово в науке. М.: Научное обозрение. 2016. С. 9-17.

3. *Исаева, Т.Е.* Высшая школа в гендерном ракурсе / Т.Е. Исаева, С. Рожкова // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 154-157.

4. *Касаткина, Н.Э.* Современные образовательные технологии в учебном процессе ВУЗа / Н.Э.Касаткина, Т.К. Градусова, Т.А. Жукова, Е.А. Кагакина, О.Н. Колупаева, Г.Г. Солодова, И.В. Тимонина. Кемерово: ГОУ «КРИРПО», 2011. С. 2-12

5. Isaeva, T.E. Evaluation procedures of the universitygraduates' readiness for railwayprofessional activities in the English-speaking countries / T.E. Isaeva, O.N. Bessarabova, I.V. Savchenko, E.Sh. Shefieva, E.R. Goryunova// Indian Journal of Science and Technology. 2016.Т. 9. − № 3.С. 88593

6. Исаева, Е.С. Инновационные формы подготовки кадров в рыночной экономике / Е.С. Исаева // В сб.: Студент: наука, профессия, жизнь. Материалы III всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. Омский государственный университет путей сообщения.− 2016. − С. 118-122.

УТОПИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ФРАКТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.В. Пиневич, канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «*Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия*

Старшее поколение при слове «утопия» часто испытывает недоверие и усмешку, молодое поколение проявляет больше азарта и желание генерировать новое. Утопические идеи адаптируют выдуманное пространство к реальному миру, задают вектор стремлений, ориентируют на заданные образцы. Если рассматривать утопию в спектре качества фрактального образования, то возникает целый ряд вопросов. Нужна ли утопия вообще?

История знает целый ряд осуществленных утопических идей образования, ставших реалиями жизни. Вследствие смены исторических и культурных эпох всегда происходила смена образовательных стандартов. С изменением экономической ситуации формировались новые и трансформировались старые образовательные парадигмы. Причиной этого является изменение целей и ценностей жизни конкретно взятой страны. А идеализированные парадигмы представляются чем-то вроде векторного поля общества, выражая мечты о желаемом будущем.

Утопические идеи образования восходят из работ древнегреческого философа Платона (принцип отношения к делу: человек должен приспосабливаться к делу, а не дело – к человеку), итальянского философа Томазо Кампанеллы (принцип наглядности обучения: оформление окружающего пространства необходимой информацией), английского философа Френсиса Бэкона (интеграция теории и практики в образовании, объединение чувств человека и явления природы), немецких философов Эммануила Канта (рефлексия и интеграция с природой: знания не могут появиться из неоткуда, познавая вещи, мы познаем себя) и Фридриха Ницше (вера в свои силы, осознание того, что для преодоления трудностей, не надо их бояться, не надо их скрывать, а необходимо их же полюбить) и др.

Оценивая различные философские гипотезы и педагогические теории, достаточно часто не учитывается отдельно взятый человек с его генетически заложенными задачами. Образовательное поле приобретает фрактальный характер. Однако образование нужно человеку в качестве необходимого средства для достижения жизненных целей и не должно вызывать личные противоречия с задачами общества. Показателем успешности такого признака является эффективность образовательной системы в целом.

Существует образовательный идеал, или как сейчас принято называть образовательный стандарт, к которому стягиваются все ресурсы для обучения. Внутренние цели человека при этом не учитываются. Более

того, если образование рассматривать как обобщающее понятие, то оно не всегда учит ставить личные и профессиональные цели, также как и возможности для достижения этих целей. Обучающийся часто попадает в сложное положение выбора между внутренними стремлениями личности, задачами образовательного учреждения и целями, поставленными государством. Студенты должны подстроиться и разделить в совокупности цели образовательной системы, и в частности, цели отдельно взятой образовательной организации.

Эффективность образования оценивается с позиции задач государства, которыми отрабатывается в человеке эталон для заданной социальной культуры. Неопределенными остаются пределы, в которых при достаточной большой дисперсии целей и природных способностей человека остается возможным получение необходимого индивиду уровня образования. Во многих случаях сфера образования выполняет функцию социально-экономического отбора.

Утопией в образовании часто является не столько цель, сколько сам процесс достижения этой цели. Приоритетным направлением должно быть создание определенного векторного поля, как совокупность возможности раскрытия ориентиров человека, совпадающих с его внутренними стремлениями и общими задачами всего общества. Основными утопическими идеями образования являются: равенство получения академического качества при полной свободе выбора образовательной траектории, обеспечение возможности реализации своих жизненных целей и достижения успеха.

У студента при обучении должно развиться чувство того, что воспринимаемая информация является дефицитным ресурсом, и он сам занимается прогрессивным творчеством. Особенно актуально это звучит в современном академическом мире компетенций, где знания становятся главным престижным ресурсом. Компетенции превратились в основной фактор образования.

Однако всеобщая качественная доступность обучения не реализуется в силу ограниченности возможности получения образования для целых слоев населения. Реформированная система привела к тому, что высокий уровень образованности становится привилегией богатых, а богатство не является привилегией образованных. В данном смысле образование как элемент системы государства перестает быть социальным эскалатором, но, оставаясь инструментом формирования необходимого обществу типа личности, создает потенциал социальной мобильности.

Фрактально-образовательные утопии необходимы государству как атрибут обновляющегося, прогрессивного общества. Необходимо принимать во внимание тот факт, что на начальном этапе все проекты и реформы создавались как утопические, т.к. авторы не вполне понимали, что придется преодолевать обществу. Однако при четко поставленной цели и четком согласовании смысла с реальностью все возникающие

противоречия становится возможным преодолеть.

Последовательность стадий, формирующихся при реализации образовательных утопий, не является случайностью. Она аналогична алгоритму работы автомата. Передача входных сигналов, получение и переход в новое состояние, далее вывод выходного алфавита, и, как результат, выполнение на этой основе определенных операций. Входной алфавит определяется новыми стандартами, далее появляется новое состояние образовательной системы и новые выходные сигналы в виде заданного качества. В пределах учебной группы входной алфавит вырабатывает преподаватель, переводит в новое состояние обучающихся. В зависимости от того, какой это алфавит и какое начальное состояние, будут выводиться разные выходные данные. Однако, в отличие от механического или электронного процесса, основанных на реализации определенных алгоритмов, от преподавателя должна исходить некая магическая сила, харизма, поток симпатии и уверенности, который находит свое отражение в душах обучающихся.

Занятие – это нечто большее, чем передача знаний, это энергия души, которая может переходить во все формы, сама по себе никакой формой при этом не обладая. Эта, в известном смысле, не видимая материя неотступно участвует в образовательной деятельности. Превращения, которыми обладает данная сила, дают возможность попасть со студентами на одну волну. Излагаемый материал должен быть пропитан энергией преподавателя и через это преломление поступать в виде кодированного сигнала в мозг обучающегося.

Преподаватель должен понимать круг приоритетов и способностей данной группы. В зависимости от такого рода начальных данных и выстраиваются педагогические постановки использования различных методик. Нужно уловить то, от чего возникает искра в душе студента, и тогда обучающиеся будут решать различные, порой очень трудные задачи, даже не задумываясь над тем, что они выполняют очень сложную, казалось бы, нудную, трудоемкую работу [1]. Данный вид деятельности превратится в потребность и ожидаемое счастье от достигаемой цели.

Преподаватель должен уметь привносить в дисциплину что-то новое свое и извлекать из нее нечто в ней прибывающее. Это умение не имеет некоторой механической формулы и не является заранее предписанным, данный навык накапливается с годами и является, с одной стороны, процессом незримо непрерывным и, с другой, – визуально скачкообразным. От преподавателя должна исходить некоторая незримая энергия, которая может притворяться во все формы, сама при этом никакой формой не обладая. Она не осязаема, не зрима, не обоняема и в то же время неотступна везде. Душевная энергия может подвергаться взаимно однозначным преобразованиям, эквивалентным окружающему пространству. И при определенных условиях дает возможность попасть со слушателями на одну волну путем компиляции определенных

метафизических данных. Материал вначале должен напитаться энергией преподавателя и далее сформировать желание новым изобретениям давать молодые имена.

Реформируя систему образования, тем самым закладывают тот утопический образ будущего поколения, которое еще не сформировано, но то, которое, непременно, хочется видеть, которое еще не заявило о себе, но вскоре, очень вскоре займет главные позиции в этом обществе.

Список использованной литературы

1. *Пиневич, Е.В.* Расстояние от парты до доски / Е.В. Пиневич, О.Г. Калинина // Труды 14-й международной научно-практической интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 14. Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2017. С. 302-310.

КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПОЛЕ И ПРАКТИКЕ ВУЗА

А.В. Охотников, канд. тех. наук, доцент, заведующий кафедрой
ФГБУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] гласит: «качество образования – комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы». Качеству образования в законе посвящены статьи 95, 95.1 и 95.2, соответственно, об оценке качества подготовки обучающихся, о качестве условий осуществления образовательной деятельности.

Правительство РФ издало Постановление от 05.08.2013 № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования», в котором определило, что полученная информация используется Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки для «контроля качества образования и выявления нарушений требований законодательства об образовании». Приказ Минобрнауки России от 22.09.2017 № 955 «Об утверждении показателей мониторинга системы образования» утвердил перечень показателей мониторинга системы образования. Большую часть показателей имеет смысл рассматривать в совокупности с данными всех

вузов и в динамике, т.е. они являются статистическими. Имеются показатели для сравнительной оценки качества ресурсов (кадрового обеспечения, материально-технической базы и др.).

Справедливости ради напомним, что обеспечению и контролю качества уделялось внимание и ранее. Так, на рубеже XX-XXI вв. Министерство образования РФ проводило конкурсы, награждало отличившиеся вузы дипломами в номинации «За достижение значительных результатов в области обеспечения качества подготовки специалистов». Затем, многие вузы проходили сертификацию по требованиям «стандартов качества» ГОСТ Р ИСО 9000 (хотя стандарты не распространяются на сферу образования). Конкурсы и сертификация привносили соревновательный дух в развитие высшей школы, в основном, отражали качество ресурсного обеспечения учебно-воспитательного процесса. Интерпретировалось понятие качества как «совокупности характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности». Вот тогда прижилось: молодой специалист – продукция вуза (по-простому, не субъект, но объект с инструментально измеряемыми характеристиками).

Три нормативных информационных акта Минобрнауки России были приняты во исполнение федерального закона [1]. Первым увидело свет письмо от 14.10.2013 № АП-1994/02 вместе с «Методическими рекомендациями по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций» [2]. Независимая оценка качества образования (НОКО) определена как «оценочная процедура, которая осуществляется в отношении деятельности образовательных организаций и реализуемых ими образовательных программ». Цель НОКО состоит в определении соответствия предоставляемого образования потребностям физических лиц, юридических лиц, включая учредителя, общественных объединений и др. Определение того, что собственно входит в понятие «качество образования», не дается.

Отметим, что документ фактически утратил силу после издания письма от 03.04.2015 № АП-512/02 с «Методическими указаниями по организации и проведению независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность» (утв. 01.04.2015) [3]. Определение НОКО как оценочной процедуры расширено по отношению к определению в [2], – в первую очередь идет речь «о качестве подготовки обучающихся», а также – о привлечении к оценке экспертов, общественных и общественно-профессиональных и иных организаций.

Наконец, вышло третье письмо Минобрануки России – от 15.02.2018 № 05-436 с «Методическими рекомендациями по организации и проведению в образовательных организациях высшего образования внутренней независимой оценки качества образования по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата,

программам специалитета и программам магистратуры» [4]. Письмо издано во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 27 ноября 2014 года № Пр-2748 (подпункт «а» пункта 2) по итогам пленарного заседания X съезда Общероссийской общественной организации «Российский союз ректоров» от 30 октября 2014 года. Рекомендации относятся к внутренней НОКО (далее – ВНОКО).

Частично методические рекомендации [4] апробированы при проведении весной 2018 года мониторинга вузов о внедрении механизмов ВНОКО. Мониторинг проводился на основании письма Департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки России от 24.05.2018 № 05-1588 «О мониторинге». Остановимся только на двух «трудоемких» для вуза мероприятиях в механизме ВНОКО, выявляемых мониторингом.

Во-первых, выявляется наличие и состав комиссий для проведения промежуточной аттестации. Утвердить составы комиссий локальным актом вуза (факультета) достаточно просто, трудности начинаются при планировании зачетно-экзаменационной сессии, ведь в одну аудиторию и в одно и тоже время нужно «завести» несколько экзаменаторов. А как организовать менее прогнозируемую комиссионную пересдачу, что делать, если один либо несколько членов комиссии не смогли прийти на аттестацию? Как трактовать понятие «аналогичная дисциплина» преподавателя из другого учебного подразделения либо иного вуза? Комиссионный прием увеличит расходы вуза. И как учитывать выполнение такой работы? Нужны формализованные схемные решения по организации комиссионной работы при промежуточной аттестации по дисциплинам и практикам.

Во-вторых, один из вопросов мониторинга предполагает ответ о функционировании в вузе механизма учета результатов ВНОКО. При кажущейся очевидности ответа типа «постоянно учитываем» и «периодически корректируем», индикативным процесс учета результатов контроля, чаще всего, назвать нельзя. Здесь тоже требуются конкретные рекомендации и методы.

Целесообразен межвузовский обмен опытом в части реализации механизма ВНОКО. Как известно, в дальнейшем предполагается, что сведения о внедрении ВНОКО будут включены в мониторинг по основным направлениям деятельности образовательной организации, который Минобрнауки России проводит ежегодно, исполняя Постановление Правительства РФ от 05.08.2013 № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования».

Рассмотрим интересный факт, связанный с регламентацией организации и осуществления образовательной деятельности. В действующем еще сравнительно недавно приказе Минобрнауки России от 19.12.2013 № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным

программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» устанавливалось, что «контроль качества освоения образовательных программ включает в себя текущий контроль успеваемости, промежуточную аттестацию обучающихся и итоговую (государственную итоговую) аттестацию обучающихся». В пришедшем на смену приказе Минобрнауки России от 05.04.2017 № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» терминология качества образования не используется. Связано это, как представляется, с появлением норм о качестве в новом образовательном стандарте.

Вспомним, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования поколения 3 (далее – ФГОС-3) имел раздел «Оценка качества освоения основных образовательных программ бакалавриата / специалитета / магистратуры». Стандарты были утверждены и реализовывались до появления федерального закона [1]. Вузу вменялось требование об обеспечении гарантии качества подготовки. Устанавливалось, что оценка качества освоения основной образовательной программы должна включать: текущий контроль успеваемости, промежуточную аттестацию, итоговую государственную аттестацию выпускников. Образовательной организации высшего профессионального образования предлагалось самостоятельно определить и разработать конкретные формы и процедуры оценки качества и фонды оценочных средств.

Актуализированные ФГОС-3 + высшего образования вводились уже после издания федерального закона [1]. В них специальный раздел о качестве образования отсутствует. О требованиях к разработке образовательной программы вуза есть отсылочная норма к требованиям примерных основных образовательных программ. Однако такие программы либо отсутствовали, либо не содержали конкретики в части обеспечения и оценки качества образования. В то же время в этот период действовал рассмотренный выше приказ от 19.12.2013 № 1367 с требованиями в части обеспечения качества образования.

На смену ФГОС-3 + приходит стандарт ФГОС-3 ++. Есть некоторые существенные отличия нового стандарта от старого (еще действующего по многим направлениям подготовки и специальностям). Среди них, необходимость определения профессиональных компетенций на основе соответствующих профессиональных стандартов [5]. Другое отличие – часть требований зарегистрированных в реестре примерных образовательных программ становится обязательной. Вновь появился раздел о требованиях «к применяемым механизмам оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программе». Система внутренней оценки становится обязательной, а в системах

внешней оценки вуз «принимает участие на добровольной основе». Снова, как некогда ранее, обучающимся предоставляется возможность оценивать «условия, содержание, организацию и качество образовательного процесса».

Фактически одновременно происходит внутренняя и внешняя оценка качества образования при проведении государственной итоговой аттестации выпускников, осуществляемой в соответствии с приказом Минобрнауки России от 29.06.2015 № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры». Государственная экзаменационная комиссия, в составе научно-педагогических работников вуза, представителей иных вузов и профильных организаций, осуществляет определение «соответствия результатов освоения обучающимися основных образовательных программ соответствующим требованиям федерального образовательного стандарта». В качестве дополнительной внутренней оценки качества рекомендуется проводить нормоконтроль выпускных квалификационных работ. Специально выделенный (назначенный) нормоконтролер из числа научно-педагогических работников проверяет работы на соответствие требованиям оформления текста и графической части, изложенным в государственных стандартах, стандарте организации (вуза). Часто нормоконтролеру поручается проверка структуры и объема выполненной работы, осуществление редакционной и корректорской проверки. Можно также рекомендовать организовать участие научного работника в консультациях и оценке элементов научной новизны работы, особенно в магистерских диссертациях, что соответствует духу ст. 50 Федерального закона [1].

Письмо Рособрнадзора от 18.04.2018 «О независимой оценке качества подготовки обучающихся» относит к внешней оценке участие выпускников в Федеральном интернет-экзамене для выпускников бакалавриата (ФИЭБ). Ежегодно число участников ФИЭБ в стране увеличивается, отрабатывается методика и содержание интернет-экзамена. Участники с большим числом баллов получают сертификаты, которые могут давать дополнительные баллы на вступительных испытаниях в магистратуру.

Законодательная база оценочных процедур по Федеральному закону [1] и общий механизм ее осуществления достаточно подробно рассмотрены в литературе, например в статьях [6, 7]. Однако, как осуществить ту или иную процедуру в вузе, часто остается «за кадром».

Вернемся в этой связи к актуальным методическим рекомендациям [4] по механизму ВНОКО. В Табл. 1 автор предлагает некоторые процедуры и мероприятия, позволяющие на практике реализовать механизм ВНОКО в вузе, оснащенном автоматизированной технологией и

программно-техническим комплексом информационной поддержки основных бизнес-процессов и системы менеджмента качества.

Таблица 1

Основные цели проведения ВНОКО в соответствии с рекомендациями в письме Минобрнауки России от 15.02.2018 № 05-436	Предлагаемые процедуры и мероприятия в практике вуза (по опыту РГУПС)
1. Формирование максимально объективной оценки качества подготовки обучающихся по результатам освоения образовательных программ	Комиссионные процедуры оценки качества подготовки; интегральная оценка качества подготовки с учетом оценки компонентов дисциплины; построение многоуровневой вертикально-интегрированной электронной информационно-образовательной сети; использование интерфейса личного кабинета обучающегося и научно-педагогического работника
2. Совершенствование структуры и актуализация содержания образовательных программ, реализуемых в университете	Мониторинг профстандартов и примерных основных образовательных программ; реальная связь с профильными организациями; внутренняя и внешняя экспертиза учебных планов; конкурсный отбор вновь вводимых дисциплин; построение интегрированной базы данных и базы документов для автоматизированного формирования рабочих программ дисциплин
3. Совершенствование ресурсного обеспечения образовательного процесса в университете	Плановое и конкурсное выделение финансирования на материально-техническую базу; установление и соблюдение нормативного срока замены компьютерной техники в зависимости от профиля дисциплин и программ
4. Повышение компетентности и уровня квалификации педагогических работников университета, участвующих в реализации образовательных программ	Мониторинг соответствия методической и научной работы преподавателей профилю читаемых дисциплин; развитие внутривузовской системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации преподавателей
5. Повышение мотивации обучающихся к успешному освоению образовательных программ	Развитие системы рейтинга обучающихся; Моральное стимулирование обучающихся; материальное стимулирование обучающихся системой грантов и специальных стипендий основных потребителей выпускников
6. Усиление взаимодействия университета с профильными предприятиями и организациями по вопросам совершенствования образовательного процесса	Совместные научно-технические советы; привлечение руководителей и ведущих специалистов профильных организаций к проведению мастер-классов; долговременные договорные отношения о производственной практике; получение в профильных организациях тематики реального дипломного и курсового проектирования

7. Противодействие коррупционным проявлениям в ходе реализации образовательного процесса	Внедрение и использования при промежуточной аттестации автоматизированных процедур формирования задания (билета), контроля; информационная доступность и открытость высказывания мнения обучающихся о вузе, программе и ресурсах

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Информационная система КонсультантПлюс (дата обращения 09.04.2019).

2. Методические рекомендации по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций. Письмо Минобрнауки России от 14.10.2013 № АП-1994/02. Информационная система КонсультантПлюс (дата обращения 09.04.2019).

3. Методические указания по организации и проведению независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность (утв. 01.04.2015). Письмо Минобрнауки России от 03.04.2015 № АП-512/02. Информационная система КонсультантПлюс (дата обращения 09.04.2019).

4. Методические рекомендации по организации и проведению в образовательных организациях высшего образования внутренней независимой оценки качества образования по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры. Письмо Минобрануки России от 15.02.2018 № 05-436. Информационная система КонсультантПлюс (дата обращения 09.04.2019).

5. *Исаева, Т.Е.* Определение профессиональных компетенций обучающихся университетов в соответствии с федеральными образовательными стандартами 3++ / Т.Е. Исаева // Труды 15-й Международной научно-практической конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 15. – Ростов н/Д: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2018. С. 9-14.

6. *Зайцева, Г.* Независимая оценка качества образования: разбираемся в деталях / Г. Зайцева // «Учреждения образования: бухгалтерский учет и налогообложение», 2015, № 7. Информационная система КонсультантПлюс (дата обращения 09.04.2019).

7. *Зайцева, Г.* Независимая оценка качества услуг: этапы и особенности проведения / Г. Зайцева // «Казенные учреждения: бухгалтерский учет и налогообложение», 2015, № 11. Информационная система КонсультантПлюс (дата обращения 09.04.2019).

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

А.В. Воронина, канд. экон. наук, доцент
И.А. Ковернев, магистрант направления «Управление персоналом»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

На сегодняшний день система образования играет одну из ключевых ролей в российском обществе, так от неё во многом зависит успех реализации правительством Российской Федерации стратегии импортозамещения. О её роли было отмечено в посланиях Президента Российской Федерации и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020. В концепции заложено, что система образования должна формировать экономически грамотную и всесторонне-развитую личность будущего специалиста, который будет готов к современным социально-экономическим отношениям.

Нестабильная экономическая ситуация может привести к тому, что у страны не будет возможности покупать готовое оборудование и специалистов за границей, что обуславливает одну из лидирующей ролей системы образования на данный момент [3].

Один из ключевых факторов, обеспечения качества образования является высококвалифицированный и мотивированный коллектив научно-педагогических работников. Сегодня никто не будет оспаривать тот факт, что мотивация имеет непосредственное отношение к результатам работы и играет важную роль в деятельности каждого сотрудника. Зарубежная практика выработала достаточно эффективные подходы к мотивационной политике в управлении персоналом [4].

Настало, на наш взгляд, время более активного их применения в российской практике. Рассмотрим системы материального и нематериального научно-педагогических работников.

В качестве материального стимулирования в вузах используется заработная плата, премии, оплата программы повышения квалификации и стажировок преподавателей, надбавки и доплаты за участие в хоздоговорных научно-исследовательских работах, выполнение плана научных изданий, активное участие в профориентационной работе.

Главным методом стимулирования является заработная плата, так как в независимости от должности большинство предпочитает именно денежное вознаграждение. Так по данным дорожной карты Президента средняя заработная плата научно-педагогических работников оставляет 200% от средней зарплаты по региону и находится на отметке 52-53 тыс.

Согласно данным Ростовстата на 20 августа 2018 года уровень зарплат преподавателей вузов составил свыше 60тысяч рублей в месяц [6]. При этом, стоит учитывать, что при расчёте используется не только оклад, но и гранты по научным договорам, премии и другие различные выплаты. Заработная плата молодых преподавателей всё же остаётся на низком уровне, что понижает престиж профессии в глазах молодёжи.

Взаимосвязь между мотивацией профессорско-преподавательского состава и качеством образования прослеживается достаточно чётко. Однако на сегодняшний день можно констатировать, что в большинстве российских вузах существует ряд проблем в области мотивации профессорско-преподавательского состава, например:

- высокий уровень бюрократизации;
- низкий уровень заработных плат;
- увеличение «горловой нагрузи» практически при незначительном увеличении заработных плат;
- принятые администрацией вуза системы мотивации, либо не совпадают с потребностями преподавателей, либо не столь эффективны, с точки зрения удовлетворения их социально-профессиональных потребностей [2].

Также в качестве материального стимулирования применяются премии и компенсации. Премии могут выплачиваться за превышение установленной нагрузки, публикации и тому подобное. Компенсации же могут выплачиваться за покупку книг и периодических изданий, эта компенсация не облагается налогом. Однако стоит отметить, что системы стимулирования российских вузов практически не отличается друг от друга. Нужно упомянуть и о грантах, например для молодых учёных, указом Президента Российской Федерации от 30.07.2008 г. № 1144 «О премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций [1] были установлены премии Президента Российской Федерации размером 2,5 млн. рублей.

В качестве нематериального стимулирования труда научно-педагогических работников используется социальный пакет, благодарность, корпоративные мероприятия, удобный график работы и тому подобное. К нематериальному стимулированию относится и создание благоприятного социально-психологического климата, что видно из рисунка 1.

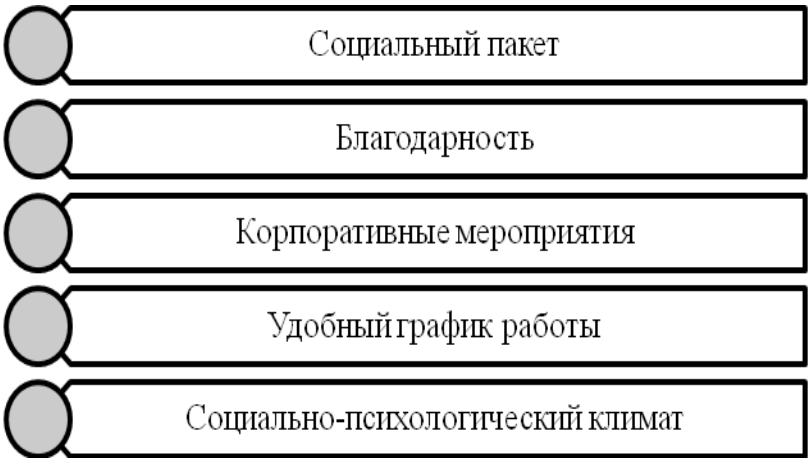


Рис. 1 – Виды нематериального стимулирования научно-педагогических работников

Он позволяет объединить усилия всех членов организации, способствует успешной адаптации к меняющейся среде формированию конкурентоспособного имиджа организации вуза.

При формировании благоприятного социально-психологического климата среди научно-педагогических работников больше значение играет межличностная совместимость преподавателей, которая характеризуется их адаптивными личностными возможностями. В этих целях комплектование научно-педагогических работников должно производиться с помощью тщательного отбора кандидатов, с целью становлениях их ценностных установок, уровня конфликтности. Так же необходимо проводить корпоративные мероприятия, направленные на сплочение преподавателей кафедр (например, совместные стажировки).

При внедрении новых методов стимулирования необходимо учитывать, некоторые нюансы. Например, эффект от внедрения нового метода стимулирования длится от месяца до полугода, после чего ослабевает. Особенно это касается материального стимулирования. Например, если работник часто получает премию, то спустя, определённое время он будет считать её само собой разумеющейся и начнёт бунтовать, если перестанет её получать. Поэтому для повышения индивидуальной мотивации преподавателя необходимо разрабатывать такие системы управления стимулированием труда, которые бы обеспечивали бы оптимальный результат при определённых финансовых и организационных затратах.

Достижению этой цели могут способствовать следующие рекомендации:

- необходим периодический анализ с помощью тестирования или анкетирования для выявления преобладающих потребностей у научно-педагогических работников(использование мотивационного профиля);
- анализ систем стимулирования научно-педагогических работников в других вузах, выявление и изучение новых тенденций в области стимулирования труда;
- взвешенный подход к построению системы стимулирования, подразумевающий соотнесение потребностей преподавателей и

возможностей учреждений высшего образования;

- периодический анализ эффективности действующей системы мотивации;
- построение системы мотивации на основополагающих принципах стимулирования.

Решение накопившихся проблем требует от администраций вузов создания таких систем мотивации, которые мы сочетали в себе разные формы и виды воздействия. При этом уделяя особое внимание тем видам стимулирования, которые наибольшим образом содействуют решению экономических и социальных задач стоящих перед профессорско-преподавательским составом вузов России. Администрациям вузов следует выстраивать с профессорско-преподавательским составом отношения, которые будут ориентированы на непрерывное самосовершенствование и улучшение качества услуг.

Однако проблемы финансирования высших учебных заведений труда носят системный характер решение, которых лежит на уровне правительства Российской Федерации.

Таким образом, может быть сформулирована модель мотивации научно-педагогического работника, показанная на рисунке 2.

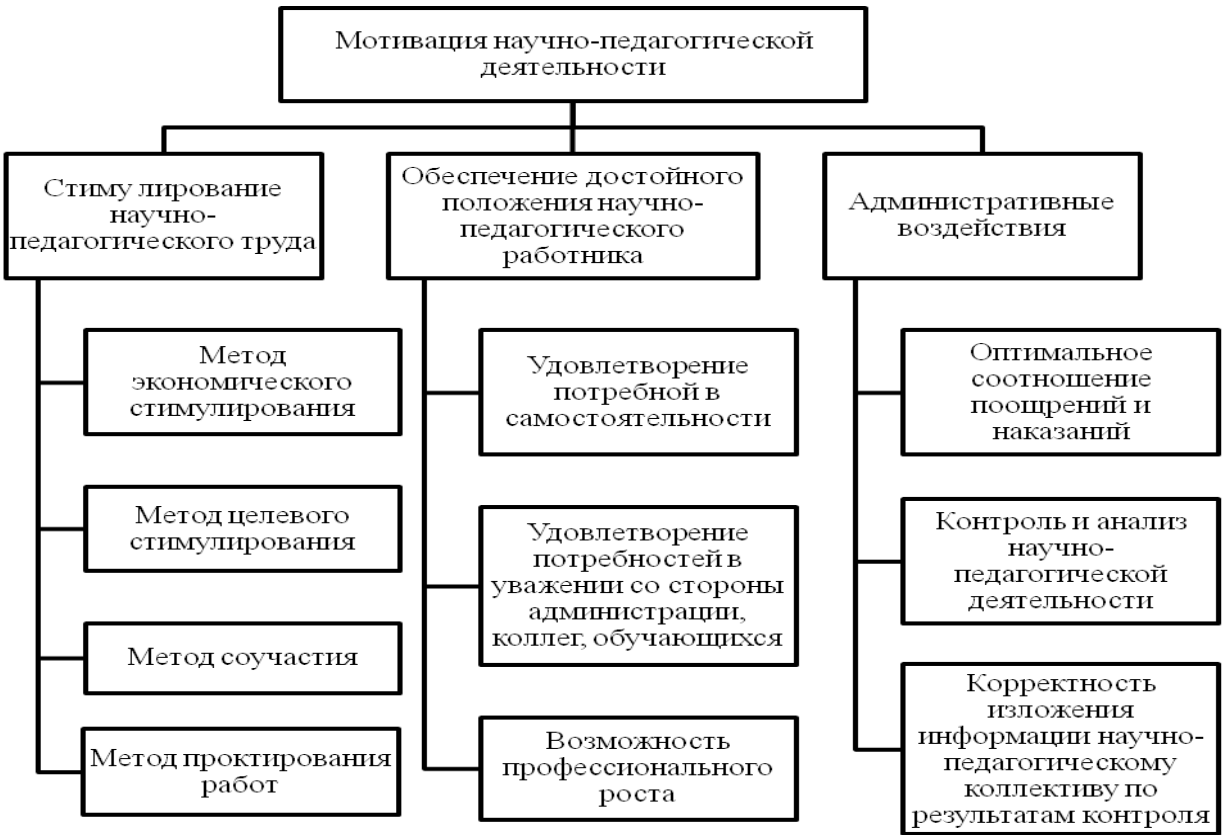


Рис. 2 – Модель мотивации научно-педагогического работника

При разработке и внедрении системы стимулирования научно-педагогических работников учреждениям высшего образования следует придерживаться следующих принципов:

- цели и задачи должны быть чётко сформулированы, преподаватель

должен понимать какое вознаграждение он получит за выполнение поставленных задач;

- система стимулирования должна быть прозрачна для состава научно-педагогических работников;
- преподаватели должны иметь обратную связь с заведующим кафедрой или деканом факультета в области системы стимулирования труда;
- система стимулирования вуза должна быть конкурентоспособна в сравнении с системами других вузов [5];
- оптимальное сочетание материального и нематериального стимулирования;
- приоритет использования положительных методов стимулирования и отказ от негативных;
- учёт уровня сложности работы и уровня квалификации труда;
- учёт качества труда и добросовестное отношение к труду работника.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 30.07.2008 г. № 1144 «О премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций».
2. *Ковернев, И.А.* Мотивация труда профессорско-преподавательского состава в учреждениях высшего образования / И.А. Ковернев, А.В. Воронина // Научные разработки: евразийский регион: материалы международной научной конференции теоретических и прикладных разработок (г. Москва, 14 февраля 2019 г.). / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – М.: Инфинити, 2019. – 260 с.
3. *Полякова, И.А.* Механизм использования коэффициента трудового участия для мотивации персонала сферы торговли / И.А. Полякова, А.В. Воронина, А.В. Охотников // Научно-практический журнал «Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление», 2018. –№2 (93). – С. 17-20.
4. *Рогова, Д.А.* Мотивация труда, как один из факторов повышения использования трудовых ресурсов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 1 (24). – С. 108-112.
5. *Шапиро С.А.,* Совершенствование системы стимулирования труда работников сферы высшего образования: монография / С.А Шапиро, П.И. Ананченкова, М.С. Соловцова. – М.: Директ-Медиа, 2017. – 138 с.
6. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rostov.gks.ru/ (Дата обращения 12.01.219 г.)

АННОТАЦИИ

ПРОБЛЕМЫ КОРПОРАТИВНОЙ АДАПТАЦИИ КАК ТРЕНД ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ

Андреева Екатерина Викторовна, канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
Eva-rgups@mail.ru

В статье обоснована необходимость подготовки будущих специалистов к осознанию реалий корпоративной адаптации с целью нивелирования ее отрицательных последствий. Изучается природа часто возникающих проблем, связанных с ожиданиями молодых людей. Исследуется понятие «психологический контракт», его механизмы и особенности, определяются причины внутренних конфликтов, проявляющиеся закономерности корпоративного поведения, связанные с изменениями.

Ключевые слова: корпоративная адаптация, психологический контракт, организационные изменения, ожидания, молодой специалист, корпоративная культура

THE CORPORATE ADAPTATION-RELATED PROBLEMS OF AS A TREND OF HUMANITARIAN TRAINING OF RAILWAY SPECIALISTS

Andreeva Ekaterina Victorovna, Ph.D in philosophical Sciences, Associate Professor
Rostov State Transport University
Eva-rgups@mail.ru

The paper focuses on the need to prepare future professionals able to understand the pecularities of corporate adaptation in order to neutralize its negative consequences. The autor pays attention to the frequently occurring problems related to young people's expectations, as well as to the concept of "psychological contract", its mechanisms and features, the causes of internal conflicts and patterns of corporate behavior associated with changes.

Keywords: corporate adaptation, psychological contract, organizational changes, expectations, young specialist, corporate culture

РОССИЙСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Багрова Наталия Александровна, канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО Ростовский государственный университет путей сообщения
bagru27@mail.ru

Горшколепова Виктория Геннадьевна, студент
ФГБОУ ВО Ростовский государственный университет путей сообщения
gorshkolepovav@gmail.com

Статья освещает современную российскую образовательную политику. Предпринята попытка рассмотреть политику в сфере образования через призму национальных интересов государства. Сделан вывод, что образовательная политика весьма

противоречива, порой непоследовательна, окончательно не сформирована. Это ставит Россию в крайне невыгодное положение перед лицом усиливающейся глобальной конкуренции. Данный фактор должен являться определяющим при формировании образовательной политики.

Ключевые слова: образование, национальные интересы, образовательная политика, национальная безопасность, глобализация, образовательная доктрина.

RUSSIAN EDUCATIONAL POLICY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Bagrova Natalia Aleksandrovna, Ph.D. in History, Associate Professor
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
bagru27@mail.ru

Gorshkolepova Victoria Gennadyevna
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
gorshkolepovav@gmail.com

The paper reveals the contemporary educational policy of the Russian Federation. The authors make attempt to consider it through the prism of the national interests of the state. They conclude that the educational policy is very controversial, sometimes inconsistent, not completely formed. It puts Russia at an extremely disadvantageous position challenging increasing global competition. This factor should be decisive in the formation of educational policy.

Keywords: education, national interests, educational policy, national security, globalization, educational doctrine.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Беккер Людмила Александровна, преподаватель русского языка и литературы
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта филиал ФГБОУ ВО «Ростовского государственного университета путей сообщения», г. Волгоград
телефон: 89876504289,
e-mail: mila.ljudmila-bekker@yandex.ru

В статье рассмотрены инновационные методы мотивации студентов к изучению филологических дисциплин. Представлены нестандартные виды деятельности, формы уроков. Предложены новые формы самостоятельной и проектной работы студентов: плейкаст, кластер, буктрейлер, создание социальных страниц авторов и персонажей произведений, представлены как средства привлечения учащихся к глубокому изучению русской литературы и языка. Приведены примеры использования данных приемов на уроках русского языка и литературы. Делается вывод, что использование активных и интерактивных методов обучения позволяет сконструировать неординарный урок, удерживать внимание аудитории за счёт смены вида деятельности, мотивировать к изучению предмета, раскрывая творческий потенциал.

Ключевые слова: инновационные методы мотивации, нестандартные виды деятельности, плейкаст, кластер, буктрейлер, креативные задания, активные и интерактивные методы.

INNOVATIVE MOTIVATION METHODS TO STUDY PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Bekker Lyudmila Aleksandrovna
Volgograd Railway Transport College – branch of Rostov State Transport University, Volgograd, Russia
mila.ljudmila-bekker@yandex.ru

The paper discusses innovative methods of motivating students to study philological disciplines. The athor offers non-standard activities and forms of lessons, including independent and project work. Playcast, cluster, booktrailer, creation of social pages of authors and characters of literary efforts are reviewed as ways to attract students with creative tasks to in-depth study of Russian literature and language. Examples of the use of these techniques in the lessons of the Russian language and literature are given. It is concluded that the use of active and interactive teaching methods allows you to design an extraordinary lesson, to keep attention of the audience by changing the type of activity, to motivate to study the subject, revealing creative potential.

Keywords: innovative methods of motivation, non-standard activities, playcast, cluster, book trailer, creative tasks, active and interactive methods.

РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В СОВРЕМЕННОМ ИНЖЕНЕРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Бессарабова Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
bessarabova-olga@mail.ru

В статье исследуется роль дисциплины «Иностранный язык» в учебных планах зарубежных и российских вузов, реализующих программы подготовки инженерных кадров. Значительное внимание уделяется набору важнейших требований к современному инженеру, которые позволяют ему оставаться конкурентоспособным в глобальном научно-техническом пространстве. Тенденция глобализации рассматривается как главная формирующая сила компетентностной модели инженера в последние десятилетия, которая привела к появлению потребности в глобальном инженерном образовании и, как следствие, формированию целого комплекса глобальных инженерных компетенций.

Ключевые слова: иностранный язык, глобализация, глобальное инженерное образование, глобальная компетентность, глобальная компетенция, кросс-культурная коммуникация.

THE ROLE OF FOREIGN LANGUAGES IN THE MODERN ENGINEERING EDUCATION

Bessarabova Olga Nickolayevna, Ph.D in Pedagogy, Associate Professor
Rostov State Transport University
bessarabova-olga@mail.ru

The paper examines the role of the "Foreign Language" discipline in the curricula of foreign and Russian universities which implement training programs for engineering workforce. Considerable attention is paid to the set of the most important requirements for the modern engineer, which allow him to remain competitive in the global scientific and technical space. The trend of globalization is considered as the main formative force for the engineering competency model during the recent decades, which has led to the emergence of the need for global engineering education and consequently to forming the complex of global engineering competencies.

Keywords: foreign language, globalization, global engineering education, global competence, global competency, cross-cultural communication.

О СООТВЕТСТВИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ЕГЭ, ВХОДНОГО КОНТРОЛЯ И ЗИМНЕЙ СЕССИИ

Платонова Ольга Алексеевна, доцент, кандидат физико-математических наук, зав. кафедрой «Высшая и вычислительная математика»
ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»
platonova_o_a@mail.ru.

Булатникова Марина Евгеньевна, старший преподаватель кафедры «Высшая и вычислительная математика»
ФГБОУ ВО *«*Российский университет транспорта (МИИТ)»
kvm_miit@mail.ru

В статье рассмотрена связь между результатами ЕГЭ по математике, входным контролем в ВУЗе по (математике) и результатами зимней сессии. Найдена корреляционная зависимость между полученными результатами и построены графики.

Ключевые слова: ЕГЭ, входной контроль, экзамен, студент, корреляционная зависимость.

ON THE COMPLIANCE OF THE RESULTS OF UNIFIED STATE EXAM, ENTRANCE CONTROL AND WINTER SESSION EXAMINATIONS

Platonova Olga Alexeevna Associate Professor, Candidate of Physical-Mathematical Sciences, Head the Department "Higher and computational mathematics", Moscow state University of means of communication of Emperor Nicholas II (MIIT)
platonova_o_a@mail.ru

Bulatnikova Marina Evgenieva Senior Lecturer,
Russian University of Transport (MIIT)
kvm_miit@mail.ru

The paper discusses the relationship between the results of the Unified state examination in mathematics, entrance control at the university (mathematics) and the results of the winter session. The correlation relationship between the results obtained is demonstrated in the graphs.

Keywords: USE, entrance control, exam, student, correlation dependence.

РОЛЬ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ-ДОКУМЕНТОВЕДОВ

Былкова Светлана Викторовна, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
svetbyl7592@rambler.ru

Автор анализирует нормативные акты, регламентирующие содержание процесса подготовки будущих специалистов, уделяет внимание связи федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 46.03.02 Документоведение и архивоведение (уровень бакалавриата) и профессионального стандарта «Специалист по организационному и документационному обеспечению управления организацией». Описывает систему учебной документации, обеспечивающей подготовку будущих специалистов в сфере документационного обеспечения управления.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, профессиональные компетенции, профессиональная деятельность, нормативная база образовательной деятельности, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, квалификационные характеристики, трудовые функции.

ROLE OF EDUCATIONAL AND METHODICAL DOCUMENTS IN FORMING PROFESSIONAL COMPETENCES OF RECORDS MANAGER GRADUATES

Bylkova Svetlana Viktorovna, Candidate of Philological Science, Associate Professor, Head of the Documentation and Language Communication Department
Don State Technical University, Russia
svetbyl7592@rambler.ru

The author analyzes the standard regulations on the content of the future specialists. The connection of the Federal State Educational Standard of higher education in 46.03.02 “Archives and Records Management” (bachelor's degree) field of study, and the occupational standard of “Specialist in Organizational and Document Support of Organization Administration” is considered. A system of educational documentation that provides training for future specialists in the document support management is described.

Keywords: occupational standard, professional competence, career, regulatory structure of educational activities, Federal State Educational Standard of higher education, qualification profile, employment functions.

ЭТИМОЛОГИЯ КАЗАЧЕСТВА И ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО

Ватолина Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
marinavatolina28@yandex.ru

Этимология слов «казак» и «казачество», проблема происхождения донского казачества, два направления в теориях происхождения казачества, особая система

документирования в войске Донском, включающая создание документов для фиксации фактов и событий, ведение регистрации в специальных журналах входящей и исходящей корреспонденции.

Ключевые слова: этимологии слов «казак» и «казачество», происхождение казачества, система документирования донского казачества.

ETYMOLOGY OF THE COSSACKS AND DOCUMENTING THE ACTIVITIES OF DON TROOPS

Vatolina Marina Vladimirovna, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences
marinavatolina28@yandex.ru

The paper lays bare the etymology of the words "Cossack" and "Cossacks", the problem of the origin of the Don Cossacks, two directions in theories of the origin of the Cossacks, a special system of documentation in the Don Army, including the creation of documents for recording facts and events, recording incoming and outgoing correspondence in special registers.

Keywords: the etymology of the words "Cossack" and "Cossacks", the origin of the Cossacks, the system of documenting the Don Cossacks

О ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ПРИЛОЖЕНИЯХ ДВОЙНОГО ИНТЕГРАЛА

Вдовина Светлана Ивановна, старший преподаватель кафедры «Высшая и вычислительная математика»

Корниенко Нина Амосовна, доцент, кандидат технических наук, доцент кафедры «Высшая и вычислительная математика»

Трубаев Владимир Васильевич, доцент, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Высшая и вычислительная математика»
Министерство транспорта Российской Федерации ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

В статье приводятся отмеченные преподавателями причины плохого усвоения темы «Двойной интеграл» курса «Высшая математика» студентами первого курса. Рассмотрены типовые примеры геометрических приложений двойного интеграла, проиллюстрированные чертежами. Решение стандартных геометрических задач сопровождается подробными комментариями.

Ключевые слова: преподаватель, студент, двойной интеграл, площадь плоской фигуры, объём тела, площадь кривой поверхности.

ABOUT GEOMETRIC APPLICATIONS OF DOUBLE INTEGRALS

Vdovina Svetlana Ivanovna, Senior Lecturer
Russian University of transport (RUT (MIIT))

Kornienko Nina Amosovna Associate Professor, Candidate of Technical Sciences
Russian University of transport (RUT (MIIT))

TrubaevVladimirVasil'evich, Associate Professor, Candidate of Physical-Mathematical Sciences
Russian University of transport (RUT (MIIT))

This paper describes causes and the reasons noted by teachers for poor mastery of the topic "Double Integral" of the course "Higher Mathematics" by first-year students. It considers typical examples of geometric applications of double integrals, illustrated with figures, and comments on the solutions of standard geometric problems.

Keywords: teacher, student, double integral, flat square shape, the volume of the body, the area of the curve surface.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Воронина Александра Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
caas@mail.ru

Стерлядников Денис Михайлович, магистрант направления «Управление персоналом»
dsterlyadnikov@inbox.ru
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

В статье приводится авторская трактовка понятия «организационная культура» с учетом менталитета высшей школы. Проводится структурный анализ уровней изучения организационной культуры. Оценивается его влияние на положительный имидж вуза в условиях конкурентной борьбы. В заключение авторы приводят опыт современного подхода к развитию организационной культуры среди сотрудников.

Ключевые слова: организационная культура, высшая школа, нормы поведения, организационные ценности, миссия, коллективизм, традиции.

ORGANIZATIONAL CULTURE AS A SUCCESS FACTOR OF HIGHER EDUCATION

Voronina Alexandra Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor
Rostov State Transport University
caas@mail.ru

Sterlyadnikov Denis Mikhailovich, Student of Master-Degree Program of the Department "Personnel Management"
Rostov State Transport University
dsterlyadnikov@inbox.ru

The paper presents the author's interpretation of the concept of "organizational culture" taking into account the mentality of higher education. It carries out the structural analysis of levels of studying of organizational culture. Moreover, it evaluates its impact on the positive image of the University in a competitive environment. In conclusion, the authors manifest the experience of the modern approach to the development of organizational culture among employees.

Keywords: organizational culture, higher school, norms of behavior, organizational values, mission, collectivism, traditions

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Воронина Александра Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
caas@mail.ru

Ковернев Игорь Александрович, магистрант направления «Управление персоналом»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
mr.edvardnigma@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы формирования мотивационного механизма научно-педагогических работников с учетом менталитета высшей школы. Приводятся примеры материально и нематериального стимулирования научно-педагогических работников. Формулируются рекомендации по достижению целей оптимальной мотивации труда преподавателей, выводится модель мотивации педагога.

Ключевые слова: высшая школа, нормы поведения, материальная мотивация, нематериальная мотивация, мотивационный механизм, научно-педагогический работник.

FEATURES OF MOTIVATION OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL WORKERS OF HIGHER SCHOOL

Voronina Alexandra Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor
caas@mail.ru

Kovernev Igor Alexandrovich, Student of Master-Degree Program of the Department "Personnel Management"
Rostov State Transport University
mr.edvardnigma@mail.ru

The paper deals with the problems of formation of motivational mechanism of scientific and pedagogical workers taking into account the mentality of higher education. It contains the examples of material and non-material stimulation of scientific and pedagogical workers and recommendations on achieving goals, optimal motivation of teachers. In addition, it presents a model of teacher's motivation.

Keywords: higher school, norms of behavior, material motivation, non-material motivation, motivational mechanism, scientific and pedagogical worker.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Гаргацов Светлана Магомедовна, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
gsm_dsm@rgups.ru

Никитина Мария Игоревна, аспирант
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
nikitina.mary23@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с формированием мировоззрения студентов в процессе преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе. Особое внимание отводится вопросам воспитания и обучения будущего выпускника в новых социально-экономических условиях.

Ключевые слова: мировоззрение, гуманизация, самовоспитание, интеллект, гармоничность развития, нравственные ценности, самовоспитание.

THE PROBLEMS OF MODERN STUDENTS' WORLDVIEW FORMATION IN THE PROCESS OF TEACHING HUMANITARIAN SCIENCES IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Gargatseva Svetlana Magomedovna, Senior Lecturer
Rostov State Transport University
gsm_dsm@rgups.ru

Nikitina Maria Igorevna, post-graduate student
Rostov State Transport University
nikitina.mary23@yandex.ru

The paper deals with topical issues related to the formation of students' worldview in the process of teaching humanities at a technical university.

Keywords: worldview, humanization, self-education, intellect, harmonious development, moral values self-education

АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВО О РОЛИ САМОВОСПИТАНИЯ В ЛИЧНОСТНОМ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ

Ежак Евгения Владимировна, доктор психологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
dom14-18@yandex.ru

В работе представлены результаты эмпирического исследования о влиянии теоретических конструктов сопровождения процесса самовоспитания и комплекса дидактических средств на формирование моделей восприятия и поведенческих реакций современных молодых людей в исследуемом контексте. Показана возможность использования материалов эссе и методики контент-анализа авторских текстов с целью выявления представлений студентов о роли самовоспитания в личностном и профессиональном становлении.

Ключевые слова: самовоспитание, саморазвитие, самосовершенствование, эссе, контент-анализ, идеал.

ANALYSIS OF STUDENT'S IDEAS ABOUT THE ROLE OF SELF-EDUCATION IN PERSONAL AND PROFESSIONAL FORMATION

Ezhak Evgenia Vladimirovna
Rostov State Transport University
dom14-18@yandex.ru

The paper presents the results of empirical research on the influence of theoretical constructs of support of the process of self-education and the complex of didactic means on the formation of models of perception and behavioral reactions of modern young people in the studied context. It lays bare the possibility of using essay materials and methods of content analysis of author's texts in order to identify students' ideas about the role of self-education in personal and professional development.

Keywords: self-education, self-development, self-improvement, essay, content analysis, ideal

СПОСОБЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

Зубков Виктор Николаевич, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление эксплуатационной работой»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
uer@rgups.ru

Мусиенко Нина Николаевна, кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
uer@rgups.ru

В статье уделено внимание проблемам подготовки молодых специалистов, приведены факторы, влияющие на качество подготовки молодых специалистов в условиях реализации новых профессиональных стандартов. Рассмотрено применение интеллектуальных тренажеров для обеспечения ими проведения учебного процесса в РГУПС: тренажера горочного комплекса, комплексной автоматизированной системы подготовки оперативных работников, имитационных тренажеров ДСП/ДНЦ: двухпутного и однопутного участков с автоблокировкой и полуавтоблокировкой на перегонах.

Ключевые слова: сетевая форма обучения; новые профессиональные стандарты; сотрудничество вуза и бизнеса; культура безопасности; проблемы; перспективы.

METHODS AND TECHNOLOGIES OF IMPROVING THE QUALITY OF PREPARATION OF SPECIALISTS RESPONSIBLE FOR ORGANIZATION OF TRANSPORTATIONS IN THE CONDITIONS OF RAILWAYS DIGITIZATION

Zubkov Viktor Nikolaevich, Doctor of technical sciences, Professor, Head of the Chair «Department of Transportation management»
Rostov State Transport University
uer@rgups.ru

Musienko Nina Nikolaevna, Associate Professor, Candidate of Technical Sciences
Rostov State Transport University
uer@rgups.ru

The paper focuses on the problems of students' training, the factors affecting the quality of the training according to new professional standards. It reveals the use of intelligent simulators to provide them with the educational process at RSTU: simulator of the mountain complex, a complex automated system of training of operatives, simulation simulators chipboard/ DNC: double-track and single-track sections with auto-lock and semi-auto-lock on stretches.

Key words: network form of education, new professional standards, cooperation of University and business, safety culture, problems, prospects

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УНИВЕРСИТЕТОВ РЯДА ВОСТОЧНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Исаева Татьяна Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Иностранные языки»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
isaeva.te@yandex.ru

Кадровая политика по отбору, назначению и должностному продвижению научно-педагогических работников в восточноазиатских университетах сегодня обусловлена в значительной степени критериями международных рейтингов, призванных определить лучшие университеты мира. В статье рассмотрены основные виды профессиональной деятельности университетских преподавателей в ряде стран Восточной Азии, выявлены факторы, определяющие их материальное вознаграждение, уровень заработной платы и формы нематериальной мотивации. Особое внимание уделено значению публикационной активности педагогов в оценке эффективности их труда.

Ключевые слова: преподаватель университета, кадровая политика по отбору и назначению университетских преподавателей, заработная плата преподавателей, учебная нагрузка, публикационная активность.

THE TEACHER'S ROLE IN EDUCATIONAL PROCESS OF UNIVERSITIES IN A NUMBER OF EAST ASIAN COUNTRIES

Isaeva Tatiana Evgen'evna, Doctor of Education, Ph.D., Professor, Head of the Chair
Rostov State Transport University (RSTU)
isaeva.te@yandex.ru

The personnel policy for the selection, appointment and promotion of the teaching staff in East Asian universities today is largely dependent on the criteria of international rankings designed to determine the best universities in the world. The article discusses the main types of professional activity of university teachers in a number of East Asian countries, identifies the factors that determine their material remuneration, the level of salary and forms of non-material motivation. Particular attention is paid to the importance of teachers' publication activity in assessing the effectiveness of their work.

Keywords: university teacher, the personnel policy for the selection and appointment of the university teaching staff, professors' salary, teaching load, publication activity.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОГО АВТОРИТЕТА БУДУЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛА КАК АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Каплина Лариса Ивановна, старший преподаватель
ФГБОУ ВО « Ростовский государственный университет путей и сообщения»

Стрекачева Наталья Владимировна, практический психолог
ФГБОУ ВО « Ростовский государственный университет путей и сообщения»
natasha4737@mail.ru

В статье рассматривается вопрос формирования и развития личного авторитета обучающихся в высших образовательных учреждениях как одно из основных направлений на пути к здоровому современному обществу. Подчеркивается необходимость не только формирования, но и поддержания и постоянного подкрепления, личного авторитета будущих профессионалов. Делается вывод о важности формирования личного авторитета будущих профессионалов для успешной интеграции начинающего специалиста в профессиональную деятельность.

Ключевые слова: личный авторитет, авторитет преподавателя, авторитарность, система образования, профессионализм, компетенция, личностное развитие, самоутверждение, профессиональная деятельность, самопрезентация, здоровое общество.

THE FORMATION OF FUTURE PROFESSIONAL'S PERSONAL AUTHORITY AS A CRUCIAL ISSUE IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Caplina Natalia Vladimirovna, Senior Lecturer
Rostov State Transport University, Russia

Strekacheva Larisa Ivanovna, Psychologist
Rostov State Transport University, Russia
natasha4737@mail.ru

The paper deals with the formation and development of personal the authority of students in higher educational institutions as one from the mainstream towards a healthy modern society. It emphasizes the need not only to form, but also to maintain and constant reinforcement, the personal authority of future professionals. The conclusion is made about the importance of the formation of future professional's personal authority for successful integration into professional activities.

Keywords: personal authority, teacher's authority, authoritarianism, educational system, professionalism, competence, personal development, self-assertion, professional activity, self-presentation, healthy society.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БУЛЛИНГА И МОББИНГА В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Колмакова Валентина Васильевна, д-р пед. наук, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия
vvklm07@mail.ru

Шалков Денис Юрьевич, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия
shalkovdenis@yandex.ru

В статье рассматриваются лингвистические аспекты буллинга, моббинга, а также боссинга и троллинга в современной бытовой и профессиональной коммуникации. Указывается, что названные формы эмоционального насилия проявляются в сплочении

части или всего коллектива с целью «затравить» кого-либо из сотрудников, сделать его предметом постоянных издевательств, «жертвой». Анализируются основные формы проявления вербальной агрессии в буллинге и моббинге. Авторы приходят к выводу, что для выражения травли и преследования, как правило, используются характерные языковые средства, содержащие признаки речевой агрессии: упрёк, распространение слухов, запугивание, угрозы, оскорбления, унижения и словесные издевательства.

Ключевые слова: буллинг, моббинг, боссинг, троллинг, речевая агрессия, упрёк, оскорбление, угроза.

LINGUISTIC ASPECTS OF BULLYING AND MOBBINGIN MODERN COMMUNICATION

Kolmakova Valentina Vasilievna, Doctor of Education, Ph.D in Philology, Associate Professor
Don State Technical University, Russia
vvklm07@mail.ru

Shalkov Denis Yurievich, Ph.D in Philology, Associate Professor
Don State Technical University, Russia
shalkovdenis@yandex.ru

The paper deals with the linguistic aspects of bullying, mobbing, as well as bossing and trolling in modern routine and professional communication. These forms of emotional violence manifest themselves in rallying part or the entire collective to “harass” one of the employees, to make him the subject of constant harassment, a “victim”. It analyzes the main forms of manifestation of verbal aggression in bullying and mobbing. The authors come to the conclusion that reproach, spreading rumors, intimidation, threats, insults, humiliation and verbal abuse are used to express harassment.

Keywords: bullying, mobbing, bossing, trolling, speech aggression, reproach, insult, threat.

ЭДЬЮТЕЙНМЕНТ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ ДЕСКРИПТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Колмакова Валентина Васильевна, д-р пед. наук, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия
vvklm07@mail.ru

Шалков Денис Юрьевич, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия
shalkovdenis@yandex.ru

Шилова Елена Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
ГБПОУ РО «Ростовский-на-Дону колледж информатизации и управления», Россия

В статье обосновывается необходимость повышения мотивации студентов к освоению иностранного языка в системе высшего образования за счёт использования новейших технологий при организации обучения. К таким методикам относится эдьютейнмент – «обучение через развлечение». Исследуются дидактические особенности технологии, её генезис и лингвометодический потенциал. Эдьютейнмент предполагает широкое

использование инноваций – активных и интерактивных приёмов обучения, коммуникативных игр и разнообразных форм медиаконтента. Авторы приходят к выводу, что эдьютейнмент не только оптимизирует усвоение материала, но и способствует эффективному формированию общих и профессиональных компетенций, а также когнитивных дескрипторов в процессе обучения английскому языку.

Ключевые слова: эдьютейнмент, когнитивные дескрипторы, медиаконтент, коммуникативная игра, общие компетенции, профессиональные компетенции.

EDUTAINMENT AS THE TECHNOLOGY TO FORM COGNITIVE DESCRIPTORS IN LEARNING ENGLISH

Kolmakova Valentina Vasilievna, Doctor of Education, Ph.D in Philology, Associate Professor
Don State Technical University, Russia
vvklm07@mail.ru

Shalkov Denis Yurievich, Ph.D in Philology, Associate Professor
Don State Technical University, Russia
shalkovdenis@yandex.ru

Shilova Elena Sergeevna, Ph.D in Philology, Associate Professor
Rostov-on-Don College of Informatization and Management, Russia

The paper substantiates the need to increase the motivation of students to master foreign language in the higher education system through the use of new technologies. Such techniques include edutainment - "learning through entertainment." It examines the didactic features of the technology, its genesis and linguistic and methodological potential. Edutainment involves the wide use of innovations - active and interactive learning techniques, communication games and various forms of media content. The authors come to the conclusion that edutainment does not only optimize the learning of the material, but also contributes to the effective formation of general and professional competencies, as well as cognitive descriptors in the process of learning English.

Keywords: edutainment, cognitive descriptors, media content, communicative game, general competencies, professional competencies.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕШЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЗАДАЧИ

Конеев Рустам Викторович, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
koneev@gmail.com

Сухорукова Ольга Борисовна, кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
bs@rgups.ru

Хопёрский Алексей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, кафедра «Высшая математика»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
hopersky_vm_1@rgups.ru

В статье рассмотрены особенности решения транспортной задачи линейного программирования методом потенциалов в контексте формирования навыков математического моделирования у студентов инженерных специальностей. Исследуется математическая модель транспортной задачи о минимизации стоимости перевозок груза. Решение задачи приведено с подробными пояснениями и комментариями, учитывающими особенности восприятия материала студентами.

Ключевые слова: математика, математическая модель, транспортная задача, груз, целевая функция, транспортная таблица, линейное программирование, метод потенциалов.

FORMING THE SKILLS OF MATHEMATICAL MODELING IN THE PROCESS OF SOLVING THE TRANSPORT PROBLEM

Koneev Rustam Viktorovich, Senior Lecturer
Rostov State Transport University
koneev@gmail.com

Sukhorukova Olga Borisovna, Associate Professor, Candidate of Technical Sciences
Rostov State Transport University
bs@rgups.ru

Hopersky Alexey Nikolaevich, Professor, Doctor of Physics and Mathematics
Rostov State Transport University
hopersky_vm_1@rgups.ru

The paper discusses the solutions of transport problem of linear programming by the method of potentials in the context of the formation of mathematical modeling skills of students-future engineers. A mathematical model of the transport problem of minimizing the cost of transporting cargo is investigated. The solution of the problem is given with detailed explanations and comments, taking into account the peculiarities of students' perception of the material.

Keywords: mathematics, mathematical model, transport problem, cargo, objective function, transport table, linear programming, method of potentials.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СОГЛАСНО СТАНДАРТУ ФГОС

Кононенко Анна Павловна, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
kononenkocap1@mail.ru

В статье рассматриваются образовательные технологии преподавания иностранного языка согласно стандарту ФГОС. С этой целью преподавателями используются различные методы и приемы, которые помогают активизировать работу обучаемых. При этом неоценимую помощь в этом процессе оказывает использование компьютерных технологий и ресурсов сети Интернет. Преподаватели нового поколения должны уметь квалифицированно выбирать и применять именно те технологии, которые в полной мере соответствуют содержанию и целям изучения дисциплины, способствуют достижению гармоничного развития обучаемых с учётом их индивидуальных особенностей.

Ключевые слова: образовательные технологии, профессионалы, содержание дисциплины, обучаемый, компьютерные технологии.

THE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE DUE TO THE FGOS STANDART

Kononenko Anna Pavlovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
kononenkocap1@mail.ru

The paper discusses the educational technology for teaching a foreign language due to the FGOS standard. For this purpose, the teachers use various methods and techniques that help to intensify the work of the learners. At the same time, the use of the computer technologies and the Internet resources provides an invaluable assistance in this process. The teachers of a new generation should be able to choose and apply precisely such technologies that fully comply with the content and objectives of the discipline, contribute to the achievement of the harmonious development of the learners according to their individual abilities.

Keywords: educational technologies, professionals, the content of the discipline, the learner, the computer technology.

КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ

Кононенко Екатерина Владимировна, преподаватель
Техникум ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
birolet@yandex.ru

Статья посвящена различным видам коммуникативных барьеров, возникающих в процессе делового общения. Данные барьеры препятствуют не только общению, но также взаимодействию культур, а также проведению эффективных деловых переговоров. Таким образом, подчеркивается необходимость не только языковых, но и кросс-культурных знаний и навыков, а также учет психологических особенностей участников переговорного процесса.

Ключевые слова: коммуникативные барьеры; деловое общение; английский язык; деловой дискурс; переговорный дискурс.

COMMUNICATIVE BARRIERS IN BUSINESS COMMUNICATION

Kononenko Ekaterina Vladimirovna
Rostov State Transport University
birolet@yandex.ru

The paper is devoted to the different types of communicative barriers that arise in the course of business communication. These barriers impede not only communication, but also the cooperation of cultures and the effective conduct of business negotiations. Consequently, it emphasizes the need for linguistic and cross-cultural skills as well as the consideration of the psychological characteristics of the participants in the negotiation process.

Keywords: communicative barriers; business communication; the English language; business discourse; negotiation discourse.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Котляренко Юлия Юрьевна, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
kotlakot@rambler.ru

Актуальность данного исследования заключается в возрастающей роли визуализации мотивации в процессе обучения иностранному языку. В статье рассматривается три ключевых понятия мотивационной системы обучения и их влияние на процесс обучения. Автор статьи отмечает, что визуализация идеального я, в плане изучения языка характеристика динамическая и периодически изменяющаяся, в зависимости от контекста обучения. Отмечено, что развитие визуальной мотивации в обучении расширяет горизонты знания и стимулирует образовательный процесс.

Ключевые слова: визуализация, мотивация, обучение, иностранный язык, дидактика, образовательный процесс.

VISUALIZATION AS A KEY ASPECT OF MOTIVATION IN THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGE

Kotliarenko Iuliia Yuryevna, Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor
Rostov State Transport University
kotlakot@rambler.ru

The topicality of the research is devoted to the increasing role of visualization of motivation in the course of foreign language training. The article discusses three key concepts of the motivational learning system and their influence on the learning process. The author of the article notes that the visualization of the ideal self, in terms of language learning, is a dynamic and periodically changing characteristic, depending on the learning context. It is noted that the development of visual motivation in learning expands the horizons of knowledge and stimulates the educational process.

Keywords: visualization, motivation, training, foreign language, didactics, educational process.

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Майба Вита Викторовна, кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
vita.maiba@yandex.ru

В этой статье рассматриваются основные процессы рецепции политической корректности в русской лингвокультуре, так как русский язык в последние десятилетия испытывает сильное воздействие со стороны идеологии политкорректности, которое проявляется не только в социальной жизни, но и в сфере языка.

Ключевые слова: политическая корректность, эвфемизм, табу, лингвокультура, социокульутрный феномен.

POLITICAL CORRECTNESS AS A LINGUISTIC AND CULTURAL-BEHAVIORAL PHENOMENON

Mayba Vita Victorovna, Ph.D in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University
vita.maiba@yandex.ru

This paper deals with the main processes of political correctness reception in Russian linguoculture. Russian language in recent decades has been strongly influenced by the ideology of political correctness which manifests itself not only in social life but also in the sphere of language.

Keywords: political correctness, euphemism, taboo, linguoculture, linguistic and cultural-behavioral phenomenon.

О НЕОБХОДИМОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Маколова Людмила Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
makolova76@mail.ru

В статье исследуется проблема изменения образовательной среды в соответствии с потребностями общества, работодателей. Рассмотрены направления оптимизации обучения на основе трансформации содержания учебных дисциплин и методических подходов к обучению. Анализируются перспективные проблемные дисциплинарные вопросы, изучение которых повышает конкурентоспособность работника на рынке труда.

Ключевые слова: образование, студент, кадровый потенциал, компетенции, учебная программа, практические задачи.

ON THE NEED TO TRANSFORM THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Makolova Lyudmila Viktorovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor
Rostov State Transport University
makolova76@mail.ru

The paper examines the problem of changing the educational environment in accordance with the needs of contemporary society and employers. The directions of learning optimization based on the transformation of the content of academic disciplines and methodological approaches to learning are considered. Perspective problematic disciplinary issues are analyzed, the study of which increases the competitiveness of an employee in the labor market.

Keywords: education, student, personnel potential, competencies, curriculum, practical tasks.

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ И ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В США: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМА, ПРИОРИТЕТЫ

Маруневич Оксана Викторовна, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
oks.marunevich@mail.ru

Многонациональный характер большинства современных государств и возникающие в связи с этим проблемы заставляют правительства этих стран выстраивать языковую политику, отвечающую вызовам и требованиям сложившейся языковой ситуации. Данная статья посвящена опыту реализации языковой политики США на примере испаноязычного населения, представляющих самую крупную миноритарную этническую группу. Автор приходит к выводу об амбивалентности проводимой политики, характеризующейся стремлением к американизации и сохранению мультикультурализма одновременно.

Ключевые слова: языковая политика, языковая ситуация, иммигранты, испаноязычное население, миноритарная этническая группа, одноязычие

THE ANALYSIS OF LANGUAGE POLICY AND LANGUAGE SITUATION IN THE USA: HISTORY, PROBLEMS, AND PRIORITIES

Marunevich Oksana Viktorovna, Ph.D in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University, Russia
oks.marunevich@mail.ru

The multinational character of the majority of modern states and the problems it leads to force the governments of the given countries to follow the language policy meeting the challenges and requirements of the current language situation. The paper reveals the USA experience in implementing the language policy on the example of the Hispanic population, which represents the largest minority ethnic group. The author comes to the conclusion about the ambivalence of the USA language policy, since it is characterized by the desire for Americanization and the preservation of multiculturalism simultaneously.

Keywords: language policy, language situation, immigrants, Hispanic population, minority ethnic group, monolingual

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ МАТЕМАТИКИ

Марченко Любовь Евгеньевна, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
lyubov.marchenko.88@mail.ru

В статье проанализированы основные аспекты формирования творческих способностей студентов в процессе изучения математики. Автор рассматривает основные методы подготовки студентов к познавательной деятельности через нестандартный подход к проведению учебных занятий. Статья содержит ключевые моменты использования интерактивных методов на занятиях, способствующих более глубокому пониманию математического материала, развитию эмоциональной свободы обучающегося в учебном процессе.

Ключевые слова: потенциал; познавательная деятельность; обучение; математика; творческая задача.

STUDENTS' COGNITIVE POTENTIAL AT THE MATHEMATICS CLASSES

MarchenkoLyubovEvgenyewna, teacher
Volgograd Railway Transport College – branch of Rostov State Transport University, Volgograd, Russia
lyubov.marchenko.88@mail.ru
The paper analyzes the main aspects of forming the students' creative skills in the process of studying mathematics. The author examines the main methods of preparing students for cognitive activity through a non-standard approach to conducting training sessions. The article contains the key points of using interactive methods in the classroom, contributing to a deeper understanding of mathematical material, the development of the student's emotional freedom in the educational process.

Keywords: potential; cognitive activity; learning; mathematics; creative task.

ОСОБЕНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕМЫ «ТЕОРИЯ ФУНКЦИЙ КОМПЛЕКСНОГО ПЕРЕМЕННОГО»

Меренкова Татьяна Викторовна, старший преподаватель
Министерство транспорта Российской Федерации ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

Ряднов Александр Васильевич, доцент, кандидат физико-математических наук
Министерство транспорта Российской Федерации ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

Закалюкина Ирина Михайловна, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

В статье рассмотрены особенности преподавания комплексных чисел и функции комплексного переменного и приведены примеры решения задач. Данные примеры показывают, что задачи, которые сложно решить в области действительных чисел, решаются просто в области комплексных чисел.

Ключевые слова: студенты, функции комплексного переменного, комплексное число, математика, преподавание.

FEATURES OF TEACHING THE THEORY OF FUNCTIONS OF A COMPLEX VARIABLE

Merenkova Tatiana Victorovna, Senior Lecturer
Ministry of Transport of the Russian Federation of the Russian University of Transport (MIIT).

Ryadnov Alexander Vasilyevich, Associate Professor, Candidate of Physical and Mathematical Sciences
Ministry of Transport of the Russian Federation of the Russian University of Transport (MIIT).

Zakalyukina Irina Mikhailovna, Senior Lecturer
National Research Moscow State University of Civil Engineering

The paper discusses the features of teaching complex numbers and functions of a complex variable and gives examples of solving problems. These examples show that problems that are difficult to solve in the field of real numbers are solved simply in the field of complex numbers.

Keywords: students, complex variable functions, complex number, mathematics, teaching.

СОКРАЩЕНИЯ В РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ И СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С НИМИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ДЕЛОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Одарюк Ирина Васильевна, кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
odar-irina@yandex.ru

В статье речь идет о рекламе как об одном из видов речевой коммуникации. Рассматриваются особенности употребления сокращений в различных видах рекламных текстов. Делается вывод о разумном употреблении сокращений в рекламной коммуникации, а также о необходимости использования специальных словарей в учебном процессе при переводе рекламных сообщений, содержащих сокращения.

Ключевые слова: рекламная коммуникация, рекламный текст, рубричная реклама, реклама на развороте, сокращения, специальный словарь сокращений.

SHORTENINGS AND ABBREVIATIONS IN ADVERTISING DISCOURSE AND SPECIFIC FEATURES OF WORKING WITH THEM IN THE FORMATION OF BUSINESS COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE

Odariuk Irina Vasil'evna, Ph. D in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University (RSTU),
odar-irina@yandex.ru

The paper focuses on advertising as a specific type of communication. It lays bare the features of using shortenings and abbreviations in various kinds of advertising texts. The author comes to the conclusion that there should be reasonable exploitation of abbreviations in advertising communication, as well as the need to use special dictionaries to translate them when learning foreign language.

Keywords: advertising, adverts, rubric advertising, advertising on a spread, abbreviations and shortenings, special dictionary of abbreviations.

КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПОЛЕ И ПРАКТИКЕ ВУЗА

Охотников Александр Васильевич, канд. тех. наук, доцент, заведующий кафедрой
ФГБУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия
oav@rgups.ru

Рассмотрены нормативные и правовые акты по вопросам качества высшего образования. Даны предложения по развитию механизма внутренней независимой оценки качества образования.

Ключевые слова: высшее образование, качество образования, оценка качества, нормативные и правовые акты

QUALITY OF HIGHER EDUCATION IN MODERN LEGISLATION AND UNIVERSITY PRACTICE

Okhotnikov Alexander Vasilievich, Candidate of Engineering Sciences, Head of the Chair
Rostov State Transport University (RSTU), Russia
oav@rgups.ru

The paper considers regulatory and legal acts on the quality of higher education. It contains the suggestions for developing the mechanism of internal independent assessment of the education quality.

Keywords: higher education, quality of education, quality assessment, regulatory and legal acts

КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Первухина Светлана Владимировна, доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия
s_pervuhina@mail.ru

Данная статья посвящена проблеме интенсификации обучения на уроках иностранного языка. Профессиональные стандарты высшего образования предполагают достаточно высокое владение иностранным языком. Для достижения этой цели следует интенсифицировать процесс обучения по следующим направлениям: методическому, техническому и психологическому. Для получения наивысшего результата эффективно использовать все средства.

Ключевые слова: интенсификация обучения; профессиональный стандарт; английский язык; средства обучения.

CLASSIFICATION OF METHODS OF INTENSIFICATION OF EDUCATION AT THE ENGLISH LANGUAGE CLASSES

Pervukhina Svetlana Vladimirovna
Rostov State Transport University
s_pervuhina@mail.ru

This paper sheds light on the issue of intensification of education at the English language classes. Professionalstandardsofeducation suppose a high level of foreign language skills. Intensification of education for the stated purpose can be performed at the following directions: methodical, technical and psychological. The highest result can be achieved through using all of them.

Keywords: intensification of education; professional standard; the English language teaching, means of education.

ФОРМА СКАЗУЕМОГО В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Пернаки Елена Николаевна, преподаватель кафедры «Иностранные языки»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
krasavinelena@mail.ru

В статье проведёно сравнение форм выражения сказуемого в немецком и русском языках, представлены примеры оформления сказуемых, как глагольных, так и именных составных сказуемых в названных языках, а также перевод предложений с разными типами сказуемых. Подробно анализируются различные приемы перевода предложений, как с немецкого языка, так и с русского. Делается вывод о том, что при переводе сказуемого необходимо учитывать нормы языковых систем.

Ключевые слова: сказуемое, инфинитив, глагольная форма, подлежащее, побудительное предложение, односоставное предложение, двусоставное предложение, модальный глагол, синоним, предикат.

PREDICATE IN GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Pernaki Elena Nikolaevna, Senior Lecturer
Rostov State Transport University
krasavinelena@mail.ru

The paper compares the expressions of the predicate in the German and Russian languages, presents examples of the design of predicates, both verb and nominal constituent predicates in these languages, as well as the translation of sentences with different types of predicates. Various methods of translating sentences from both German and Russian are analyzed in detail. It is concluded that when translating the predicate, it is necessary to take into account the norms of language systems.

Key words: predicate, infinitive, verb form, subject, incentive sentence, single-element sentence, two-part sentence, modal verb, synonym, predicate.

УТОПИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ФРАКТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пиневич Елена Витальевна, кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
hpinevich@mail.ru

Рассмотрена система утопического пространства в ракурсе проведения учебных занятий. Приведены идеи фрактальных утопий образования. Рассмотрены методы, направленные на повышение восприятия информации на занятиях, увеличения заинтересованности в знаниях у обучающихся, влияние личности преподавателя на творческую деятельность студентов.

Ключевые слова: утопия, фракталы, личность преподавателя, энергия души, заинтересованность студентов, образовательные парадигмы, автоматы.

UTOPIAN VECTOR OF FRACTAL EDUCATION

Pinevich Elena Vital'evna, Ph.D in Technical Sciences, Associate Professor
Rostov State Transport University
hpinevich@mail.ru

The system of utopian space in the perspective of training sessions is considered. Ideas of fractal utopias of education are given. The methods aimed at increasing the perception of information in the classroom, increasing interest in knowledge among students, the influence of the personality of the teacher on the creative activity of students.

Keywords: utopia, fractals, teacher's personality, students ' interest, educational paradigms, soul energy, automatic.

ОБУЧЕНИЕ ПОИСКУ КАЧЕСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ КОММУНИКАТИВНОГО ЦИКЛА У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Покотыло Михаил Валерьевич, канд. филол. наук, доцент, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения, Россия
mihail.pokotylo@yandex.ru

В статье поднимается проблема обучения студентов, магистрантов и аспирантов технических вузов работе с информацией в рамках обучения дисциплинам коммуникативного цикла (дисциплинам, формирующим информационные, аналитические и коммуникативные компетенции). Автор статьи обращает внимание на то, что в условиях функционирования постиндустриального общества специалист с высшим образованием должен уметь осуществлять поиск и оценку информации научного и делового характера.

Ключевые слова: поиск достоверной информации, оценка качества информации, информационный мусор, дисциплины коммуникативного цикла, филологические дисциплины.

LEARNING TO SEARCH QUALITY INFORMATION IN THE FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE CYCLE OF TECHNICAL UNIVERSITIES STUDENTS

Pokotylo Mikhail Valerievich, Ph.D in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University, Russia
mihail.pokotylo@yandex.ru

The paper raises the problem of teaching students, undergraduates and postgraduates of technical universities to work with information in the framework of teaching the disciplines of the communicative cycle (disciplines that form information, analytical and communicative competence). The author of the article draws attention to the fact that in the conditions of functioning of post-industrial society a specialist with higher education should be able to search and evaluate information of scientific and business nature

Keywords: search for reliable information, information quality assessment, information garbage, communicative cycle disciplines, philological disciplines.

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ. КАКОЙ ОН?

Дмитрусенко Нина Степановна, кандидат технических наук, доцент
Министерство транспорта Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)».

Пугина Лидия Вячеславовна, кандидат физико-математических наук, доцент
Министерство транспорта Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)».

В 2018 году в квалификационных испытаниях учителей математики приняли участие 67 субъектов РФ. В статье проанализирован предложенный Рособрнадзором блок вопросов.

Ключевые слова: компетенция учителя, образовательное пространство, аттестация учителей, квалификационное испытание, математика.

MODERN TEACHER OF MATHEMATICS. WHAT IS HE LIKE?

Dmitrusenko Nina Stepanovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Russian University of Transport (MIIT)

Pugina Lydia Vyacheslavovna, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor
Russian University of Transport (MIIT)

In 2018, 67 subjects of the Russian Federation took part in the qualification tests of mathematics teachers. The authors of the article analyzed the set of questions proposed by Rosobrnadzor.

Keywords: teacher competence, educational space, certification of teachers, qualification test, mathematics.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТАМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Ромащенко Светлана Владимировна, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
SVR2202@mail.ru

В статье рассматривается и обосновывается значимость, необходимость и возможность развития навыков критического мышления при работе с текстами на занятиях по иностранному языку в вузе. Выделяется ряд навыков, которые стоит развивать у студентов, чтобы они учились и работали более эффективно. Приводятся доказательства взаимосвязи между чтением и развитием навыков критического мышления и мозга в целом.

Ключевые слова: критическое мышление; навыки критического мышления; работа с текстом; обучение иностранному языку; языковая компетенция.

THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING SKILLS WHEN WORKING WITH TEXTS AT THE LESSONS OF FOREIGN LANGUAGE IN UNIVERSITY

Romashchenko Svetlana Vladimirovna, Senior Lecturer
Rostov State Transport University
SVR2202@mail.ru

The paper discusses and substantiates the importance, necessity and possibility of developing critical thinking skills when working with texts in foreign language classes at the University. There are a number of skills that should be developed by students so that they learn and work more effectively. There is evidence of the relationship between reading and the development of critical thinking skills and the brain as a whole.

Keywords: critical thinking; critical thinking skills; working with text; learning foreign languages; language competence.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ЗНАНИЙ

Солод Татьяна Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщений»
Tatiana.solod2011@yandex.ru

В статье выделена проблематика подготовки кадров для туристской индустрии и степени соответствия их запросам работодателей. Отмечена специализация некоторых вузов на географических аспектах при подготовке бакалавров, обучающихся по профилю «Туризм». Доказана нецелесообразность такого подхода путем разбивки организации процесса сотрудника турфирмы на блоки и соотнесения их с необходимыми блоками знаний по отраслям науки.

Ключевые слова: туристская отрасль, бакалавры, процесс работы, география, социология, психология, экономика, маркетинг, право.

TRAINING TOURIST INDUSTRY EMPLOYEES: MODERN REALITIES AND MAIN ASPECTS OF KNOWLEDGE

Solod Tatyana Valeryevna, Ph.D in Economy, Associate Professor
Rostov State Transport University
Tatiana.solod2011@yandex.ru

The paper focuses on the training perspective for the tourist industry and degree of compliance to their inquiries of employers. It notes specialization of some higher education institutions on geographical aspects when training the bachelors studying Tourism programm. In this connection, it is proved the inexpediency of such approach, by breakdown of the organization of process of the employee of travel agency on blocks and their correlation with necessary blocks of knowledge of branches of science.

Keywords: tourist industry, bachelors, work process, geography, sociology, psychology, economy, marketing, law

ИНТЕРАКТИВНАЯ ИГРА КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Сорочан Наталья Викторовна, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовского государственного университета путей сообщения», г. Волгоград
SorochanNV81@mail.ru

В статье представлена педагогическая игра как технология повышения качества обучения образования. Показаны особенности структуры игровой технологии и особенности подготовки преподавателя к занятиям с использованием игровых технологий. Раскрыты ее функциональные возможности.

Ключевые слова: педагогическая технология, аспекты технологии, игра, классификация игр, структура педагогической игры, возможности и преимущества игровой технологии.

INTERACTIVE GAME TECHNOLOGY FOR IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION

Sorochan Natalia Viktorovna, Lecturer
Volgograd Railway Transport College – branch of Rostov State Transport University, Volgograd, Russia
SorochanNV81@mail.ru

The papaer reveals game as a technology to improve the quality of education. It shows its features, functions, structure and diverse aspects of teacher work in the classroom while using game technology.

Keywords: pedagogical technology, aspects of technology, game, classification of games, structure of pedagogical game, opportunities and advantages of game technology.

РОЛЬ ИСТОРИИ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Сущенко Виктор Алексеевич, доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
vitekk.08@mail.ru

В статье обосновывается необходимость изучения истории в инженерно-технических вузах, подчёркнута её особая роль в процессе преподавания гуманитарных дисциплин, поскольку она прямо влияет на формирование мировоззрения студентов. Показаны стимулы, способные привлечь внимание студентов к Отечественной истории.

Ключевые слова: история, гуманитарные науки, мировоззрение, духовный стержень, правда в истории, идеология, критика прошлого, национальная гордость, творческий подход, гражданская ответственность.

THE ROLE OF HISTORY IN INCREASING THE LEVEL OF HUMANITARIAN TRAINING OF STUDENTS AT ENGINEERING AND TECHNICAL UNIVERSITIES

Sushchenko Victor Alekseevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Rostov State Transport University
vitekk.08@mail.ru

The paper substantiates the need to study history at engineering universities, emphasizes its special role in the teaching of the humanities, since it directly affects the formation of students' worldview. It shows incentives that can attract students to learn history of their homeland.

Keywords: history, humanitarian sciences, worldview, spiritual core, true in history, ideology, criticism of the past, national pride, creativity, civil responsibility.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ГАСТРОНОМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Харина Кристина Сергеевна, преподаватель
Техникум ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
krekerjoker@mail.ru

Данная статья посвящена лингвокультурологическому аспекту фразеологизмов с гастрономическим компонентом в английском языке. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что сращения, единства, сочетания, пословицы и поговорки, имеющие в своем составе наименования продуктов питания и напитков, отображают идеальный образ англичанина, а также отрицательные черты личности и служат для характеристики менталитета народа в целом.

Ключевые слова: лингвокультурология; фразеологизмы; паремии; гастрономический лексический компонент; картина мира.

GASTRONOMIC IDIOMS AND SET EXPRESSIONS IN ENGLISH LINGUOCULTURE

Kharina Kristina Sergeevna
Rostov State Transport University
krekerjoker@mail.ru

This paper is devoted to the study of set expressions with gastronomic component in the English language. The results of the research show that phraseological fusions, unities and combinations, as well as proverbs and sayings containing words which denote food and drinks depict the ideal image of Englishmen as well as negative character features and reflect the mentality of the English nation.

Keywords: linguistic study of culture; phraseological units; proverbs and sayings; gastronomic lexical component; world picture.

ОБУЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Хлебникова Мария Владимировна, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
kle_ma@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы обучения студентов терминологии перевозочного процесса на занятиях по иностранному языку в высшей школе. В рамках новых образовательных стандартов необходимо повышать уровень языковой профессиональной подготовки будущих специалистов. Современные перевозчики постоянно применяют новые методы развития транспортных систем, что в свою очередь влечет повышение требований к будущим специалистам, в том числе и в области владения иностранными языками и профессиональными терминами.

Ключевые слова: транспортные термины, общеупотребительные слова, профессиональная сфера, словообразование, эквиваленты, трудности перевода

TRANSPORTATION TERMINOLOGY TRAINING AT ENGLISH CLASSES IN HIGHER SCHOOL

Khlebnikova Mariya Vladimirovna, Ph.D. in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
kle_ma@mail.ru

The problems of transportation terminology training in higher school are discussed in the article. Within the framework of new educational requirements and standards it is necessary to raise the professional language level of future specialists, especially in transportation sphere. Carriers nowadays apply new up-to-date methods of developing transportation systems which in turn results increasing requirements to future specialists including mastering of foreign languages as well as professional terminology.

Keywords: transportation terms, general meaning words, professional sphere, word formation, equivalents, translation difficulties

ПРАГМАТИКА КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Черкасова Любовь Николаевна, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
cherkasovaln@yandex.ru

В статье представлен прагматический анализ компетентностного подхода при обучении иностранным языкам. Дана информация об уровне знания иностранного языка в школе и в вузе. Рассматриваются формальные критерии оценки знания иностранного языка в вузе. Обоснованность компетентностного подхода при обучении иностранным языкам рассматривается на уровне прагматики. Исследуются понятие компетентного подхода, его составные компоненты и формы реализации.

Ключевые слова: прагматика, компетентностный подход, компетенции, эмпатические способности, образовательный стандарт

PRAGMATICS OF COMPETENCE APPROACH IN FOREIGN LANGUAGETEACHING

Cherkasova Lyubov Nikolaevna, Ph.D in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University
odar-irina@yandex.ru

The paper presents a pragmatic analysis of the competence-based approach in foreign languages teaching. Information on the level of knowledge of a foreign language at school and at a higher educational institution is given. The formal criteria for evaluating foreign language skills at a higher educational institution are considered. The validity of the competence approach in teaching foreign languages is considered at the level of pragmatics. The concept of a competent approach, its constituent components and forms of implementation are explored.

Keywords: pragmatics, competence-based approach, competencies, empathic abilities, educational standard

КУЛЬТУРА РЕЧИ МОЛОДОГО УЧЕНОГО КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОЙ КАРЬЕРЫ (к вопросу о значимости дисциплины «Русский язык и культура речи молодого ученого»)

Черкасова Марина Николаевна, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
chercasovamn-rostov@rambler.ru

В статье обосновывается целесообразность курса «Русский язык и культура речи молодого ученого» в рамках реализации программы послевузовского обучения, программы аспирантуры. Дан анализ компетентностной составляющей курса, представлен контент дисциплины (стилистическая система русского языка; научный стиль; точность и ясность речи; подготовка, написание и оформление научной работы) и итоги реализации дисциплины. Выявлены основные типы ошибок обучающихся.

Ключевые слова: русский язык, культура речи, молодой ученый, послевузовское образование.

CULTURE OF SPEECH AS A KEY FOR SUCCESSFUL CAREER

Cherkasova Marina Nikolaevna, Ph.D in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University
chercasovamn-rostov@rambler.ru

The aim of the academic course “Russian language and culture of speech of the young scientist” in the frames of post graduate education is discussed. The content of the course (stylistic system of Russian language; scientific style; correctness of the speech; preparation and presentation of the scientific papers), its competence aspect and the results of this academic activity are given.

Keywords: Russian language, culture of speech, a young scientist, post graduate education.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА КАК ФАКТОР ОСВОЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Шматько Лариса Петровна, канд. эконом. наук, доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения
lorik.vodik@yandex.ru

В статье с помощью метода экспертных оценок исследована роль корпоративной культуры в гостиничной индустрии на примере международной сети «Redisson» и необходимость, а также возможность обучения студентов по направлению «Гостиничное дело» современным стандартам гостиничного обслуживания и элементам корпоративной культуры. Автор уделил внимание формированию профессиональных компетенций, диктующих необходимость качественно новых форм работы, обусловленных спецификой изменяющихся требований к рекреации как форме деятельности личности. Обоснована необходимость в процессе обучения акцентировать внимание студентов на индивидуальный подход к каждому гостю и сделать его пребывание максимально комфортным, научить будущего профессионала учитывать финансовую специфику предоставления гостиничных услуг и рентабельность для отеля каждого клиента в отдельности.

Ключевые слова: корпоративная культура, национальный менталитет, мультикультурное разнообразие, гостиничный бизнес, профессиональные компетенции, международная гостиничная сеть.

TRAINING CORPORATE CULTURE IN THE HOSPITALITY INDUSTRY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES

Shmatko Larisa Petrovna, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences
Rostov State Transport University
lorik.vodik@yandex.ru

The paper studies the role of corporate culture in the hotel industry by the example of the international network "Redisson" and the need, as well as the possibility of training students in the direction of "Hotel business" modern standards of hotel services and elements of corporate culture. The author paid attention to the formation of professional competencies, dictating the need for qualitatively new forms of work, due to the specifics of the changing requirements for recreation as a form of activity of the individual. The necessity in the learning process to focus the attention of students on an individual approach to each guest and make his stay as comfortable as possible, to teach the future professional to take into account the financial specifics of hotel services and profitability for each client individually.

Keywords: corporate culture, national mentality, multicultural diversity, hotel business, professional competence, international hotel network.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА

Шефиева Эльмира Шерифовна, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
sherifovna@mail.ru

В данной статье представлены различные современные подходы в обучении иностранным языкам в условиях реализации государственных образовательных стандартов нового поколения. Современная система образования, согласно новым стандартам, направлена на формирование разносторонне развитой личности, способной реализовать свой творческий потенциал в динамичных социально-культурных условиях, как в собственных жизненных интересах, так и в интересах общества.

Ключевые слова: система образования, коммуникативный подход, навыки межкультурной коммуникации, компетенция, приобретенные знания, инновационные технологии, образовательные стандарты, иностранный язык.

MODERN APPROACHES TO THE FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE CONTEXT OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD INTRODUCTION AND IMPLEMENTATION

Shefieva Elmira Sherifovna, Ph.D in Pedagogics, Associate Professor
Rostov State Transport University, Russia
sherifovna@mail.ru

This paper presents various modern approaches to teaching foreign languages in the context of the implementation of the state educational standards of the new generation. The modern education system, according to new standards, is aimed at the formation of a versatile personality, able to realize his creative potential in dynamic socio-cultural conditions, both in their own life interests and in the interests of society.

Keywords: education system, communicative approach, intercultural communication skills, competence, acquired knowledge, innovative technologies, educational standards, foreign language

Труды 16-й Международной научно-практической конференции
«Преподаватель высшей школы в XXI веке»
Сборник 16

Ответственные редакторы: И.В. Одарюк
О.В. Маруневич

Подписано к печати 11.07.2019.
Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,6. Тираж 200 экз. Изд. № 50114/2019.
Заказ № 410

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
Адрес: 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. им. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2. Тел. 272-64-85
E-mail: conf_teacher@rgups.ru